ГУБЕРНСКАЯ КОМИССИЯ
ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАЗДНИКА ДЕСЯТИЛЕТИЯ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ГК625
О 396

ОКТЯБРЬ

И

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

ИСТПАРТ ВЯТСКОГО ГУБКОМА ВКП(б)
ВЯТКА 1927

ГУБЕРНСКАЯ КОМИССИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАЗДНИКА ДЕСЯТИЛЕТИЯ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ОКТЯБРЬ
И
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Страница	Строка	Следует:
...размаха,	III	6 снизу	...размаха.
...распоряжениям.	103	1 —	...распоряжениям".
Турбинский	144	4 сверху	Трубинский
Белобородов П.	181	—	Белобородов А.
Гермогенов... 99, 144	181	—	Гермогенов... 99, 145
Столяревский... 144	186	—	Столяревский .. 145.

ИСТПАРТ ВЯТСКОГО ГУБКОМА ВКП(б)
ВЯТКА—1927

3-й экз

ГУБЕРНСКАЯ КОМИССИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАЗДНИКА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ОКТЯБРЬ
И
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ И. ДАНЧИК,
А. НОВОСЕЛОВА и Е. ФЛЕЙС

ИСТПАРТ ВЯТСКОГО ГУБКОМА ВКП(б)
ВЯТКА—1927

3-й экз

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.

Гублит № 518. Вятка. 1927 г.
Тир. 3000. 1-я типо-лит. ГСНХ
Зак. № 3903.

ГК625
О 396 Р

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

453
28
С90
27478
158209
158209

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Десять лет—период по времени небольшой, но по характеру и размаху событий невиданный в истории. Захват власти пролетариатом революционным путем в дни октября, окружение враждебных сил на другой же день после революции, война с противником — кровавая и ожесточенная, под лозунгом „победить или умереть", бедность и обнищание страны, напряженная работа по восстановлению хозяйства, ликвидация разрухи и голода; неустанное стремление к изысканию путей, дающих выход из создавшегося положения, полная победа на хозяйственном фронте и работа по строительству социализма в республике трудящихся — вот наиболее важные моменты пройденного пути.

Октябрьский переворот, длительный период героической вооруженной борьбы за сохранение завоеваний революции, и работа, имеющая целью реорганизацию жизни на новых социалистических началах — суть главнейшие этапы многообразных событий в жизни и существовании советской страны на протяжении десятилетия.

Миллионы трудящегося населения, являвшегося активным участником борьбы, в праве потребовать об'ективного материала, освещающего пройденный путь исторических событий. Издание настоящего сборника явится первым шагом к удовлетворению этой назревшей потребности.

Применительно к событиям, имевшим место на территории губернии, сборник включает статьи, дающие освещение периода наиболее ожесточенной борьбы рабочего класса, деревенской бедноты и трудящегося населения.

По предварительному плану издания предусматривались работы, об'ем которых давал возможность с исчерпывающей полнотой подвести итоги всей пережитой эпохе. Однако, в процессе разработки материалов выяснилось, что такой труд непосилен, да и ограниченные материальные возможности не выдержали бы такого размаха, План в первоначальном проекте потребовал, как минимум, 50 печатных листов. В условиях, когда партия и широкие массы трудящихся ведут неустанную борьбу за возможно - экономное расходование средств, пришлось пойти на самоограничение. Практически это выразилось в максимальном уплотнении статей, поме-

щенных в сборнике, а также в отказе от освещения событий, имевших место в период с 1920 г.

Нас с полным правом могут упрекнуть в невнимательном отношении к событиям, которые развернулись в ходе борьбы и строительства после 1919 г. Однако, как выход из положения, избранный нами путь явился более приемлемым, особенно, если иметь ввиду, что 1917—19 г. г. являются наиболее от нас отдаленными и на-ряду с этим наиболее яркими и важными. Восстановить их в памяти, описать хотя бы в грубой черновой форме — задача огромной важности. В дальнейшем предполагается вносить исправления и дополнения, а сейчас важно обеспечить минимум, пользуясь которым, читатель имел бы возможность проследить великое прошлое.

При оценке вопросов, освещенных в статьях сборника, читатель не должен упускать из виду условий и особенностей, в которых они резрешались. Вятская губерния, включавшая в то время огромную территорию, губерния по своему географическому положению далеко отстоящая от центра и промышленных районов, губерния, имевшая в составе свыше 4 млн. в подавляющей части крестьянского населения, среди которого значительная масса веками угнетаемых и забитых произволом царского режима инородцев, естественно, находилась в иных условиях по сравнению с рядом других районов России. Территориальная разбросанность, малокультурность и глушь составляли внешнюю обстановку большинства крестьянского населения губернии.

Но несмотря на эти об'ективные причины, вятский рабочий, беднота деревни и вся трудовая часть крестьянства все же вовлекались в водоворот революционной борьбы. Иногда с опозданием, а иногда и по своеобразному, в широких массах трудящихся Октябрьская революция находила отклик и поддержку.

До февральской революции царское правительство не стеснялось применять крайние меры организационного подавления, заботливо предупреждая всякое проявление свободной мысли, давая своим сатрапам директивы, что „если крамола поднимет голову и революционные организации примутся за свою постыдную и разрушительную работу, г. губернаторы обязаны раздавить и уничтожить ее быстро, без всяких колебаний, убежденно и спокойно“ [1]).

Послушные сатрапы царя с усердием занимались выполнением подобных директив власти, усмиряя и уничтожая „крамолу“ в губернии.

[1]) Телеграмма министерства внутренних дел. Д. вятского губернатора за 1914 г.

Февральская революция их опрокинула, но изменила она лишь форму, не затронув содержания, оставив в прежнем виде положение трудящегося населения губернии.

В губернии, куда царское правительство ссылало наиболее непокорных ему представителей либеральной буржуазии и всех, осмелившихся поднять голос против существовавшего порядка управления, в земских и других общественных учреждениях нашли себе пристанище эсеры, меньшевики и др. представители политических партий. Февральская революция дала им возможность захватить аппарат государственной власти в свои руки, опираясь на который, они всемерно стремились оказать задерживающее влияние на естественный ход развертывающихся событий Октября.

Первые известия о событиях Октябрьской революции в центре в оторванные от промышленных районов России рабочие поселки губернии, в разбросанные и порой затерявшиеся в лесах селения должны были проникать в условиях, когда захватившая командные высоты буржуазия ставила к тому серьезные препятствия.

На плечи небольшой группы большевиков выпала ответственная задача организовать массы для свержения господства буржуазии и ее представителей. Несмотря на всю сложность обстановки, эта задача была с успехом разрешена.

Правда, первые шаги этой небольшой группы большевиков не всегда были правильны, не всегда принимались тактически и идеологически выдержанные приемы работы. Лишь постепенно, изо дня в день, нащупывалась соответственная организационная линия, впоследствии обеспечившая победу. Совершенно излишне пытаются некоторые товарищи затушевать этот факт или по различным мотивам обойти его молчанием. Когда, например, отрицается, что в первое время большевики входили в вятскую организацию меньшевиков, такая тенденция элементарно грешит, во-первых, против исторической истины, а, во-вторых, она вредна для дела вообще. Вот почему, об'ективно отразив в сборнике исключительную роль вятской парторганизации большевиков в Октябрьском перевороте и в последующих этапах борьбы, Истпартотдел, в полном согласии с авторами, отрицательно отнесся к этой нездоровой тенденции.

Особенно обостренный момент Вятская губерния переживала в связи с контр-революционными выступлениями на юге губернии (ижевское и степановское восстание), а также во время победоносного шествия „верховного правителя"—адмирала Колчака.

Надо оговориться, что в процессе исследования материалов, относящихся к этой теме, пришлось убедиться, что

источники для освещения ее крайне недостаточны и не отражают всей полноты картины событий. Статья тов. Солоницина „Из истории гражданской войны" написана, по преимуществу, на основе архивных материалов. Все, что нам удалось обнаружить в архивах губревкома, губисполкома, горсовдепа и др., привлекалось в качестве источников для работ. В вятских архивах отложилась лишь часть материалов, которые поступили в свое время в местные учреждения. Что же касается архивов, действовавших на территории губернии армий 3 и 2-й, то они не могли быть использованы для исследования, так как находятся в Москве, и мы лишены были возможности ими воспользоваться. Часть уездов (Глазовский, Елабужский, Сарапульский, Ижевский и Воткинский заводы), где проходили важнейшие события гражданской войны, отошли сейчас к другим административным центрам, от которых также не удалось получить никаких материалов. По одним лишь архивным документам, к тому же далеко неполным, дать исчерпывающее описание событий—задача до чрезвычайности трудная. В момент боя или спешной организации сил некогда было вести записи. Самые важные распоряжения подчас отдавались на ходу, без каких бы то ни было письменных документов. Поэтому сохранившиеся документы не всегда дают возможность понять и правильно оценить внутреннюю связь явлений.

Вообще весь использованный архивный материал в сборнике следовало бы связать с личными воспоминаниями участников, но, к сожалению, наиболее видные работники находятся сейчас вне пределов губернии и с большинством из них нам не удалось связаться. А те, с которыми установилась связь, не смогли, в силу перегруженности текущей работой, взяться за перо и дать материал.

Будем надеяться, что дефекты, которые обнаружатся в сборнике, подвергнутся исправлению в процессе дальнейшего исследования, а неполнота фактов будет изжита путем использования новых источников и личными указаниями участников.

В заключение считаем необходимым выразить признательность сотрудникам, принявшим участие в составлении сборника, а товарищей, которые почему-либо до сего времени не дали имеющихся в их распоряжении материалов или личных воспоминаний, еще раз просим, на основе уже опубликованного в сборнике материала, поделиться своими замечаниями на предмет необходимых на будущее время дополнений и исправлений.

Истпартотдел ГК ВКП (б).

СТАТЬИ.

М. Фаворов.

Октябрь в Вятке.

Бьет роковая волна...
Гнется гнилая основа...
Падает грузно стена.
— На!— На!
— Раз-два, сильно!
— Раз-два, дружно!
— Раз-два, в ход!
Грянул семнадцатый год.

Из поэмы Демьяна Бедного „Главная улица".

I

В исторические дни великого октябрьского переворота в Петрограде в Вятке шли заседания 59-й экстренной сессии вятского губернского земского собрания. 27-го октября на повестку дня заседания был поставлен вопрос об отношении земского собрания к совершившимся в Петрограде событиям и, в частности, к новой власти, но уже заранее нетрудно было предугадать, как отнесутся представители крупной и мелкой буржуазии, заседавшие в этом собрании, к переходу власти в руки пролетариата.

Так, еще утром 27 октября в № 230 руководящего органа местной буржуазии „Вятская Речь" в статье некоего Ал. Рогожкина „Кривое зеркало" можно было прочесть буквально следующее:

„Черная сотня для устройства погромов организовывала дружины. Троцкий и Рязанов для захвата власти, т. е. фактически тоже для погромов, организуют, так называемую, „Красную гвардию".

Вот какую окраску буржуазия и ее приспешники придавали героическим действиям петроградского пролетариата!

Им хотелось, во что-бы то ни стало, внушить трудящимся Вятской губернии, что большевики — это не вожди рабочего класса, поставившие своей задачей организацию власти пролетариата для построения социализма, а просто — погромщики и „предатели" родины.

Отсюда вполне понятно, что буржуазия, чтобы быть последовательной, и в земском собрании по вопросу об отношении к власти советов должна будет высказаться в духе Рогожкина. В действительности так и случилось.

Гласный П. С. Басов определенно заявил: „Власти большевиков мы не признаем. Мы поддерживаем временное правительство“...

Следующий оратор, гласный Ф. А. Иванов, вносит конкретное предложение: „...передать всю власть в губернии совету при губернском комиссаре, избранному губернским земским собранием.—Мы истинные выразители воли народа!“—восклицает он.

А вслед за ним маститый народоволец Н. А. Чарушин уже пророчески вещает: „Я думаю, что это конец. Далее итти некуда... Пройдет несколько дней или недель и этот кризис минует“...

В духе этих и подобных им последующих выступлений собранием была вынесена следующая резолюция:

1) „Губернское земское собрание к попытке захвата власти антигосударственными элементами относится резко отрицательно.

2) Собрание признает только правильно организованную власть, т. е. временное правительство.

3) Собрание, в виду того, что оно сейчас отрезано от центральной власти, берет на себя верховное управление губернией и организует власть по всей губернии.

4) Собрание все исполнительные действия по организации власти и по охране порядка поручает совету при комиссаре, пополненному представителями совета раб. и сол. депутатов“ [1]).

В исполнение этого постановления совет при комиссаре 27 октября приступил к исправлению своих обязанностей, оповестив об этом население особым воззванием, которое заканчивалось так:

„27 сего октября совет при губернском комиссаре приступил к исполнению своих обязанностей. Об'являя об этом, совет предлагает учреждениям и должностным лицам неукоснительно исполнять возложенные на них законом обязанности. Общественные организации и всех граждан совет призывает к сохранению порядка и спокойствия. Всякое нарушение мирного течения жизни советом будет пресекаться самыми решительными мерами.

Председатель совета губ. комиссар *И. Т. Саламатов*, члены совета от губерн. земства — *П. С. Басов, П. Н. Чирков, Л. В. Юмашев*; городского управления *Н. П. Алеев*; исполнительного комитета сов. раб. и солд. депутатов капитан *Суетов*; крестьян. депутат. *В. Н. Макушин*; представитель кадра 84 дивизии поручик *Мусатов*“ [2]).

На другой день, 28 окт., губернское земское собрание отправило Керенскому телеграмму:

„Гатчина. Дворец, Керенскому. Вятское губернское земское собрание нового состава, имеющее право назвать себя единственно законным выразителем воли народа в губернии, попытку большевиков захватить государственную власть считает преступлением и безумием. Губернское земское собрание, впредь до установления связи с временным правительством, верховное управление взяло в свои руки, организовав особый совет при губкомиссаре.

[1]) Журнал вят. губ. зем. собр. 59 экстр. сессии.

[2]) „Вятская Речь“ № 233, от 31-го окт. 1917 г.

Получив известие о ваших героических усилиях спасти родину, губ. зем. собрание шлет вам горячий привет и свидетельствует полную верность и покорность вами организуемой государственной власти. Оно ждет от вас организации единой твердой правительственной власти, опирающейся на законно избранные общественные учреждения—земства, думы и признающие государственность демократические организации—скорейшего созыва учредительного собрания и решительной без колебания борьбы с предателями родины" [1]).

Вслед за губ. зем. собранием на тот же путь—непризнания советской власти и активной борьбы с ней — становится и вятская городская дума. В заседании 28 октября председатель думы В. В. Амосов делает сообщение о происшедших в Петрограде событиях, и по этому сообщению городской голова—меньшевик Алеев—вносит следующую резолюцию, которую дума и принимает:

„Предательские попытки к свержению временного правительства, исходящие от большевистских кругов с присоединившимися к ним германскими шпионами, провокаторами и другими слугами старого строя, вносят полнейшую анархию в расстроенную политическую и экономическую жизнь нашей родины... Вятская городская дума, впредь до установления связи с временным правительством, единственным правомочным органом власти в Вятской губ. считает совет при губ. комиссаре" [2]).

В заключение дума уполномочивает городского голову разослать по всем уездным городам губернии и в другие губернские города телеграммы с призывом последовать ее примеру и решительно бороться с захватчиками власти — большевиками.

В тот же день, 28-го октября, городской голова Алеев разослал следующую телеграмму в города: Калугу, Пермь, Казань, Нижний-Новгород, Вологду, Уфу, Кострому, Самару, Оренбург и др.:

„В городе полное спокойствие. Власть в губернии временно взяло демократическое губернское земское собрание, поддерживающее правительство Керенского, образовавшее при губернском комиссаре совет для охраны города и губернии из представителей земства, города и верных временному правительству с.-р. и с.-д. Городская дума, в большинстве социалистическая, решительно осудила изменнические действия большевиков, встала на защиту порядка и спокойствия в городе и обращается ко всем демократическим самоуправлениям с призывом бороться с захватом власти отдельными частями населения.

В местном гарнизоне спокойно.

Городской голова *Алеев*". [3]).

Господа „социалисты" из городской думы, вынося свою резолюцию о непризнании советской власти и о призыве к другим го-

[1]) „Вятская Речь" № 232, от 29-го окт. 1917 г.
[2]) „Вятская Речь" № 233, от 31-го окт. 1917 г.
[3]) „Вятская Речь" № 233, от 31-го окт. 1917 г.

родам последовать их примеру, воображали, конечно, что они творят великое историческое дело, и их героизм будет записан на страницах истории. Но чрезвычайно характерным и прямо-таки символичным для меньшевистско-эсеровской сумятицы является внеочередное заявление гласного думы Столбова, который в том же „историческом" заседании думы, вскоре после вынесенной вышеприведенной „исторической" резолюции о непризнании советской власти, вдруг неожиданно разражается запросом:

„Каждую ночь ассенизаторы выкачивают нечистоты из красного корпуса епархиального училища в канаву под тротуаром. Известно-ли это управе?" [1])

Итак, только что пережитые — великий под'ем, героизм, прыжок в спасители всей России сейчас же сменились мирными разговорами об ассенизаторах, и в реальной действительности от всей „исторической" затеи вятской думы о спасении России от большевиков осталось только одно воспоминание, как о весьма дурно пахнущем деле, которое затеяли меньшевики и эсеры в угоду буржуазии.

Однако, если отбросить упомянутое трагикомическое выступление в городской думе гласного Столбова, нельзя не признать, что вятская буржуазия и ее агенты, меньшевики и эсеры, в лице представителей городского и земского самоуправлений, проявили незаурядную активность в деле сопротивления образовавшейся в Петрограде новой власти. Мало того: они не прочь были даже принять на себя инициативу по „спасению" России и встать во главе похода против большевиков...

Чем же об'яснить такую исключительную активность, проявленную вятским городским и земским самоуправлениями, исключительную уже потому, что в большинстве других городов мы подобной активности не встречаем: там советская власть принимается и утверждается почти без сопротивления.

Причины этого следующие:

Почти полное отсутствие в губернии дворянства дало возможность вятскому земству, с самого начала его возникновения являвшемуся выразителем и проводником идей буржуазии, устремить все свои силы и сосредоточить все внимание на внутриорганизационной работе.

Чувствуя себя хозяином губернии, земство делало и отвечающий его взглядам подбор сотрудников в учреждения как в центре, в Вятке, так и на местах — в уездах. Обстоятельства этому благоприятствовали, т. к. Вятская губерния искони была местом ссылки для неугодного царско-дворянскому правительству элемента, по преимуществу интеллигенции, в большинстве своем, примыкавшей к эсерам и меньшевикам.

[1]) „Вятская Речь" № 233 от 31-го окт. 1917 г.

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне!

Пало старое правительство, правительство капиталистов и помещиков, правительство контр-революции. Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов взял власть в свои руки. Контр-революция организуется. Капиталисты всех стран хотят задушить революцию. Революция в опасности! В опасности завоеванные нами свободы! Страна накануне гибели! ~~Так как фабриканты и заводчики~~ Если вам дорога свобода, если вы хотите мира, если вы не хотите, чтобы помещичьи капиталисты распоряжались вашими судьбами, окажите полную поддержку Новому правительству — правительству Советов Рабочих и Солдатских Крестьянских Депутатов. Ваше это правительство — ваше правительство. И вашей помощью, вашей поддержкой будет сильно оно. Только при вашей поддержке, только при вашей помощи сможет оно дать вам мир, землю и волю. Объединитесь же вокруг ваших органов — Советов Рабочих и Солдатских и Крестьянских Депутатов. Переизбирайте тех членов Советов, которые не хотят поддерживать новую власть. Товарищи рабочие!

Удесятерите Вашу энергию. К станкам! Покажите, что интересы революции Вам дороги. Увеличение количества продуктов, поднятие производительности труда до максимума — залог успеха нашей революции.

Товарищи солдаты!

Только власть Ваших представителей даст нам справедливый мир. Помните это! Помните так же и то, что капиталисты хотят гибели революции. будьте на страже. Никаких единичных выступлений!

Товарищи крестьяне!

Только новое правительство обеспечит за вами землю! Окажите же ему поддержку. Везите хлеб в горо-

Потому что голод — это гибель революции, гибель страны.

Объединимся же все! ~~дорогие товарищи~~! Грудью встретим врага! Будем едины! Ибо только в единении — победа. Объединяйтесь, товарищи!

Да здравствует власть рабочих и крестьян!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует ~~социалистическая революция~~ братство народов!!!

Никаких единичных выступлений! Никаких — вообще, выступлений без ведома и согласия ~~Комитета партии~~.

Вятский городской К-тет Р.С.Д.Р.П (большевиков)

Районные К-теты Р.С-Д.Р.П (б-ков) Вятка I ~~Р.С~~ Вятка II.

~~Районный К-тет Вятка II~~

Заречный К-тет Р.С-Д.Р.П. (б-ков) фаб. Булычева.

~~Солдатская Секция~~ Военная организация Р. С-ДРП (б-ков)

Врио

Секретарь К-та

Капустин

19 27/X 17 г.

РОСИСК. СОЦ. ДЕМОК. РАБОЧ. ПАРТ. БОЛЬШЕВИК.
ВЯТСКІЙ КОМИТЕТЪ

Копия с подлинника воззвания к „товарищам рабочим, солдатам и крестьянам", выпущенного вятской городской парторганизацией, после первых известий об успешном захвате власти в Петрограде. Документ написан от руки тов. Капустиным П. П., имеет печать вятского комитета и помечен 27 октября 1917 года. Хранится в архиве Г. К. ВКП(б).

12/XI—1917 г.

Конфиденціально.

М. Ю.

ПРОКУРОРЪ САРАПУЛЬСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА

Ноября 1917 г.

№ 35

Г. САРАПУЛЪ.

Г. Начальнику Малмыжской уѣздной милиціи.

Постановленіемъ Петроградской слѣдственной власти Ульяновъ-Ленинъ подлежитъ аресту въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о вооруженномъ выступленіи 3-5 Іюля 1917 года въ г. Петроградѣ.

Вслѣдствіе сего и въ виду распоряженія Министра Юстиціи, поручаю Вамъ распорядиться немедленнымъ исполненіемъ этого постановленія въ случаѣ появленія названнаго лица въ предѣлахъ Малмыжскаго уѣзда и о послѣдующемъ беззамедлительно донести мнѣ.

Ио. Прокурора М. Шипов

Секретарь Капиров

Прокурорский розыск В. И. Ленина. Хранится в Вятском Музее Революции.

Прокуроръ Сарапульскаго Окружного …

Малмыжъ

Г. Начальнику Уѣздной

Милиціи

ВЯТСК. … 17

№ 35.

Прокурора Сарапульскаго
Окружнаго Суда

Занимая должности агрономов, статистиков, врачей, землемеров и т. д., эти пасынки царского режима, будучи обласканы своим буржуазным хозяином, естественно, были и его верными слугами. Вместе с своим хозяином они считали, что рабочие массы неспособны, по своей темноте и некультурности, к управлению государством, что практическая возможность осуществления идей социализма принадлежит только самому отдаленному будущему и что, во всяком случае, подходить к осуществлению этих идей нужно постепенно.

Понятно поэтому то трогательное единодушие, с каким и хозяин и работник, в лице вятских земского и городского самоуправлений, служилого элемента и чиновничества, ратовали за учредительное собрание, а в октябрьские дни встали на сторону врагов пролетариата.

Как же держал себя в этот момент пролетарский орган — вятский совет рабочих и солдатских депутатов? И он был в это время всецело в руках меньшевиков и эсеров. 27-го октября исполнительный комитет его выносит следующую резолюцию:

„Обсудив вопрос о захвате власти с'ездом советов рабочих и солдатских депутатов и о низложении и аресте временного правительства, исполнительный комитет вятского сов. р. и с. депутатов, полагая, что захват большевиками политической власти в обстановке настоящей общественной и хозяйственной разрухи является началом гражданской братоубийственной войны в среде демократии, считает необходимым твердо заявить: „вся власть учредительному собранию".

Пусть вся демократия сплотится в одну общую могучую силу и предотвратит возможность срыва учредительного собрания, усиления контр-революционного настроения в тылу и захвата новых русских земель неприятелем. Единственной властью, могущей вывести страну из тяжкого положения, исполнительный комитет считает временное правительство, являющееся в настоящее время единственным выразителем народной воли.

Однородное правительство большевиков комитет не может признать и за таким правительством не пойдет. Пусть временное правительство немедленно возьмет в свои руки управление страной и доведет нас до учредительного собрания. Исполнительный комитет призывает все население к спокойствию и подчинению той власти, которая существует у нас в настоящее время на местах. Ни одной капли крови! Да здравствует учредительное собрание!" [1])

Таким образом, вятская буржуазия пока могла торжествовать. Социал-иудушки сослужили ей великую службу: они очень хорошо поработали над усыплением сознания рабочих. Правда, и представители буржуазии и сами агенты ее — „социалисты" разных цветов — хорошо сознавали всю непрочность своего положения, которое основывалось лишь на обмане трудовых масс, и поэтому они для защиты своей власти создали, по преимуществу, из буржуазных элементов добровольческую дружину.

[1]) „Вятская Речь" № 232 от 29-го октября 1917 г.

Но в то же время буржуазия прекрасно сознавала, что сил этой дружины будет далеко недостаточно, если солдатская масса, находящаяся в Вятке, выступит против них, поэтому она устремляет все свое внимание на военные части, квартировавшие тогда в г. Вятке, стараясь распропагандировать солдат в свою пользу, не останавливаясь в своей агитации ни перед какой ложью и клеветой.

Весьма интересно проследить на фактах — насколько оправдались предположения вятской буржуазии на деле.

В № 239 газеты „Вятская Речь" от 7-го ноября 1917 г. мы читаем такую заметку: „Собрание солдат 106 полка. На заседании членов полковых, ротных и командных комитетов 4-го ноября, под председательством председателя полкового комитета Купчихина, по обсуждении вопроса о посылке 2-х рот 106 полка в Пермь, вынесена была отрицательная резолюция, мотивированная тем, что в Перми есть свои войска, кроме того, неведомо зачем из Вятки требуются две роты солдат и требуются частной организацией, как „комитет спасения родины и революции". На заседании этом принимали участие представители глазовского гарнизона и один из них, прапорщик Драгунов (большевик), между прочим, высказался за то, что вся власть должна принадлежать тому правительству, которое сейчас образовалось в Петрограде".

Нужно заметить, что выступавшие на заседании ораторы много говорили против „буржуев", при чем все эти выступления сопровождались долго несмолкавшими аплодисментами. После обмена мнений по вопросу о текущем моменте была принята (21 против 7) следующая резолюция:

„Выразить резкое осуждение насилию, с какой бы стороны это насилие не исходило, и собрание выражает полную готовность поддержать демократическо-социалистическое правительство без всякой примеси представителей буржуазных партий.

Предложить рабочим и крестьянам немедленно созвать с'езд рабочих и крестьянских депутатов губернии для реорганизации существующих советов в согласии с текущим моментом".

Тут же было постановлено — через своего представителя в совете при губ. комиссаре требовать немедленного освобождения из под ареста товарища председателя местной партии большевиков П. Г. Фалалеева [1]) и др., с ним арестованных.

В конце заседания единогласно постановлено: „прибывший отряд 84 дивизии [2]) расформировать по 106 полку в качестве учителей".

[1]) 29 октября буржуазия произвела налет на большевистский комитет, забрав всю переписку организации и арестовала члена комитета Фалалеева и члена организации тов. Мясникова. (См. ст. Новоселова—„Вятская организация ВКП в 1917 — 1918 году.")

[2]) Вятская буржуазия принимала меры к организации своих вооруженных сил. Так, незадолго до октябрьского переворота в Питере, в Вятку прибыл кадр 84-й дивизии, состоявший преимущественно из офицерства.

Из сказанного совершенно ясно, что вятские социал-соглашатели, несмотря на все с их стороны усилия, не смогли привлечь на свою сторону солдат вятского гарнизона. В итоге прапорщик Драгунов констатировал, что настроение солдат 106 и 254 Глазовского полков всецело на стороне новой советской власти, образовавшейся в Петрограде [1]).

Однако, некоторое время меньшевистско - эсеровская власть в Вятке могла еще существовать, но только до тех пор, пока трудовые массы Вятки окончательно не разобрались в предательской политике этих лже-социалистов.

Выше мы уже говорили, что солдаты 106 полка еще 4-го ноября на собрании членов полковых, ротных и командных комитетов высказались за необходимость реорганизации власти в Вятке в соответствии с властью, образовавшейся в Петрограде. Каждый последующий день меньшевистско-эсеровского хозяйничания убеждал их в необходимости того, чтобы и трудящиеся Вятки взяли, наконец, власть в свои руки, так как меньшевистско-эсеровская власть дошла до крайних пределов разложения. Образцом этого разложения и крайней растерянности вятского „верховного управления“ является провокационное распоряжение губ. комиссара Саламатова о выпуске из спиртового склада всего имеющегося там запаса спирта в реку.

В результате этого распоряжения 11-го ноября на реке образовалось доступное для всех спиртовое озеро, и если бы трудящиеся Вятки оказались менее сознательны и если бы сами солдаты не приняли необходимых мер, — городу грозил бы пьяный погром.

Исторически верно, что солдаты спасли город, и все дело кончилось только несколькими человеческими жертвами. В № 246 „Вятская Речь“ от 16-го ноября 1917 г. мы читаем: „Нами получено следующее сообщение полкового комитета 106 полка: Полковой комитет 106 полка просит поместить в ближайшем номере вашей уважаемой газеты выписку из протокола пленарного заседания полкового комитета от 14-го сего ноября § 2 о происшедших в городе Вятке печальных событиях. Полковой комитет постановил: „обсудив создавшееся в Вятке положение и принимая во внимание, что преступность служебного действия губ. комиссара Саламатова и управляющего акцизными сборами Барановского, повлекшая за собой несколько человеческих жертв, точно установлена, а потому предложить губ. прокурору вятского окружного суда подвергнуть указанных лиц аресту, и под контролем выбранной военной секции комиссии приступить к немедленному производству следствия“.

II

С половины ноября настроение трудовых масс Вятки, особенно солдат, начинает определенно склоняться уже в сторону большевиков.

[1]) „Вятская Речь“ № 243 от 11-го ноября 1917 г.

Однако, меньшевики и эсеры еще продолжают тешить себя надеждою, что масса с ними, и что советской власти в Вятке они не допустят.

16-го ноября в заседании исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов выступает приехавшая из Петрограда эсерка Г. А. Трейтер с приветствием и выражает удовлетворение, что в Вятке большевики не имеют успеха [1]).

Но это было уже последнее торжество наивных людей.

Н. Анцелович.

Ровно через неделю, 23-го ноября, им пришлось убедиться, что „песня их спета", и им приходится уходить со сцены. В этот день в городском театре полковой комитет 106 пехотного запасного полка

[1]) „Вятская Речь" № 248 от 18-го ноября 1917 г.

устроил митинг, на котором впервые должен был выступать приехавший из Петрограда от военного революционного комитета большевик тов. Анцелович.

Чувствуя над собой беду, „социалисты" всех оттенков выставили для боя с тов. Анцелович самые видные силы. От народных социалистов выступал Дернов, от меньшевиков — Толбов и Кролюницкий, от социал-революционеров — Мощенко и Г. Трейтер.

Тем не менее, несмотря на самое блестящее красноречие этих ораторов, солдатская масса, присутствовавшая на митинге, осталась глуха к их выкрикам „о гибели родины" и т. п. и подавляющим большинством голосов приняла резолюцию большевиков о признании советской власти и взятии советом р. и с. депутатов власти в Вятке [1]).

Положение, таким образом, окончательно выяснилось. Главная реальная сила г. Вятки — солдаты пред'явили требование о переходе власти в руки трудящихся.

25-го ноября, около 8 часов вечера, началось и около 8 часов утра следующего дня закончилось собрание вновь переизбранного вятского совета рабочих и солдатских депутатов.

Этим собранием было вынесено постановление о передаче всей власти не только в г. Вятке, но и во всей Вятской губернии совету р. и с. д., при чем большинством 83 против 37 голосов, при 2 воздержавшихся, было постановлено:

„Местная правительственная власть должна немедленно перейти к совету р., с. и кр. депутатов в лице утвержденного советом революционного исполнительного комитета, в состав которого должны войти 6 представителей от военной секции, 6 от рабочей, 6 от крестьянской, 1 от города, 1 от губ. земства, 1 от желез. дор. и 1 от бюро проф. союзов" [2]).

В ответ на это постановление меньшевики и эсеры внесли в совет свою декларацию, обращенную ко всем рабочим Вятки и Вятской губ. и демонстративно покинули заседание.

Уйдя из сов. р. и с. д., меньшевики и эсеры, однако, не думали сдавать своей власти большевистскому совету.

Они решили вместе со своим хозяином — буржуазией—продолжать еще борьбу за власть, сосредоточив ее в совете при губерн. комиссаре. (К этому времени этот совет стал торжественно именовать себя „верховным советом").

На заседании указанного совета, состоявшемся 27 ноября, представителями сов. р. и с. д. оглашается резолюция, принятая сов. р. и с. д. о переходе власти в губернии к сов. р. и с. д.

---

[1]) „Вятская Речь" № 254 от 26-го ноября 1917 г.
[2]) „Вятская Речь" № 255 от 28-го ноября 1917 г.

После оглашения резолюции предоставляется слово для внеочередного заявления вновь явившемуся представителю вят. сов. р. и с. д. прапорщику Ложкину, заявившему, что в виду принятия сов. р. и с. д. власти в губернии в свои руки, верховный совет считается организацией „фиктивной“ и сов. р. и с. д. отзывает своих представителей.

С этого момента, не чувствуя за собою никакой реальной силы и не имея моральной поддержки со стороны рабочих масс, верховники переходят в своей борьбе с пролетариатом на нелегальное положение.

Временный же исп. комитет вятского совета рабочих и солд. депутатов издает приказ № 2:

„1. Согласно постановления общего собрания вятского совета раб. и солд. деп. 26 ноября с/г. о переходе власти в губернии в руки советов, самочинно составленный „верховный совет управления губернией“ распускается.

2. Все правительственные учреждения и отдельные лица обязываются немедленно прервать всякие сношения с распущенным „советом“ и распоряжения последнего не исполнять.

Все лица, уклонившиеся от исполнения настоящего приказа, будут привлекаться к ответственности.

Председатель ком. *Попов*, секретарь *Трубинский*“.

Однако, верховный совет, не желая признать свое поражение, из своего подполья начинает выпускать бюллетени, посредством коих стремится внести дезорганизацию в общественную и государственную жизнь губернии и натравить население на новую власть.

Бюллетенем № 3 от 23-го ноября верховный совет постановил распустить по домам, впредь до востребования, негодных к походу солдат призыва 1903 г. и 1904 г. г.

5-го декабря верх. совет постановляет распустить „для облегчения продовольственного кризиса“ солдат призыва 1905 г. и 1906 г. и предлагает командиру 697 дружины, вследствие „недостатка фуража“, сдать до особого распоряжения 50 лошадей местным городскому и земскому самоуправлениям на прокорм.

Указанными распоряжениями верховный совет прежде всего намеревался дезорганизовать военную силу совета раб. и сол. депутатов в лице 106 пехотного полка, солдаты коего первыми высказались за советскую власть в г. Вятке.

В бюллетене № 7 за 3 декабря верховный совет об'являет: „В г. Вятке спокойно. Но в виду того, что совет солдатских и рабочих депутатов отказался удовлетворить требование о невмешательстве в дела управления губернией, центральный стачечный комитет об'явил забастовку всех общественных и правительственных учреждений с 12 час. ночи 2 декабря, кроме пекарни, водопровода, электрической и телефонной станций, как освобожденных от военного большевистского караула.

Всем, Всемъ совѣтамъ раб. и солд. деп.
крестьянских депут. волостным Земельн
Комитетамъ фабрично-заводским Комит.
проф. союзам. Вятской Губернии

Товарищи! рабочие солдаты крестьяне
и все трудящеся.

~~Вятск~~ Вятский совѣтъ рабочихъ
солдатских депутатов в заседании
своемъ отъ 25 сего ноября высказал-
ся за передачу всей власти в гор.
вятки и в Вятской губерний в
руки совѣта рабочих и солд. деп.
для чего избран из своей среды
временный Исполнительный -
революционный Комитетъ
в пред. до созыва губернского
съезда всех совѣтов раб. солд.
и крестьянских деп. Вятской губ
~~который~~ из котораго и сконцентри-
руется местная ~~верховная~~ власть губернии.
Вятский совѣтъ рабочих и солдатских
деп. обращается с горячим призывом
к рабочим солдатам и крестья-
нам всей губерний встать под зна-
мена великой руской революций
и всеми силами поддерживать
народную совѣтскую власть
как центральную так и мест-
ную.

Воззвание вятского совета р. и с. деп. по поводу взятия власти советом.

Документ представляет обрывок бумаги, написанный от руки карандашом. Хранится в архиве Г. К. ВКП(б).

Верховный совет, обсудив создавшееся положение, признает его крайне тяжелым для населения и полагает, что тяжелое положение может быть прекращено только при отказе от захвата власти большевиками.

Верховный совет осведомлен, что, кроме приезжего комиссара Лупарева, в совете сол. и раб. депутатов видную роль играет ныне вышедший из реального училища юноша Капустин, землемер Попов и какие то плохо говорящие по-русски иностранцы".

Отсюда видно, что мобилизуя все возможные силы для борьбы с большевиками, „верховники" не брезгуют никакими средствами, включительно до лжи в своих оффициальных документах о плохо говорящих по-русски иностранцах в совете, чтобы только натравить на него малосознательные массы.

Интересно — как же действовал совет р. и с. д. в борьбе за установление своей власти?

Прежде всего, чтобы демонстрировать свою силу перед вятской буржуазией и ее вожаками, сов. р. и с. д. назначает на 1-е декабря вооруженную демонстрацию во главе с исполкомом.

Вот как описывается это событие верховным советом в бюллетене № 5 за 1-е декабря:

„В городе Вятке около 2-х часов дня 106 полк произвел по городу вооруженную большевистскую демонстрацию с плакатами: „вся власть советам".

Вскоре после этого отдельные вооруженные части стали занимать правительственные и общественные учреждения.

М. М. Попов.

Заняты: помещение комиссариата, канцелярия комиссара, телефонная станция, управление городской милиции; последняя разоружена. Попытки занять почту и электрическую станцию встретили резкий отпор со стороны служащих и рабочих и угрозу немедленно прекратить работу. Большевики уступили и солдат с почты и электрической станции вывели".

По поводу занятия почты и электростанции один из главных руководителей захвата власти в Вятке в руки советов, первый председатель большевистского совета М. Попов в своих воспоминаниях „Октябрьский переворот в Вятке" пишет: „необходимо добавить, что солдаты с почты и электростанции были выведены под честное слово, что работа в этих учреждениях не будет остановлена, но в ту

же ночь это честное слово было нарушено, почему вооруженный караул был введен вновь".

Итак, с 1-го декабря уже фактически весь аппарат власти был в руках совета. И это произошло мирно, без кровопролития.

Чем же об'яснить, что буржуазия сдала власть без боя? Ведь она к этому бою готовилась.

На этот вопрос дает ответ тот же т. М. Попов и в той же статье: „дело об'ясняется просто — штыков у буржуазии не оказалось; кадр 84 дивизии, за которым особенно ухаживала вятская „демократия", поставив его в лучшие условия в отношении продовольствия, жилища и снабжения, в самую решительную минуту изменил „демократии", послав своих представителей в сов. раб. и солд. депут.".

Что же касается „знаменитой" вятской добровольческой дружины, то она, конечно, не могла решиться померяться силами с большевистскими воинскими частями. И поэтому вся вятская буржуазия со своими „социалистическими" лакеями могла только в бешеной злобе бессильно скрежетать зубами.

В предупреждение возможных выступлений темных сил 7-го декабря по городу было расклеено следующее распоряжение вятского сов. раб. и солдат. депутатов:

„Гражданам гор. Вятки и Вятской губернии. В целях сохранения порядка, личной и имущественной безопасности граждан, вятский совет рабочих и солдатских депутатов постановил: всякие попытки к погромам, насилиям, грабежам и вообще к нарушению общественного спокойствия будут беспощадно подавляться всеми имеющимися в распоряжении совета рабочих и солдатских депутатов средствами вплоть до применения вооруженной силы и предания военно-революционному суду.

6 декабря 1917 г. *Сов. раб. и солд. депутатов.*".

Решительные меры, принятые сов. раб. и солд. депут., возымели свое действие. Забастовка в правительственных и общественных учреждениях и городских предприятиях, об'явленная со 2-го декабря, вскоре прекратилась.

С половины декабря государственная и общественная жизнь в г. Вятке, казалось, начинает входить в свою колею. Советская власть становится реальным фактом. Верховный совет в своем подполье как будто совсем затих.

„Как будто", потому что в конце декабря и в начале января вновь бастуют все государственные и общественные учреждения, включая почту и телеграф, телефонную и электрическую станции и водопровод. К забастовке присоединились торговцы, которые закрыли свои магазины и лавки. Город остался без света, воды и хлеба.

Совет раб. и солд. деп. вынужден был опять прибегнуть к решительным мерам. Опубликовано было следующее обязательное постановление:

1) „Служащим правительственных и общественных учреждений, прекратившим деятельность, предлагается немедленно приступить к работе;

2) лица, отказавшиеся подчиниться настоящему постановлению, подлежат аресту и преданию суду военно-рев. трибунала;

3) служащие, саботирующие деятельность народного правительства и местного совета, состоящие до сих пор на учете в отношении воинской повинности, подлежат немедленному призыву на военную службу; явка к воинскому начальнику немедленна; не явившиеся будут считаться дезертирами, будут задерживаться и подлежать суду и наказанию;

4) лица, не явившиеся немедленно к исполнению своих обязанностей, будут считаться уволенными без права на пенсию; те из них, которые пользуются казенными квартирами, освободят таковые в трехдневный срок.

Настоящее постановление входит в силу немедленно.

Военно-рев. ком. вят. сов. раб. и солд. деп. 31-го декабря 1917 г."

По отношению к частным торговцам был издан приказ № 6:

„Владельцам магазинов и вообще торговых предприятий предлагается немедленно отпереть свои предприятия для торговли. В случае неисполнения сего, владельцы будут оштрафованы за каждый день забастовки в 10000 р., в зависимости от размеров предприятий.

Испол. ком. вят. сов. раб. и сол. деп."

Забастовщики, помимо прекращения занятий, портили в своих предприятиях различные вещи и приспособления. В газете „Вятская Правда" от 4-го января 1918 № 4 читаем: „Саботажниками телефонная станция настолько испорчена, что надежд на ее исправление в ближайшем будущем нет. Замечено, что кто-то портит водопроводные трубы, электрические провода. Аппараты почты тоже попорчены. Принимаются меры к исправлению. Комиссар совета Останков набирает новый состав служащих; на днях некоторые отделы будут функционировать. В губ. типографии набран новый состав служащих; на днях работы в типографии возобновятся. Забастовавшие служащие городской водокачки, электрической, телефонной станций по распоряжению совета замещены матросами летучего отряда, которые и дали движение водопроводу и электрической станции".

Угроза арестами советом стала проводиться в жизнь. В том же номере той-же газеты сообщается: „Произведен арест некоторых лиц стачечного комитета, организующего стачку чиновников, служащих почты, телефона и городских предприятий".

Учитывая развивающиеся события, сов. раб. и сол. деп. 4-го января 1918 г. обращается к населению с следующим воззванием:

„Граждане! Вы были свидетелями, как на новый год стачечный комитет чиновников преподнес городу сюрприз: им был закрыт водо-

провод и электричество, город остался без воды и света. Так борется кучка чиновников буржуев с народной властью, с рабочими и солдатами, направляя свое оружие совсем не против них, а против мирных граждан, которые, главным образом, и страдают от этой забастовки. Совет раб. и сол. деп., стоя на защите интересов трудового народа, никогда не допустит издевательства кучки чиновников, прихвостней буржуазии, над трудовым народом и будет вести с забастовщиками и саботажниками самую беспощадную борьбу; единственная мера пресечения их забастовки-саботажа — наказание. Эта кучка чиновников раболепно стояла на вытяжку перед царским правительством, но теперь не подчиняется власти народа. Никакой пощады врагам народа и революции. Крокодиловы слезы заключенных саботажников не поколеблют стойкости совета в борьбе за право трудового народа и его интересы.

Мы знаем, что мелкое чиновничество, тот же пролетариат, не пойдет за буржуазией. Мы знаем, что забастовка происходит по приказанию свыше, а не по доброй воле несчастных младших служащих, одинаково голодающих вместе с трудовым народом. Мы направим все свои усилия, чтобы раз'единить козлов от овец, и этого мы добьемся, как добились наши товарищи в Петрограде и в Москве, ибо голодный люд должен итти в рядах трудового народа, а не с угнетателями и эксплоататорами. Солдаты и рабочие заставят встать на работу врагов народа, и всякое упорство последних повлечет за собой наказание, как то: лишение содержания, выселение из казенных квартир и увольнение без права на получение пенсии, ибо когда посылали солдат умирать в проклятой бойне за чуждые им интересы империалистов, то их не спрашивали, хотят ли они сидеть в окопах или нет. Знайте, граждане, что рабочие, солдаты и крестьяне, взяв власть в свои руки, заставят работать и тех, кто питался их соками во время войны и строил свое беспечное благополучие на пролитой крови борцов за революцию“ [1]).

Из вышеприведенных распоряжений и обращений сов. раб. и сол. деп. мы видим, что он, несмотря на все бешенство буржуазии и раболепного сановного чиновничества, ведет свою линию по укреплению своей власти твердо и решительно. Он чувствует за своей спиной громадную силу солдат и рабочих. У меньшевиков же и эсеров, наоборот, почва из под ног уходила с каждым днем все более и более. Эсеровский испол. ком. крест. деп., также не признававший советской власти, сделал, было, попытку собрать на 20 декабря губ. с'езд крест. деп. Однако, несмотря на полное отсутствие каких-либо препятствий к его созыву со стороны сов. раб. и сол. деп., он состояться не мог, так как на с'езд из 120 делегатов явилось всего 30 [2]).

Таким образом, становится ясным, что даже крестьянство губернии, раньше шедшее за эсерами, теперь отвернулось от них, раскусив всю их предательскую роль. Тоже самое происходит и с меньшевиками: рабочие г. Вятки, наконец, окончательно поняли, что

[1]) „Вятская Правда“ № 4 от 4-го января 1918 г.

[2]) „История развития местной организации РКП (б) и ее роль в укреплении революции“. М. Попов.

это по названию только социалисты, на деле же они являются сотрудниками буржуазии и врагами рабочего класса. В „Вятской Правде“ № 1 от 21 декабря 1917 г. читаем: „Рабочий комитет кожевенного завода М. Д. Лаптева единогласно постановил требовать немедленного переизбрания членов правления своего проф. союза, создания Красной гвардии и введения контроля над производством“.

Следовательно, меньшевиков начинают уже гнать и почин исходит от рабочего комитета завода, т. е. от самих рабочих. Точно также определенно в пользу советской власти высказываются и железнодорожные рабочие. Общее собрание всех цехов, за исключением механического, при мастерских Вятка II Пермской ж. д. 5-го янв. 1918 г., под председательством Алпатова и секретаря Едигарьева, заслушав доклад тов. Деньгина и предложенную им резолюцию (в 10 пунктов), 315 голосами при 2 против и 3 воздержавшихся приняло следующую резолюцию:

1) „Горячо и с болью в сердце протестуем против забастовщиков, которых мы клеймим словом „саботажники“, идущие против воли народа.

2) Мы, рабочие и мастеровые, сознаем, что эта вредная для всего народа и государства забастовка происходит не от пролетариата и низших служащих, а от крупных чиновников с помощью буржуазии.

3) Мы призываем и требуем вернуться и встать на свои должности и работы всех служащих и рабочих, которые несознательно увлеклись обманом авантюристов чиновников.

4) Мы, рабочие и мастеровые, с омерзением отвернемся от тех товарищей по труду, которые сознательно будут исполнять волю пресловутого и вредного стачечного комитета г. Вятки.

5) Обращаемся к совету раб. и сол. деп. и требуем предания суду и принятия самых строгих мер над зачинщиками этой забастовки.

6) Мы, группа мастеровых разных цехов и отраслей труда, сознательно сочувствующих нашей настоящей власти в лице советов р., с. и кр. депут. и в лице народных комиссаров, всегда станем на защиту оной“ [1]).

Итак, гипноз, в котором держали мелкобуржуазные „социалисты“ всех оттенков трудящихся, мало-по-малу рассеивается, и трудящиеся один за другим встают в тесные ряды на защиту своей родной власти — власти советов.

III

5-го января 1918 г. собрался, наконец, 1-й губернский с'езд советов р., с. и кр. депутатов, настоящий хозяин губернии.

На с'езде участвовало 180 делегатов от советов и волостей. По этому поводу „Вятская Правда“ в № 6 от 10-го января 1918 г. пи-

[1]) Протокол собрания.

сала: „Несмотря на препятствия, чинимые саботажниками советской власти (задержание извещений о созыве с'езда), это первый в Вятской губернии по количеству делегатов с'езд. Исключительный по своему составу, почти при совершенном отсутствии интеллигенции, даже сельской, кроме двух — трех работников, он, казалось бы, не мог справиться с теми трудностями и обширными задачами, которые ему предстояло разрешить. Но это предвзятое мнение сразу разбилось об энергию и страстное стремление делегатов, действительных выразителей воли народа, взятых от сохи и рабочего станка— быть самим строителями своей жизни".

Приступая к работе, губ. с'езд, прежде всего, по докладу председателя исполн. комитета вятск. сов. раб. и солд. деп. М. М. Попова, постановил: „Одобрить деятельность исполнительного комитета и приветствовать его за энергичную работу в интересах трудящихся масс".

И далее, по вопросу о власти, вынес следующую декларативную резолюцию:

1) „Вся власть в центре и на местах должна принадлежать сов. р., с. и кр. депутатов;
2) учредительное собрание должно признать и утвердить все декреты, изданные 2-м всероссийским с'ездом сов. р., с. и кр. депутатов, народными комиссарами и одобренные центр. исполнительн. комитетом;
3) всякие попытки учредительного собрания ограничить или уничтожить совет. власть встретят самый решительный отпор со стороны революционного народа;
4) члены учредительного собр., избранные от Вятской губ., в своей деятельности обязаны руководствоваться настоящей резолюцией;
5) в случае отказа избранных депутатов, принять политическую платформу настоящего губ. с'езда, последний требует от центр. исполнит. ком. сов. немедленного отзыва их и назначения перевыборов в учредит. собрание от Вятской губ.".

Как раз во время с'езда была получена телеграмма из Петрограда о роспуске учредительного собрания и с'езд в ответ на это отправил следующую телеграмму:

„Петроград, Сов. Нар. Комиссаров. Вятский с'езд кр., р. и с. депутатов, заслушав телеграмму о роспуске учредительного собрания, приветствует Совет Народных Комиссаров и декрет о роспуске того учредительного собрания, которое не могло выражать волю большинства населения Рос. Народ. Республики и выражает полное доверие сов. власти".

Из докладов с мест с'езд выявил, что в большинстве уездов власть также перешла в руки советов.

В заседании 6-го января с'езд установил схему управления губернией. Высшею властью губернии признавался губ. с'езд советов, ко-

1-й губернский с'езд советов в январе 1918 г.

торый избирает испол. ком. из 48 членов, а последний избирает совет нар. комиссаров, соответственно числу отделов [1]). Избранный на с'езде губ. исполнительный комитет, во главе со своим председателем М. М. Поповым, приступил сейчас же к горячей и спешной работе по реорганизации всего губ. аппарата управления.

13-го января 1918 г. организован был революционный трибунал и особая следственная комиссия для борьбы, главным образом, с политическими врагами новой власти.

Для борьбы с уголовной преступностью при штабе Красной гвардии, было сформировано отделение по борьбе с преступностью [2]) и, наконец, (16) 3 февраля по постановлению Вят. Губ. Испол. Ком. сов. раб., сол.и кр. деп. утвержден был Совет Народных Комиссаров по управлению Вятской губернией в составе 11 человек:

1) М. М. Рейтав — финансов,
2) В. А. Лобовиков — отдела самоуправления,
3) А. Г. Тэнс — почты и телеграфа,
4) Н. А. Соломин — отдела призрения,
5) П. Н. Евстафиев — военный,
6) Е. Б. Бакин — земельной коллегии,
7) А. А. Вопияков — юстиции,
8) В. Л. Волков — торгово-промышленного отдела,
9) С. И. Малыгин — продовольственного бюро,
10) П. А. Останков — медицины,
11) Тегер — нар. образования.

Первое заседание совета комиссаров состоялось 17 (4) февраля. Почетным председателем избран председатель губернского исполнительного комитета М. М. Попов, председателем Малыгин, заместителем Тэнс и секретарем Останков [3]).

В тот же день — день первого заседания Вятского Совета Комиссаров, 17 февраля, на делегатском собрании рабочих Набережного района кожевенных заводов т-го дома Д. Зонов с сыновьями, т-го дома М. Лаптев с сыновьями и т-го дома М. Д. Лаптев с сыновьями в Вятке принята была единогласно резолюция:

„Всем рабочим, достигшим 17-тилетнего возраста, встать на защиту революционной власти совета рабочих и солдатских депутатов, вооружиться поголовно и по первому вызову наших представителей, которые от нашей организации входят в состав членов нашей народной власти, мы все, как один, согласны пойти на защиту, встать на борьбу с контр-революционными элементами, посягающими на нашу рабочую и крестьянскую власть. Да здравствует

[1]) „Вятская Правда" № 8 от 14-го января 1918 г.
[2]) „Вятская Правда" № 9 от 17-го января 1918 г.
[3]) „Вятская Правда" № 23 от 20(7) февраля 1918 г.

совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов! Да здравствует народная власть!

Председатель *Н. Колпащиков.* Секретарь *Ф. Кнапец* [1]).

Получая подобные заявления со стороны широких масс рабочих, крестьян и солдат, новая власть, власть трудящихся, могла уже чувствовать себя твердо и уверенно, спокойно исполняя гигантскую работу по устройству жизни трудящихся на новых началах — без хищников и эксплоататоров их труда. Теперь она могла бодро смотреть вперед, несмотря на все злобные нападения со стороны своих врагов — помещиков, буржуазии и их приспешников—меньшевиков и эсеров, будучи вполне уверенной, что в борьбе с ними она выйдет победительницей. Эта уверенность в своей победе давала возможность советскому правительству чрезвычайно снисходительно относиться ко всем своим даже самым злейшим врагам.

Так, по отношению к верховному совету, который в течение двух с лишним месяцев вел самую злостную борьбу с совет. властью, подрывая все ее начинания, направленные к улучшению положения трудящихся и к упорядочению всей общественной и государственной жизни, вятским рев. трибуналом было вынесено весьма снисходительное постановление от 2 марта 1918 г.: всех членов верховн. совета лишить „политических прав на 1 год. Граждане Трейтер, Басов и др. предупреждаются при этом, что попытка их не подчиняться настоящему решению заставит советскую власть принять самые решительные меры по отношению к ним. Из под ареста заключенных освободить“ [2]).

Но относясь так гуманно к своим побежденным врагам, рабочие и крестьяне в то же время хорошо сознавали всю трудность борьбы с своими классовыми врагами и громадность той работы, которую им предстоит проделать для устроения новой жизни, а также понимали всю полноту ответственности за свои действия пред историей.

---

[1]) „Вятская Правда“ № 36 от 7 марта 1918 г.

[2]) Протокол рев. трибунала.

Н. Городилова.

Октябрь в уездах.

Декабрь и январь месяцы 1918 г. были периодом перехода власти в руки советов в уездах, при чем в большинстве уездов советы начали обновляться и создаваться только после 1-го общегубернского с'езда советов, происходившего 5—8 января.

Процесс перехода власти в руки советов в отдельности по каждому уезду, в порядке хронологической последовательности событий, происходил таким образом:

Слободской уезд. Переход власти к трудящимся в Слободском уезде совершился 1-го декабря 1917 года. Настроение населения в момент переворота представитель уезда на 1-м губ. с'езде советов в январе 1918 г. охарактеризовал так: „течение среди населения почти сплошь большевистское“ [1]).

Еще до перехода власти в руки советов в городе Слободском, холуницкий заводский комитет, заслушав в своем заседания 28 ноября 1917 года доклад о перевороте в губернии, единогласно постановил: „Выразить полное доверие и поддержку вятскому совету рабочих и солдатских деп. нового (большевистски настроенного) состава, как выразителю интересов беднейших крестьян и рабочих, а также и народным комиссарам т.т. Ленину и Троцкому и др. товарищам и шлем братское приветствие, как стойким защитникам рабоче-крестьянской революции“ [2]).

15-го декабря в народном доме гор. Слободского состоялось собрание рабочих и крестьян по поводу перехода власти в руки совета в Вятке и переворота в Слободском. Собрание вынесло резолюцию, которая требовала передачи всей власти советам, немедленного введения рабочего контроля над производством, конфискации помещичьей, удельной, монастырской, церковной и т. п. земель и немедленной передачи их через земельные комитеты трудящимся массам. Резолюция заканчивалась так: „Шлем братский привет петроградскому совету раб., сол. и кр. деп. и народным ко-

[1]) „Вятская Правда“ № 7 — 1918 г.
[2]) „Вятская Правда“ № 2 — 1918 г.

миссарам и будем стараться осуществлять в г. Слободском власть совета раб., кр. и солд. деп." [1]).

После 1-го губернского с'езда советов (5 — 8 января 1918 г.) начала создаваться советская власть и в волостях уезда, а к 2-му губ-с'езду, в апреле месяце 1918 г., организационная работа по введению таковой в уезде почти закончилась, за исключением Синеглинской волости, которая осталась в прежнем виде — со старшиной во главе. „Но эта волость, — говорил представитель Слободского у. Косарев, — волость маленькая, захолустная и мы ее пока оставили в покое".

Для установления советской власти на местах во все волости слободским уездным советом были посланы в первой половине января месяца организаторы. Население, за исключением кулачества, к новой власти отнеслось с полным доверием. Все резолюции, вынесенные волостными собраниями по текущему моменту, говорили о признании и всемерной поддержке советской власти, а также о необходимости уничтожения экономической основы господства буржуазии и эксплоататоров всех видов. Так, общее собрание крестьян Ракаловской волости по заслушании доклада делегата 1-го губ. с'езда советов о текущем моменте постановило: 1) „поддерживать власть сов. раб., кр. и солд. деп., 2) церковные, монастырские, удельные и частно-владельческие земли должны быть конфискованы до учр. собр., 3) установить рабочий контроль над производством, 4) требовать немедленного открытия учр. собрания и удаления контр-революционных членов, не выражающих волю трудового народа; 5) приветствовать центральный исполнительный комитет совета раб., кр. и солд. депутатов и народных комиссаров, как первых борцов за свободу и стараться всеми силами осуществлять советскую власть" [2]).

Делегат январьского губ. с'езда от Климковского завода, Слободского уезда, И. Носырев сообщал губернскому исполнительному комитету, что им 13 января была прочтена резолюция общегубернского с'езда на общем собрании граждан Климковского завода, а также на собрании союза служащих и комитета рабочих, и эту резолюцию все они приняли „с чувством и со вниманием". „С горячим чувством отнеслось к революции, сообщает он, также население Петропавловского общества, собравшегося в селе Елове 14-го января 1918 г." [3]).

Островновское волостное собрание, состоявшееся 14 января 1918 г., по заслушании доклада члена 1-го с'езда советов С. Плетнева, „все резолюции, вынесенные общегубернским с'ездом, одобрило и приветствовало советскую власть, решив упразднить волостное земство, а взамен его учредить совет кр. депут. и переизбрать служащих земской управы и продовольственного комитета" [4]).

[1]) „Вятская Правда" № 3 — 1918 г.
[2]) „Вятская Правда" № 4 — 1918 г.
[3]) Дело № 27 Вятского Губисполкома, стр. 157.
[4]) „Вятская Правда" от 21-го января 1918 г.

Подобные резолюции выносились и другими волостными собраниями, каковое обстоятельство с достаточной убедительностью свидетельствует о том, что трудовым крестьянством советская власть была встречена в Слободском у. благожелательно.

Котельнический уезд. В Котельническом уезде переход власти в руки советов совершился в начале декабря 1917 г. Молодой советской власти здесь пришлось выдержать упорную борьбу с городской думой. Потребовалось вмешательство военно-революционного комитета. 15-го декабря 1917 г. военно-революционный комитет предлагает городской думе сообщить: признает ли она власть советов раб., солд. и кр. деп. и правительство народных комиссаров; если признает, то почему не обратилась в военно-революционный комитет о присылке в думу делегатов от комитета и комиссара (народного) т. Останкова для участия в заседаниях? В заключение революционный комитет предупреждает думу, что „если дума выскажется против советов раб., солд. и кр. деп. и военно-революционного комитета, то таковая будет немедленно распущена“ [1]).

Однако, дума продолжала попрежнему действовать автономно, при чем, она не только пассивно не признает советской власти, но и активно противодействует ей. Так, вопреки декрету исполнительного комитета вятского совета раб. и солд. депутатов о прекращении сношений с распущенными органами вр. пр., дума публикует „явно контр-революционные распоряжения и телеграммы не существующего губернского комиссара Трейтер“ [2]).

После этого постановлением воен.-рев. ком. от 18-го декабря городская дума об'является распущенной и всем учреждениям и отдельным лицам вменяется в обязанность немедленно прервать всякие сношения с бывшей думой и распоряжений последней не признавать.

Часть гласных старой думы, наиболее активно действовавших против советской власти, арестуется.

Для закрепления новой революционной власти в уезде был на 25—27 января 1918 года созван уездный крестьянский с'езд, на который явилось 175 крестьянских представителей. С'езд признал власть советов, одобрил действия воен.-рев. комитета и постановил: „создать советскую власть на местах и организовать советы крестьянских депутатов, которые должны выделить из своей среды исполнительные комитеты“.

Как отнеслось к организации советской власти в волостях крестьянство, видно из резолюций, принятых на волостных собраниях. На собрании сельского комитета деревни Чащенки, Синцовской волости, 10 января вынесена была по докладу „о пользе и целях кре-

[1]) Дело № 8 Вятского Губисполкома, стр. 37.
[2]) Дело № 8 Вятского Губисполкома, стр. 35.

стьянских организаций и переходе в губернии власти в руки советов" резолюция, в которой говорилось: „Собрание единогласно постановило выразить полное доверие и поддержку вятскому совету раб., кр. и солд. депутатов нового состава, как выразителю интересов беднейших крестьян и рабочих" [1]).

Без колебаний приняли советскую власть рабочие спичечной фабрики в Котельниче. В своей резолюции они заявляют: „Мы, рабочие, стоя на страже интересов завоеванной свободы, готовы все, как один, по первому зову рабоче-крестьянского правительства встать на защиту советской власти и дать полный отпор буржуазным и контр-революционным течениям для полного обеспечения власти рабоче-крестьянского правительства. Да здравствует советская власть!" [2])

Орловский уезд. В Орловском уезде (в настоящее время Халтуринском) власть перешла в руки советов кр. и солд. депутатов 17 декабря 1917 г. В волостях советы начали создаваться еще до первого уездного с'езда советов, с ноября 1917 г. и к началу февраля 1918 г. организация их была закончена по уезду повсеместно. Как в городе, так и в уезде переход власти в руки советов совершился без особых затруднений. Выделенные уездным советом в учреждения города его представители, комиссары, саботажа со стороны служащих не встретили.

Крестьянство, за исключением, как и всюду, деревенской буржуазии, организацию советской власти приветствовало. Представитель Орловского уезда т. Перминов на 2-м губернском с'езде советов 13 апреля 1918 г. говорил: „Массы трудовые всецело стоят за советы, кулаки против советов. Разруху кулаки приписывают советам, но трудовой народ крепко держится за советскую власть и требует проведения в жизнь декретов, разрешающих политические и социальные вопросы [3]).

О таком же благожелательном отношении крестьянства к советской власти в волостях Орловского уезда свидетельствуют и доклады с мест на 2-м с'езде советов кр. и сол. депутатов Орловского уезда, состоявшемся в феврале 1918 г. В статье „Второй с'езд советов кр. и сол. депутатов Орловского уезда" в местной газете „Орловские Известия" мы читаем: „Из докладов с мест выяснилось, что советская власть нашла горячий отклик в душе народа. Организация волостных советов прошла во всех волостях безболезненно и без всяких эксцессов. Волостные советы создались, власть их крепнет с каждым днем. Неопределенно положение только в двух волостях: Гороховской и Поломской. Настроение уезда, из докладов с

[1]) „Вятская Правда" № 11 — 1918 г.
[2]) „Вятская Правда" № 42 — 1918 г.
[3]) Дело № 71 Вятского Губисполкома, стр. 50.

мест, бодрое, радостное. В советской власти народ нашел то, к чему стремился"[1]). Даже более — переход власти в руки советов в волостях Орловского уезда совершился не только безболезненно и без каких-либо эксцессов, но вполне сознательно и по собственному почину крестьянства, которое само желало введения новой революционной власти, о чем красноречиво свидетельствуют резолюции, вынесенные на общеволостных собраниях при образовании советской власти на местах. Резолюции эти говорят о том, что советская власть для населения является желательной, потому что только она в состоянии разрешить все наболевшие крестьянские вопросы и население доверяет только ей одной. В резолюции волостного делегатского собрания Лесниковской волости например говорится: „Первым долгом шлем горячий привет совету раб., солд. и кр. деп. и во всех случаях доверяем только одному ему и будем всеми силами поддерживать его". Дальше идет наказ делегату на общеуездный с'езд советов, где выставляется ряд революционных требований в духе большевизма: 1) „вся власть советам, 2) требуем немедленного предложения справедливого демократического мира, 3) контроля над производством и правильного распределения предметов первой необходимости, 4) немедленной конфискации военных прибылей, 5) конфискации земель помещиков, монастырских, церковных и казенных с живым и мертвым инвентарем" и т. д.

Яранский уезд. После Октябрьской революции власть в Яранском уезде больше 2-х месяцев находилась в руках сторонников временного пр. В ноябре 1917 г. по Яранскому уезду прокатилась волна стихийных революционных вспышек, которая захватила и декабрь. Крестьянство приступило к решительной расправе с местной буржуазией и помещиками. Правительство было не в силах справиться с этими беспорядками, т. к. оно не имело в своем распоряжении реальной силы. Очевидно приближался конец господства буржуазии. И, действительно, в конце декабря 1917 г. власть буржуазии была сметена. Вот как описывается переворот в Яранске в отчетном докладе яранского исполнительного комитета за 1923—24 г.: „25 октября грянула в Петрограде Октябрьская социалистическая революция. Волны революции докатились до низов не сразу. Там шли баррикадные бои, там рабочие сбросили буржуазную диктатуру, а здесь ругали большевиков, злорадствовали, продавали карикатуры, но большевики усиливались численно, появилась литература. Главной двигательной силой явились демобилизованные солдаты. В декабре месяце в Яранск прибыл из Петрограда матрос Черепанов, который предложил комиссару (ставленнику вр. пр.) сдать дела революционному комитету. Общественные организации города выступили против Черепанова, большевики и левые эсеры были

[1]) „Известия Орловского Уездного Уисполкома" № 305.

слабы и Черепанов поспешно уехал из Яранска, не желая быть арестованным. Буржуазия еще раз торжествовала победу. В конце декабря Черепанов явился в Яранск с летучим отрядом (из гор. Котельнича). Комиссар и двое из местных кадетов были арестованы, в городе был образован военно-революционный комитет и 25 дек. в гор. Яранске власть перешла к советам. Переворот произошел и в городе Советске (28-го декабря), где также был образован военно-революционный комитет".

„Новый переворот, говорится далее в отчете, не имел кровавых эксцессов, но уже многим не напоминал февральско-мартовский, т. к. здесь город почти единодушно был настроен против революции и большевиков. Революционные же крестьянские массы в уезде подхватили лозунг „власть советам" и своим единодушным порывом спасли ее от нагрянувшей реакции. В военно-революц. комитет вошли: председатель — студент В. Т. Богатырев (левый эсер), члены— студент Лебедев (социал-демократ интернационалист) и матрос Черепанов (большевик). Вскоре к революционному комитету примкнули, в качестве его активных работников, яранский портной Богатырев и учитель Зыков. Ревком находился в красных казармах среди солдат гарнизона, так как пребывание в городе было небезопасно, а его работа была напряженна: требовались решительные меры и энергия, чтобы выйти из создавшегося положения.

Организация совета раб. и солд. деп. (пока без представительства крестьянства) произошла в Яранске только 19-го января 1918 г. и с этого числа военно-революционный комитет слагает свои полномочия. В дальнейшем все волости постепенно признали власть советов, организовав ревкомы и советы и высказались за необходимость созыва уездного с'езда советов, каковой и состоялся 3-го февраля 1918 г. С'езд был многочисленный. Большинство участников его принадлежало по партийности к большевикам и левым эсерам и им сочувствующим. С'езд прошел единодушно, признав советскую власть как единственную законную власть в уезде" [1].

Малмыжский уезд. Власть в руки совета в Малмыжском уезде перешла 27 января. Как происходил переворот и какое было положение до него в Малмыжском уезде, дает нам сведения „отчет о деятельности малмыжского уездного исполнительного комитета", составленный по случаю годовщины Октябрьской революции. Вот как рисует он положение: „Со времени Октябрьского переворота до января 1918 года, говорится в отчете, жизнь Малмыжского уезда протекала в условиях полной разрухи и безвластия. Земство не имело ни средств ни достаточной энергии строить работу не только на принципах, провозглашенных Октябрьской революцией, но и на принципах „демократических". Жизнь уездов, казалось, совсем

[1]) Отчетный доклад яранского исполнительного комитета за 1923—24 год.

замерла. Существовавший до января месяца исполнительный комитет кр. деп., состоявший исключительно из правых эсеров и беспартийных кулацких элементов, ровно ничего не делал. Все получавшиеся с октября месяца распоряжения рабоче-крестьянского правительства исполнительным комитетом игнорировались и складывались под сукно. О вышедших декретах и вообще о ходе советской работы в январе месяце в уезде не только крестьянство, но и горожане не имели ни малейшего представления. Выходившая в то время газета „Малмыжская Жизнь" помещала материал исключительно правых и кадетских элементов и вела агитацию в защиту уже распущенного уч. собр. Настроение масс было выжидательно возбужденное. Правые элементы старались представить народным массам советскую власть исключительно в лице большевиков, которых рисовали самыми грязными красками. Не имея возможности дольше вести работу (т. е. будучи неспособными справиться с стоящими перед ними задачами), исп. комитет кр. деп. созвал на 24-е января уездный крестьянский с'езд. На с'езд прибыло всего 114 депутатов. Прибывшие на с'езд крестьяне были в большинстве солдаты, только что прибывшие с фронта и сторонники советской власти. С'езд сразу же стал в оппозицию к исполнительному комитету и выразил недоверие его деятельности. Между с'ездом и исполнительным комитетом образовалась глубокая пропасть и с'езд затянулся. Активные работники исполкома оказались явно против советской власти, тогда как в среде с'езда активистов, знакомых с построением советской власти, почти не было. С'езд постановил пригласить представителей от солдат и рабочих и 27-го января, об'явив себя с'ездом советов р., кр. и сол. деп., взял высшую власть в уезде в свои руки" [1]).

При переходе власти в руки советов порядок в Малмыже не нарушался, эксцессов на этой почве не было ни в городе ни в уезде. Открытого саботажа со стороны служащих всех старых учреждений не проявлялось, все они наружно подчинялись новой власти.

Организация волостных советов по Малмыжскому уезду началась в средине февраля месяца и захватила март. Население волостей отнеслось к советской власти сочувственно. Противодействие имело место только в двух волостях — Сюмсинской и Селтинской.

Нолинский уезд. В Нолинске власть в руки советов перешла 20-го января. Совет с. и р. д. создался одновременно с переходом власти, на 1-м чрезвычайном уездном с'езде советов. С'езд был единодушен в признании советской власти, как единой законной, о чем свидетельствует принятое с'ездом постановление о посылке губернскому исполнительному комитету приветствия следующего содержания: „С'езд приветствует своего старшего брата — Вятский Губернский Исполнительный Комитет совета раб., кр. и сол. депута-

[1]) „Известия Малмыжского УИК" № 218—1918. Приложение — „Краткий отчет о деятельности малмыжского УИК".

тов, в полном единении с которым будет работать, не покладая рук, на пользу трудящегося народа" [1]).

Со стороны служащих советская власть открытого саботажа не встретила. Представитель Нолинска Бушмакин на 2-м губ. с'езде говорил: „Служащие отнеслись корректно и не бастовали". В волостях уезда советы образовались много позднее, в некоторых из них организация продолжалась даже и в апреле месяце. Переход власти происходил без особых затруднений, за исключением 2-х волостей—Луксунской и Дворищенской. В Луксунской волости 1-й совет был разогнан кулаками и его удалось восстановить только при помощи Красной гвардии. В Дворищенской волости волостной совет был организован только 9-го мая 1918 года, т. к. состоявшееся 8 марта общеволостное собрание, обсудив предложение нолинского уездного комиссара об организации совета кр. и солд. деп., постановило: „от организации совета с., р. и к. д., за отсутствием надобности, отказаться" [2]).

В виду этого уезду пришлось применить к Дворищенской волости особые меры. 15-го апреля 1918 г. уездный исполнительный комитет предлагает дворищенской волостной земской управе немедленно приступить к организации в волости совета кр. деп. и раз'яснить населению, что во всех волостях уезда, губернии и России уже организованы советы кр. деп., которые овладели полнотой власти. „В противном случае, предупреждает уездный исполнительный комитет, со стороны уездного совета последуют решительные меры" [3]).

Категоричность предложения возымела действие и 3-го мая в Дворищенской волости было созвано общеволостное собрание по вопросу о создании советской власти в волости, которое и решило организовать совет кр. депутатов, а 9-го мая он уже приступил к работе.

Глазовский уезд. Для решения вопроса о захвате власти в уезде и создания советов в духе большевизма, исполкомом старого состава был созван на 20-е января с'езд советов (4-й). С'езд был настроен большевистски. В своей программной резолюции он сказал: „Исполнительный комитет будет стоять на страже интересов и завоеваний Октябрьской революции, действуя в согласии с постановлениями Вятского Губернского Исполнительного Комитета сов. раб., кр. и сол. деп., неуклонно проводя в жизнь и следя за точным исполнением всех директив Совета Народных Комиссаров". Этим же с'ездом был избран новый исполнительный комитет, а должность уездного комиссара (ставленника временного пр.) была упразднена. Всю полноту власти на местах с'езд постановил пере-

[1]) Дело № 27 Вятского Губисполкома, стр. 49.
[2]) Дело № 18 Вятского Губисполкома, стр. 51.
[3]) Дело № 18 отдела упр. губернией, стр. 53.

дать совету кр. депутатов, а где есть рабочие — и советам раб. и кр. деп. Первыми работниками нового исполнительного комитета были товарищ Шубин — председатель исполкома, Докшин и Ситников — т. т. председателя и Бобров — секретарь, одновременно выполняющий обязанности казначея.

Крестьянство приняло власть советов благожелательно и еще до переворота, по словам представителя Глазова на 1-м губ. с'езде 5-го января, „все население требовало народной власти на местах и в губернии".

Шли навстречу советской власти и некоторые общественные организации. Так, „на борьбу с буржуазией и на защиту кооперации от вредной агитации той же буржуазии" георгиевское общество потребителей пожертвовало глазовскому исполнительному комитету 100 руб.

Вятский уезд. Вятский уезд с момента переворота в Вятке до 1 марта управлялся вятским городским советом. 1-го марта открылся 1-й уездный с'езд кр. деп., на котором был организован уездный совет кр. депутатов, а вся полнота власти в уезде перешла к исполнительному комитету только 20 марта. По волостям организация советской власти началась с января месяца и в феврале почти всюду закончилась. Создание советской власти по волостям, как докладывал на 2-м губ. с'езде советов представитель Вятского уезда Платунов, проходило успешно: „К власти советов население относится, говорил он, сочувственно, сознавая, что власть народная. Отрицательно к советам относятся только лица, наполнившие карманы при Романовых и коалиция кулаков" [1]).

Трудящиеся крестьянские массы советскую власть приветствовали. Новая власть деревне была близка и дорога. Чепецкое волостное собрание еще 31-го декабря постановило послать „приветствие общегубернскому с'езду раб., сол. и кр. депутатов и просить принять к сердцу все нужды бедного крестьянского люда и употребить все силы на удовлетворение их нужд" [2]). В своем наказе делегату на общегубернский с'езд, как и в большинстве уездов, крестьяне требовали немедленного уничтожения экономической мощи всех эксплоататорских элементов, укрепления советской власти и немедленного заключения справедливого демократического мира без аннексий и контрибуций, а в „Вятской Правде" от 29 февраля было помещено приветственное письмо комитета дер. Коноплянской, Вожгальской волости, выявлявшее отношение крестьян к советской власти. В письме говорилось: „Деревенский комитет дер. Коноплянской, Вожгальской вол., Вятского уезда, шлет свое приветствие со-

[1]) Дело № 71 отд. управл. губ., стр. 40—41.
[2]) „Вятская Правда" № 4—1918 г.

ветской власти, а также приветствует все постановления и декреты народных комиссаров и совета раб., кр. и сол. депутатов" [1]).

Сарапульский уезд. Нелегко и нескоро вырвали власть из рук буржуазии трудящиеся Сарапульского уезда. Там долго царствовала буржуазия и выразительница ее чаяний — партия кадетов, которые вели на своем поводу меньшевистский совет. Представитель Сарапула на январьском губ. с'езде советов так излагает историю борьбы за власть советов в уезде: „Цветы революции появились только в январе, а полностью власть советами была взята в конце февраля месяца. Деревня в это время находилась в состоянии полной анархии и безначалья. Первые попытки к свержению власти буржуазии были сделаны в ноябре месяце. В связи с погромом 9-го ноября, произведенным солдатами, для установления революционного порядка 17-го ноября прибыл из Казани в Сарапул отряд большевистски настроенных войск — 600 чел. Этот отряд разоружил местный гарнизон и местную милицию, которая стояла на страже врагов революции, арестовал исполняющего обязанности начальника городской милиции Машковцева, который, пользуясь погромом, арестовал несколько большевиков и назначил на его место Сморкалова (который потом оказался меньшевиком). Большевики были освобождены. Потом отряд арестовал начальника гарнизона Пикульского, председателя военной секции в совете, прапорщика Мутных и канцеляриста уездной милиции Шелепина. Все трое, как более заядлые враги революции и опасные, были отправлены в Казань. Вместо арестованных на их места были назначены члены революционного штаба — прапорщик Григорьев и старший унтер-офицер Шамшурин. Военное положение, об'явленное бывшим командиром полка Пикульским, отрядом было снято. Военная секция совета была переизбрана, а также был переизбран меньшевистский совет раб. и солд. деп. 26-го ноября отряд из Сарапула выбыл.

Вновь переизбранный совет не оправдал революционных надежд, так как в большинстве в нем оказались опять меньшевики, большевиков и максималистов прошло всего 13 человек. Совет, в своем большинстве, опять пошел по пути предательства рабочего класса. Пользуясь этим, буржуазия начала действовать, она использовывала каждый удобный момент, чтобы укрепить свое положение. Начались со стороны буржуазии подкупы, со стороны меньшевиков предательство, большевики же, несмотря на свою чрезвычайную малочисленность, упорно продвигали дело революции вперед, готовились сами и готовили массы, чтобы окончательно расчитаться с буржуазией и ее приспешниками. Здесь громадную помощь трудящимся Сарапула оказали рабочие Ижевска, уже покончившие с буржуазией и свергнувшие ее власть. В статье „Погром

[1]) „Вятская Правда" № 25—1918 г.

в Сарапуле", напечатанной в „Вятской Речи", автор „обвинял" ижевцев, говоря, что „мутили рабочие из близ лежащего Ижевска".

Когда большевики набрались сил для того, чтобы положить конец господству буржуазии, они приступили к решительным действиям. Вот что об этом говорил представитель Сарапула на 2-м губ. с'езде в апреле месяце: „9-го января была устроена манифестация, а вечером митинг, на котором было постановлено—„вся власть советам". Решили разоружить милицию. Начальник милиции Сморкалов разоружению воспротивился, тогда образовались воинские отряды в городе и солдаты разоружили милицию. Затем были произведены новые перевыборы, на которых в совет прошли только три меньшевика. Остальные, повидимому, большевики и их сторонники. На помощь новому совету 21-го января в Сарапул прибыли члены революционного штаба Жестянников и Антонов, 22-го января они организовали в Сарапуле революционный штаб, назначили комиссаров в банк и казначейство. Городское самоуправление заставили передать им кредиты. Милиционный совет об'явили распущенным и избрали комиссию для созыва с'езда советов. Население волостей советскую власть встретило благожелательно, а потому при организации волостных советов препятствий не встречалось. Некоторые волости шли даже впереди уезда, рабочая революция в них нашла скорее отклик. Свободные от соглашательского влияния, они еще при буржуазном правительстве были смелее в революционных требованиях, нежели совет раб. и солд. деп. Так еще 1-го января дебесское волостное собрание в своей резолюции выставляло такие требования, о которых уездный совет боялся и мыслить, так как они ударяли по самому больному месту их господ, буржуазию и помещиков, по туго набитому карману. Резолюция требовала: 1) „все удельные, казенные, кабинетские, помещичьи, частновладельческие, монастырские и церковные земли должны перейти без всякого выкупа в пользование трудового народа; 2) леса, воды, недра земли должны быть немедленно об'явлены государственным достоянием, частная собственность на таковые отменяется; 3) неиспользованный с.-х. инвентарь частных владельцев и складов должен перейти в распоряжение местных земельных комитетов; 4) немедленно реквизировать хлебные запасы у помещиков, купцов, торговцев, банков и пр. владельцев; 5) запретить производство и ввоз предметов роскоши и ограничить прибыль капиталистов; 6) считать необходимым поддерживать советы раб., кр. и солд. деп. и те организации, которые выражают волю беднейших крестьян и рабочих; 7) так как в войне заинтересованы капиталисты и помещики всех воюющих государств, а труженики городов и деревни в ней не заинтересованы и так как она, кроме смерти, увечья, раззорения, нужды и голода, ничего дать не может, то следует ей положить конец путем организации всех демократических сил для рево-

люционного восстания во всех государствах; 8) требуем от правительства немедленной конфискации военных прибылей и беспощадного обложения капиталистов и помещиков и т. д.“ [1]).

Уржумский и Елабужский уезды. Очень мало сведений удалось найти в имеющихся материалах о том, как совершался переворот в Уржумском и Елабужском уездах. Только очень краткие и отрывочные сообщения проливают некоторый свет на процесс создания советской власти в этих уездах. Так, в „Вятской Правде“ от 23-го января 1918 г. сообщалось: „Уржумский уездный совет кр., раб. и солд. деп., организованный 7-го января, взявший всю власть в уезде, прислал в Вятку привет“. Повидимому, переворот в Уржумском уезде совершился без особых эксцессов, т. к. вятскому народному комиссару сообщалось телеграфно: „Правительственные учреждения подчиняются“ [2]).

Совет крестьянских деп. до переворота в Уржуме уже существовал, но был под сильным эсеровским влиянием, а потому с переходом власти в руки советов исполком был переизбран, о чем Вятка своевременно была уведомлена.

В деревне, по словам представителя на 1-м губ. с'езде советов от Уржума, „народная власть признана всюду“ [3]).

В Елабуге власть советов была организована после большой борьбы только в начале февраля 1918 г. Силы контр-революции в Елабуге были настолько значительны, что одно время ей удалось даже разогнать совет. По этому поводу председатель Губисполкома Бакин телеграфировал в Сарапул: „Из Казани сообщают, что в Елабуге разогнан совдеп. Отправьте силы для подавления восстания. Если не хватит сил, запросите Ижевск и о последующем сообщите немедленно“ [4]).

Главным гнездом контр-революции в Елабуге были—земская управа и редакция „Крестьянской Газеты“, орган уездного земства, через которую последнее вело контр-революционную агитацию среди населения. Действовать в борьбе с контр-революцией в Елабуге пришлось решительными мерами. Губернский комиссар по поводу событий в Елабуге телеграфировал уездному совету: „Мещанскую управу немедленно распустить, лиц, виновных в контр-революционных выступлениях, арестовать и предать суду. Имущество и дела управы передать городской управе или отделу совета. Немедленно арестуйте редактора „Крестьянской Газеты“ за номера газеты 9 и 14. Произведите следствие и предайте революционному суду. Редакцию возьмите для нужд совдепа“ [5]).

---

[1]) „Вятская Правда“ № 4—1918 г.
[2]) Дело № 27 Вятского Губисполкома, стр. 60.
[3]) „Вятская Правда“ № 7.
[4]) Дело № 66 Вятского Губисполкома, стр. 352.
[5]) Дело № 66 Вятского Губисполкома, стр. 334.

Итак, город и деревня нашей губернии советскую власть встретили по разному. Мелко-буржуазные уездные города, почти при полном отсутствии в них рабочих, противодействовали скрытно и явно против диктатуры пролетариата и советской власти; трудящиеся же и эксплоатируемое крестьянство ее приветствовали. Столь различное отношение к новой власти буржуазии и пролетариата вполне понятно, т. к. трудовое крестьянство и рабочие от революции ничего не теряли, а напротив много приобретали, господству же буржуазии революцией подписывался смертный приговор.

Здание б. уездного с'езда в Вятке (ул. Дрылевского), где в 1918 г. помещался общегородской комитет партии.

Н. Солоницин.

Из истории гражданской войны в губернии.

События 1918 года.

Под руководством своего контр-революционного командования и под влиянием „союзников", в мае месяце 1918 г. против советской власти выступил оставшийся после ликвидации фронтов империалистической войны корпус чехо-словаков. Вместо того, чтобы эвакуироваться на родину, распропагандированные контр-революционерами чехи захватывают власть в Челябинске. Силы Красной армии в то время были еще численно слабы, разрозненны и мало организованы, поэтому оказать должный отпор хорошо вооруженному противнику они в первое время не смогли. Благодаря этому начинается быстрое продвижение чехо-словаков в глубь России: 10-го июля они занимают Сызрань, а 22-го июля Симбирск. В их руки попадает ряд крупных городов. Во всех занимаемых пунктах чехо-словаки разгоняют советы и восстанавливают власть буржуазии. При их же содействии в Омске организуется контр-революционное „временное правительство Сибири". Одновременно поднимает голову контр-революция в Поволжьи.

На помощь чехо-словакам с севера спешат англо-американцы, которым удалось высадить десант и занять Архангельск.

Складывающаяся обстановка восточного и северного фронтов создает непосредственную угрозу для Вятской губернии. Положение становится особенно угрожающим после того, как в руки чехо-словаков переходит Казань, т. к. через территорию Вятской губернии англо-американцы и чехо-словаки ставят своей ближайшей целью об'единение сил.

Предполагалось, что с севера противник продвинется в направлении к станции Котлас, а в связи с занятием Казани, для чехословаков становится возможным продвижение к Вятке через граничащие с Казанью южные уезды губернии.

Такая перспектива исхода военных операций, в случае наших неудач на фронтах, для советской власти являлась наиболее неблаго-

приятной, и ликвидация чехо-словацких банд при этих условиях превратилась бы в еще более сложную задачу.

Что же побуждало противника избрать местом встречи Вятскую, а не другую какую-либо губернию?

По территории Вятской губернии проходит железнодорожная магистраль, соединяющая центр с Уралом и Сибирью (с железнодорожной веткой на Котлас). Независимо от общей ценности этого государственного, имеющего к тому же громадное стратегическое значение пути, противник, овладев железнодорожной линией, получил бы бо̀льшую возможность для дальнейшего продвижения.

Вятская губерния в границах того времени имела 12 крупнейших уездов, занимая огромную территорию (протяжением на 135 тыс. квадратных верст), с почти 4-х-миллионным населением, которое при удаче противник мог использовать как источник для пополнения своих частей свежими силами. Далее — у населения имелись миллионные запасы хлеба и сельско-хозяйственного сырья, крайне необходимого для прокормления голодающей страны и снабжения Красной армии. В случае занятия территории губернии, белогвардейцы, конечно, не упустили бы случая использовать продовольственные возможности для укрепления своей материальной базы.

Серьезность обстановки побуждает местную партийную организацию и руководящие органы советской власти принять решительные меры для борьбы с надвигающейся белогвардейщиной.

Уже в мае месяце 1918 г. Вятский Губисполком, учитывая возможность вторжения противника в пределы губернии, переводит работу всех наиболее важнейших учреждений на оборону. В губернском центре создается орган власти, задачей которого является согласование действий наиболее важных учреждений губернского города. Создается „коллектив исполкомов“, в состав которого входят члены президиумов губернского исполнительного комитета, вятского городского совета и вятского уездного исполнительного комитета.

Приказом „коллектива исполкомов“ от 29 мая „всем начальникам и комиссарам отрядов, волостным и уездным комиссарам Вятской губернии предлагается привести находящиеся под их командованием отряды и воинские части в полную боевую готовность“ [1]).

Положение еще более обостряется после лево-эсеровского мятежа. В 1918 г. в составе Губернского Исполнительного Комитета и во всех советах уездных центров имелся значительный процент левых эсеров, которые вели открытую политику саботажа в разрешении как принципиальных, так и практических вопросов строительства. Перед партией и советской властью поэтому выдвигается

[1]) Дело вятского губвоенкомата № 24 — 1918 г. Хранится в архиве „Октябрьской революции“ Вятского губархбюро.

задача укрепления управленческого аппарата губернии, с тем, чтобы в создавшихся трудных условиях имелась возможность использовать все силы и средства на оборону.

В целях еще большего об'единения действий и для руководства оборонительной работой в губернии, в г. Вятке создается наиболее отвечающий потребностям момента орган власти — губернский чрезвычайный штаб, в состав которого уже персонально входят видные партработники — тов. Попов И. В., Капустин, Урановский, Малыгин и Круль.

И. Попов.

Губернский чрезвычайный штаб немедленно же принимает меры к организации соответствующей вооруженной силы, с помощью которой имелась бы возможность оказать сопротивление противнику. Прежде всего, проводится добровольная вербовка рабочих, занятых в различных фабрично - заводских предприятиях губернии. Из состава их формируется 1-й Вятский советский полк, который впоследствии принимает участие в боях с чехо-словаками и по ликвидации белогвардейских выступлений в губернии. Затем, для увеличения боевого состава красноармейских отрядов, по инициативе губернского чрезвычайного штаба, об'является мобилизация рабочих двух возрастов (призыва 1917 и 1918 г.г.).

Лозунгом дня об'является борьба с чехо-словаками и недопущение их в пределы губернии во что бы то ни стало.

6-го августа 1918 г. в заседании вятского городского совета, в связи с сложившейся в губернии обстановкой, принимается решение, в котором совет указывает, что „в момент грозной опасности, надвигающейся на социалистическое отечество и, в частности, на Вятскую губернию и г. Вятку, в виде чехо-словацкого мятежа и англо-американского наступления на севере, и сознавая, что успех чехо-словацкого и англо-американского наступления грозит гибелью всем завоеваниям октябрьской революции и советской власти, грозит отнятием у рабочих фабрик и заводов, лишением 8-ми-часового рабочего дня, грозит всеми ужасами буржуазного террора, призывает вятский пролетариат напрячь все свои силы для отражения союзных империалистов и встать на защиту завоеваний революции по первому призыву совета народных комиссаров и вятского военно-революционного штаба.

Совет надеется, что товарищи рабочие, понимая всю ответственность переживаемого момента, как один, встанут под ружье при уже об'явленной мобилизации военно-революционным штабом" [1]).

В связи с захватом противником Архангельска и продвижением его к ст. Котлас, перед губернским чрезвычайным штабом встает вопрос о необходимости посылки вооруженной силы на северный фронт. Допустить белогвардейцев к Котласу, кроме общестратегических соображений, было бы гибельно еще и потому, что на складах станции в это время хранились значительные запасы военного снаряжения, которыми мог овладеть неприятель. Для защиты Котласа из Вятки на северный фронт снаряжается, во главе с членом губернского чрезвычайного штаба тов. Капустиным, специальная экспедиция, которая и принимает участие в военных операциях на севере.

Группа советских работников с тов. Капустиным (в центре) по возвращении его с северного фронта.

Приближение чехо-словаков к границам южных уездов губернии окрыляет местную контр-революцию. Эсеры и меньшевики, при поддержке деревенского кулачества, офицерства и разных авантюристов, переходят к активным действиям и открытым выступлениям. Предательской работе их благоприятствует обстановка. В ряде уездов губернии партийные организации были слабы, а советы возникли лишь в начале 1918 г. и не могли еще основательно укрепиться на занятых позициях. Охватить поэтому своим влиянием огромную территорию

[1]) Газета „Известия Вятского Губисполкома" № 96 — 1918 г.

губернии, с 4-х-миллионным населением, партийным организациям по недостатку сил не представлялось возможным. Кулак, интересы которого в сильной степени ущемляла политика советской власти, при таких условиях в общественной жизни деревни чувствовал себя вольготно, иногда подчиняя своему влиянию середняцкие слои населения и даже часть бедноты.

Почти одновременно с наступлением чехо-словаков, и надо полагать по заранее выработанному плану, в августе месяце на территории губернии вспыхивают два восстания против советской власти— ижевское и степановское. Первое возникло в Ижевском заводе, а впоследствии мятежники овладели довольно значительной территорией юга губернии. В их руках оказался Сарапульский уезд, Ижевский и Воткинский заводы, часть Малмыжского уезда и даже небольшая часть Нолинского уезда. Второе восстание вспыхнуло в Уржумском уезде, распространившись на смежный Нолинский уезд. Мятежники „степановцы" начали продвижение в направлении Советского уезда и к Вятке в направлении к ст. Котельнич. Прямым отзвуком степановского восстания явился контр-революционный мятеж в городах Яранске и Санчурске, где пала советская власть.

Ижевское восстание.

История ижевского восстания рисуется в следующем виде:

После Февральской революции, во многих уездных городах и наиболее важных пунктах губернии возникли различного рода культурно-просветительные организации и союзы. В Ижевском заводе такой организацией являлся союз фронтовиков. Возникали эти организации чисто стихийно и после советского переворота надлежащему руководству и контролю деятельность их со стороны партии и органов советской власти не подвергалась. В состав их часто пролезали контр-революционеры из среды купечества, офицерства и др. мещански и обывательски настроенных и „обиженных" революцией элементов.

Союз ижевских фронтовиков об'единял до 4 тыс. солдат, явившихся с фронта после роспуска царской армии. Поскольку союз представлял собой значительную силу по своему количественному составу, внимание контр-революции в первую очередь и было сосредоточено на этой организации. Под видом рядовых солдат туда пролезли офицеры и контр-революционеры из меньшевиков и эсеров, которые и начинают вести внутри организации усиленную антисоветскую кампанию.

На первый взгляд казалось, что в этом союзе все обстоит благополучно, т. к. по своим задачам он преследовал исключительно культурно-просветительные цели. Для своих членов союз устраивал спектакли, концерты, организовывались музыкальные и драматиче-

ские кружки, лекции и беседы по общеобразовательным вопросам. Союз оказывал фронтовикам даже некоторую материальную помощь, пользуясь для этого поддержкой со стороны советских учреждений и организаций. Эта показная деятельность и ввела местных работников в заблуждение: у них не возникло даже и подозрений, что внутри союза ведется работа, направленная к свержению советской власти, тем более, что вся обстановка завода не вызывала тревог за судьбу советской власти, т. к. в массе своей рабочие Ижевска относились сочувственно к советам, активно участвуя в управлении производством и в разрешении всех вопросов, выдвигаемых советской властью.

В действительности же оказалось, что под руководством председателя союза фронтовиков фельдфебеля Солдатова контр-революционеры прочно засели внутри союза и деятельно подготовлялись к выступлению против советской власти. Вполне понятно, что работа их особенно оживилась, когда чехо-словаки стали подходить к Казани.

Местные работники в это время были целиком поглощены интересами борьбы с открытым вооруженным противником. Для защиты подступов к Казани и на борьбу с чехо-словаками из Вятской губернии направляются почти все имеющиеся в наличии вооруженные силы. Равным образом и из Ижевского завода направляется на фронт вся способная носить оружие часть коммунистов. За ними последовали и революционно настроенные рабочие. Кроме того, для укрепления советской и партийной работы в губернском центре, по постановлению Губкома, из Ижевска отзываются на губернскую работу наиболее видные работники ижевской парторганизации. В заводе осталась лишь небольшая часть членов партии из числа работников, отрыв которых был невозможен в силу важности выполняемых ими обязанностей или неспособных носить оружие.

Обстоятельство это ижевская контр-революция и учла.

Мятеж начался с того, что председатель союза Солдатов заявил ижевскому военно-революционному комитету, когда в заводе проводилась мобилизация рабочих на фронт, что союз не позволит мобилизовать своих членов индивидуально, что союз готов итти на фронт лишь при том условии, если члены его будут на месте и одновременно вооружены.

Из дальнейших переговоров с достаточной определенностью выяснилось, что в заявлении Солдатова кроется тайный замысел — под видом отправки на фронт вооружить фронтовиков для свержения советской власти. Ревком правильно оценил смысл этого заявления. В выдаче оружия фронтовикам было отказано и предложено или подчиниться требованию об индивидуальной мобилизации или отправку на фронт членов союза произвести коллективно, но с условием, что вооружены они будут не на заводе, а в составе

армии, по усмотрению военного командования, в распоряжении которого будут находиться.

С этого момента начинается открытая агитация главарей союза против советской власти. Основываясь на отказе ревкома в вооружении, контр-революционеры начинают провоцировать рабочих, заявляя, что большевики не доверяют старым солдатам, а потому они „предатели России, агенты Германии, изменники родины" и т. д.

Ижевский завод находится в совершенно других условиях по сравнению с другими промышленными центрами России, где рабочий является пролетарием, порвавшим связь с собственностью.

Вообще для вятского рабочего, а для рабочего Ижевска в частности, связь со своим мелким собственническим хозяйством весьма присуща. И до настоящего времени большинство вятских рабочих не утратило этой связи. Эта особенность сказывается на бытовых условиях и культурно-политической зрелости рабочего. Связанный со своим маленьким хозяйством, такой рабочий менее тяготеет к общественной жизни, часто стремится уйти „в свое дело", проявляет меньший интерес к событиям и мало способен ориентироваться в происходящем вокруг него. Тонкости политики для него менее понятны.

Этим и об'ясняется, что контр-революционные главари союза фронтовиков сумели восстановить против советской власти часть рабочих Ижевска.

Восстание началось 8-го августа. В № 110 (1918 г.) „Известий Вятского Губисполкома" приведены „показания" тов. Ильина, как очевидца событий этого дня на Ижевском заводе, на основании которых можно нарисовать следующую картину начала восстания: 8-го августа на заводе фронтовиками была захвачена поверочная мастерская, в которой находилось около 1000 винтовок с патронами, после чего они захватили весь казенный завод и заречную часть Ижевска, откуда и начали обстрел советских учреждений. Советские войска предприняли наступление на фронтовиков, но, переправляясь через реку Иж, были отражены, в виду того, что силы белогвардейцев превышали их в два-три раза. После этого белогвардейцы обходным путем по железнодорожному мосту начали наступать на нагорную часть Ижевска, при чем каждую улицу приходилось им брать с боем, неся большие потери. Имели место и штыковые атаки с криками „ура". Советские войска до 9 часов вечера держались у комиссариата милиции. Милиция была на стороне советских войск. Советские войска к 12 часам ночи отступили на Михайловскую площадь по линии болваночного склада, ложевой мастерской и порохового склада. Здесь они оказались окружены с трех сторон белогвардейцами, к которым каждый час подходили все новые и новые подкрепления, в силу чего советским отрядам пришлось отступить. При отступлении возникла паника. Часть красноармейцев скрылась, часть была взята в плен.

Восстание мятежники провели под лозунгом—„власть совету, но не партии", но после переворота перед ними сразу же возник вопрос: на каких же основах произвести организацию гражданской власти? На первое время упразднить совет было неудобно, т. к. обман их в глазах масс населения мог бы быстро обнаружиться. Поэтому принимается компромиссное решение — исчерпать этот вопрос в порядке внутренней реорганизации совета. В соответствии с этим решением обновляется состав исполкома и его президиума. Членами нового президиума исполкома оказались: меньшевик Куценко, Тюлькин (местный торговец), Санников и Горев. Кроме того, в состав президиума вошли председатель союза фронтовиков Солдатов и идейный вдохновитель контр-революции, член учредительного собрания от Вятской губернии, эсер Бузанов.

Чтобы утвердиться на занятых позициях, мятежники создают свою армию. В начале в армию привлекаются добровольцы из среды офицерства, учащейся молодежи и наиболее отсталой части рабочих. Командующим военными силами назначается офицер Цыганов. Военный штаб формируется в составе начальника штаба полковника Власова, фельдфебеля Солдатова и меньшевика Богданович.

17 августа, почувствовав свое положение упрочившимся, мятежники об'явили для всеобщего сведения, что „город Ижевск считается территорией, находящейся под властью комитета всероссийского учредительного собрания, временно находящегося в городе Самаре", поэтому, как указывалось в постановлении, „все гражданские и военные власти в Ижевске признают названный комитет единственной и законной властью в России и считают себя в полном и беспрекословном к нему подчинении".

После взятия белогвардейцами Воткинска, в Ижевске организуется „комитет членов учредительного собрания". 9-го сентября этот комитет опубликовал постановление, в котором указывалось что „политическая власть советов и комитетов упраздняется и восстанавливаются во всех своих правах уездные, волостные и городские органы местного самоуправления".

Имея в своем распоряжении мощную группу вооруженных людей, мятежники решили продвигаться дальше, расширяя сферу своего влияния. Отряды Красной армии вначале оказывали им слабое сопротивление.

Лишь 16 августа, неожиданно для мятежников, красноармейцы выбили их с пристани Гольяны и повели решительное наступление на Ижевск. Этот напор красноармейских частей побудил белогвардейское командование принять меры к пополнению своих частей. Об'является принудительная мобилизация населения в возрасте от 18 до 45 лет. Эта мобилизация началась 18 августа. В этот же день наступающие отряды Красной армии достигли Ижевска. „В два часа пролетел первый снаряд над Ижевском и упал на Красной площади

у военного отдела. За ним последовал другой, третий... Начался обстрел военного отдела. Жители всполошились. Стала слышна трескотня пулеметов и ружей. Оказывается, полуторатысячный отряд красноармейцев, разбивший белых под Гольянами, гнал их к Ижевску и едва не на плечах отступавших вошел в Ижевск. Завыл заводский тревожный гудок — сигнал сбора всех вооруженных и невооруженных рабочих и солдат к зданию совета. С 3-х часов рота за ротой потянулись по Советской улице на место боя. Количественное превосходство белогвардейцев сломило наступление красных: последние вынуждены были отступить под давлением вдесятеро сильнейшего противника, но они оставили фронтовикам по себе хорошую память.

Белые праздновали победу. В ижевских церквах служили торжественные молебны по поводу одержанной победы, избавившей Ижевск от нашествия „варваров-большевиков“ [1]).

Далее производится мобилизация крестьян прилегающих к Ижевску волостей. Ижевская армия белогвардейцев вырастает в 25000 военную силу, снабженную пулеметами и артиллерией, изготовленными на Ижевских заводах.

Имея в своем распоряжении такую внушительную силу, белогвардейцы повели дальнейшее продвижение на Воткинский завод; во главе с сербским офицером Пашичем на Воткинск отправляется особый экспедиционный отряд. Воткинский завод находится недалеко от Ижевска и белогвардейцам удалось очень скоро к нему приблизиться. Под давлением превосходных сил противника, красноармейские части, занимавшие Воткинск, после непродолжительного боя оставляют его и в руки противника достается имеющий большое производственное значение завод (с 10 тыс. рабочим населением).

В борьбе с красными частями мятежники не брезгуют применять самую наглую провокацию. С этой целью они распространяют слухи, что в Ижевске и Воткинске советская власть восстановлена. Но наше командование скоро об этом узнало. Командующий 3-й армией тов. Берзин телеграммой на имя всех совдепов губернии поставил в известность, что „белогвардейцы из Воткинска и Ижевска провоцируют — будто в Воткинске и Ижевске советская власть восстановлена и желают заманить в западню советские войска. Под Галево все пароходы белогвардейцы обстреливают“ [2]).

Такому обстрелу около пристани Галево подвергся пароход члена реввоенсовета 3-й армии тов. Смилги. Открыв ружейный и пулеметный огонь, мятежники пытались задержать пароход, но это им не удалось. Пароход без повреждений вышел из зоны обстрела.

С занятием Воткинска белогвардейцы еще более укрепились. Их армия достигает уже 30000 штыков.

[1]) Из ст. т. Сапожникова в № 8—9—1924 г. Журн. „Пролетарская Революция“.

[2]) Из дела № 7 (1918 г.) вятского губвоенкомата. Хранится в военном архиве вятского губархива.

Заняв камские пристани: Гольяны, Галево, Покровку, Ялово, Кампарский завод, повстанцы двинулись на Сарапул, который им удается занять 31-го августа.

Путем принудительной мобилизации населения гор. Сарапула белогвардейцы проводят дальнейшее увеличение своей армии. В приказе командующего сарапульской „народной армии" по поводу этой мобилизации указывается, что

„в виду развивающихся событий, недостатков добровольцев и необходимости сменить товарищей, несущих без смены вторые сутки сторожевую охрану, приказывается заведующему отделом формирования народной армии произвести мобилизацию всего мужского населения гор. Сарапула в возрасте от 18 до 45 лет" [1]).

Затем, развивая военные операции, мятежники перешли на территорию Малмыжского уезда (Волипельгинская, Кильмезская и Сюмсинская волости). Правда, выступили они здесь незначительными силами, так как предполагали, что гор. Малмыж, не располагая военными силами, не сможет оказать достаточного сопротивления, но ошиблись.

На защиту советской власти здесь встало крестьянское население. Видя производимые насилия в занятых белогвардейцами волостях, крестьяне Вихаревской волости, Малмыжского уезда, вооружились и под командой малмыжского уездвоенкома тов. Савинцева двинулись на подавление белогвардейщины.

Впоследствии в одном из воззваний к крестьянам и рабочим Малмыжского уезда малмыжский уисполком следующим образом отмечал доблесть и заслугу крестьян Вихаревской волости перед Советской республикой: „Если осенью прошлого года часть северных волостей пошла за ижевскими белыми бандами, главным образом, по принуждению (силой, угрозами заставили), помните, товарищи, какую громадную услугу оказала тогда нашему уезду по изгнанию белых Вихаревская волость. Крестьянство этой волости возмутилось посягательством белых на советскую власть, сорганизовалось в отряд и под командованием тов. Савинцева разнесло „в дым" белогвардейские банды. Так вышло потому, что крестьянству этой волости было больно и обидно видеть, как разрушается дело советов, дело той власти, которую, они знают, трудящиеся получили великими усилиями и жертвами. И одна волость, давшая бойцов в отряд Савинцева, сделала великое дело: она была примером для прочих волостей; волость показала, как должны поступать в случае опасности для советской власти все честные люди" [2]).

Также тщетно белогвардейцы пытались развернуть свои операции и в направлении гор. Нолинска. Они произвели налет на По-

[1]) Дело приказов по Сарапульской народной армии (1918 г.) Хранятся в Вятском губ. архиве.

[2]) „Известия Малмыжского Уисполкома" № 87—1919 г.

резскую волость, Нолинского уезда. Разогнав здесь волостной исполком, бандиты намеревались, при активном участии и поддержке местного кулачества, продвинуться дальше, но силами выступившего из Нолинска отряда чрезвычайной комиссии белогвардейская банда была рассеяна.

„Победоносное шествие" мятежняков продолжалось до сентября месяца. В половине сентября начинаются их неудачи на фронте. Армия постепенно начинает разлагаться, дисциплина в ней падает, возникает массовое дезертирство. С помощью офицерства военное командование стремится задержать разложение армии, но безуспешно. Население, испытавшее на себе прелести ижевских „демократов", становится все более оппозиционным, в тылу растет недовольство их властью. Главнокомандующий белой армией Федичкин уходит в отставку, его заменяет командующий Воткинской армией Юрьев.

Между прочим установлено, что Юрьев находился в связи с Колчаком и получил даже адмиральскую благодарность за свою работу. Это обстоятельство подтверждается следующим письмом на имя Юрьева.

„Милостивый государь, Григорий Николаевич!

Высоко оценивая Ваши заслуги перед родиной по созданию армии из восставших рабочих Ижевского и Воткинского заводов, Ваши неисчислимые труды по сохранению боеспособности этих частей, несмотря на беспрерывные бои сентября месяца до последних дней, Вашу героическую борьбу с большевизмом, я от лица всей армии благодарю Вас за все Вами сделанное и награждаю орденом святого Георгия 4 степени и чином полковника. Я бесконечно сожалею, что расстроенное здоровье не позволяет Вам продолжать Вашу исключительно ценную для России работу, и я надеюсь, что Бог поможет Вам в кратчайшее время вернуть свои силы. Я очень огорчен, что моя болезнь не позволяет мне лично поблагодарить Вас за Ваши труды и пожелать Вам скорейшего выздоровления.

Искренно преданный *А. Колчак*" [1]).

Для защиты последних своих твердынь Ижевска и Воткинска, белогвардейцы прибегают к мобилизации всего мужского населения завода, не находившегося в армии, в возрасте от 16 до 50 лет. В течение двух дней Ижевск и Воткинск обносятся несколькими линиями окопов.

Между тем красные войска все ближе подходят к Ижевску. В руки советской власти переходит Сарапул. После его сдачи в рядах белых начинается паника. Выступившие из-под Казани отряды тов. Азина энергично продвигаются вперед.

---

[1]) Письмо это опубликовано в статье Сапожникова. См. журн. „Пролетарская Революция" № 8—9—1924 г.

Сам тов. Азин является одним из героев гражданской войны. На борьбу с белогвардейцами под Казань он был командирован вятским губернским чрезвычайным штабом со сформированным в городе Вятке первым Уральским батальоном. Азинская группа храбро сражалась с противником при наступлении на Казань, что было отмечено следующим приказом председателя реввоенсовета республики:

ПРИКАЗ

предРВСР и наркомвоенмора по Красной армии и Красному флоту.

От 12-го сентября 1918 года.

„В приказе № 33 мною оценена доблестная работа 5-й армии по взятию Казани. Но в героической борьбе под Казанью принимал участие также и отряд 2-й армии, наступавшей с северо-востока под командой тов. Азина. Этот отряд до последних дней лишен был постоянной связи с 5 армией. Ныне из докладов и из всех обстоятельств дела усматриваю, что отряд 2-й армии, преодолевая все трудности и лишения, боролся с подлинным революционным героизмом. Считаю долгом довести об этом до сведения Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов“ [1]).

8 ноября Ижевск был взят азинским отрядом, а через три дня в руки советской власти перешел и Воткинский завод.

Во время своего владычества, белогвардейцы за всякое враждебно звучавшее слово хватали и садили по казематам порой ни в чем неповинных людей. В первые же дни восстания они замучили председателя военного отдела тов. Исачева, военного комиссара тов. Лифвинцева, председателя чрезвычайной комиссии тов. Бабушкина, председателя ревтрибунала тов. Михайлова, начальника милиции тов. Рогалева, членов ревкома: Пепельмейстера, Посаженникова и Боталева.

До 3000 человек арестованных содержались в тюрьмах-баржах. Положение их было отчаянное. Тов. Мороз так описывает картину ужасов белогвардейских тюрем: „Замечателен изобретенный вождем демократического блока Солдатовым примитивный способ судопроизводства: в душную, переполненную арестованными камеру тюрьмы, где на грязном полу валялись десятки измученных заключенных, вечером врывается с десятком белогвардейцев-опричников пьяный Солдатов.

— Встать! Смирно!—раздается зычный голос тюремщика.—На первый, второй расчитайсь!

Пришибленные заключенные торопливо исполняют грозную команду, выстраиваясь в две шеренги, и с замиранием сердца ожидая

[1]) Л. Троцкий. „Как вооружалась революция“.

дальнейших издевательств пьяных палачей.—За что арестован? грозно обращается к кому-либо из арестованных Солдатов.—А, молчишь, собака!—рычит, не ожидая ответа, озверевший хам, и со всего размаха ударяет несчастного заключенного револьвером по лицу.—Бей его мерзавца, ребята!—командует пьяный палач и на глазах остальных заключенных начинается зверское истязание несчастной жертвы. Насытившись расправой, палачи удаляются из камеры, а за ними уносится окровавленный, истерзанный товарищ, выносится на двор где его и приканчивают. Такие расправы творились чуть ли не каждый вечер и не только фельдфебелем Солдатовым, но и „истинным демократом эсером Бузановым [1]).

В одном из номеров „Известий Вятского Губисполкома" помещена заметка, в которой сообщается, что после белогвардейского мятежа присутствовавшие на митинге в Воткинском заводе 500 женщин-работниц, вспоминая в своих выступлениях временное кошмарное царство белогвардейщины, рассказывали, что в заводе „происходили постоянные казни коммунистов и сочувствующих им, казни сопровождались издевательствами над женщинами; закалывали прямо штыками, при чем иногда у одного человека имелось до 80 колотых ран". Исстрадавшееся население занятых бандитами местностей лишь с приходом Красной армии освободилось от этого произвола.

Степановское восстание.

Степановское восстание охватило Уржумский и Нолинский уезды. Ядром восстания явился здесь командированный из Москвы для заготовки хлеба первый Московский продовольственный полк.

Полк этот попал в Уржумский уезд в момент, когда продовольственное положение страны являлось особенно затруднительным.

Вместо того, чтобы выполнять предписания центральной власти о заготовке хлеба, руководители полка с первых же шагов своей работы всеми способами стремятся к разложению личного состава полка.

Руководство полком находилось в руках капитана старой армии Степанова и политического комиссара Хомака. Штаб полка состоял из бывших офицеров, чуждых идеям советской власти.

По прибытии в Уржум, продармейцы, поощряемые своим командованием, начинают дебоширствовать, грабить и издеваться над гражданами. Своими бесчинствами, мародерством и грабежами полк вскоре же вооружает население уезда против советской власти.

Дело доходит до того, что токтай-белякский коллектив бедноты, Черемисско-Турекской волости, с оружием в руках выступает против полка.

---

[1]) Журнал „Коммунистический Интернационал" № 13—1921 г.

Особый взвод по борьбе с контр-революцией в Нолинском уезде.

Токтай-белякский коллектив бедноты в Уржумском уезде являлся в то время единственно надежно организованной группой бедноты, на которую могла опираться советская власть уезда.

Один из отрядов продовольственного полка, раз'езжая по району Черемисско-Турекской волости, заехал в селение токтай-белякского коллектива в то время, когда все мужчины работали на полях, а в домах оставались старики и женщины. Отряд выставил вдоль деревни пулеметы, произвел обыски, отобрав, не исключая и бедняков, всю полученную по карточкам мануфактуру и деньги, если их оказывалось в сумме больше 2—3 рублей. Мужчин, которые были дома, продармейцы избили, угрожая расстрелом. Крестьяне коллектива, возвратившись домой, возмутились грабежом и, вооружившись, решили нагнать отряд и расправиться с грабителями. Отряд был настигнут в с. Черемисский Турек на стоянке в местной школе. Вооруженные крестьяне коллектива окружают село и в завязавшейся перестрелке ранят командира отряда, схватывают и убивают его.

Руководящий состав полка стремится использовать этот, созданный им же конфликт. Под видом защиты советской власти, для которой местная власть, будто бы, не хочет отдавать хлеб и даже нападает на продармейцев, бандиты решают захватить власть в уезде в свои руки. 14-го июля политический комиссар продполка Хомак опубликовал следующий приказ:

„За последние дни в пределах Уржумского уезда произошли чрезвычайные события. Банды темных сил сорганизовались в громадную толпу и, вооружившись винтовками, револьверами и пулеметами, напали на отряд 1-го Московского военного продовольственного полка, добывающего хлеб для голодных граждан Российской республики, и зверски замучили комиссара отряда т. Аленикова. В связи с происшедшими событиями, центр признал необходимым назначить единоличную военную диктатуру в пределах местностей, производящих хлеб. Диктатура возложена на политического комиссара 1-го Московского продовольственного полка т. А. С. Хомака.

Об'являю, что 15 июля с. г. вступаю в исполнение возложенных на меня обязанностей военного диктатора, заявляю, что всякое контрреволюционное выступление, с какой бы оно стороны не исходило, будет подавлено самым беспощадным образом силой оружия. Призываю всех граждан не оставлять свои работы, заниматься повседневным трудом, не придавая никакого значения провокационным слухам, так как обо всем граждане будут мною своевременно извещаться".

В приказе указывается, что „центр признал необходимым назначить единоличную военную диктатуру", в действительности же, надо думать, никаких указаний от центра не исходило, а самозванный диктатор сам подписал приказ о своем назначении.

Через некоторое время нормальная связь Уржумского уезда с Вяткой прекратилась. Почта и телеграф занимаются продармейцами

и передача телеграмм разрешается лишь под контролем уполномоченных на то штабом лиц.

Предательство командного состава полка становится особенно очевидным с того момента, когда, в виду угрозы вторжения в южные уезды губернии чехо-словаков, губ. чрезвычайный штаб начинает принимать меры к своевременному вывозу из этих уездов заготовленного продотрядами хлеба, но этому распоряжению оказывает сопротивление „военный диктатор". В своих информациях центру он извращает распоряжения губернского штаба, умышленно ссылаясь, что чрезвычайный штаб своим вмешательством в оперативную работу продполка тормозит дело снабжения хлебом голодного центра.

Губернский чрезвычайный штаб вынужден был настаивать перед центром о необходимости принять меры к вывозу заготовленного хлеба на ст. Котельнич. В телеграмме центру чрезвычайный штаб, между прочим, указывает:

„Вы совершенно неправильно информированы Хомаком о вывозе хлеба из южных уездов Вятской губернии. Никаких сепаратных распоряжений о вывозе хлеба не было и быть не могло. Хлеб вывозится вверх по реке Вятке по распоряжению губернского чрезвычайного революционного штаба в безопасное место в виду возможности появления чехо-словацких банд на юге губернии. Это наш революционный долг. Хлеб будет распределен по существующим нарядам. Нами посланы представители — военный комиссар и губпродкомиссар, которые ценою жизни должны вывезти хлеб. Всякое неподчинение со стороны представителей посланных вами продотрядов распоряжениям губернского штаба, состоящего исключительно из коммунистов, есть преступление, и во имя диктатуры пролетариата штаб не остановится перед самыми решительными беспощадными мерами, чтобы заставить стоящих во главе отрядов отдельных лиц, уже допустивших разложение в части своих отрядов, подчиниться революционной власти. Немедленно дайте распоряжение о полном и безусловном подчинении всех продовольственных отрядов губернскому чрезвычайному штабу. В случае неудовлетворения нашего заявления, чрезвычайный штаб, Губисполком и городской совет снимут с себя полномочия и ответственность за состояние губернии. Все названные организации состоят исключительно из большевиков".

Для улажения конфликта, губернским чрезвычайным штабом командируется тов. Капустин, которому и удается его ликвидировать. По распоряжению центра полк перебрасывается в Малмыжский уезд для переформирования, а губернский чрезвычайный штаб вынес решение сменить руководящий состав, предполагая арестовать Хомака и командный состав продотрядов целиком.

Однако, по ходу дальнейших событий это постановление не было выполнено. На первый взгляд создавалось впечатление, что конфликт совсем улажен и опасность миновала, между тем вскоре выяснилось,

Направление на Котельнич по которому двигался Степанов.
Части 2 батальона 19го Уральского полка
г. Нолинск.
Схема
путей наступления и отступления банд Степанова.
путь наступления.
путь отступления.
бои со Степановым.
Красные полки.
р. Вятка
Медведок.
Лебяжье
Части 2 батальона 19го Уральского полка
Буйское Городище.
Аркуль
Сердеж
Петровское
М. Вершината
г. Уржум
Шелочкино.
р. Вятка
Р. Турек
Б. Шурма
Флотилия тов. Бабкина.
Части Полтавского полка
Пиля
Ошлань
Горки
р. Вятка
г. Малмыж

что руководители полка открыто выступили против советской власти под лозунгами учредительного собрания.

Инициативу руководства восстанием принимает на себя командир полка Степанов.

Восстание начинается с ограбления малмыжского казначейства. 8-го августа мятежники явились в малмыжский уисполком и пред'явили требование о выдаче казначейской наличности. Забрав деньги и погрузившись на пароход, белогвардейцы выехали всем составом полка (за исключением небольшой части продармейцев, которые откололись и не пошли за Степановым) вверх по течению реки Вятки.

Намечается следующий план восстания: Малмыжский уезд повстанцы оставляют незанятым, так как в части волостей этого уезда начались контр-революционные крестьянские восстания. Уезд этот граничит с Казанью, а последняя занята белыми. Уездный центр Малмыжского уезда не располагает достаточными силами для сопротивления. Если не белогвардейцы из Казани, то поднимающаяся волна антисоветского движения в волостях этого уезда, по предположениям бандитов, должна со временем захлестнуть Малмыж и сбросить советскую власть. Поэтому Степанов, не задерживаясь в Малмыже, двигается на Уржум. В план его предположений входит свергнуть здесь советскую власть, соединиться с силами кулачества, офицерства и всеми контр-революционно настроенными элементами и, увеличив состав своих сил, двинуться в смежный Нолинский уезд. Пополняя в этих уездах свою армию, Степанов расчитывал продвигаться дальше по двум направлениям:

1) к городу Котельничу (с целью овладеть железнодорожным мостом и отрезать центр от железнодорожных путей сообщения);

2) одновременно двигаться к Вятке по почтовому тракту (с целью занять ее).

План его военных операций строился в расчете, чтобы от Казани и на Урале соединиться с белогвардейцами и, замкнув т. о. кольцо, ускорить победу чехам.

Город Уржум, по недостатку сил, не имел возможности оказать сопротивление мятежникам. Степанов без особых затруднений занял его. Бандиты начали хозяйничать во всем уезде. От имени „передового отряда народной армии" стали издаваться приказы, листовки, воззвания. Политической программой этих листовок и воззваний являлся лозунг: „долой комиссародержавие, да здравствует учредительное собрание!" Во всех волостях уезда советы разгоняются, а вместо них организуются волостные земские управы. В состав управ в большинстве входят кулаки.

В уездном центре среди бандитов появляются эсеровские заправилы—Чирков и Березинский, при чем первый именовал себя „уполномоченным северного областного центра союза Возрождения России". Очевидно еще до выступления Степанов связался с этой контр-

революционной организацией, которая и откомандировала Чиркова для работы среди повстанцев.

13-го августа степановский штаб организует в уезде свою гражданскую власть в лице „временного управления южным округом Вятской губернии". Акт этот был ознаменован следующим постановлением штаба:

„Временно, впредь до установления связи или с верховным управлением северной области или с самарским комитетом членов учредительного собрания, верховную власть в южном округе Вятской губернии вручить временному управлению в составе: члена учредительного собрания от Вятской губернии Кропотова, уполномоченного северного областного центра союза Возрождения России П. Н. Чиркова, командира передового отряда народной арми А. А. Степанова и полковника В. П. Пантюхина".

Для управления Уржумским уездом выделяется особый „уездный правительственный комитет".

Временное управление округа создает свой печатный орган под названием „Бюллетень Управления". Со страниц этого органа сыплются воззвания и статьи, направленные к дискредитированию советов.

Пополнив состав своей армии за счет добровольцев из числа учащихся, купечества и кулаков Уржумского уезда, Степанов предпринимает налет на Нолинский уезд.

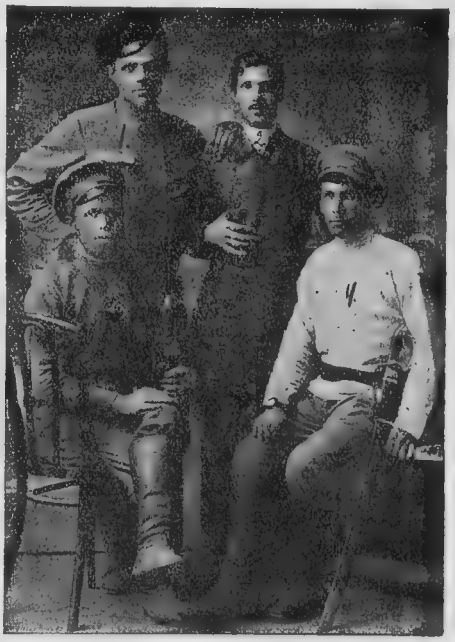
Застигнутые врасплох нолинские коммунисты не были подготовлены к защите города, но, несмотря на это, решили бороться с противником.

В ночь на 14-е августа белогвардейцы повели наступление на Нолинск и вступили в него, при чем незначительные силы красноармейцев местного гарнизона они быстро истреблены. Защиту города взяла на себя малочисленная местная организация коммунистов. Забаррикадировавшись в здании духовного училища, эта группа решила сопротивляться. Бандиты окружили здание духовного училища, предлагая осажденным сдаться. Начальник белогвардейского отряда Зверев неоднократно вызывал к телефону нолинского уездвоенкома тов. Вихарева, угрожая последнему разгромить здание, если осажденные не сдадутся. На это заявление тов. Вихарев отвечал, что живыми они в руки не дадутся. Подступы к зданию духовного училища осажденные защищали упорно: на всякую попытку проникнуть в здание с верхнего этажа бросали гранаты и бомбы. Отчаявшись сломить сопротивление защитников прямым путем, белогвардейцы решили „выкурить" их. В разбитые окна второго и третьего этажа накачали керосина. Один из белогвардейцев по водосточной трубе забрался на верх и бросил в керосин горевший сноп соломы. Керосин воспламенился и здание запылало, утопая в море дыма и огня.

Несмотря на пылающее пламя, осажденные не хотели сдаваться и держались там до момента, пока не загорело подвальное поме-

щение. Верхние этажи здания пылали, а люди в подвале еще не потеряли надежду на жизнь, на освобождение с помощью из Вятки. Однако, за дальностью расстояния, помощь Вятки запоздала. Жертвою драмы в духовном училище оказались четырнадцать человек лучших коммунистов нолинской организации.

К моменту выступления повстанцев Вятка не располагала достаточными вооруженными силами, между тем опасность белогвардейского засилья все более и более увеличивалась. В Яранском уезде (граничащим с Уржумским) вспыхнуло восстание, явившееся прямым отзвуком степановского выступления. Поводом к восстанию послужило то обстоятельство, что яранский уисполком, узнав о выступлении Степанова в Уржуме и опасаясь налета на Яранск, решил вывезти заблаговременно ценности, хранившиеся в местном казначействе, в город Вятку. Намерение это стало скоро известно всему городу. Появились слухи, что чехо-словаки подступают к Яранску и уже взяли Краснококшайск. Местные контрреволюционеры воспользовались этим моментом и при участии комиссара управления уездом Токарева и военкома Бордашевского кучка офицеров захватила в городе власть в свои руки.



1-й Вихарев А. Д. расстрелян степановской бандой, 2-й Монахов-Мануйлов, 3-й и 4-й красноармейцы, фамилии коих неизвестны, погибшие в огне при осаде белыми духовн. учил. в г. Нолинске в 1918 г.

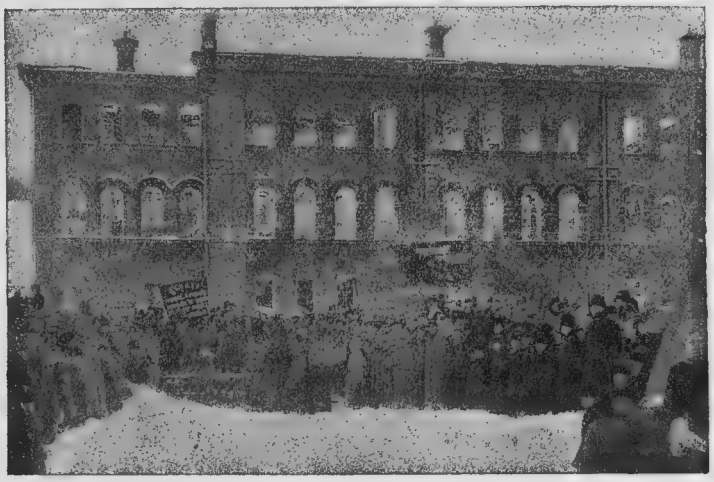
Арестовав местных советских работников, бандиты организовали штаб охраны и военную дружину, численностью до 70-ти стрелков, командировав для связи со степановцами в город Уржум своего представителя. Такой же переворот произошел и в г. Санчурске.

Перед губернским чрезвычайным штабом встала неотложная задача—какою бы то ни было ценой ликвидировать белогвардейщину в уездах Уржумском, Нолинском и Яранском, с каковой целью перебрасываются в указанные уезды последние силы. К этому времени в Вятке только что закончил формирование 2-й батальон 9-го Уральского полка, силы этого батальона и были двинуты к Нолинску.

Первый же бой, завязавшийся 17-го августа у пристани Лебяжье, явился решающим: батальон 9-го Уральского полка разбил здесь противника на-голову.

Успех красноармейцев в бою под Лебяжьим ошеломляюще подействовал на повстанцев. Началась всеобщая паника. Мятежники продержались в этих уездах всего четырнадцать дней; разбитые в боях под Лебяжьим и Нолинском, они быстро отступили по направлению на Казань, соединившись там с чехо-словаками.

Так было ликвидировано и это антисоветское выступление.



Похороны жертв белогвардейского восстания в г. Нолинске в 1918 г. У здания сгоревшего духовного училища.

Колчаковщина и борьба с нею.

Во второй половине 1918 года Красная армия пополняется в своем составе. В ряды ее вливаются новые кадры бойцов, по преимуществу из рабочих центров. Одновременно происходит организационная перестройка армии. Методы партизанской борьбы заменяются централизованной организацией военного дела. Действующие разрозненно красноармейские отряды вливаются в систему соответствующих боевых единиц, гарантирующих возможность об'единенных действий в военных операциях.

Организационное и качественное укрепление армии оказало положительное влияние на исход дальнейших военных операций.

После возвращения в руки советской власти Казани, нам удается очистить от белогвардейских банд Поволжье. На Урале про-

тивник отбрасывается к Екатеринбургу. Создается, в связи с одержанными победами, самая благоприятная перспектива на востоке. Оценивая положение восточного фронта, тов. Троцкий VI всероссийскому с'езду советов докладывал:

„Мы обратились к петроградскому совету, к московскому совету, к профессиональным союзам, к фабрично-заводским комитетам и более передовым провинциальным советам, которые еще далеко не в полной мере равнялись по революционным столицам. Перечисленные организации двинули цвет своих работников, лучших, наиболее самоотверженных пролетариев на восточный фронт.

Эти товарищи, члены профессиональных союзов, и работники различных комиссариатов, влились в еще расплывчатую, неорганизованную рабоче-крестьянскую армию и создали, как я и докладывал в Центральном Исполнительном Комитете, ее крепкий, твердый, гибкий позвоночник. Без этих тысяч советских работников и передовых пролетариев военное ведомство со своей задачей не справилось бы. Только благодаря их необычайной самоотверженности, мы не только не сдали Нижнего-Новгорода, Вятки и Перми, не позволили соединиться чехо-словакам с англо-французами, но, наоборот, перешли на этих фронтах в наступление, которое развивалось все более успешно и привело к очищению нами от белогвардейских войск в течение нескольких недель всей Волги“ [1]).

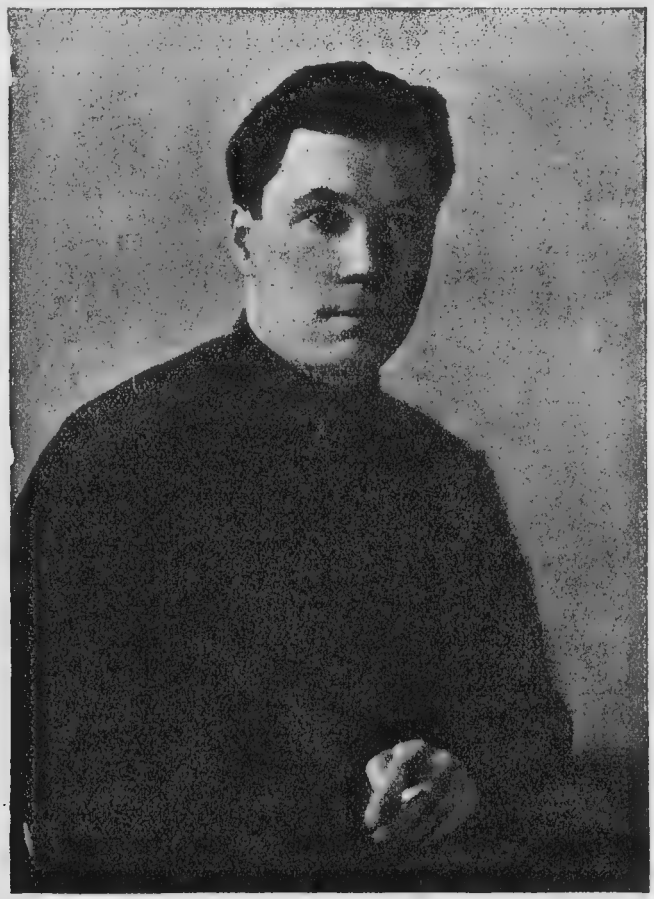
Одержанные Красной армией победы на востоке давали уверенность, что линия фронта все более будет удаляться от границ губернии. Контр-революционные выступления в южных уездах губернии к концу 1918 г. были полностью ликвидированы. Казалось бы, что при этих условиях непосредственная военная опасность для Вятской губернии совершенно исчезла, однако 1919 год принес новую угрозу для губернии.

Подготовив в Сибири, при содействии „союзников“, армию, Колчак стремится использовать наши слабые участки фронта, предполагая этим способом разбить красноармейские части. Натолкнувшись на свежие формирования противника, уставшие и утомленные в ожесточенных боях красноармейские полки оказались не в состоянии выдержать натиска. С трудом задерживая колчаковские войска, они откатываются назад. На Урале Колчак вскоре занимает Пермь, одновременно продвигается и в волжском направлении.

По примеру своих предшественников—чехо-словаков „верховный правитель“ с еще большей настойчивостью стремится, во что бы то ни стало, овладеть территорией Вятской губернии и соединиться с северным фронтом. Поскольку Вятская губерния являлась ближайшим тылом восточного фронта, представлялось совершенно необходимым иметь в губернии наиболее приспособленный к нуждам и запросам обороны гибкий, достаточно авторитетный чрезвычайный орган власти. Этим органом и явился созданный еще в январе ме-

[1]) Л. Троцкий.—„Как вооружалась революция“. Т. 1.

сяце 1919 г. вятский военно-революционный комитет. Ему в то время и принадлежала вся полнота власти в губернии. В состав военревкома, в качестве руководящих лиц, членов ревкома, входили: т.т. Белобородов (председатель военревкома), Новоселов, Капустин, Малков и Анучин.



А. Белобородов.

Красная армия в январе месяце 1919 г. ведет ожесточенные бои с противником, стремясь, во что бы то ни стало, очистить Урал от колчаковщины. Создается даже временный перевес наших сил на фронте. 28 января 1919 г. вятский губернский военно-революционный комитет в обращении к населению губернии указывает, что „враги советской власти распространяют слухи о подходе неприятельских войск к Вятке. Этими слухами хотят дезорганизовать тыл,

нарушить нормальную работу заводов, посеять панику. Белогвардейцы, слуги помещиков и фабрикантов, которыми кишмя кишит Вятка, помогают своим друзьям, находящимся по ту сторону фронта, поднявшим войну против власти рабочих и бедняков. Слухи о том, что Вятке угрожает неприятельское нашествие—ложь. Наоборот, наш фронт в эти дни окреп настолько, что Пермь находится под ударом наших войск. Не далее как в ночь на 23-е января получено сообщение, что одна наша дивизия разбила 5-й и 6-й неприятельские полки и два ударных батальона, взяла пленных, много военных трофеев, а в том числе два тяжелых орудия, пулеметы и заняла станцию Менделеево (в 92 верстах от Перми). Другая дивизия, нанеся большие потери неприятелю, заняла Нытвенский завод (около 60 верст от Перми). Таким образом, не на Вятку наступают белогвардейцы, а отступают под натиском наших войск к Перми" [1]).

Однако, эти успехи Красной армии оказались временными. Колчак, черпая пополнения в Сибири, бросает на фронт крупные вооруженные формирования. Натиск колчаковских войск настолько усилился, что в руки противника попадает ряд важнейших пунктов губернии. Так, к 20 апреля оказались занятыми уездный город Сарапул, оружейный завод Ижевск, Воткинский завод; наконец неожиданно образовался прорыв на фронте и войска Колчака заходят в тыл Красной армии, продвигаясь по территории Малмыжского и Уржумского уездов.

Создается исключительно сложная обстановка. Губерния наводняется эвакуированными и беженцами из занятых Колчаком ближайших местностей. На территории ее действуют две армии. В пермском направлении оперирует 3-я армия, на юге губернии — 2-я армия. Штаб 3-й армии вначале имеет свою резиденцию в Глазове, а затем, в связи с отступлением Красной армии, переезжает в гор.Вятку. Штаб 2-й армии еще с конца 1918 года был расположен в Вятских-Полянах.

Продовольственные ресурсы армия вынуждена изыскивать на месте, по преимуществу покрывая их за счет Вятской губернии. Пополнения людьми также в значительной части производились за счет мобилизации местного населения. Вятский губвоенком в одном из своих докладов по поводу этих мобилизаций сообщал центру, что „в данный момент проводится одновременно 14 мобилизаций".

К тому же, еще до отступления Красной армии, „заключая в своих пределах Вологодско-Пермскую и Вятско-Котласскую ж. д. единственные железнодорожные артерии обширного Северо-Восточного края, эта губерния понесла все тяготы снабжающей и эвакуационной базы для екатеринбургского фронта. Кроме постоянных

[1]) Дело № 12 от 28-го января 1919 г. вятского губернского военно-революционного комитета.

передвижений из России на фронт людских пополнений, снарядов, военного имущества и т. д., в Вятскую губернию с осени 1918 г. стали направляться большие группы военнопленных, оседавшие в ней вследствие невозможности дальнейшего продвижения в Сибирь" [1]).

В связи с неудачами на восточном фронте, на борьбу с Колчаком партия и советская власть бросают все силы страны. Лозунгом дня является — во что бы то ни стало раздавить, уничтожить Колчака.

Являясь частью фронтовой полосы, Вятская губерния должна была с еще большей настойчивостью последовать этому лозунгу. Тов. Белобородов на об'единенном заседании партийных, профессиональных и советских организаций гор. Вятки в следующей форме определял наши ближайшие задачи в условиях переживаемого губернией момента:

„Бессмыслица и нелепость, с точки зрения элементарной стратегии, оставлять в прифронтовой полосе живые силы и средства для укрепления неприятельского фронта. Нам предстоит осуществить неизбежный лозунг—мобилизация всех сил для разрушения колчаковского фронта. Нужно сказать всем рабочим и крестьянам открыто и честно, что час борьбы настал, что другого выхода нет. Нужно понять всем, что для нормального свободного существования нам нужно раздавить Колчака. Не может быть уныния и тревог; если мы все усвоим теперь эту неизбежную истину, и все, как один, встанем под ружье, то и наша победа над Колчаком будет также неизбежна" [2]).

В этот решительный момент борьбы складывается общественное мнение партийных, профессиональных и советских организаций— во что бы то ни стало не допускать дальнейшего продвижения колчаковских банд. В качестве образца, отражающего настроение вятской общественности в отношении к делу ликвидации колчаковского фронта, считаем своевременным привести здесь выдержки из следующей резолюции: „Мы, представители вятских губернских советских, партийных и пролетарских профессиональных организаций, на своем соединенном заседании постановили — призвать трудящиеся массы Вятской губернии — рабочих и крестьян — к беспощадной борьбе с колчаковцами — белогвардейцами, идущими походом на Советскую Россию.

Товарищи рабочие и крестьяне! борьбы с царским адмиралом Колчаком не избежать. Кто не возьмет в руки оружие, чтобы сражаться за советскую власть, за рабочие фабрики и крестьянскую землю, того белогвардейцы заставят сражаться за восстановление царского самодержавия, за власть помещиков и фабрикантов.

---

[1]) Из доклада С.Т.О. комиссии тов. Подвойского.

[2]) „Известия Вятского Губисполкома" № 90—1919 года.

Перед лицом наступающего сильного врага, несущего трудящимся лишения и рабство, перед лицом ужаса белогвардейских расправ, мы решаем в интересах рабочих и крестьян произвести мобилизацию всех коммунистов, членов советов и исполкомов, членов профессиональных союзов из мест, занятых неприятелем.

Мы поручаем военно-революционному комитету, по соглашению с революционным военным советом N. армии, произвести мобилизацию коммунистов, членов советов и исполкомов, членов профессиональных союзов и членов коммунистического союза молодежи" [1].

Аналогичное настроение преобладало и в широких кругах трудящегося и рабочего населения г. Вятки. Характерным доказательством этому является следующий факт: в связи с событиями на восточном фронте, в Вятку прибыл тов. Троцкий. При громадном стечении народа он выступил с речью на городском митинге. Свою речь он закончил следующими словами: „Все насильники с надеждой взирают на Колчака: авось Колчак и впрямь в'едет в Вятку на белом коне, а потом в Вологду, Москву и будет короноваться шапкой мономаха.

Нет, этому не бывать! Мы здесь клянемся, как один человек, перед нашей страной и перед мировым рабочим классом, что мы не сдадим свои позиции Колчаку, что мы рабочую, крестьянскую и советскую Россию, очищенную от гадов, от старого рабства, эту страну, которую мы хотим поднять, развить, просветить, сделать независимой и счастливой, что мы будем оборонять ее, как один человек.

Честные граждане, рабочие и крестьяне, поднимите руку вверх и торжественно дайте клятву перед рабочим классом и крестьянством нашей страны, перед рабочим классом всего мира в том, что мы не напрасно взяли в руки власть, что мы ее не сдадим и до последней капли крови будем оборонять свободную независимую Россию, что мы не сложим оружия до тех пор, пока наша страна не станет вполне независимой и счастливой!"

После этих слов оратора поднялось море рук и раздались дружные возгласы со стороны присутствующих: „клянемся!"

Продвигаясь в пределы Вятской губернии, кроме стратегической важности ее территории, Колчак учитывал возможность получить поддержку в тылу Красной армии в лице вятского кулачества, городской буржуазии, офицерства и других контр-революционно настроенных элементов. Стремясь нанести советской власти удар изнутри, Колчак направляет своих агентов в различные пункты Вятской губернии для организации восстаний и разрушительной работы в тылу. Взрывы железнодорожных мостов, порча телеграфных и

[1]) „Известия Вятского Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов" от 17-го апреля 1919 г. № 85 (304).

телефонных проводов и других, имеющих важное значение сооружений, ставится в прямую задачу агентам Колчака.

В конце апреля месяца в городе Вятке была обнаружена контр-революционная организация, имевшая связь с колчаковской организацией в Перми. План своей работы эта организация задумала настолько широко, что пыталась посадить своих представителей в те именно учреждения, которым была поручена борьба с колчаковскими войсками. При помощи „своих людей" в этих учреждениях предполагалось создать авантюру и обезвредить работу Красной армии в отношении наступающего врага. Однако, план шпионажа не удался. Усилиями особого отдела чека организация была обнаружена и участники ее, в количестве 18 человек, арестованы.

Местное кулачество, в связи с событиями на фронте и приближением противника, также поднимает голову, стремясь вызвать недовольство среди населения. Агитация местной контр-революции и агентов Колчака опирается, главным образом, на затруднительные моменты в условиях фронтовой полосы, когда для нужд войны советская власть была вынуждена привлекать население к снабжению фронта продовольствием, сырьем и транспортом.

В связи с мобилизацией населения, контр-революционная агитация стремится также проникнуть и в ряды армии. 20 марта 1919 г. вятский губвоенком в распоряжении на имя всех уездвоенкоматов указывает, что: „в связи с создавшимся положением на фронте и пополнением красноармейских частей мобилизованными последних призывов, с которыми влился в армию и контр-революционный элемент, последними сознательно ведется контр-революционная агитация против советской власти на фронте, и печально то, что эта агитация дает уже себя знать—результаты налицо: из сообщаемых сведений о дезертирах видно, что за последнюю неделю в Котельниче задержано 208 человек, в Яранске 74 и в Слободском 130. Кроме того, мною получены из авторитетных источников сведения, что усиленно ведется агитация как устная, так и письменная среди тыловых красноармейских частей, расположенных в губернии. Так, например: в одной из частей появилось воззвание от имени „временного всероссийского правительства", в котором враги рабочих и крестьян призывают Красную армию к свержению советской власти и передаче всей полноты власти всероссийскому временному правительству впредь до созыва учредительного собрания и т. д." [1]).

Тов. Троцкий на заседании представителей рабочих организаций гор. Вятки по поводу антисоветской деятельности вятской буржуазии заявил: „Некоторые данные говорят за то, что у вас здесь гайки не подвинчены. И если мы в Вятке в каком-нибудь буржуазном доме найдем колчаковского агента — мы расстреляем всю семью,

[1]) Дело № 1 за 1919 г. вятского губвоенкомата.

которая приютила его. Пусть это знает буржуазия. Мы ведем слишком ответственную борьбу. Если мы здесь не удержимся, если Колчак пойдет на Вятку, — по дороге его захрустят черепа рабочих и крестьян, черепа их жен и детей. Сотни и тысячи их будут уничтожены, раздавлены Колчаком. Слишком большую игру ведет Колчак. Вятская буржуазия не должна просовывать своей головы между нами и Колчаком. В тараканьи щели пусть она спрячется, пока не поздно, пока „бог грехам терпит". Ибо мы не потерпим, чтобы в то время, как мы будем давать армии приказ наступать, во что бы то ни стало, вятская буржуазия укрывала белогвардейских агентов. У потомков древних хлыновских воров мы должны отбить охоту ставить нам палки в колеса. Пусть они заранее убираются из Вятской крепости, которую мы будем охранять" [1]).

Губернская власть в этот тяжелый момент борьбы вынуждена была бдительно относиться к проявлениям контр-революционной деятельности враждебных советской власти элементов. В уездах, входящих в состав фронтовой полосы, для предотвращения контр-революционных выступлений, приходилось применять крайние меры. Обычно это сопровождалось арестом в качестве заложников контр-революционных главарей.

Более решительный удар местная контр-революция получила, когда Вятский Губисполком об'явил мобилизацию нетрудового элемента, в возрасте от 18 до 45 лет, в тыловое ополчение. Эта мера изолировала кулачество из деревни, освободив крестьян середняков и бедняков от выполнения ряда натуральных повинностей, связанных с обслуживанием фронта.

С целью еще более решительного подавления контр-революции внутри губернии, тов. Троцкий, как председатель революционного военного совета республики, отдает следующий приказ:

„Расчитывая на вятскую буржуазию и на сельских кулаков, Колчак разослал своих агентов по всей Вятской губернии. Им поставлена задача:

1) разрушать железнодорожные пути, взрывать мосты, уничтожать телеграфную и телефонную сеть; 2) поднимать кулацкие мятежи в тылу красных войск; 3) вносить смуту и разложение в ряды красных полков.

В городе Вятке, в местах квартирования некоторых частей, найдены белогвардейские колчаковские воззвания за фальшивой подписью „Крестьянин", „Уралец" и прочее. Подобная же агитация ведется среди железнодорожных служащих и в деревнях. Колчаковские агенты—наемники русских и американских империалистов—не останавливаются ни перед какими средствами в борьбе с рабочими и трудовыми крестьянами. Советская власть, в свою очередь, не остановится перед самыми суровыми мерами в борьбе с контр-революционными предателями и их пособниками.

---

[1]) „Известия Вятского ГИК'а" № 92—25-го апреля 1919 г.

Сим об'является:

1) Все граждане, которые будут уличены в прямом или косвенном содействии агентам Колчака — в предоставлении им квартиры, содействии передвижению, укрывательстве их, в недонесении об их действиях ближайшим военным или гражданским властям, будут приравнены к изменникам и судимы по законам военного времени.

2. Ответственность за неприкосновенность железнодорожного пути, телеграфных линий и всех вообще сооружений, имеющих военное значение, возлагается на советы и все вообще население тех сел и волостей, которые расположены вдоль железнодорожных и телеграфных линий. Соответствующая разверстка путей будет об'явлена особо через посредство местных властей. В случае злоумышленной порчи путей, столбов, проволоки, мостов, кулаки и белогвардейцы, взятые в качестве заложников, подлежат расстрелу.

3. Коменданты казарменных помещений, комиссары и командиры обязуются неослабно следить за появлением подозрительных лиц в местах квартирования красноармейских частей. Все честные товарищи красноармейцы обязуются оказывать в этом отношении всяческое содействие. Наемные агенты Колчака должны быть изловлены и истреблены.

4. Прямое или косвенное содействие уклонению от воинского долга — подстрекательство к дезертирству или укрывательству дезертиров — карается в пределах Вятской губернии, как государственная измена, по всей строгости законов военного времени.

5. Буржуазные и кулацкие элементы должны помнить, что они живут в социалистической республике, которая ведет борьбу не на жизнь, а на смерть с врагами рабочего класса; в случае малейших попыток оказать помощь Колчаку, на городскую и сельскую буржуазию Вятской губернии опустится беспощадная рука красного террора" [1]).

Наступление противника происходило в трех направлениях: 1) на севере губернии в верховьях реки Камы, 2) в пермском направлении в районе Глазовского уезда и 3) на юге губернии в районе низовьев реки Вятки и Камы.

В северной части губернии колчаковцам удалось занять часть территории Слободского уезда (ныне она относится к Омутнинскому уезду). Здесь белогвардейцы заняли Кайскую волость, Афанасьевскую волость, часть Пермской волости, Бисеровскую волость и заводы Песковский и Залазнинский. В связи с усиленным натиском противника, ожесточенные бои происходили за обладание заводами горного округа Омутнинского и Кирсинского. На помощь действующим частям на севере губернии губернским военно-революционным комитетом для борьбы с колчаковцами был сформирован в г. Вятке и отправлен на фронт специальный экспедиционный отряд лыжников под командой тов. Мрачковского.

[1]) „Известия Вятского Губернского Исполнительного Комитета Совета Раб. Крестьян. и Кр. Деп." от 25-го апреля 1919 г. № 92/311.

В первой половине мая противник крупными силами наступал в южной части губернии. Красноармейские полки, истекая кровью, защищали здесь каждую пядь земли. Однако, под давлением превосходящих сил противника, 2-го мая красные войска оставили г. Елабугу. К 10-му мая фронт приблизился к железнодорожной станции Вятские Поляны. Береговые батареи неприятеля находились всего в 10-ти верстах от Вятских Полян. 10-го мая они имели перестрелку с боевыми судами Красной армии.

В направлении к гор. Малмыжу 7-го мая колчаковцы находились всего на расстоянии 10-ти верст (деревня Сух.-Шугара).

Воспользовавшись слабостью наших сил на линии фронта между 2-й и 3-й армиями, Колчак бросает сюда отборные войска из корпуса генерала Гайды. Состоящий почти исключительно из офицерского состава 2-й Тобольский полк этого корпуса двинулся по обоим берегам течения реки Кильмези и занял ряд селений (Усть-Валинское, Вигматы, Красный Яр, Кильмезь-Троицкое, Селино, Астраханово и т. д.), добрался до Кильмезского устья, а отсюда на левом берегу реки Вятки, вниз по ее течению, занял селение Данаурово и вообще весь район, примыкающий к реке Вятке (между рекой Кильмезь и Сибирским трактом). На правом берегу реки Кильмези противник продвигался в северо-западном направлении по течению реки Немды, имея ввиду нащупать переправы через Вятку в Нолинском уезде (в районе дер. Ваганово и пристани Медведки).

Местность, по которой двигался неприятель, почти сплошь покрыта лесами и не имеет удобных путей сообщения. Это давало возможность ему, не подвергаясь значительному риску (прикрываясь лесистой местностью), путем разведывательных мелких отрядов, нащупывать переправы через Вятку. После этой операции противник предполагал через город Уржум двинуться на Советск (Кукарку) и таким образом приблизиться к железнодорожному мосту в Котельниче (чем прерывалось железнодорожное сообщение между Вяткой и Москвой).

Расчеты на этот обход противник строил, исходя еще и из тех соображений, что в пределах Уржумского и Малмыжского уездов он не встретит значительных вооруженных сил, а переброска их из Вятки связана с большим расстоянием и затруднительна вообще.

Однако, план Колчака не увенчался успехом. В уездах Уржумском, Малмыжском и Нолинском местная власть, в лице военно-революционных комитетов этих уездов, мобилизует все силы для борьбы с наступающим противником. Уржумский ревком, кроме частей своего гарнизона, высылает на фронт теребиловскую дружину в количестве до 500 штыков под командой тов. Сормаха. Одновременно направляются на фронт силы местных гарнизонов городов: Нолинска, Малмыжа и Советска, кроме того, штаб 3-й армии пере-

брасывает силы из частей 29-й стрелковой дивизии. Усилиями этих формирований 2-й Тобольский полк был разбит на-голову и расчеты Колчака — приблизиться к гор. Вятке обходным путем — не оправдались.

В нашем распоряжении, к сожалению, нет материалов, отражающих положение занятых колчаковскими войсками районов губернии. Имеются лишь некоторые сведения относительно Песковского завода, рисующие картину белогвардейского владычества в этом заводе. Для иллюстрации мы считаем необходимым привести эти сведения, хотя заранее сознаем, что они крайне отрывочны и неполны.

Н. Сормах.

Рабочие горных заводов в общем сочувственно отнеслись к советской власти и поэтому недружелюбно встретили колчаковцев.

Заняв Песковский завод, белогвардейцы, прежде всего, приступили к повальным обыскам. Все, что удавалось обнаружить в квартирах, напоминающее большевизм, при этих обысках отбиралось. Не успевших эвакуироваться раненых красноармейцев колчаковцы выводили из госпиталя и расстреливали. Убитых и расстрелянных вывозили за завод и сваливали там в общую яму.

Эти издевательства белогвардейцев еще более отталкивающе действовали на рабочих. Многие просто разбежались из завода, пробираясь по лесным и снежным трущобам к красным.

Встреченные неприветливо, колчаковцы, на первое время, в отношении гражданского населения держались осмотрительно. Пытались даже заигрывать с рабочими. Несколько раз собирали рабочих для организации гражданской власти, предлагая избрать земскую управу. Рабочие являлись на собрания, но когда дело доходило до выборов — отказывались голосовать. Пытались они убедить рабочих в необходимости пустить завод, но эти убеждения оставались безрезультатными: рабочие не выходили на работу.

Для победителей создалась такая обстановка, что рядовые солдаты колчаковской армии говорили: „спать боимся, у вас тут красная зараза, перережете еще нас...“

Город Вятка в ходе военных операций на восточном фронте приобретает важнейшее стратегическое значение. Тов. Троцкий на заседании пролетарских организаций гор. Вятки, подчеркивая важ-

ность и значение Вятского района, предупреждает: „Вам, вятские товарищи, придется выбирать между двумя исходами: один исход — исход Симбирска, который был взят 400 всадниками, другой исход — исход Царицына, который был осажден значительными силами противника и продержался тем не менее несколько недель, при чем царицынская армия показала чудеса храбрости и решимости. Если дело дойдет до того, что Колчак подойдет к Вятке — это мало вероятно, но возможность этого не исключена, вам придется выбирать — итти по пути Симбирска или по пути Царицына". Вот та перспектива, перед которой находилась в то время Вятка.

При таких условиях, естественно, перед военными и гражданскими организациями во весь рост встала задача: укрепить Вятку, организовав ее оборону с таким расчетом, чтобы была уверенность, что Колчак не сумеет взять ее.

Постановлением реввоенсовета восточного фронта Вятка переводится на положение крепости, а прилегающие к ней селения включаются в состав укрепленного района. Город превращается в военный лагерь. Все силы партийных, профессиональных и советских организаций, способные встать на защиту города, берутся на учет. Возводится несколько линий оборонительных сооружений для задержания и отражения противника. Подчеркивая задачи, стоящие перед Вяткой, тов. Троцкий в этом же докладе указывал: „это не город, из которого уезжают, а крепость, которую защищают... в самой крепости надо создать крепостной режим".

В укрепленный район бросаются лучшие военные силы. Комендантом крепости назначается известный герой гражданской войны тов. Блюхер.

Для организации должного отпора противнику, губерния посылает на фронт все способные силы. Мужское население местностей, где происходят военные операции, от 18 до 45 летнего возраста, ставится под ружье. В остальных местностях население мобилизуется до 35-лет. возраста. Берутся на фронт все коммунисты, способные носить оружие (за исключением работников, отрыв которых нежелателен в интересах фронта), проводится мобилизация членов профсоюзов, мобилизуются, по 20 человек от каждой волости, члены сельских советов, снимаются работники из многих советских учреждений для военной работы.

Одновременно происходит перегруппировка военных сил и частей Красной армии.

В виду весеннего периода, из-за бездорожицы и разлива рек, продвижение неприятеля естественными путями задерживается. Этот момент красное командование использует как благоприятный для приведения в порядок красноармейских частей. Намечается план разгрома Колчака, как только закончится весенняя распутица. Идет деятельная подготовка к наступлению.

Приказом по войскам 3-й армии об этой подготовке дается следующее указание:

„Противник, пользуясь временным превосходством сил, потеснил нас. Армия, отбиваясь, шаг за шагом, отошла на позиции к Глазову. Весенняя распутица на время приостановила крупные боевые действия. Уже несколько дней на фронте „спокойно". Многие части выведены в резерв. Мы выиграли время. Уже подходят подкрепления и пополнения. Все командиры, не теряя минуты, должны энергично работать по сколачиванию частей, по выучке их к наступательным действиям. В ближайшие дни армия должна перейти в решительное наступление, дабы предупредить противника, разбить его и тем надежно прикрыть подступы к г. Вятке и открыть дорогу к Перми.

Все распоряжения и указания должны проводиться с суровостью и настойчивостью. Никаких отговорок на усталость и недостаток снабжения быть не должно. Все, что могла дать республика, находится в распоряжении армии.

Солдаты! Вы должны помнить, что все запасы находятся впереди. Армия должна отобрать их у противника, чтобы накормить себя и уделить часть голодным рабочим больших городов.

Солдаты! Суровая необходимость требует настойчивости от вас и жесткости от командиров. Всякий подвиг и мужество будут награждены. Трусость и подлость будет жестоко караться" [1]).

Подготовив за весенний период силы, с первых чисел июня Красная армия перешла в наступление по всему восточному фронту. Силы противника к этому времени, наоборот, значительно ослабели и в царстве Колчака уже началось разложение как внутри армии, так и в тылу.

На юге губернии в первых числах июня усилиями Красной армии были возвращены города Елабуга, Сарапул и заводы Ижевский и Воткинский.

В боях на юге губернии наша Красная армия показала чудеса храбрости. В одной из оперативных сводок штаба 2-й армии, в качестве примера настойчивости наших красноармейских частей, отмечалось, что на осинском направлении красноармейцы вплавь и по горящему мосту переправились через реку Иж для преследования упорного противника, а один из полков на этом участке пробирался по горящему торфяному болоту. Части продвигались вперед, несмотря на самые ужасные условия местности и тучи болотных комаров и мошек.

Заняв 14 июня город Глазов, наши войска откинули противника далеко в пермском направлении, а на севере губернии Омутнинский край был очищен от белогвардейцев еще во второй половине мая месяца.

20-го июня вятский губернский военно-революционный комитет об'явил населению губернии, что „наши доблестные полки пе-

[1]) Дело № 33 вятского губревкома „Приказы по войскам 3-й армии".

решли границу Вятской губернии и продолжают также стремительно двигаться по Пермской, и части уездов Оханского и Осинского уже очищены от колчаковщины"...

Поскольку угроза для Вятской губернии миновала, губвоенревком приказом от 20-го июня 1919 г. об'явил о роспуске всех уездных и волостных ревкомов Вятской губернии и с этого момента работа партийных и советских организаций строится уже в соответствии с изменившейся обстановкой.

Выступление банды капитана Орлова.

С момента отступления колчаковских войск, для Вятской губернии непосредственная военная опасность совершенно исчезла. Правда, в различных уездах губернии часто возникали мелкие восстания кулачества или укрывавшимися в лесных местах шайками „зеленых" производились налеты, чаще всего с целью грабежа населения, но ликвидация их, хотя и вызывала необходимость применения вооруженной силы, затруднительной не являлась. Лишь в конце ноября месяца 1919 года к границам губернии снова стал приближаться небольшой фронт и военные действия.

С севера, из Архангельска, прорвался белогвардейский отряд под командой капитана Орлова, которому удалось продвинуться на Мезень и занять гор. Яренск и Усть-Сысольск, Северо-Двинской губернии. Одновременно в чердынском направлении оперировали белогвардейские банды, силою в один полк.

Большой опасности эти остатки белогвардейщины не представляли, но все же могли внести дезорганизацию в работу и жизнь губернии. Особенно это касалось северной части губернии, где в этот момент проводились крупные лесозаготовительные работы, имевшие колоссальное государственное значение в связи с топливным кризисом в стране. Приближение белогвардейской банды к северным границам губернии угрожало срывом лесных работ.

С целью предохранить границы губернии от вторжения противника, 22 ноября 1919 г. Вятский Губисполком об'являет на военном положении часть уездов (тяготеющую в северном направлении) Орловского, Котельнического, Вятского, Слободского и Глазовского.

В г. Вятке создается чрезвычайный орган власти — военный совет, в состав которого вошли т. Осинский (Оболенский), работавший тогда в Вятской губернии в качестве уполномоченного наркомпрода, тов. Шиханов председатель губисполкома и тов. Пыжов губвоенком. В задачу военного совета ставится организация сил для отражения наступления белогвардейцев.

Опасаясь продвижения противника со стороны Усть-Сысольска в пределы Слободского и Глазовского уездов, военный совет откомандировал небольшие отряды в Кирсинский завод и с. Спасское, Слободского уезда, а вдоль северной границы губернии орга-

низовал контрольно-наблюдательные пункты (села — Трушники, Борисово и Слудское). Эти пункты обслуживались привлеченными из слободской и орловской уездных парторганизаций коммунистами. В задачу этих пунктов входило — предупреждать о появлении противника в пределах Вятской губернии по дорогам, расположенным в их районе; собирать все сведения о противнике путем опроса мирных жителей, прибывающих со стороны противника; следить за местным кулачеством и за другими ненадежными в политическом отношении жителями, дабы предупредить возможность возникновения контр-революционных заговоров и восстаний против советской власти или оказания ими какой-либо помощи противнику.

Для ликвидиции банды привлекаются местные военные силы из Северо-Двинской и Вятской губерний. В гор. Вятке формируется лыжный отряд в количестве 600 штыков и кавалерийский эскадрон. По распоряжению командующего и реввоенсовета 6-й армии, действующие против капитана Орлова местные отряды Красной армии об'единяются под общим командованием члена реввоенсовета т. Биткера, который в оперативном отношении подчинялся вятскому военному совету.

Работа отрядов сильно затруднялась условиями холодного севера и бездорожием в лесистых местностях, где проходили военные операции, а поэтому и ликвидация банд составила довольно трудную задачу. Однако, преодолевая все препятствия северной местности, красноармейские отряды успешно продвигались вперед. В декабре месяце г.г. Усть-Сысольск и Яренск были взяты обратно, а к концу этого же месяца противник был окончательно уничтожен.

С ликвидацией выступления Орлова, в сущности, и заканчивается период гражданской борьбы на территории Вятской губернии.

Братская могила на площади С. Халтурина в г. Вятке.

А. Новоселов.

Вятская организация ВКП (большевиков) в 1917—18 г.г.

I

Партийная организация до Октября.

Возникновение разгромленной в 1908 г. социал-демократической организации в Вятке относится к началу апреля 1917 г. В № 74 от 8 апреля 1917 г. уже известной нам „Вятской Речи" мы находим обращение от имени бюро по организации с.-д. партии. Обращение призывает рабочих „откликнуться на призыв, который красуется на знаменах социал-демократической партии"[1]). Ядро организации составляли плехановцы и ярко выраженные меньшевики-оборонцы. Многие из них в свое время играли видную роль в рабочем движении в Вятке в годы первой революции,— а затем, когда вместе с революцией был разгромлен и вятский комитет партии, легализовались, порвав всякую связь с подпольем. Левое течение в организации было представлено весьма слабо, при чем и те немногие товарищи с большевистским уклоном, которые входили тогда в организацию, действовали самостоятельно, независимо друг от друга. Таким образом, налицо было меньшевистское засилье в организации. Не мудрено поэтому, что организовавшийся 14 марта 1917 г. вятский совет рабочих депутатов был целиком во власти меньшевиков. В основу деятельности последнего была поставлена всемерная поддержка временного правительства и его мероприятий, направленных на оборону страны, а в программу входила защита классовых и экономических интересов пролетариата в „пределах, допускаемых настоящим положением"— очевидно буржуазно-капиталистическим. Президиум совета состоял сплошь из меньшевиков (Войтов, Бердников, Кролюницкий, Князев). Такое положение продол-

[1]) Обращение было подписано В. Бердниковым (председатель), Столбовым, Максимовым, Франчески, Смоличанским, Манчевским, Кучкиным, Журавлевым, Степановым и Алеевым.

жаться долго не могло. Чем дальше развертывалась революция, чем больше углублялись классовые противоречия,— тем очевиднее становилась для трудящихся неспособность буржуазии справиться с выдвинутыми революцией задачами и тем скорее они начинают понимать всю несостоятельность тактики и политики меньшевистской партии. Прежде всего это должно было сказаться на самой партийной организации. И действительно, уже в первых числах мая в организации начинают происходить жаркие споры по вопросу о войне и роли в ней социал-демократии. Комитет организации, в который в подавляющем большинстве входили меньшевики, видя, что споры принимают все более и более страстный характер, решил разредить атмосферу. 24 мая на партийном собрании был поставлен доклад на тему о войне и роли в ней социал-демократии. Делал его, по поручению комитета, видный меньшевик-оборонец Алеев. Доклад вызвал оживленные прения. В этот день собрание не закончилось и было продолжено 28 мая, когда с контр-докладом выступил представитель большевистского течения в организации М. М. Попов. Выступление т. Попова вызвало целый ряд совершенно недопустимых выходок со стороны наиболее ретивых и ярых меньшевиков, которые старались, во что-бы то ни стало, доклад Попова сорвать и последний так и не смог закончить своего доклада. Возникшие затем пререкания закончились тем, что группа большевиков заявила о своем выходе из организации. Этим механически единая социал-демократическая организация в Вятке покончила свое существование.

Возникновение большевистской группы и ее первые шаги.

Вышедшая группа большевиков численно была чрезвычайно незначительна, при чем в нее входила премущественно интеллигенция: т.т. Грязев Виктор (студент), Барышников С. (прапорщик), Михаил Попов (землемер), А. Трубинский (тоже землемер), Волынец, Кучкин [1]) (солдат), Зубарева Вера, Гребенева (курсистки), Карпов (газетный работник). Они же и составили, за исключением Волынца, временное организационное бюро вятской социал-демократической организации (большевиков). 7 июня группа открыла запись в члены партии. Временное организационное бюро помещалось в квартире Грязева, Казанская улица (ныне Троцкого), дом 57. Там же производилась и запись новых членов.

Работу молодой организации пришлось начать при самых неблагоприятных условиях. Не было ни денег, ни литературы, ни своего

[1]) Кучкин, солдат 697 пешей дружины и Барышников С. одно время были единственными большевиками в местных воинских частях. Они много способствовали распространению большевистских идей в дружине и 106 запасном полку, сыгравшем большую роль в Октябрьские дни. Столпы города (меньшевики), для которых эти большевики являлись бельмом на глазу, старались всеми силами сплавить из города этот „беспокойный элемент", но сделать этого меньшевистским дельцам не удалось. А. Н.

печатного органа. Связи с ЦК и Областным Комитетом не существовало. Даже не имелось помещения, где бы мог собраться комитет партии или можно было провести партийное собрание. Комитету приходилось заседать на квартире у товарищей. Такие заседания происходили на квартире у Грязева или Зубаревой, а общие собрания организации приходилось устраивать на открытом воздухе, т. к. никто в городе предоставить помещение для большевистских собраний не соглашался. Созванное раз комитетом собрание организации в вокзальном помещении Вятки II было разогнано администрацией. Об этом старые работники вятской организации говорят следующее: „Собрание было открыто... председателем был выбран т. Грязев, секретарем тов. Кучкин. Барышников зачитал программу партии и начали ее разбирать по пунктам. Вдруг влетает в зал начальник ст. Протопопов и ревизор движения Архангельский с криками: „что за собрание? кто его разрешил?. мы здесь хозяева!“ Кто-то крикнул, что идет милиция. Поднялся шум и продолжать собрание было невозможно“. Этого примера, мы полагаем, будет достаточно для того, чтобы понять, в каких условиях приходилось работать молодой большевистской организации. Между тем перед партией стояли неотложные задачи. Необходимо было организовать партийную работу, установить связи с рабочими, наладить среди них пропагандистскую работу, и, главное, вести беспрерывную и упорную борьбу с меньшевиками и эсерами, которые первенствовали везде и, конечно, как господствующая партия, находились в несравненно лучших условиях. На их стороне были лучшие интеллигентские силы, в их руках была печать, им помогал сплетнями и баснями городской обыватель, в представлении которого большевики были ничем иным, как громилами, немецкими шпионами,

В. Грязев.

В. Зубарева.

покушавшимися на его частную собственность, за ними шли рабочие железнодорожных и городских предприятий, сознание которых было отравлено меньшевистско-эсеровскими посулами о скорейшем окончании войны и заключении „справедливого, почетного мира". Борьба была далеко не равная, однако вятские большевики работали не покладая рук, поставив себе задачей — высвободить рабочие массы из-под меньшевистско-эсеровского влияния. В описываемый период эта борьба сосредоточивалась в жел.-дорожных мастерских, депо Вятка I и Вятка II и стоявшем в Вятке 106 запасном пехотном полку.

Сборно-паровозный цех вятских ж.-д. мастерских.

Большевистская работа в железнодорожных мастерских.

Железнодорожные предприятия в то время находились всецело в руках меньшевиков, с коими блокировались и эсеры. Когда с февральских дней стали стихийно организовываться профессиональные организации железнодорожников, то в комитеты этих организаций меньшевики предусмотрительно провели своих кандидатов. При их же содействии был выписан из Алапаевска Калашников, бывший в 1905 г. председателем вятского совета рабочих депутатов, в авторитет которого рабочие верили и за которым они шли. Приехав в Вятку, Калашников заявил себя „нераздельным членом" меньшевистской партии и в сотрудничестве с другими меньшевистскими лидерами Рыжаковым, Ермолиным, Бененсоном и др. приступил к обработке жел.-дор. рабочих. Меньшевистский комитет зорко следил за настроением в железнодорожных мастерских. На все собрания железнодорожников, которые происходили по несколько раз в неделю, посылались лучшие меньшевистские силы. Большевикам выступать не давали, а если иногда отдельные лица делали такие попытки, — их бесцеремонно стаскивали с трибуны и удаляли из мастерских.

Переломным моментом в настроении железнодорожников явились подготовка и выборы на с'езд работников железнодорожного транспорта, который должен был состояться в Перми в последних числах мая 1917 года, от коего железнодорожники ожидали мно-

гого. 26-го мая состоялись выборы делегатов на с'езд. Меньшевики провели своих кандидатов: Калашникова, Поталицина и др. Но оппозиционная часть рабочих не дремала и провела своего кандидата — Фалалеева П. Г., работавшего ранее в мастерских, из которых, как „беспокойный элемент", администрацией он был отправлен в армию. Возвратившись из армии, в которой он успел познакомиться с идеями большевистской партии, Фалалеев после долгих мытарств снова попал в мастерские, где и повел большевистскую пропаганду среди рабочих[1]). Делегация вернулась со с'езда 8 июня. На следующий же день, 9 июня, было устроено собрание всех рабочих вятских мастерских. Собрание было многолюдным, т. к. все интересовались тем, что привезли делегаты со с'езда. Первым выступил с докладом Калашников, который заявил, что, „с'езд, учитывая тяжелое положение, в котором находится временное правительство, нашел возможным отказаться провести улучшение быта жел.-дор. рабочих и отложить его до окончания войны". За ним выступил с контр-докладом Фалалеев, сообщивший совершенно противоположное тому, о чем говорил Калашников. Фалалеев отметил, что на с'езде было очень мало настоящих рабочих, а больше преобладали „форменные тужурки с белыми воротничками и манжетами", при чем с'езд интересовался не положением рабочих, а положением временного правительства. Затем Фалалеев информировал рабочих о том, что с'езд раскололся и одна из групп его, возглавляемая большевиками Сосновским, Крестинским и Андреевым, потребовала у с'езда, чтобы последний немедленно принял решение об улучшении положения железнодорожников, заявив при этом, что такие с'езды, которые переполнены меньшевиками и чиновниками, никогда не принесут чего-либо хорошего железнодорожникам. К этой группе с'езда присоединился и Фалалеев, отколовшись от основной делегации, которая во главе с Калашниковым поддерживала меньшевиков.

П. Фалалеев.

[1]) Меньшевистские профессиональные организации железнодорожников принимали все меры к тому, чтобы не допустить обратно в мастерские ранее работавших в них рабочих, которые по тем или иным причинам были удалены администрацией в армию. В их представлении всякий, возвращавшийся солдат был обязательно большевиком. А. Н.

Собрание прошло бурно. Несмотря на то, что никакого постановления по докладам делегации вынесено не было, заметно было, что в настроении железнодорожных рабочих наступал перелом. Но большевики одиночки были еще слабы, чтобы использовать это обстоятельство в целях партийной работы среди железнодорожников; понадобилось еще некоторое время, чтобы партия, окрепнув, смогла встать во главе рабочих и повести их на борьбу с эксплоататорами и их прихлебателями — меньшевиками и эсерами.

Большевистская работа в 106 зап. пех. полку и на текстильной фабрике Булычева.

Такую же или почти такую картину мы наблюдаем и в 106 запасном пехотном полку. Здесь освобождение солдатской массы из-под влияния меньшевиков шло быстрее, нежели в жел.-дор. мастерских и к июлю месяцу уже целая рота 106 полка была большевистская.

Но жел. дор. мастерские и 106 полк являлись не единственными пунктами, где шла борьба между большевиками и меньшевиками. Такую же борьбу можно было наблюдать и на целом ряде других городских предприятий, фабрик и заводов. В этом отношении особенный интерес представляет текстильная фабрика Булычева (ныне „Красный Труд"), рабочие которой сыграли немаловажную роль в истории партии и революции в Вятке. Рабочие этой фабрики первые закладывают фундамент большевистской организации, первые строят Красную гвардию и формируют рабочие отряды за хлебом. Одним словом, на всех участках пролетарской борьбы в описываемый нами период рабочие этой фабрики были впереди. На настроении рабочих здесь, несомненно, отразился пролетарский состав этой фабрики, так как большинство рабочих текстилей были выходцами из других губерний, с развитой текстильной промышленностью (Иваново-Вознесенск, Ярославль, Тверь и др.), которые за соучастие в забастовочном движении царским правительством были водворены на жительство в Вятскую губернию.

Проникновение и усиление большевистской агитации в рабочих массах не на шутку обеспокоило „отцов города". Меньшевистские и эсеровские лидеры защевелились, начали созывать совещания буржуазных дельцов, на которых обсуждались мероприятия против „большевистской заразы".

Тезисы Ленина, прочитанные им по прибытии из эмиграции в Россию, служили нескончаемым источником для клеветнических и лживых выступлений меньшевистско-эсеровской братии. Так, автор передовой в № 87 газеты „Вятская Речь" от 25-го апреля 1917 г. взывает к мещанско-обывательскому патриотизму „революционной демократии": „Проповедь Ленина, „Правды" и их сторонников, кричащих о „диктатуре пролетариата и крестьянства", пишущих на знаменах „долой временное правительство" и т. п., ведет Россию к анархии и готовит рабочему классу неизбежное поражение. А это поражение означает неизбежное торжество полити-

М. Шихов.

ческой и социальной реакции [1]). Это выступление газеты явилось сигналом к бешеной травле большевиков. Лекции, доклады, печатные статьи в той же „Вятской Речи" меньшевистско-эсеровских лидеров Столбовых, Алеевых, Кролюницких и К°, явно искажавших идеи большевизма, наполненные ложью и клеветой против большевистской партии,—все это слилось в один гнусный вой потерявшей свое равновесие „революционной демократии". Этот вой принял еще более безобразную форму после того, как Вятка узнала о провалившемся наступлении Керенского. Большевику в это время опасно было показаться на улицах города, не рискуя быть растерзанным „воинственно-настроенной" обывательской толпой.

Организация первых партийных ячеек.

Между тем, несмотря на поднявшуюся травлю, партия неуклонно продолжает итти по ранее намеченному ею пути, продвигая идеи большевизма в массы и укрепляя и пополняя новыми членами партийную организацию. В конце июня группа большевиков настолько уже выросла, что смогла организовать ряд партийных ячеек. Первая ячейка возникла в северном депо, где работали т.т. Г. Кошкин, Макс. Шихов, Безденежных, Мясников, Бнатов Ф., Халявин В. и др. Затем в средине июля организовались ячейки в жел.-дор. мастерских Вятка II, где в нее входили т.т. Фалалеев, И. и В. Лалетины, Зобнин и др. [2]); в 106 пехотном запасном полку, где, кроме уже ранее работавших, в ячейку входили т.т. Сорокожердиев, Ситников и др. и в береговом районе, где уже окончательно оформилась партийная ячейка из ранее работавших среди рабочих

Г. Потапов.

[1]) Приводится текстуально. А. Н.

[2]) В эту ячейку входили еще рабочие Потапов Григорий, Першаков Николай, Скопин Илья, Горбушин Иосиф, Деветериков Павел, Перов Гавриил. А. Н.

текстильной фабрики т.т. Касаткина, Коровина, Гайдукевич, Лагунова и др. Таким образом, из маленькой группы выростала постепенно партийная организация.

Отсутствие своего печатного органа, малочисленность пропагандистских сил, не вполне налаженная связь с ЦК и с Уральским Областным Комитетом,—все это не позволяло развернуть работу организации с достаточной интенсивностью и так или иначе ее тормозило. К этому еще присоединился от'езд из организации наиболее активных сил. Выбыли т. Кучкин, Вера Зубарева, а за ними вскоре уехал и т. Грязев. Центр организации сильно ослаб. Этим и об'ясняется, что июль 1917 года, когда буржуазии удалось сломить выступления питерского пролетариата, когда вызревала корниловщина — прошел для большевистской организации в Вятке незамеченным.

Переизбрание к-та.

11-го августа в Вятке происходит совещание активных работников организации [1]). На совещании намечаются пути восстановления и оживления работы центра организации. Комитет переизбирается. Новый состав комитета строится таким образом, что в него входят представители от

Д. № 33 на площ. Труда, в котором в 1917 г. помещался большевистский комитет.

рабочих ячеек Вятки I, Вятки II, фабрики Булычева и т. д. Этим были положены более прочные основы для связи с рабочими, да и сам комитет партии приближается вплотную к работе в рабочих районах, имея возможность поставить последнюю под непосредственный контроль комитета. В состав комитета вошли: Попов, Капустин, Фалалеев, Лалетин В. и др. Тов. М. Попов характеризует этот

[1]) На этом совещании присутствовал т. Капустин. А. Н.

момент в жизни партийной организации в дооктябрьский период следующим образом: „С этого момента (т. е. с 11 августа) вятская организация становится на путь более планомерной и организованной партийной работы".

Комитет собирался в квартире т. Фалалеева. Там же хранилась партийная литература и документы организации.

Вскоре т. Фалалеев едет делегатом от вятской организации на областной с'езд партии в Екатеринбург (Свердловск). Поездка Фалалеева оказала большое влияние на закрепление связи вятской организации с Областным Комитетом. Последний зарегистрировал вятскую организацию, которая после долгого перерыва снова вошла в состав областного партийного об'единения. Укрепляется также связь и с ЦК.

Партия с каждым днем углубляет свое влияние в массах, и рабочие, несмотря на все ухищрения меньшевиков и эсеров, уходят из под их влияния и становятся на сторону большевиков. Особенно ярко это отразилось в железнодорожных мастерских Вятка II при выступлении представителя Областного Комитета партии тов. Спундэ, делегированного в Вятку для организации ряда митингов и собраний с целью ознакомления рабочих с текущим моментом и выявления их отношения к коалиционному правительству.

Приезд т. Спундэ. Приезд видного большевика встревожил „комитетских" меньшевиков и эсеров. Местных большевиков они знали хорошо, т. к. не раз с ними сталкивались, появление же нового человека и нервное настроение рабочих, которым уже начинали надоедать меньшевистско-эсеровские лозунги, вызывали в них беспокойство. Меньшевистско-эсеровский комитет решил было уже не допускать выступления Спундэ, но потом от своего намерения отказался, т. к. пришедший за полчаса до начала собрания Спундэ рассеял их сомнения. В данном случае, надо полагать, много помогла внешность тов. Спундэ. Комитет, конечно, не мог и предполагать, чтобы противник с такой невзрачной наружностью — высокий, худощавый, взлохмаченный, слегка сутулый, угловатый, с легким заиканием и небогатыми голосовыми средствами мог быть опасен, тем более, что основным докладчиком по текущему моменту должен был выступить от меньшевиков Алеев, этот присяжный вылощенный меньшевистский оратор. Собрание привлекло массу рабочих, заранее узнавших о приезде и предполагаемом выступлении видного большевика. Первым выступил Алеев, который призывал рабочих к поддержке коалиционного правительства, которое-де решительно встанет на защиту интересов рабочих, т. к. сидящие в нем „социалисты" не забудут рабочего класса. За ним поднялся тов. Спундэ, и трибуна сразу его изменила. Он стал неузнаваем: вся угловатость в нем исчезла, от заикания не осталось и следа. Речь его лилась плавно, реплики, бросаемые меньшевиками из толпы, нисколько его не сму-

щали. В своей речи Спундэ, между прочим, заявил, что „каким бы ни было правительство, коалиционным или другим, — все равно это правительство является по существу правительством капиталистов; такое правительство является врагом труда и рабочих". Аплодисменты рабочих покрыли последние слова оратора. Перед принятием резо-

А. Спундэ.

люции опять выступил Алеев, но его мало и слушали, а чернорабочий Леликов прямо задал ему вопрос — сколько Алеев получает от буржуазии за меньшевистские проповеди? Смущенный Алеев вынужден был спуститься с трибуны при общем хохоте рабочих.

Собранием была принята резолюция, предложенная тов. Спундэ. В ней говорилось, что „собрание мастеровых и рабочих вятских железнодорожных мастерских считает, что единственной властью, которая

Собрание группы мастеров и рабочих
Вятских ж.-д. мастерских
считает, что единственной властью,
которая может пользоваться дове-
рием всей революцион-
ной демократии, это власть С.Р. и С.Д.
Только такая власть может
осуществить задачи русской
революции: решительную борьбу
за мир 2) передачу земли в
распоряжение земельных коми-
тетов 3) революционный контроль
над производством и все
задачи русской революции.

Копия резолюции мастеров и рабочих вятских железнодорожных мастерских, принятой последними после доклада тов. Спундэ.

Документ представляет вид обрывка, написанного от руки. Хранится в архиве Г. К. ВКП(б).

может пользоваться доверием всей революционной демократии, является власть сов. р. и с. д. Только такая власть может осуществить задачи русской революции: 1) решительная борьба за мир, 2) передача земли в распоряжение земельных комитетов, 3) революционный контроль над производством... и т. д. [1]).

Подобные же собрания тов. Спундэ провел у рабочих Вятка I, где противниками выступали Алеев и Рыжаков. И здесь рабочими была принята резолюция тов. Спундэ.

К началу осени большевистское влияние настолько возросло, что в конце августа в совете р. и с. д. уже организуется большевистская фракция. Правда, она была невелика — 10 человек, но самый факт организации большевистской фракции имел для парторганизации громадное значение. До этого в совете не было ни одного большевика и последний всецело, как это мы отмечали выше, находился в меньшевистско-эсеровских руках. Имея свою фракцию в совете, партийная организация теперь уже могла серьезно поставить вопрос о завоевании большинства в совете.

Показателем же роста партии и укрепления ее влияния в рабочекрестьянских массах губернии могут служить: организация губернского партийного об'единения, положившего начало вятской губернской парторганизации и проведение партийной организацией кампании по выборам в „учредиловку".

Первая губернская партконференция.

Дальнейшее развитие революции, углубление и обострение классовых противоречий, рост партийной организации, укрепление ее влияния в массах делало необходимым об'единение работы большевистской организации на территории губернии. Потребность и необходимость в таком об'единении сделалась еще более очевидной после того, как перед организацией встал вопрос о проведении кампании по выборам в „учредиловку". Необходимо было создать единый фронт всех большевистских организаций губернии для проведения этой кампании. Вот почему основным вопросом состоявшейся в начале октября партийной губернской конференции было обсуждение кандидатов в „учредиловку", которые выставлялись партией от губернии, а также тактики организации при выборах. Созыв конференции был подготовлен вятским комитетом партии. Конференция открылась 2 октября 1917 г. в подвальном помещении народного дома, т. к. никто и слушать не хотел, чтобы предоставить большевикам более приличное помещение. Меньшевик Журавлев, который заведывал народным домом, после категорического отказа предоставить в распоряжение организации помещение народного дома, согласился, наконец, на

---

[1]) Приведенная нами резолюция является сохранившимся обрывком, написанным от руки карандашом. А. Н.

занятие подвального помещения, потребовав при этом плату за несколько дней вперед.

Народный дом в г. Вятке, в подвальном помещении коего происходила 1-я губпартконференция в октябре 1917 г.

На конференции присутствовали: 1) Попов И. В. (от глазовской организации — 50 чел.), 2) Рейтав М. И. (от эстонской секции ижевской организации — 60 чел.), 3) Елькин А. Ф. (от белохолуницкой организации — 80 чел.), 4) Кодачигов С. Е. (от илганской организации, Орловского уезда — 60 чел.), т.т. Зыков, Жечев, Лоншаков, Анисимов, Бабушкин, Фокин и Сергеев (от ижевской организации — 749 чел.), Бердников (от воткинской организации — 200 чел.). Перечисленные товарищи присутствовали на конференции с решающими голосами. Кроме них присутствовали т.т. Капустин, Попов М. и Фалалеев (от организационного бюро по созыву конференции) и т. Спундэ (от Областного Комитета партии) с совещательным голосом. Конференция наименовала себя губернским партс'ездом. В президиум были выбраны т.т. Спундэ (председатель), Жечев (товарищ председателя), Капустин, Бабушкин и Фокин (секретариат). Конференция единогласно приняла след. порядок дня, предложенный орг. бюро: 1) доклад орг. бюро, 2) доклад с мест, 3) текущий момент, 4) организац. вопрос, 5) учредительное собрание. Небезинтересно здесь остановиться на докладах с мест. Они позволяют до некоторой степени сделать представление о состоянии большевистских организаций губернии к моменту 1-й губпартконференции.

Доклад о деятельности ижевской организации делал т. Жечев. „Ижевская организация существует с 1904 г. и до сих пор деятельности своей не прерывала, из подполья вышла в количестве 18 чел.

В мае 1917 г. она насчитывала уже до 2000 членов с партийной кассой в сумме 17000 руб. Была куплена типография. В мае же происходит раскол, при чем большевистская организация насчитывала после раскола 30 чел. В течение следующих 3-х месяцев организация увеличилась более чем до 700 чел. Влияние организации среди рабочих громадно. Фракция в совете р. и с. д. 57 чел. из общего количества 220 чел., в исполнительном комитете совета 10 чел. Распространяются следующие газеты: „Социал-Демократ" 220 экз., „Уральский Рабочий" 50 экз. Влияние эсеров и меньшевиков ко дню конференции в совете упало до 10% к общему количеству всех членов".

Воткинская организация, по докладу т. Бердникова, — „начала свое существование с 14 сентября 1917 г., численность организации 200 чел., влияние незначительно. Совершенно нет работников. В советах засилье меньшевиков и эсеров. Распространяются газеты — „Социал-Демократ" 10 экз., „Рабочий Путь" 10 экз. и „Уральский Рабочий" 30 экз. Настроение масс колеблющееся. Партия постепенно растет".

От вятской городской организации докладчиком выступал т. Капустин. „Организация фактически начала свое существование с 5 августа. В настоящее время организация насчитывает 71 чел. Партийная касса имеет 211 руб. 75 коп. наличными. Распространяются: „Рабочий Путь" 17 экз., „Социал-Демократ" 20 экз., „Уральский Рабочий" 30 экз. Фракция в совете насчитывает до 10 чел. Влияние среди рабочих и солдат с каждым днем возрастает. Печатная агитация поставлена неважно".

Ижевская организация эстонской социал-демократической рабочей партии, по докладу т. Рейтав — „начала свое существование с 5 мая. Организация работает совместно с большевиками. Ведется культурно-просветительная работа. Выписываются и распространяются: „Звезда" 500 экз., „Работница" 200 экз., „Уральский Рабочий" 200 экз., „Металлист" 200 экз. Состав организации исключительно национального характера. Численность ее 60 чел. Кассовая наличность 250 руб., литературный фонд 50 руб., газетный — 100 руб. Литература получается на эстонском языке".

Докладчиком от глазовской организации выступал т. Попов И. В. „Организация насчитывает 50 чел. Влияние в массах, особенно среди солдат, громадно. Есть кадр работников. Совет раб. и солд. депутатов принимает большевистские резолюции. Средств нет. Литература имеется. Настроение масс сочувственное. Эсеры теряют свое влияние".

Холуницкая организация, по докладу т. Елькина—„организация еще молода. Пока насчитывается 80 чел., имеется запас старой литературы. Выписываются — „Социал-Демократ" 2 экз. и „Уральский Рабочий" 10 экз.".

Докладчик от илганской организации т. Тихомирова сообщала конференции: „Организация начала свое существование с 15-го сен-

тября. Настроение среди крестьян благоприятное. Членов зарегистрировано 60 чел. Мешает развернуть работу отсутствие газет, литературы и средств" [1]).

Произведенная таким образом перекличка большевистских организаций на 1-й губпартконференции позволила установить общую картину состояния нашей партии в губернии. Это было тем более важно, что все доклады с мест говорили о все возрастающем влиянии большевистской партии в массах; несмотря на отсутствие средств, литературы и своих печатных органов, партия становилась во главе этих масс. Значение 1-й губпартконференции заключается в том, что помимо того, что она установила губернское партийное об'единение положившее начало губернской партийной организации, — она создала единый фронт большевистских организаций, как в даче правильных большевистских лозунгов, так и в проведении правильной тактической линии. Поэтому понятным становится, почему конференция так много уделила внимания обсуждению вопросов организационных и выборов в „учредиловку" и с такой тщательностью проработала их.

В дальнейшем конференция, заслушав сообщение тов. Спундэ о губернском крестьянском с'езде, решила: „так как все участники конференции единодушны в своих мнениях, — текущий момент отдельно не обсуждать, совместив его обсуждение с вопросом о выборах в учредительное собрание". В своем сообщении тов. Спундэ констатировал полевение крестьянского с'езда и сообщил, что он в своем выступлении на с'езде раз'яснил крестьянским делегатам истинную сущность большевизма.

Организационный вопрос конференцией был разделен на три части: 1) печатная агитация, 2) устная агитация, 3) создание центра, — и в таком порядке обсужден. По всем этим вопросам конференцией были приняты следующие постановления: губернию разделить, в целях лучшего обслуживания агитационными силами, на несколько районов, которые прикрепить к соответственным парторганизациям. Так, глазовской организации поручалось обслуживание Омутнинского и Холуницкого округов, заводы Барского, Морозова и самый Глазовский уезд; т.т. ижевцам и воткинцам рекомендовалось обратить усиленное внимание на распространение „Деревенской Правды" и поручалась агитация по Сарапульскому уезду; илганской организации также рекомендовалось принять меры к выписке „Деревенской Правды"; вятской организации, совместно с губбюро, поручалась агитация в Слободском и Котельническом уездах.

Губернское партийное бюро решено было сконструировать из трех товарищей. В него были избраны: т.т. Попов И. В., Драгунов

[1]) По сведениям оргбюро значилось, что помимо этих организаций в губернии еще работали большевистские организации в Слободском в количестве 60 чел., в Котельниче — 60 чел. и Бондюжском заводе — 20 чел. А. Н.

и Злобин А. Н., кандидатами к ним—т.т. Аммосов и Шубин. Все перечисленные т.т. были работниками глазовской организации. Местом пребывания губбюро был выбран г. Глазов. Таким образом, фактически руководство партийным об'единением вверялось глазовской организации. Такой результат выборов будет вполне понятен, если принять во внимание, что глазовская организация на конференции являлась одной из сильнейших (наравне с ижевской) по тому времени организацией, что она имела работников, она раньше других завоевала местный совет раб. и сол. депутатов, ее влияние в массах было велико, а стоявший в Глазове 254 запасный полк был целиком большевистским, вятская же организация была гораздо слабее, большим кадром работников она не обладала, да и к тому же перед ней еще стояли непосредственные задачи борьбы за массы, за совет раб. и солд. депутатов и борьба с меньшевистско-эсеровскими партиями, влияние которых в самой Вятке было еще значительно.

Конференция возложила на губбюро: 1) сношение со всеми организациями, 2) учет всех сил и средств, 3) издание и распространение литературы, газет, листовок и т. д. Затем конференция остановилась на необходимости пополнения организации активными работниками. Особым постановлением поручалось губбюро обратиться в кронштедтский совет раб. деп. с просьбой о посылке в Вятку моряков, членов вятского землячества и напечатать в „Социал-Демократе" и „Рабочем Пути" точно такую же просьбу ко всем вятским землячествам. Далее конференция определила, что средства губбюро должны составляться из 5% членских взносов и 10% избирательного фонда. Конференция обязала все местные партийные организации производить отчисления в ЦК.

Участие парторганизации в выборах в „учредиловку".

По вопросу о выборах в учредительное собрание конференция решила выступить с самостоятельным списком. В своем наказе местным партийным организациям конференция отмечала необходимость теснейшей связи с избирателями, организации поддержки фракции в учредительном собрании, периодической отчетности перед избирателями, строгого подчинения партийных кандидатов с'езду партии и ее органу ЦК и соблюдение ими строжайшей партийной дисциплины. По соглашению с ЦК конференция наметила список кандидатов, в составе 24 чел. В него вошли: 1) Каменев Л. Б., 2) Спундэ А. П., 3) Милютин В. П., 4) Пастухов И. Д., 5) Попов И. В., 6) Швецов И. И., 7) Решетников В. И., 8) Кодачигов С. Е., 9) Драгунов М. В., 10) Жечев В. С., 11) Усманов В. Х., 12) Лаврин А. П., 13) Ямшанов А. И., 14) Рейтав М. И., 15) Фалалеев П. Г., 16) Касаткин М. И., 17) Тюшов А. Г., 18) Шалашев И. И., 19) Мясников С. Л., 20) Рогалев И. И., 21) Ланшаков И. Д., 22) Пашинцев, 23) Макаров В. И. и 24) Марьянов М. П. В таком виде список и фигурировал во время выборов,

за исключением кандидатуры Каменева, которая ЦК была впоследствии заменена сначала кандидатурой Крупской Н. К., а затем в окончательном виде Крестинским Н. Н. Представительство в окружной избирательной комиссии было поручено вятскому комитету. Выработка платформы партии при выборах была возложена на губернское партийное бюро и Областной Комитет партии.

После этого конференцией были заслушаны доклады т. Спундэ по аграрному вопросу, об империализме и демобилизации промышленности, т. Попова—о войне. По всем этим вопросам конференцией были приняты соответственные резолюции, к сожалению, до нашего времени не сохранившиеся, в виду чего мы имеем возможность остановиться только на решениях конференции по вопросу о демобилизации промышленности. Их мы приводим целиком: „1) конференция считает необходимым теперь же приступить к переводу заводов на мирный характер, но обязательно при участии самих рабочих, 2) необходим учет армии по профессиям, 3) необходимо требовать, чтобы областной совет профессиональных союзов созвал в самом непродолжительном времени с'езд фабрично-заводских комитетов.

Наконец конференцией был обсужден вопрос об участии вятской парторганизации на партс'езде. Вначале решено было просить Областной Комитет партии присоединить одну или несколько организаций к Вятке для достижения полной нормы представительства (3000 чел.) и поручалось представительство на с'езд глазовской организации. Затем конференцией было принято другое решение. Решено было делегата на партийный с'езд выбрать на самой конференции. Избранным оказался тов. Сергеев от Ижевска, но после того, как выяснилось, что посылка делегата невозможна по чисто техническим соображениям, постановление (об избрании Сергеева) аннулируется, при чем вятскому комитету вменяется в обязанность послать в ЦК протокол конференции, об'яснить причины отсутствия делегата и затребовать копии протоколов с'езда для каждой организации Вятской губернии [1]).

Послав приветствия Либкнехту и Ленину, конференция в ночь на 4-е октября закрылась [2]).

Значение 1-й губпартконференции.

Значение 1-й губпартконференции огромно. Помимо того, что эта конференция явилась первым смотром большевистских организаций губернии и устано-

[1]) Остается непонятным—о посылке на какой партс'езд шла речь на конференции. Дело в том, что в этот момент, т. е. в октябре 1917 г., партс'езда не было. 6-й же с'езд партии происходил в июле—августе 1917 г. Мы обращаемся с просьбой к участникам 1-й губпартконференции осветить этот вопрос. А. Н.

[2]) Конференцией было также заслушано сообщение вятского комитета, которое делал тов. Фалалеев, о предполагающемся разгроме партийного комитета со стороны „благонамеренных отцов города". Впоследствии это сообщение подтвердилось. Партийный комитет подвергся разгрому, о чем будет сказано далее. А. Н.

вила прочную связь между ними и помимо того, что конференцией были установлены определенные организационные формы работы, ее значение велико еще и потому, что она подвела итог дооктябрьскому состоянию партийной организации в Вятской губернии. Момент, в который протекала работа 1-й конференции, не может быть назван нами иначе, как кануном октября. И этот канун для вятской организации характеризовался все возраставшим влиянием большевистской партии в массах и постепенным переходом рабочих и солдат на сторону большевиков. Правда, вместе с этим конференция отметила влияние остававшихся и „крепко еще сидевших в седле" меньшевистско-эсеровских партий, но главное было уже сделано. Конференция подсчитала большевистские силы в губернии. Партийная организация перестроила свои ряды. Момент требовал этого, т. к. перед партийной организацией стояла неизбежность решающего боя за массы и советы. Созданием губернского партийного бюро, зачатка будущего губернского комитета партии, отдельные, работавшие до этого несогласованно, подчас нарушая единство тактики, организации были об'единены в одну губернскую большевистскую организацию и только благодаря этому партийная организация была обязана своим успехом на выборах в „учредилку", когда, несмотря на крестьянский характер губернии и засилие эсеров и меньшевиков, большевики получили второе место, проведя в „учредилку" по Вятской губернии 4-х человек [1]).

II

Парторганизация в октябре 1917 г.

Октябрьский переворот в Питере и Москве, возвестивший начало социалистической революции, не сразу докатился до провинции. Вятская губерния не была в этом отношении исключением. Типичная крестьянская губерния, не обладавшая достаточно сильным и организованным пролетариатом, отдаленная от пролетарских центров, возрастившая мелко-буржуазные слои, шедшие на поводу меньшевиков и эсеров, Вятская губерния давала все предпосылки к тому, что Октябрь в этих условиях должен будет совершиться с известным запозданием. Вятская губерния почти не имела крупного помещичьего землевладения—последнее было весьма незначительно, но вместе с этим в ней имели большое значение буржуазно-капиталистические элементы, главным образом купечество, державшее в своих руках местную промышленность и торговлю. Эти элементы,

[1]) За большевистский список № 11 было подано 222272 голоса против 18964 голосов за № 6—меньшевистский список. Избранными в учредительное собрание от вятской организации были: 1) Спундэ А. П., 2) Пастухов И. Д., 3) Попов И. В. и 4) Швецов И. И. Шедшие первыми в списке т.т. Крестинский и Милютин были избраны по другим округам. А. Н.

поддержанные мелкобуржуазными слоями губернии, оказали не только отчаянное сопротивление победоносно наступавшей социалистической революции, но и приняли все меры к тому, чтобы задержать развитие ее, надеясь на скорое падение советской власти. Это надо принять во внимание, чтобы иметь верное представление об истинном смысле и характере борьбы, происходившей в Вятской губернии в ноябре—декабре 1917 года.

Влияние июльских дней в губернии.

Влияние июльских дней наша организация ощутила только в августе. Укрепление организации, ее рост и усиление ее влияния в рабоче-крестьянских массах происходит как раз в первой половине августа—после приезда тов. Капустина и после проведенного при его участии 11-го августа партийного совещания активных работников, имевшего такое большое значение для всей организации.

П. Капустин.

Вятская буржуазия, при полной поддержке своих подручных, меньшевиков и эсеров, принимает меры по борьбе с растущим большевизмом и, конечно, при полном и точном соблюдении тактики своих столичных собратьев она эту борьбу начинает с издания циркуляра о „немедленном задержании Ленина в случае его появления в пределах Вятской губернии". Так, сарапульский прокурор предписал начальнику малмыжской милиции: „Постановлением петроградской следственной власти Ульянов-Ленин подлежит аресту в качестве обвиняемого по делу о вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 г. в городе Петрограде. Вследствие сего и в виду распоряжения министра юстиции, поручаю вам распорядиться немедленным исполнением этого постановления в случае появления названного лица в пределах Малмыжского уезда и о последующем беззамедлительно донести мне". Итак, первый шаг буржуазией сделан.

Приняты меры к недопущению большевистской заразы в губернии. А затем—буржуазию берет беспокойство, переходящее скоро в явный испуг. Проникновение идей большевизма, рост симпатии к большевистской организации в рабочих и солдатских массах идут своим чередом. Несмотря на „карантин", на недопущение в губернию большевистских газет и литературы, запрещение агитационной работы местной большевистской организации,—большевизм в губернии про-

должал неуклонно расти. Это уже не на шутку обеспокоило „отцов города"—меньшевистско-эсеровских дельцов. Буржуазия решила принять меры, как многозначительно намекала „Вятская Речь", к обузданию „большевистской заразы". С этого момента травля большевиков в губернии усиливается. Лекции, доклады, газетные статьи в „Вятской Речи" меньшевистско-эсеровских лидеров Столбовых, Алеевых, Кролюницких и К-о, явно искажавших идеи большевизма, наполненные ложью и клеветой против большевистской организации,—все это было направлено против большевиков. Такова была тогда свобода слова в Вятке! „Революционная демократия" распоясалась. Городской обыватель вторил ей, помогая распространять легенды и сплетни о немецких шпионах, немецких миллионах и пломбированном вагоне. Хулиганские выходки, грабежи, насилия, пожары, возникавшие в городе, приписывались большевикам. Собрания, на которых выступали представители большевистской организации, срывались,—последним говорить не давали. Ложью и обманом, гнусной клеветой на большевиков меньшевистско-эсеровские верховоды и буржуазия думали запугать рабоче-крестьянские массы губернии и этим самым отразить наступавшую социалистическую революцию. Но все было напрасно. Медленно, но неуклонно массы освобождались от мелко-буржуазных иллюзий, отбрасывая от себя меньшевистско-эсеровские лозунги. Партия большевиков численно росла, закрепляя свое влияние в массах.

Октябрьская революция застает парторганизацию уже значительно окрепшей. Ею были установлены к этому времени прочные связи в рабочей среде. 106 запасный пехотный полк в Вятке являлся, поистине, цитаделью большевистской организации. Партийная работа не ограничивается только районом города Вятки. Такая же работа ведется и на местах — в Глазове, Ижевске, Воткинске, Вахрушах, Холунице и т. п. Вятский комитет с этими организациями поддерживает тесную связь.

Вятская буржуазия организуется.

На-ряду с усилением влияния парторганизации, организовывалась и вятская буржуазия. Она не растерялась в дни переворота, как растерялись ее столичные собраты. Наоборот — вятская буржуазия, узнав о совершившемся перевороте в Питере и Москве, лихорадочно стала организовываться и готовиться для упорной борьбы с революцией. Происходившим во время октябрьского переворота губерн. земским собранием был выделен верховный совет [1]), которому собранием вверялось управление губернией, впредь до открытия „учредиловки". Что из себя представляло губернское земское собрание и верховный совет, можно

[1]) В состав верхсовета входили: Басов П, С., Домнин И. П., Калинин С. А., Юмашев Л. В., Антонов П. Д., Чирков П. Н., Ковалев А. В., Шубин Г. Ф., Иванов Ф. А., Пятых А. Л., Чарушин Н. А., Чирков Г. П., Гущин В. П., Зонов А. А., Кузнецов И. О., Серапихский Е. В., Наумов И. А., Наумов Г. М., Трейтер В. А., Алеев Н. П.

судить уже по тому, что ими была послана приветственная телеграмма Керенскому, когда последний шел на Петроград вместе с Красновым. Этим же собранием было вынесено постановление о непризнании власти советов, а губерния, впредь до ликвидации большевиков, которая предполагалась, конечно, в самом ближайшем будущем, отмежевывалась от остальной России и должна была находиться под управлением верховного совета [1]). Во главе верхсовета, этого исполнительного органа вятской буржуазии в борьбе с наступившей социалистической революцией, ставится губернский комиссар Трейтер, сменивший эсера Саламатова, находившегося до него в этом звании. Им дается телеграмма уездам, которую мы здесь приводим целиком: „Высшее управление губернией возложено губернским собранием на особый совет. Предлагается не признавать никакой другой власти по вопросам центрального управления. Телеграммы совету адресовать — верхсовет. Управление осуществлять на основании действующих законов и распоряжений временного правительства и совета. Изложенное сообщить всем уездным учреждениям и должностным лицам. Губернский комиссар Трейтер“ [2]).

Вятка и губерния наводняются телеграммами, воззваниями, газетами и т. п., в которых лидеры и слуги разгромленной в Питере и Москве буржуазии (Керенский, Авксентьев, Краснов и К⁰) обращались за помощью в провинцию. Вятская буржуазия с готовностью откликнулась на призыв своих погибавших собратьев. Верховный совет — эта доморощенная „вятская власть“ — принял все меры к тому, чтобы обеспечить возможно большее распространение бумажного потока. Помимо этого верхсовет начал издавать свои бюллетени, в которых гнусной ложью и клеветой обливал совершившуюся социалистическую революцию и ее вождей. Такие же бюллетени издавали и уездные комиссары временного правительства, которым верхсовет предписывал „посылаемые бюллетени верхсовета размножать и распространять в уездах возможно больше и шире“.

От печатной и устной пропаганды вятская буржуазия вскоре переходит в решительное наступление на рабочих и крестьян гу-

---

[1]) Протоколы 59 экстренной сессии вятского губ. земского собрания. 24-го октября 1917 года. А. Н.

[2]) В. А. Трейтер, бывший железнодорожный врач ст. Мураши, Котласской дороги, один из видных буржуазных деятелей в 1905 г.; принимал участие в „банкетно-петиционной“ кампании буржуазии. Выступал на рабочих собраниях, на которых слыл за „революционера“. После поражения революции 1905 г. благородно ретировался, вынырнув снова в октябрьские дни 1917 г., уже как активный противник большевиков и рабоче-крестьянской революции. На суде революционного трибунала по делу верхсовета отрицал свою контр-революционную роль. На заседании трибунала приведенная нами телеграмма не фигурировала. Это обстоятельство и прежний авторитет „борца“ за рабочее дело дали Трейтеру возможность сравнительно легко отделаться за свое явно контр-революционное выступление. В настоящее время живет в Вятке. А. Н.

бернии. Давая одной рукой распоряжение уездам об обеспечении нормального хода выборов в учредительное собрание, который-де могут нарушить большевики, другой рукой буржуазия и меньшевистско-эсеровские верховоды начинают вести подготовку к разгрому большевистского комитета в Вятке. Об этом намерении верховников вятский комитет знал заранее, т. к. еще на 1-й губпартконференции тов. Фалалеев информировал о ведущейся травле большевиков и готовящемся разгроме парткомитета. Выборы в „учредилку" подходили к концу. Предварительные итоги их говорили, что несмотря на целый ряд неблагоприятных условий для работы партийной организации и общую мобилизацию всех буржуазных сил против большевиков, последние будут иметь несомненный успех на выборах.

Разгром парткомитета. Арест т. Фалалеева и Мясникова.

Понятным становится поэтому — почему буржуазия начала нервничать. Налетом и разгромом большевистского комитета в Вятке она решила сорвать успех нашей партии на выборах. С легкой руки эсера Саламатова в ночь на 29 окт. был произведен бандитский налет на комитет партии, помещавшийся в квартире тов. Фалалеева на Пупыревской площади. Комитет партии был разгромлен, член комитета тов. Фалалеев и член партии тов. Мясников были подвергнуты аресту. Их уводят и заключают в тюрьму. При обыске были взяты печать комитета, вся переписка, партийные дела и литература, а также весь материал по выборам в учредительное собрание. К членам комитета прокурором пред'является обвинение по царской 102-й статье. В местных газетах делается оффициальное сообщение, что арест и обыск в большевистском комитете вызваны необходимостью ограждения временного правительства от немецких шпионов. По городу начинается охота за активными работниками парторганизации, которые, во избежание дальнейших арестов, вынуждены были скрываться. В связи с разгромом комитета, оставшиеся на свободе члены вятского комитета В. Лалетин и П. Капустин обратились к ЦК партии с письмом. Содержание его следующее:

В. Лалетин.

„Уважаемые товарищи!

В ночь на 29 окт. с. г. разгромлен наш комитет, арестован казначей комитета тов. Фалалеев, забрана вся переписка, литература и т. д. Разгром производился по ордеру губернского комиссара эсера Саламатова офицером, милицией и частью солдат. Власть в руках губернского земского собрания, присоединившегося к времен-

ному правительству. Исполнительный комитет сов. р. и с. д. в руках меньшевиков и эсеров. Общего собрания не делают—боятся; мы ведем агитацию за немедленный созыв. Гарнизон возмущен и единогласно высказывается за поддержку нас. Вчера вынесены резолюции о поддержке всероссийского с'езда рабочими северного депо, вятских мастерских и солдатами 1-го батальона 106 полка. Нужна поддержка, шлите пропагандистов 2—3. Вообще нужна немедленная поддержка. Арест произведен самым грубейшим образом, точно так же как и обыск. Обыск производился не только в помещении комитета, но и в помещении хозяев квартиры. Перерыто буквально все. Ждем новых арестов. Масса настроена большевистски. Нужны руководители. Шлите немедленно и срочно. Вообще нужна помощь та или другая. При новых арестах возможны крупные осложнения. Ждем. Председатель *В. Лалетин*, секретарь комитета *Капустин*".

К этому письму следовала приписка:

„Печать комитета забрана. Тов. Фалалеев выставлен кандидатом в учредительное собрание. Забраны все материалы по губернскому списку кандидатов в учредительное собрание.

Капустин. Вятка, 29 октября 1917 года".

Разгром комитета не остановил работы большевистской партии. Наоборот, работа большевиков развертывается вширь и вглубь. Наступивший психологический перелом в массах, которые все определеннее высказывали свою солидарность с большевистскими лозунгами, сделал, наконец, возможным для нашей партийной организации поставить в порядок дня вопрос о немедленном переизбрании меньшевистского городского совета. Это требование было подхвачено рабочими железнодорожных и городских предприятий и гарнизона, которые стали переизбирать своих делегатов в совет, выбирая на этот раз большевиков. На это меньшевистско-эсеровская клика ответила новой провокацией. По инициативе того же Саламатова [1]), из местных винных складов был выпущен на лед реки Вятки спирт с явной целью споить город. Не обошлось при этом без человеческих жертв, и только благодаря принятым мерам со стороны партийной организации удалось ликвидировать меньшевистско-эсеровский замысел. Сорвать перевыборы совета „отцам города" не удалось.

Письмо, которое мы привели выше и с которым вятский комитет обратился в ЦК, в достаточной степени рисует обстановку работы партийной организации в Вятке. Однако, ни бандитский налет на комитет, ни арест некоторых работников, ни периодическая провокация верхсовета, опиравшегося на поддержку меньшевиков и эсеров, не могли подорвать большевистской работы в Вятке. Рабочие и

[1]) Саламатов эсер, или, как называли его рабочие, „эсеровский башибузук" был комиссаром временного правительства. Наравне с Трейтером и др. членами верхсовета принимал рьяное участие в подавлении большевизма в нашей губернии. Перед самым переворотом в Вятке скрылся, вынырнув в 1923 г. в Москве в качестве члена центрального к-та пом. голодающим. Был немедленно арестован. А. Н.

солдатские массы, как мы уже отмечали, переходят на сторону нашей партии и последняя становится во главе их. Так, полковой комитет и общее полковое собрание 106 полка вынесли резолюцию с требованием „немедленно освободить Фалалеева и Мясникова", в противном случае полк заявлял, что „он сам освободит заключенных явочным порядком". Указанной резолюции оказалось достаточно для того, чтобы устрашить деятелей самозванного вятского правительства. „Власть" уступила и заключенные были освобождены. Большевистская фракция совета, железнодорожный и городской пролетариат и гарнизон начали требовать созыва экстренного собрания совета, с намерением обсудить на этом собрании вопрос о взятии советом власти в свои руки.

На-ряду с этим при комитете партии был организован военно-революционный комитет в составе 15 т.т., в задачу коего входило предотвращение дальнейших провокационных выходок верхсовета и организация воинских сил. На одном из заседаний военревкома решено было произвести смену начальника гарнизона, заменив его своим кандидатом (Мышкин Н.). Таким образом, главные воинские силы в городе находились в руках военревкома и организационно связывались с комитетом партии.

Прибытие т.т. Анцелович, Деришева и др.

Большую помощь партийной организации в это время оказали эмиссары петроградского военно-революционного комитета. Последний рассылал по губерниям своих уполномоченных, в обязанность которых входило осведомление населения о свершившейся революции и организация советской власти на местах. В нашу губернию были командированы т.т. Анцелович [1]), Деришев [2]), Филиппов и из Вологды тов. Ветошкин.

Тов. Анцелович, совместно с тов. Ветошкиным, были проведены перед заседанием городского совета собрания рабочих на фабрике Булычева, на ст. Вятка I и железнодорожных мастерских. Последнее происходило 23 ноября. Несмотря на все старания меньшевиков и эсеров, они потерпели полное поражение. Рабочими принята была резолюция, предложенная тов. Анцеловичем. Особенно выпукло выявилось отношение масс к партии большевиков на митинге в городском театре солдат 106 полка, где выступал тов. Анцелович и меньшевистско-эсеровские „ораторы". На исступленные выкрики меньшевиков и эсеров о том, что большевики насильники, узурпаторы и грабители солдаты, как один, ответили: „мы все большевики!"

---

[1]) Анцелович Н. М., большевик с 1905 г. Ныне председатель ЦК профсоюза сел.-хоз. и лес. рабочих.

[2]) Деришев И. И.—дедушка вятской парторганизации. Член партии с 1904 г. Ныне председатель коллегии Истпарта ГК ВКП (б). А. Н.

Заслуживает внимания следующий факт. Во время выборов в городской совет в вятские мастерские явился тов. Деришев. Старые мастеровые помнили его как старого большевика, который был железнодорожным рабочим в декабрьские дни 1905 года и был тогда избран в члены вятского совета раб. деп., по делу которого он и был судим казанской суд. палатой наравне с другими членами совета. Рабочие сразу же решили тов. Деришева принять в мастерские, избрав его членом городского совета раб. и солд. деп. Вместе с ним были избраны большевики Горбушин, Булькanов Ив., Фалалеев П., Лалетин В., Лалетин И., Злобин Д., Денисенко Г., Куварзин И. и др.

И. Деришев.

После долгих препирательств и разного рода отсрочек меньшевистский президиум должен был уступить и общее собрание совета было назначено на 25-го ноября. 24-го ноября состоялось заседание военревкома совместно с представителями фабрик и заводов, на котором решено было взять власть в свои руки, не дожидаясь созыва совета. Давление масс было настолько сильно, что меньшевистский президиум совета должен был волей-неволей созвать заседание совета. Повидимому и на этот раз меньшевистско-эсеровская клика надеялась отыграться на речах своих „лощеных лидеров".

Заседание вятского совета 25-го ноября 1917 г.

25-го ноября (ст. стиля), в 6 часов вечера, зал народного дома переполнился членами старого меньшевистско-эсеровского совета и вновь избранными. Меньшевики явились целой организацией во главе с Алеевым. Собрание было открыто меньшевиком Томичем (военный врач). Произошел целый словесный бой между большевиками и представителями меньшевистско-эсеровской фракции. Со стороны большевиков выступал т. Анцелович. Когда стало ясным, что на этот раз почва из под ног меньшевиков и эсеров ускользает и ускользает окончательно,—последним ничего другого не оставалось, как пустить в ход всю свою „словесную артиллерию". Особенно усердствовали уже знакомые нам меньшевики Алеев, Кролюницкий и Столбов. Они метали громы и молнии. Обращаясь к рабочим и солдатам, они заявили, что большевики ведут за собою массу, не знающую никакой государственной политики и толкают ее в пропасть, которую сами для нее подготовили. Видя, что основная масса

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Военно-Революціонный Комитетъ при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ поручаетъ тов. Дершишеву Ивану Ильичу совершить поѣздки по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, а также по городамъ, поселкамъ и деревнямъ для широкаго оповѣщенія рабочихъ, солдатъ, крестьянъ и всего населенія о совершившемся въ Россіи переворотѣ и о созданіи новой демократической власти.

Военно-Революціонный Комитетъ предлагаетъ всѣмъ оказывать посланному товарищу всяческое содѣйствіе.

№ 341

8/XI 1917

Председатель Молотов

Секретарь

Военно-Революціонный Комитетъ при Петрогр. Совѣтѣ Раб. и Солд. Деп.

Копия мандата, который был выдан т-щу Дершишеву И. И. Документ подписан тов. Молотовым. Хранится в архиве Г. К. ВКП(б).

Меньшевики явно проигрывали и, действительно, резолюция, предложенная большевистской фракцией, была принята подавляющим числом голосов присутствовавших на собрании членов совета рабочих и крестьян против голосов интеллигенции — меньшевиков и эсеров.

Резолюция совета о взятии власти.

Резолюция гласила следующее: „Вятский совет раб. и солд. депутатов, обсудив вопрос об организации революционной власти в стране и принимая во внимание, что 2-й всероссийский с'езд советов раб. и солд. депутатов образовал в Петрограде Совет Народных Комиссаров, как центральную власть, ответственную перед советами, и постановив на местах передать власть также в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что чрезвычайный крестьянский с'езд в Петрограде решил поддержать советскую власть и выдвинутую этой властью революционную программу правительственной деятельности, что на признании необходимости советской власти и проводимой ею программы деятельности в настоящее время сходятся все действительные социалистические пар-

Заседание Петроградского совета 25-го ноября 1917 г.

народного дома переполнился членами старого меньшевистско-эсеровского совета и вновь избранными. Меньшевики явились целой организацией во главе с Алеевым. Собрание было открыто меньшевиком Томичем (военный врач). Произошел целый словесный бой между большевиками и представителями меньшевистско-эсеровской фракции. Со стороны большевиков выступал т. Анцелович. Когда стало ясным, что на этот раз почва из под ног меньшевиков и эсеров ускользает и ускользает окончательно,—последним ничего другого не оставалось, как пустить в ход всю свою „словесную артиллерию". Особенно усердствовали уже знакомые нам меньшевики Алеев, Кролюницкий и Столбов. Они метали громы и молнии. Обращаясь к рабочим и солдатам, они заявили, что большевики ведут за собою массу, не знающую никакой государственной политики и толкают ее в пропасть, которую сами для нее подготовили. Видя, что основная масса

членов совета — рабочих и солдат — настроена к их речам равнодушно и даже делает заявления президиуму совета о прекращении всем надоевшего меньшевистского словоговорения, меньшевистские лидеры пытаются сорвать заседание совета под предлогом необходимости созвать заседание своей фракции, но сделать этого им не удается. Страсти разгораются. Собрание становится все бурнее и бурнее. Председатель, меньшевик Томич, принужден был сложить свои полномочия и передать председательствование другому. Его заменил Войтов (меньшевик). Со стороны большевиков выступил тов. Лупарев, который незадолго до перевыборов приехал в Вятку в качестве комиссара рабоче-крестьянского правительства в Вятской губернии. В своей речи тов. Лупарев сделал заявление, что кроме власти совета рабочих и солдатских депутатов никакой другой власти существовать не может, и что он послан правительством помочь рабочим и крестьянам губернии организовать в Вятской губернии власть трудящихся. Меньшевиками и эсерами были мобилизованы все силы. В результате всех прений были предложены две резолюции. От имени большевиков тов. Анцелович прочел резолюцию о том, что местная власть переходит в руки совета. Перед голосованием произошел инцидент: меньшевики потребовали дать право голосования обоим составам членов совета. От большевиков выступил тов. Капустин, который предложил голосовать только в том случав обоим составам, когда из старого состава будут исключены все кооптированные, право же голоса предоставить только выборным членам совета. Была сделана проверка, которая выяснила, что выборных членов совета старого состава имелось всего лишь человек 20 — 25, остальные же оказались кооптированными. Меньшевики явно проигрывали и, действительно, резолюция, предложенная большевистской фракцией, была принята подавляющим числом голосов присутствовавших на собрании членов совета рабочих и крестьян против голосов интеллигенции — меньшевиков и эсеров.

Резолюция совета о взятии власти.

Резолюция гласила следующее: „Вятский совет раб. и солд. депутатов, обсудив вопрос об организации революционной власти в стране и принимая во внимание, что 2-й всероссийский с'езд советов раб. и солд. депутатов образовал в Петрограде Совет Народных Комиссаров, как центральную власть, ответственную перед советами, и постановив на местах передать власть также в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что чрезвычайный крестьянский с'езд в Петрограде решил поддержать советскую власть и выдвинутую этой властью революционную программу правительственной деятельности, что на признании необходимости советской власти и проводимой ею программы деятельности в настоящее время сходятся все действительные социалистические пар-

тии, что советскую власть признают равным образом армия, флот и такие трудовые общественные организации, как всероссийский совет профессиональных союзов, всероссийский союз железнодорожных рабочих и служащих, что только такая революционная власть, сильная доверием рабочего класса, крестьянства и армии, опирающаяся в своей деятельности на местные советы рабочих и солдатских депутатов, и ответственная перед 2-м всероссийским с'ездом советов и чрезвычайным всероссийским с'ездом советов крестьянских депутатов, способна обеспечить правильный и безотлагательный созыв учредительного собрания и создать необходимые политические условия, при которых учредительное собрание, как правомочный хозяин земли русской, сможет удовлетворить законодательным путем коренные требования великой русской революции, опираясь на организованную революционную силу на местах в лице советов, — постановил: местная правительственная власть должна немедленно перейти к совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в лице учреждаемого советом революционного исполнительного комитета, в состав которого должны войти: 6 представителей от военной секции, 6 представителей от рабочей секции, 6 представителей от крестьянской секции, 1 от города, 1 от губернского земства, 1 от почтово-телеграфной секции, 1 от железнодорожной секции и 1 от всех профессиональных союзов".

„Отставка" меньшевистско-эсеровских деятелей

Совет заседал в этот исторический день с 8 часов вечера до 8 часов утра 26 ноября. Резолюция была принята около 2-х часов ночи. Когда определился результат голосования, одним из лидеров меньшевиков, Кролюницким, была оглашена контр-резолюция, в которой меньшевики и эсеры заявляли, что „заблуждение рабочего класса скоро пройдет, рабочий класс сам вернется под столь испытанное руководство меньшевиков и эсеров". „Пока же, — заявляли они, — мы уходим из совета и, надеемся, ненадолго". — „Скатертью дорога", — был немедленный ответ совета.

Меньшевистско-эсеровская кучка интеллигентов стала покидать зал. Первый снял с себя полномочия председатель собрания Войтов, а за ним гуськом потянулись „отставные деятели" совета Князев, Ардашев, Томич, Столбов, Кролюницкий, Бердников, Журавлев, Бенсон, Попов, Караваев и др.

Совет под руководством большевиков и его первые шаги.

После ухода меньшевиков совет продолжал заседание. Им был избран новый состав исполнительного комитета в числе 15 тов. и обсужден целый ряд неотложных мероприятий, касавшихся охраны города, дальнейшей организации советской власти и ее укрепления в губернии. Советом было выработано обращение к рабочим и крестьянам губернии. Содержание его следующее: „Всем. Всем советам, волостным земельным комитетам, фабрично-

Общие собрание рабоч. и Работн. Заво. Долгушина

Резолюция 1917 года 28 ноябр.

Мы Заводские рабочие и работницы Завода Долгушина:

Поддерживаем все народную Советскую власть, Совета Рабочихъ крестьянскихъ солдатскихъ Депутатовъ, такъ какъ Эта власть только положитъ конецъ кровопролитие Междуусобную братскую войну, и безотлагательное постоновление созыва учредительного собрание, которое будетъ охранятся народомъ крестьянами, и рабочими, и солдатами.

Только тогда мы можемъ крестьяне, и рабочие, и содаты быть спокойными, что земля, и воля, и контроль надъ промышленностью будетъ проведенъ въ жизнь, въ Интиресе крестьянъ и рабочихъ, и солдатъ.

Копия резолюции, принятой рабочими и работницами кожевенно-обувных предприятий им. Коминтерна (быв. Долгушина) – после доклада представителя вятского совета. р. и с. деп. тов. Сорокожерднева—28 ноября 1917 г. Здесь приведена только часть резолюции. Весь документ хранится в архиве Г. К. ВКП(б).

заводским комитетам, профессиональным союзам Вятской губернии. Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне и все трудящиеся! Вятский совет р. и с. д. в заседании своем от 25 ноября высказался за передачу всей власти в городе Вятке и Вятской губернии в руки совета, для чего избрал из своей среды временный исполнительный революционный комитет, впредь до созыва губернского с'езда советов, из которого и сконструируется местная верховная власть губернии. Вятский совет р. и с. депутатов обращается с горячим призывом к рабочим, солдатам и крестьянам всей губернии встать под знамена русской революции и всеми силами поддерживать народную советскую власть, как центральную, так и местную..." [1])

В состав исполкома совета вошел в полном составе военно-революционный комитет. В него входили: М. Попов, П. Капустин, Лупарев, Юрьевский, Шубин, Трубинский, Лалетин, Груздев, Фалалеев, Дершев, Гендерейдер, Куварзин, Титлинов, Банников, Кошкин и др. Исполкомом был выделен президиум в составе т. т. Попова, Трубинского, Капустина, Лупарева и Фалалеева. Председателем совета был избран Михаил Попов.

Временный исполнительный комитет без колебаний, несмотря на то, что состоял в подавляющем большинстве из совершенно неопытных в деле управления рабочих и крестьян, пошел по пути дальнейших завоеваний и укрепления власти советов.

Организация Красной гвардии. Прежде всего было приступлено к организации Красной гвардии. Это дело было поручено тов. Фалалееву. Последний немедленно взялся за дело. Предстояло навербовать красногвардейцев и их вооружить. Ядро Красной гвардии составили партийцы железнодорожники: Скопин И., Бнатов Ф., Мясников С., Перов Г., Шихов М., Зобнин Д., Лалетин И., Булькапов И., Орлов В., Бабинцев П., Кувалдин К., Никитин В., сюда же входили и рабочие-текстили — Мамонов, Голубков и др. К этому ядру вскоре присоединились и беспартийные рабочие. Такой же отряд Красной гвардии был сформирован на Булычевской фабрике. В него входили партийцы рабочие—Гайдукевич, Касаткин, Коровин, Лагунов и др. беспартийные рабочие. Вооружена была Красная гвардия при помощи 106 полка. Оружие было, если можно так выразиться, захвачено из оружейного склада полка. Большую услугу в этом деле оказал тов. Коновалов А., который в это время в полку заведывал оружием [2]). Таким образом, совет располагал на

---

[1]) Приведенный нами документ является сохранившимся обрывком, написанным от руки карандашом. Наша просьба к тов., у которых может быть сохранился этот документ в целом виде, — выслать его в адрес Истпарта ГК ВКП(б). А. Н.

[2]) Захват оружия из полка при вполне большевистском настроении полка требовал сугубой осторожности, т. к. приходилось опасаться офицерства, влияние которого было еще сильно на полковой комитет. Захвачено было 50 винтовок и 8000 штук патронов. А. Н.

первое время уже вооруженной рабочей дружиной. Правда, она была немногочисленна и недостаточно хорошо вооружена, но все же она являлась реальной опорой совета и сыграла в дальнейшем немаловажную роль. Вятский совет, под руководством большевиков, предпринимал организацию своей вооруженной силы, ясно отдавая себе отчет в том, что борьба за власть с принятием резолюции советом не кончилась. И действительно, эта борьба за власть началась сразу же на другой день после постановления совета о взятии им всей полноты власти в свои руки [1]). 27-го ноября 1917 г. представителями вятского совета рабочим Софроновым, солдатом Юрьевским и прапорщиком Ложкиным было об'явлено верхсовету, что

Г. Перов.

Ф. Бнатов.

И. Скопин.

Типы красногвардейцев.

[1]) Большую услугу оказал совету в деле организации Красной гвардии рабочий Утробин, который затем и явился первым комиссаром Красной гвардии. В состав Красной гвардии входили еще Деветериков, Машкин, Коняхин, Попов, Зубарев, Скопин, Горбушин, Дубовцев, Бусыгин, Лысков, Фетюнин, Кощеев, Колотов, Порошин, Рябов и др. А. Н.

власть в губернии принадлежит советам и что верхсовет считается организацией фиктивной. Тов. Ложкин потребовал немедленного и безотговорочного подчинения верхсовета вятскому совету раб. и солд. депутатов. Самозванное вятское правительство отказалось себя распустить и ответило на об'явление вятского совета следующей резолюцией: „Заслушав заявление местного совета о захвате последним власти в губернии и принимая во внимание, что губернское земское собрание, созванное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, одно только правомочно организовать при настоящих условиях власть Вятской губернии, верхсовет, являясь выразителем воли губернского собрания и исполнительным органом по управлению губернией, заявляет, что создаваемую власть местным советом он считает самочинной и все ее распоряжения не подлежащими исполнению".

Вооруженная демонстрация 1 декабря 1917 года.

Потерпев поражение в совете 25 ноября, вятская буржуазия не думала сдаваться. Наоборот, она предприняла отчаянное контр-наступление, опираясь на свой орган — верхсовет, в руках которого фактически находился весь аппарат власти и некоторая часть реальной силы, состоявшей из особой дружины по охране города и кадра 84 дивизии в составе ударников. С этими силами буржуазия решила дать бой совету [1]). Учитывая, что на стороне совета есть тоже значительная реальная сила в лице местного гарнизона, верхсовет решил издать провокационный приказ о роспуске солдат 106 полка, мотивируя этот роспуск недостатком в полку продовольствия и надеясь этим самым лишить совет реальной силы. В ответ на это совет назначил вооруженную демонстрацию. 1-го декабря 106 полк вышел на улицу города Вятки. В 12 часов дня со стороны технического училища, полк, во главе с исполнительным комитетом совета, с оркестром музыки и красными знаменами двинулся по заранее составленному плану. Им были заняты тогда телеграф, комиссариат временного правительства, милиция, электрическая станция, водопровод и т. п. В эти учреждения немедленно советом были делегированы свои комиссары. Сопротивления со стороны верхсовета оказано не было. Милиция, побросав оружие, разбежалась, а кадр 84 дивизии в тот же день прислал своих представителей с заявлением, что он тоже за советскую власть. Демонстрация прошла мирно, если не считать небольшой перестрелки (на углу Николаевской и Спасской ул., теперь Ленина и Дрылевского), возникшей

---

[1]) В руках верховного совета находилась вся губерния, за исключением Глазова, где, благодаря наличию других условий, вопрос о власти был решен за неделю раньше, чем в Вятке. Таким образом, решающее значение в борьбе за власть в этот момент имела Вятка, как центр губернии, являвшийся местопребыванием верховного совета.

А. Н.

благодаря какому то провокационному выстрелу. С этого дня верховный совет ушел в подполье и занялся провокацией и саботажем.

Весь декабрь прошел для совета в борьбе с контр-революционным верхсоветом, на сторону которого стали служащие правительственных учреждений, интеллигенция и учащиеся. В тот же день, когда произошел захват власти советом, остановились электростанция, водопровод, телеграф, служащие в правительственных учреждениях на другой день забастовали. На отдельных предприятиях (телеграфе и водопроводе) увозили и портили машины, город остался без воды и света. Печатники и учащиеся послали в совет резолюции с проклятиями по адресу большевиков. Во главе этого мещанско-интеллигентского возмущения становится верхсовет. Он является подлинным контр-революционным штабом вятской буржуазии, ополчившейся на рабочих и крестьян губернии.

7 декабря вятским советом был издан приказ, в котором говорилось, что „самочинно составленный верховный совет по управлению губернией распускается" и что „всем правительственным учреждениям и отдельным лицам предлагается немедленно прервать всякое сношение с распущенным верхсоветом и распоряжения последнего не исполнять". В таком же духе был составлен и распубликован приказ губернского комиссара тов. Лупарева.

В своих бюллетенях, которые в большом количестве издавались и распространялись верховным советом, последний всячески поносил большевиков и этим еще больше подогревал вятского обывателя. Так, в одном из своих бюллетеней верхсовет сообщал — „В городе Вятке около 2-х часов дня 106 полк произвел вооруженную большевистскую демонстрацию с плакатом „вся власть советам". Вскоре после этого отдельные вооруженные части стали занимать правительственные и общественные учреждения. Заняты помещения комиссариата, канцелярия комиссара, телефонная станция, управление гормилицией. Последняя разоружена. Об'являя о всем происшедшем, верхсовет по управлению губернией призывает граждан к полному спокойствию и выдержке особенно в дни выборов в учредительное собрание, а с другой стороны, высказывает уверенность, что население губернии сумеет постоять за свои права и поддержит единственную, народом установленную власть в губернии — верхсовет". Этого было достаточно для того, чтобы уездные комиссары временного правительства, думы, земства, выдавая себя за „единственную народную власть", начали выносить резолюции, клеймящие большевистский переворот в Вятке и наводнять ими губернию. Особенно в этом отношении отличались южные уезды губернии, богатые хлебом и отдаленные от губернии (Уржум, Малмыж, Елабуга и др.), оказавшиеся впоследствии очагами контр-революционных выступлений. Наиболее рьяным в подготовке и организации открытого контр-революционного выступления явился малмыжский уездный

комиссар М. Поспелов (эсер). Им издается, в порядке точного исполнения директив верхсовета, обращение к населению Малмыжского уезда. Не передавая его в целом, мы приведем здесь только заголовок, вполне определяющий его содержание: „Захват власти одной партией недопустим. Большевики захватили власть в Вятке, идя против воли вятского народа, поручившего через своих представителей управление губернией верхсовету. Впредь до установления всенародной власти учредительным собранием — вся власть губернии верховному совету". Очередное малмыжское земское собрание вынесло подобного же рода резолюцию: „Обсудив вопрос текущего момента, собрание единогласно постановило резко отрицательно отнестись к захвату власти в Вятке большевиками и признать власть за полновластным хозяином земли русской — учредительным собранием и впредь до организации его — за верховным советом по управлению губернией". По такой же линии следует смежный с Малмыжским уездом Уржумский уезд, где комиссар эсер Березинский, в будущем один из главарей степановского мятежа в 1918 году, решительно берется за организацию дела контр-революции. Так, в своем донесении верхсовету он сообщал: „Городская дума и городской продовольственный комитет постановили власть вятского совдепа признать самочинной и исполнять распоряжения только верхсовета. Собрание служащих общественных и правительственных учреждений образовало стачечный комитет, выразив протест против захвата власти большевиками". Аналогичные разолюции были вынесены и в других уездах.

Саботаж против совласти.

В самой Вятке верховный совет организует стачечный комитет, вернее саботажный, под руководством которого мещанско-интеллигентская часть города вступила в борьбу с новой властью. Саботаж ведется не только как явное и скрытое нежелание работать с большевистским советом, он сплошь и рядом переходит в открытую контр-революционную борьбу против советской власти, сопровождавшуюся хулиганскими и бандитскими выходками. Так, на водокачке, помимо того, что служащие и рабочие бросили ее на произвол судьбы, меньшевик Алпатов сознательно открывает тупиковые задвижки и портит машины. Его соратник на электрической станции черносотенник Усольцев также останавливает работу станции. От них не отстают и служащие почтово-телеграфной конторы. Здесь, намереваясь порвать связь Вятки с центром, служащие портят и скрывают аппараты телеграфа.

Сомнительный элемент, выползший из всех городских нор, начинает производить грабежи и обыски, выдавая себя за большевиков. Ночью устраивается повторный налет на комитет партии. В доме выбивают стекла, вывеску срывают и ломают. Город наводняется прокламациями верхсовета, которые открыто начинают

призывать к восстанию против совета. Буржуазия тесно смыкается вокруг верхсовета, щедрою рукой оказывая финансовую помощь последнему. Обыватель тоже стоял „за борьбу“ с советом и исступленно кричал о „зверствах и насилиях большевиков“.

Утробин В.—1-й комис. Красн. гвардии.

Совет, оказавшись в сплошном окружении интеллигентско-мещанского города, принужден был принять решительные меры к подавлению саботажа. 2-го декабря советом издается постановление, в котором вятский совет заявляет, что „всякие попытки к погромам, насилиям, грабежам и вообще к нарушению общественного спокойствия будут беспощадно подавляться всеми имеющимися в распоряжении совета средствами, вплоть до применения вооруженной силы и предания военно-революционному суду“. Город приводится в боевую готовность. Красная гвардия и часть солдат берут на себя

Штаб Красной гвардии.

охрану города. Бандитские шайки вылавливаются и заключаются в тюрьму. Один из наиболее злостных руководителей этих шаек — Ви-

талий Поярков — расстреливается и это сразу действует отрезвляюще на тех, которые, пользуясь случаем, хотели „половить рыбку в мутной воде". Затем при помощи Красной гвардии совет производит разоружение особой дружины по охране города. Эта дружина с возглавлявшим ее эсерствовавшим офицером Гермогеновым, который открыто заявлял, что „по запаху не переносит большевиков и ждет не дождется времени, когда своими руками мог бы передавить многих большевиков", всецело находилась на стороне содержавшей ее буржуазии. При содействии красногвардейцев же, солдат и рабочих, советом были восстановлены телеграф, электростанция и водопровод. Город получил воду и свет. Буржуазная печать была закрыта. Закрытием „Крестьянской Газеты", „Вятской Речи" и „Вятской Мысли" было вырвано ядовитое жало буржуазии.

Организация первой легальной большевистской газеты „Вятская Правда".

Вместе с этим перед советом встает задача создать свой печатный орган. Необходимо было достать денег, найти типографию и наладить дело по изданию легальной большевистской газеты в Вятке. Совет в этот момент переживал острый недостаток в средствах. Старый меньшевистский совет не оставил никаких средств, городские финансы были расстроены и большая часть их находилась в руках верхсовета и городской думы. Президиум совета постановил предложить казначею старого совета, меньшевику Журавлеву, сдать деньги. Журавлев отказался сдать деньги большевикам, заявив, „что он скорее ляжет мертвым, нежели отдаст деньги грабителям большевикам". Только угроза — подвергнуть Журавлева аресту—заставила его злобно выбросить на пол книжку кассы мелкого кредита пришедшим к нему тов. Трубинскому и Фалалееву, на которых советом было возложено получение денег. Таким образом были получены 200 руб., которые и явились первым денежным фондом вятского совета. Но этих средств было далеко не достаточно и совету пришлось обратиться за поддержкой к рабочим. Последние горячо откликнулись, устраивали сборы и собранные деньги передавали совету. На эти деньги и было организовано издание газеты, для печатания которой советом была занята типография, принадлежавшая епархиальному ведомству. Затем был набран кадр наборщиков и работа по изданию газеты закипела. Первыми редакторами и составителями газеты были т.т. Шубин И., Капустин, Попов и Трубинский. Так родилась „Вятская Правда" [1]), сначала орган вятского комитета партии, а затем орган вятского совета.

Первый номер газеты вышел 21-го декабря 1917 г. Его содержание состояло из обращений ЦК РСДРП (б) к рабочим и крестьянам о мире, перепечатка некоторых статей из центральных больше-

[1]) Газета „Вятская Правда" издаваться стала не сразу. Ее изданию предшествовали бюллетени городского совета, коих, к сожалению, в наших архивах не сохранилось. А. Н.

вистских газет, сообщения о работе в Глазове, где крестьяне потребовали создания Красной гвардии, заметки о поездке тов. Попова в Омутнинский завод с целью организации там большевистского комитета и о требовании рабочего комитета завода М. Лаптева о переизбрании членов правления своего профсоюза, создании Красной гвардии и введении рабочего контроля над производством. Газета стала выходить регулярно. Верховный совет, а вместе с ними городской обыватель появление первого номера большевистской газеты встретили присущим им образом: в одном из своих бюллетеней верхсовет оповестил губернию, что „в городе Вятке большевиками захвачены все типографии, задушены издания газет „Вятская Речь", „Вятская Мысль" и „Крестьянская Газета". Выпущены два номера большевистской газеты „Вятская Правда", которую население (мещанско-обывательский элемент города—А. Н.) называет „Вятской Ложью".

И. Шубин.

21 декабря, во исполнение постановления Совнаркома о национализации банков, совет вооруженными отрядами занял все находившиеся в Вятке банки. В каждом банке совет поставил своих уполномоченных. К этому времени совет действительно уже стал из себя представлять пролетарскую власть, которая беспощадно подавляла контр-революцию. Советом было распубликовано решительное постановление о саботажниках, которым предлагалось или немедленно приступить к работе, или быть уволенными. К наиболее злостным саботажникам предполагалось применять административные кары, с отдачей под суд и заключение в тюрьму.

Вятский совет организует советск. власть в уездах.

По мере своего укрепления в городе, вятский совет предпринимает меры к установлению связи с уездами. Попытки верхсовета изолировать вятский совет от губернии успеха не имеют.

Выше мы уже отметили, что в Глазове захват власти советом произошел на целую неделю раньше, чем в Вятке. Глазовский совет приветствовал совершившийся переворот в Вятке и обещал военную поддержку вятскому совету в его борьбе с верховным советом. Из Елабуги советом была получена такая телеграмма: „230 полк поддерживает товарищей солдат и рабочих, борющихся за власть народа. Мы, солдаты полка, готовы встать на защиту вятского совета в его

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

ВЯТСКАЯ ПРАВДА

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Органъ Вятскаго Губернскаго Бюро Р. С.—Д. Р. П.

Адресъ конторы и редакціи: Вятка, Пупыревская площадь, д. Фалалѣева.

№ 1. Четвергъ, 21 декабря 1917 г. Цѣна № 15 к.

Товарищи рабочіе, солдаты и крестьяне Вятской губерніи! Помните, что на 4-е января 1918 г. назначенъ общегубернскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солд. и Крестьянскихъ Деп. Посылайте вашихъ представителей на съѣздъ. Этотъ съѣздъ долженъ рѣшить вопросъ, кому будетъ принадлежать власть — вамъ-ли, рабочимъ и крестьянамъ или кучкѣ капиталистовъ и помѣщиковъ, хотите-ли вы далѣе, чтобы во главѣ Вятскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ оставались люди, которые измѣнили дѣлу революціи и запятнали себя позорнымъ союзомъ съ корниловцами.

Вопросы, подлежащіе обсужденію Общегубернскаго Съѣзда Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, назначеннаго на 4-е января 1918 года.

1) Докладъ Вятскаго Совѣта.
2) Докладъ Губернскаго Комиссара.
3) Доклады съ мѣстъ.
4) Организація общегубернской власти.
5) Продовольственный вопросъ:
   а) докладъ представителей Вятскаго Совѣта;
   б) доклады съ мѣстъ;
6) Вопросы демобилизаціи арміи (роспускъ солдатъ по домамъ).
7) Демобилизація промышленности (переходъ ея на мирное положеніе).
8) Организація контроля надъ производствомъ въ губерніи.
9) Текущія дѣла.

Нормы представительства на съѣздъ.

Отъ каждаго волостного схода посылается одинъ представитель.

Въ Совѣты солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ посылать по одному представителю отъ 20 депутатовъ.

Къ рабочимъ, работницамъ, крестьянамъ, солдатамъ, матросамъ, ко всѣмъ трудящимся Россіи!

Товарищи!

Сорокъ два мѣсяца лилась морями кровь народовъ. Горами труповъ покрылись поля сраженій, милліонами кошмарно изувѣченныхъ и искалѣченныхъ людей полнились больницы гор вни Европы и Россі

Массовый голо полный экон ющей быст въ пучину вымира

Воро кани нов аб и з фронтахъ и всеобщій миръ всѣхъ воюющихъ народовъ.

Въ Брестѣ русская рев щала интересы угнетен всѣхъ воюющихъ ст ею знам тепе ст

Наша побѣда.

Революціонная борьба русскихъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ за народный миръ увѣнчалась крупной побѣдой.

Матерые разбойники австро-германскаго имперіализма, припертые къ стѣнѣ мирнымъ предложеніемъ революціонной Совѣтской власти и наростающимъ движеніемъ въ пользу мира ихъ собственныхъ массъ, изъявили свое согласіе положить въ основу мирныхъ переговоровъ принципъ всеобщаго мира безъ аннексій и безъ контрибуцій.

Несмотря на калединско-дутовскія авантюры, несмотря на контръ-революціонную сдѣлку калединцевъ съ Радой, несмотря на безстыднѣйшія измышленія о побѣдахъ контръ-революціонеровъ и о пораженіяхъ Совѣтской власти, вопреки безсовѣстной лжи контръ-революціонныхъ и оборонческихъ писакъ, источавшейся ими вокругъ мирныхъ переговоровъ, вопреки всѣмъ бѣшенымъ усиліямъ контръ-революціонеровъ и дѣлом и словомъ взорвать Совѣтскую власть, и, такимъ образомъ, сорвать дѣло мира, — дѣло это волею и силою русской революціи подвинуто къ тому моменту, когда заключеніе мира становится вопросомъ недѣль.

Германскіе генералы не хотѣли согласиться на отказъ отъ переброски войскъ, не желали даже объ этомъ говорить, считая разговоръ о

этомъ ельным

Р рево

Отъ нихъ зависитъ будущее мирныхъ переговоровъ.

Третій разъ взываютъ русскіе р бочіе, солдаты и крестьяне къ у теннымъ классамъ этихъ стран

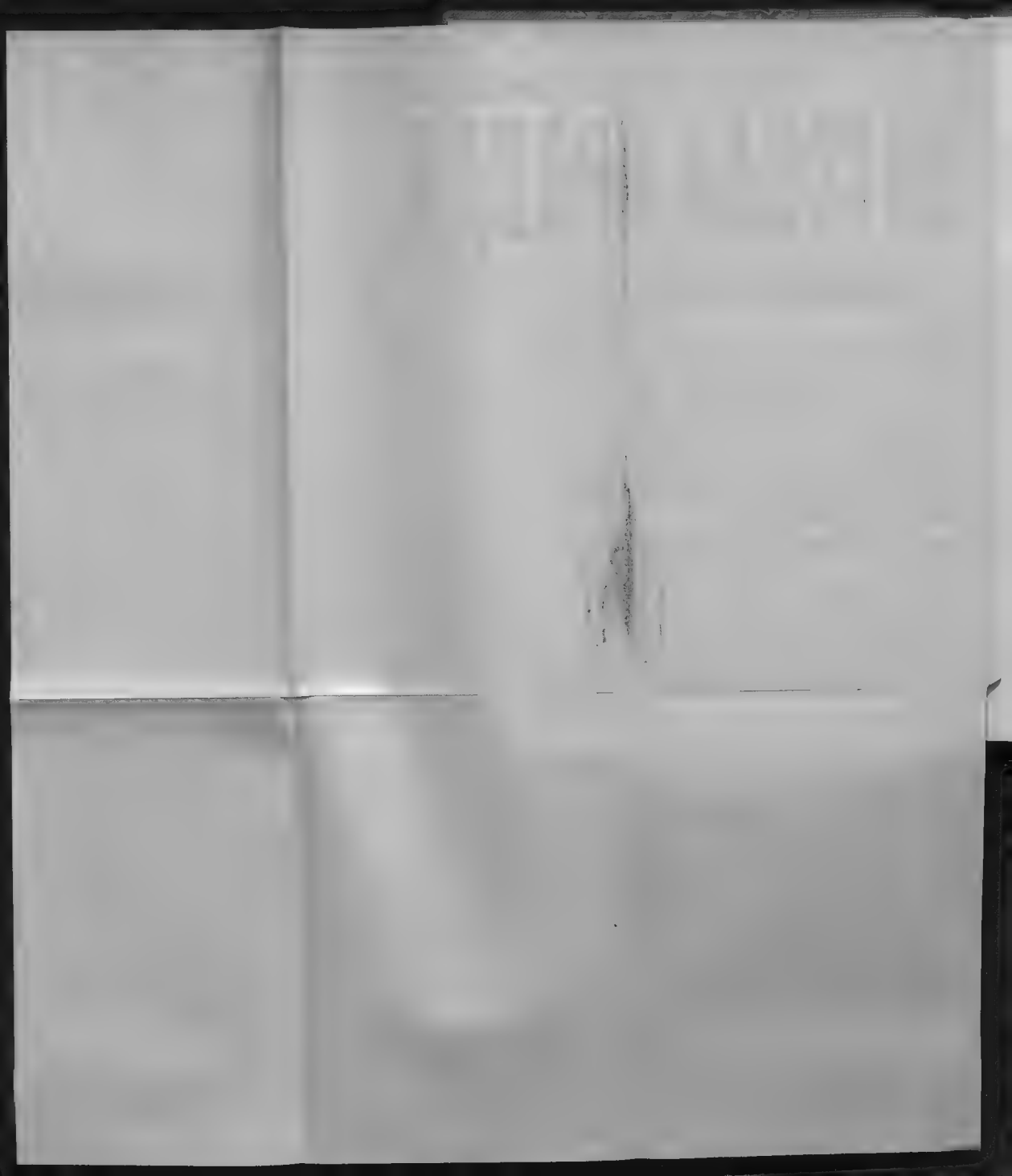
Освободивъ на на тахъ отъ у ж а с о в солдатъ и народы в о съ нами странъ рабоча ская власть русской ре лагаетъ рабочимъ и со Франціи и Италі днѣвный пе для того ч революц миръ.

Мы у русской горячу родны ліи Ру движен тельстна э правитель отъ безум

Съ др ваемся, что Джарджи и передъ необх и опредѣлени результатамъ м въ Брестѣ, пер политическіе ра тіяхъ Каледина, смѣютъ играть съ возмущенія, пользуя ной изъ ихъ рукъ стической тюрьмы и

Русская револю ную побѣду. Р билась приз

Обрывок первого номера „Вятской Правды". Хранится в Истпарте Вятского Г. К. ВКП(б).



борьбе с верховным советом, как контр-революционным органом. Собрание полка". Таким образом, связь Вятки с уездами устанавливалась через голову верхсовета и его уездных комиссаров.

Постепенно вятский совет становится губернским центром, который начинает осуществлять и распространять советскую власть по губернии. Так, вятским советом был послан отряд под руководством тов. Деришева и Сорокожердиева в Слободской, где власть находилась в руках эсеровской думы и совет не имел никакого значения. Отряд успешно справился с возложенной на него задачей. Советская власть была установлена в г. Слободском. Такой же отряд был послан под руководством прапорщика Ложкина в г. Орлов. В последнем совет отсутствовал и власть фактически находилась в руках купцов Банниковых и К⁰. И здесь, благодаря вятскому совету, устанавливается советская власть. В Котельниче 7 декабря образовался военно-революционный комитет под руководством большевика Овчарука. В его руки перешла вся власть в уезде. Вятский совет и в этом уезде берет на себя заботу о дальнейшей организации и укреплении советской власти, посылая и назначая котельническим народным комиссаром тов. Останкова. Этих фактов, полагаем, достаточно для того, чтобы показать, как постепенно укреплялся вятский совет, а под его непосредственным руководством распространялась и организовывалась советская власть в губернии.

Немалое внимание совет уделил также организации продовольственного дела. Плохо налаженное, т. к. ни меньшевистско-эсеровский совет ни дума с верховным советом не могли справиться с продовольственным делом, оно в конец было подорвано стачкой и саботажем служащих продовольственной управы. Совет ликвидировал последнюю, организовав вместо нее продовольственный отдел, поручив заведывание им тов. Левину. Это был первый шаг по пути к правильному разрешению продовольственного вопроса. Одновременно с этим совет обратился с воззванием к населению губернии, в котором призывал его поддержать мероприятия советской власти, направленные к разрешению продовольственного кризиса.

Как мы уже говорили, 106 запасный полк явился почти единственной реальной силой совета. При помощи солдат этого полка совет сбросил „власть" самозванного вятского правительства, первые мероприятия советской власти в Вятке были проведены также при поддержке солдат этого полка и на них же опиралась в дальнейшей своей борьбе за власть вятская партийная организация. Поэтому вполне понятным становятся надежды вятской буржуазии на разложение 106 полка. И хотя своевременно принятыми мерами совету удалось ликвидировать замысел вятской буржуазии, но в то же время он понимал, что долго задерживать солдат не придется, т. к. последние ожидали, что совет их распустит по домам. Исходя из этих соображений, совет принимается за организацию Красной гвар-

дии, которая отныне, до организации милиции и Красной армии, должна была явиться вооруженной силой совета. Вместе с этим совет обращается за поддержкой к уездам и рабочим районам, прося их о присылке для несения гарнизонной службы и охраны города вооруженной силы. Такая помощь вятскому совету была оказана глазовским советом, пославшим учебную команду 254 полка и советами рабочих районов Вахрушей и Белой Холуницы, пославшими также в Вятку отряды Красной гвардии. Эти части и составили на ближайшее будущее ядро реальной силы вятского совета. 5-го декабря прибывает из Петрограда летучий отряд, состоявший в большинстве своем из матросов Балтфлота, под командой тт. Дрылевского и Кириллова. Отряд был послан питерским военно-революционным комитетом в распоряжение вятского совета. Часть отряда была оставлена в Вятке, другая, под командой Журбы, направлена в Котельнич и третья, под командой Пузырева, в г. Слободской. Это была первая вооруженная помощь, оказанная центром вятскому совету. Этот отряд, увеличив реальные силы совета и уездов, оказал немаловажную услугу в деле проведения и закрепления первых мероприятий советской власти, но, вместе с тем, он доставил и немало беспокойства вятскому совету. Дело в том, что в отряде было чрезвычайно слабое коммунистическое влияние, партийная работа в нем отсутствовала совершенно, а командный состав (Журба и др.) был настроен анархически. Все это создавало неустойчивое положение в отряде, что в дальнейшем привело к конфликту между советом и отрядом, закончившемуся уже при содействии уральского областного совета разоружением отряда [1]).

Ликвидация верх. совета.

Могучей волной пролетарской революции верховный совет, это жалкая кучка буржуазной интеллигенции, был отброшен с пути: его постигла та же судьба, которую немногим раньше разделило меньшевистско-эсеровское соглашательство. Вся „мощь“ верхсовета при первом же натиске советской власти разлетелась впрах. 9-го декабря верхсовет обратился с телеграммой к уездам, в которой говорил: „Верховный совет настолько стеснен в своих действиях, что фактически лишен возможности вести управление губернией, почему и прерывает свою деятельность и слагает с себя ответственность за своевременное разрешение подлежащих его компетенции дел“. Правда, и после этого верхсовет продолжал свою борьбу против совета, натравливая в своих прокламациях и воззваниях мещанско-обывательские элементы на

[1]) Летучий отряд и его конфликт с вятским советом явились основанием, так называемой, „лапинской авантюры“,—развернувшейся в феврале—марте 1918 года. Она была ликвидирована специальной делегацией областного совета во главе с тов. Белобородовым. Журба действовал в Котельниче, где совету также пришлось бороться с анархической деятельностью отряда.

А. Н.

пролетарскую власть, но успеха не имел, Образец одного из таких произведений контр-революционного „творчества" верхсовета мы приводим здесь: „Граждане! Насильники, захватившие власть в свои руки в гор. Вятке и губернии, продолжают творить свое злое и черное дело. Кошмарный режим террора и диких насилий повис над беззащитным населением. Задушена вся печать. Свобода собраний также уничтожена. Контр-революционная шайка (т. е. большевики,— А. Н.) требует, чтобы на каждое собрание требовалось ее предварительное разрешение. Перед нами два пути: или свергнуть власть шайки преступников или продолжать рабское существование под их ярмом, позорно и малодушно предавая все завоевания революции. Для нас нет выбора. Борьба об'явлена, и мы не можем от нее отступить. Долой насильников!". В ночь на 20-е декабря главари верховного совета Алеев, Кролюницкий [1]), Басов, Огнев, Трейтер и Чарушин Н. А. были арестованы и заключены в тюрьму. По этому поводу меньшевистский комитет выпустил целую декларацию:

„Комитет вятской организации РСДРП доводит до сведения вятского совета р. и с. депутатов свой протест против ареста председателя комитета Н. А. Кролюницкого и члена организации Н. П. Алеева. Комитет недоумевает, как может совет, во главе которого стоят лица, именующие себя социал-демократами (т. е. большевики—А. Н.) держать под арестом членов РСДРП, старых партийных работников. Вместе с тем комитет доводит до сведения всех рабочих г. Вятки и губернии о насилиях, произведенных над членами социал-демократической организации со стороны лиц, называющих себя социал-демократами".

Меньшевики не только завопили о насилиях, когда совет, в целях прекращения контр-революционной работы верхсовета, произвел аресты и засадил в тюрьму наиболее рьяных его представителей, но и считали возможным бороться с советской властью.

Приведенный нами документ, как нельзя лучше показывает всю никчемность и контр-революц. сущность идеологии меньшевиков и эсеров. Арестами перечисленных главарей дело, однако, не кончилось. Оставшаяся на свободе часть верхсовета продолжала борьбу, переехав для этого в гор. Слободской. 19-го декабря ею была созвана экстренная сессия губернского земского собрания. Последнее одобрило деятельность верховного совета, постановив призвать „население" к борьбе с „насильниками", отпустило представителю „союза защиты родины", меньшевику Кролюницкому, 10000 народных средств (надо полагать для дела контр-революции—А. Н.) и предложило „не признавать власть большевиков и подчиняться только власти совета по управлению Вятской губернией и его распоряжениям.

[1]) Алеев и Кролюницкий были арестованы 8 декабря. Кролюницкий был вскоре освобожден и принял участие в работах 60 сессии губ. земского собрания. Сессией руководили меньшевики и эсеры. Кролюницким был составлен текст резолюции о „непризнании" большевистской власти.

А. Н.

Сменивший Трейтера Буянов дает уездам следующую телеграмму:

„Большевиками в Вятке арестованы члены совета управления губернией, губернский комиссар Трейтер и всеми уважаемый 70-летний старец, издатель „Вятской Речи" Н. А. Чарушин, народоволец, бывший каторжанин. История революционного движения, эпоха самодержавия Николая знает только два случая арестов революционеров. Это заключение в Петропавловку в 1908 году Брешковской и Чайковского. Насильники Вятки (т. е. большевики—А. Н.) хотят перещеголять жандармов Николая. Согласно постановления совета управления губернией, взамен выбывшего из строя губернского комиссара Трейтера, на меня 23-го декабря возложены обязанности губернского комиссара, с которого числа я и вступил в их отправление. Оповестите волости, население. *„Буянов"*.

Что же из себя представлял этот „всеми уважаемый старец?" Достаточно вспомнить, что Чарушин Н. А. стоял во главе „Вятской Речи", каждодневно поливавшей грязной ложью и гнусной клеветой большевистскую партию, хихикавшей над первыми шагами советской власти, открыто призывавшей к восстанию против „большевистских узурпаторов". Этот же Чарушин, 70-летний народоволец, когда пролетарская власть поставила его перед рабоче-крестьянским судом, заявил: „мое отношение к власти народных комиссаров (т. е. советской—А. Н.) отрицательное, она является моровым поветрием..." О Трейтере мы говорили выше.

Совет, арестуя и заключая в тюрьму главарей версховета, поступал правильно. Он даже проявил излишнюю медлительность в ликвидации контр-революционного верхсовета, т. к. последний после ареста главарей все еще продолжал борьбу с вятским советом, судорожно цепляясь за уходящую от него окончательно власть. В последних числах декабря была арестована и остальная часть совета, укрывшаяся в Слободском. Этим с верхсоветом было покончено. Его конец был таким же жалким, как жалка была и вся его контр-революционная деятельность.

Верховный совет был судим революционным трибуналом, первым революционным судом победивших рабочих и крестьян. Надо сказать, что верховный совет весьма легко отделался за свою контр-революционную деятельность. Победившая рабоче-крестьянская власть не мстила, ограничившись кратковременным тюремным заключением и общественным порицанием контр-революционным вожакам. Как известно, такая снисходительность была присуща советам в первые дни власти. Дальнейшие события показали, как использовали эту доверчивость советской власти меньшевистско-эсеровские и кадетские лидеры [1]).

[1]) Интересен тот факт, что сидя в тюрьме, меньшевикам Алееву и Кролюницкому удалось бежать и этим самым избежать суда трибунала. Первый бежал при содействии медицинской комиссии, которая согласно его заявления осмотрела и нашла Алеева больным. Алеев был переведен из тюрьмы в губбольницу, откуда „больной" Алеев и бежит. А. Н.

Вятская городская парторганизация. Подготовка к 1-му губ. с'езду советов.

На первой губернской партийной конференции тов. Капустин в докладе о работе вятского комитета партии отметил численность вятской организации в количестве 71 чел. В это же число входили пригородные ячейки. Собственно городская партийная организация, таким образом, была еще меньшей, однако в таком составе парторганизация провела октябрьский переворот в Вятке. Активных работников организация имела весьма незначительное количество. В том же докладе на конференции тов. Капустин указывал на отсутствие работников по тем размерам работы, в каких парторганизации приходилось вести ее в Вятке. Вот почему мы не можем обойти молчанием и порядка распределения партийных сил. Председателем городского совета был избран тов. Попов М. М. Эту же работу по совету вели т. т. Лалетин, Капустин, Трубинский, Фалалеев, Груздев и др. Назначенный первым советским комиссаром губернии, тов. Лупарев вскоре из Вятки уехал для доклада правительству, в дороге заболел тифом и обратно в Вятку уже не возвратился. За ним вскоре должен был поехать тов. Капустин, который также был делегирован советом для доклада в Питер. Итак, немногочисленный кадр работников еще более уменьшился. Поэтому оставшимся товарищам приходилось вести работу с чрезмерной перегрузкой, отдавая все свои силы молодой, только что сорганизовавшейся советской власти.

20-го декабря из Питера возвратился тов. Капустин. При его участии вятский совет постановил начать подготовку к созыву общегубернского с'езда советов. К этому моменту, как мы видели, вятский совет закрепился окончательно. Из уездов доходили известия, что советская власть постепенно распространяется по губернии и что необходимо стихийному в большинстве случаев напору рабоче-крестьянских масс дать организованное начало. Необходимо было начать подготовку к созыву губернского с'езда советов. Вятский совет под руководством парторганизации блестяще справился с задачей созыва с'езда.

Первый губс'езд советов.

Первый губернский с'езд советов открылся 5-го января 1918 года. На с'езд прибыло свыше 200 делегатов, преимущественно крестьян. По чисто об'ективным причинам мы не имеем возможности остановиться на всех решениях с'езда. Скажем только, что с'езд единогласно одобрил деятельность вятского совета, принял резолюцию о переходе повсеместно по губернии власти к советам и в телеграмме на имя Совнаркома приветствовал роспуск „учредиловки". По вопросу о власти с'ездом была принята следующая резолюция:

„Вся власть в центре и на местах должна принадлежать советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Учредительное собрание должно признать и утвердить все декреты, изданные 2-м

всероссийским с'ездом советов, народными комиссарами и одобренные Центральным Исполнительным Комитетом. Всякие попытки учредительного собрания ограничить или уничтожить советскую власть встретят самый решительный отпор со стороны революционного народа. Члены учредительного собрания, избранные от Вятской губернии, в своей деятельности обязаны руководиться настоящей резолюцией. В случае отказа избранных депутатов принять политическую платформу настоящего губернского с'езда советов, последний требует от ЦИК советов немедленного отзыва их и назначения перевыборов членов в учредительное собрание от Вятской губернии".

С'ездом был избран Губернский Исполнительный Комитет в составе 33 человек [1]).

Итоги борьбы парторганизации в 1917 г.

С'езд имел огромное значение. Решениями с'езда советская власть закреплялась в губернском масштабе. Взятие вятским советом власти в свои руки получало губернское значение. Крестьянство губернии выразило доверие советской власти. Рабоче-крестьянские массы в тесном союзе, под руководством большевистской партии, приступали к организации власти советов в губернии и к строительству новой жизни на началах, возвещенных великой Октябрьской революцией. Первым губернским с'ездом для вятской парторганизации кончался период борьбы за власть. Перед ней вырастали новые задачи. Надо было закрепить молодую власть в лице советов и вместе с этим приступить к немедленному разрешению задач, поставленных Октябрьской революцией.

Партийная организация за семь месяцев своего существования прошла длинный путь. Этот путь привел к власти советов. Из маленькой группы Вятский Комитет большевиков вырос в большую партийную организацию. Вятский Комитет берет на себя инициативу созыва учредительной губернской партийной конференции, он же, становясь и идя во главе рабоче-крестьянских масс губернии, руководит и Октябрьским переворотом в самой Вятке, а затем берет в свои руки распространение Октябрьской революции по губернии, организуя советскую власть на местах и, наконец, под руководством большевистского комитета, вятский совет выдерживает борьбу с контрреволюционной вятской буржуазией и с ее органом—верхсоветом. Первый натиск буржуазии, таким образом, получает со стороны организации решительный отпор и беспощадно подавляется.

Так свершился Октябрь в Вятке и таково значение революционной борьбы, происходившей в 1917 году в Вятской губернии.

---

[1]) Состав Губисполкома, избранный на 1-м губс'езде советов, был следующий: От Ижевского завода — Вопияков, Рейтав и Суханов. От уездов: Котельнического — Кощеев, Созонов и Вылегжанин; Слободского — Симонов, Антонов, Зырянов и Злобин; Сарапульского — Карпов, Сидоров, Клестов и Малыгин; Орловского — Метелев, Шишкин и Жабин; Глазовского — Голубев, Городилов и Лобовиков; Нолинского — Зяблицев; Яранского — Рыбаков, Смехов и Кардаков; Уржумского — Суворов; от слободы Кукарки — Бердников; от Вятского уезда — Бакин, Кощеев и Ложкин. От вятского совета и остальных уездов члены Губисполкома должны были быть доизбраны на местах. А. Н.

III

Вятская организация ВКП (большевиков) в 1-й половине 1918 года.

1918 год вятская парторганизация встретила численно значительно выросшей. Так, в самой Вятке число членов партии с 40 человек возросло до 400. Вновь возникали и продолжали развиваться уже существующие парторганизации в уездах. Правда, в росте парторганизации отсутствовало организующее начало, которое должно было бы проводиться губернским партийным бюро, избранным на 1-й губпартконференции, но последнее после окончания выборов в учредительное собрание ничем себя не проявило. Ближайшей причиной бездеятельности бюро, повидимому, послужило выбытие членов губбюро из Вятки, т. ч. в губбюро, в сущности, работать было некому.

В нашем распоряжении имеется весьма ограниченный материал, который не позволяет составить достаточно ясного представления о том, как жили и работали в это время партийные организации в губернии, тем более, что многие из них возникли только к весне 1918 года и в большинстве своем уже после того, как уполномоченными вятского совета была организована советская власть (Орлов, Слободской, Малмыж, Уржум и т. д.). Таким образом, рассматривая жизнь и работу партийной организации в первой половине 1918 г., придется, в силу необходимости, остановиться, главным образом, на истории развития и деятельности парторганизации в г. Вятке.

Тов. М. Попов следующим образом характеризует обстановку и условия работы в это время парторганизации в первой половине 1918 г.: „В связи с переходом власти к совету, все наиболее активные партийные силы ушли на советскую работу. Партийная организация ослабела. Дальнейшее развитие революционного движения в Вятской губернии и в г. Вятке вплоть до июня 1918 г., в сущности, определялось партийными фракциями и советами". Такое определение вполне соответствует действительному положению вещей.

Период борьбы за власть для парторганизации кончился. Надо было теперь эту власть организовывать, соответственным образом закрепить и в дальнейшем приступить к разрешению задач, поставленных социалистической революцией. За это дело немедленно после переворота взялась парторганизация. Ясно, что лучшие партийные силы, которые до этого руководили парторганизацией и ее работой, должны были уйти для работы в советах. Вся тяжесть партийной работы переносилась туда. „Было время, когда советы и партком был одним и тем-же. Партия как будто слилась с советами, и их фракции, на ряду с вопросами советской работы, сплошь и рядом решали чисто партийные дела",—говорит тов. Фалалеев П. Г. Этим

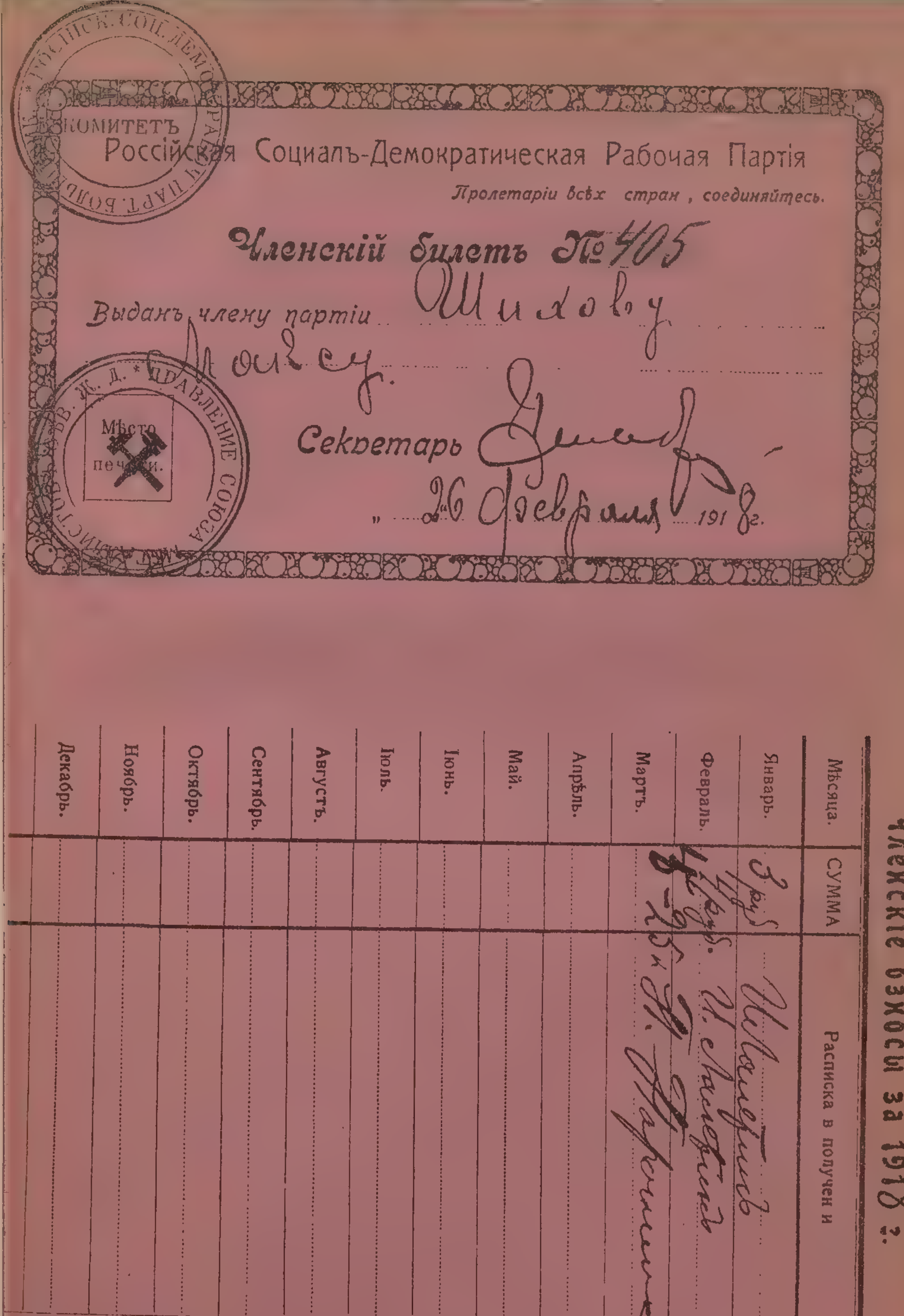
самым парторганизация как бы обезличивалась, и хотя то обстоятельство, что она должна была отдать свои лучшие силы для советской работы, являлось неизбежным фактом, но в то же время и таким, который не мог не отразиться отрицательно на состоянии самой парторганизации. Особенно остро отзыв членов партии для советской работы должен был сказаться в Вятке, где, как мы видели, парторганизация обладала весьма незначительным кадром активных работников, между тем организация, выросшая до 400 человек, в связи с ослаблением внутрипартийной работы, в отношении ее качественного состава оставляла желать много лучшего.

Губернским с'ездом советов в январе 1918 года была завершена организация советской власти в губернии. Избранный на этом с'езде Губисполком (Губиском) приступил к выполнению решений с'езда. „Немедленно организуйте в каждой волости советы р., к. и с. депутатов и земельные комитеты с отделами по продовольствию, руководствуясь декретами"— было одним из первых распоряжений Губисполкома. Вместе с этим парторганизация ставит вопрос о необходимости двинуть дело с созданием и укреплением партийных организаций на местах, т. к. только под руководством и контролем последних можно было обеспечить быстрое и правильное проведение в жизнь первых мероприятий советской власти.

Февральская губпартконференция.

Губернское партийное бюро, как мы уже говорили, не работало и о нем даже забыли. Между тем имелись сведения, что в том или ином уезде или волости организуются партийные ячейки и комитеты, которые, в свою очередь, стремятся установить связь с Вяткой. Для того же, чтобы эту связь установить, необходимо было, прежде всего, восстановить губернское партийное бюро, и этим самым воссоздать губернский партийный центр, который мог бы руководить парторганизацией в губернском масштабе. Исходя из этого, Вятский Комитет партии, в котором в это время работали т.т. Мышкин и Белых, берет на себя подготовку к созыву губернской партийной конференции, своевременность которой становится настолько очевидной, что на общегородском партийном собрании 17 января 1918 г. парткому было поручено „созвать общегубернскую партконференцию в ближайший срок".

Конференция открылась в назначенный срок — 15 (28) февраля 1918 года. Прибыло 23 делегата, а присутствовало на ней 26, а именно: т.т. Мышкин, Фалалеев и Зобнин (Вятский Комитет), Черепанов (Яранск), Пасынков (Сезеневская волость, Слободского уезда), Ковин (Нолинск), Овчинников (Белохолуницкий завод), Анкудинов и Злыгостев (Воткинский завод), Гладких, Туранов, Иванов, Рогалев, Вопияков, Рейтав, Измайловский, Карпов, Уткин (Ижевский завод), Князев (Лекомская волость, Слободского уезда), Чирков (Вятка I), Пасынков (Слободской), Шулаков (Николаевская вол., Слободского



Комитетъ

Россійская Социалъ-Демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣх странъ, соединяйтесь.

Членскій билетъ № 405

Выданъ члену партіи Шихову Максу.

Секретарь [illegible]

„26“ февраля 1918 г.

Мѣсто печати.

Членскіе взносы за 1918 г.

Мѣсяца.	СУММА	Расписка в получен и
Январь.	3 руб.	[illegible]
Февраль.	4 руб.	В. Лалетин
Мартъ.	4 р. 25 к.	[illegible]
Апрѣль.		
Май.		
Іюнь.		
Іюль.		
Августъ.		
Сентябрь.		
Октябрь.		
Ноябрь.		
Декабрь.		

Форма членского партийного билета, употреблявшегося в вятской городской парторганизации в 1918 году.

Вверху — членский билет № 405 — тов. Шихова Макса, внизу — оборотная сторона билета № 101 — тов. Лалетина В. И.

Хранятся в Вятском Музее Революции.

уезда), Стародумов (Слободской). Председателем конференции избран был тов. Рогалев, товарищем председателя Туранов и секретарем Гладких (все трое ижевцы). Конференция утвердила следующий порядок дня: 1) текущий момент, 2) доклад губбюро, 3) доклады с мест, 4) о средствах парторганизации, 5) о связи, 6) о боевых дружинах, 7) о красной армии и красной гвардии, 8) взгляд на работу в советах, 9) отношение к левым партиям, 10) о церкви, 11) о тезисах Ленина, 12) выборы на всероссийский с'езд партии.

Отношение партконференции к Брестскому миру.

Первым был заслушан доклад о текущем моменте. Этот вопрос, надо полагать, был основным вопросом на конференции, т. к. в этот момент партия решала вопрос о Брестском мире. Сохранившиеся в нашем распоряжении обрывки протоколов конференции чрезвычайно скудно сообщают о том, как проходила работа конференции. Нам не удалось даже выяснить, кто был докладчиком и какие шли прения на конференции. По вопросу о текущем моменте особой комиссией, в составе т.т. Рогалева, Вопиякова и Черепанова, была предложена и принята конференцией весьма длинная резолюция, поэтому мы не имеем возможности привести ее здесь целиком. Наше знакомство с резолюцией убеждает нас в том, что по вопросу о мире с немцами конференция разделяла взгляд „левых коммунистов", отрицавших „похабный" мир с Германией и призывавших к партизанской войне с германским империализмом. В резолюции конференция единогласно фиксировала свое отношение к Брестскому миру следующим образом: „..... Видя в предложениях германского империализма занесенный меч над головой русской революции, конференция заявляет: мы не можем принять этих условий мира, мы не хотим демобилизации революционных войск, мы не хотим класть оружия, поднятого на капитал и империализм всех стран, мы не хотим подавать руки тем, кто еще вчера был злейшим нашим врагом. Пусть демобилизована армия, пусть нет реальной силы, чтобы противостоять всей немецкой клике, — у нас есть сильные руки, у нас есть Красная гвардия, у нас есть социалистическая армия, у нас есть еще порох в пороховницах. Мы приступим к сформированию партизанских отрядов, могущих противостоять всей империалистической клике и, вместе с этим, будем агитировать среди пролетариата всех стран за войну, священную войну капиталу". Перед нами налицо резолюция революционной фразы, которой так богаты были „левые коммунисты". Принятую в таком виде резолюцию решено было огласить на вятском уездном с'езде советов, куда конференцией были делегированы в качестве представителей т.т. Вопияков и Чирков. Доклад оргбюро по созыву конференции был принят к сведению с выражением „благодарности бюро за его работу".

По докладам с мест конференция приняла резолюцию, в которой поручалось губбюро 1) открыть в Вятке вечерние курсы для

подготовки в двухмесячный срок достаточного кадра агитаторов, которые по окончании курсов должны были направляться в те уезды, где партработа проявляется слабо; 2) взять на себя снабжение всех партийных организаций литературой и газетами. Затем резолюция поручала партийным организациям на местах организовать кружковую работу и способствовать образованию и росту профессиональных союзов, „дабы черпать из них силы для создания сильного и стойкого авангарда бойцов за наши партийные идеалы". Вместе с этим парторганизации должны были ежемесячно делать 10% отчисление в пользу губбюро и доставлять ему отчет о работе.

По вопросу о средствах парторганизации конференция постановила, что „все организации РСДРП (большевиков) должны существовать на средства, поступающие от взносов членов партии, но в виду крайности переживаемого момента, те организации, которые не имеют достаточных средств к существованию, должны обращаться к местным совдепам с просьбой о субсидии".

В отношении связи между парторганизациями и губбюро конференция поручала последнему „завести связь со всеми организациями губернии через посылку инструкторов, организовав для этой цели инструкторские курсы".

Относительно организации боевых дружин конференцией была принята особая резолюция, в которой говорилось: „что для укрепления завоеваний революции и ее развития вглубь, все организации должны принять все зависящие от них меры к организации боевых партийных дружин. Просить местные совдепы оказывать поддержку в снабжении дружин оружием".

Взгляд конференции на работу в советах фиксировался следующим образом: „члены РСДРП (большевиков) должны зорко следить за работой советов, всеми силами поддерживать правильный ход их работы, вливать свои силы, и если совет не соответствует своему назначению, то принимать все меры к его переизбранию, агитируя за недопущение в советы саботирующих оборонческих партий".

По вопросу об отделении церкви от государства конференция решила, что „парторганизации должны принять все меры к проведению в жизнь декрета рабоче-крестьянского правительства об отделении церкви от государства и применять репрессивные меры против контр-революционного священства".

Относительно организации Красной армии конференция предлагала т.т. „немедленно приступить к созданию боевых партийных дружин из самых стойких и крепких духом борцов своей семьи".

Посылка т. Чиркова на 7-й парт-с'езд.

В заключение конференция тайной подачей голосов избрала делегатом от вятской парторганизации на 7-й с'езд партии тов. Чиркова, представителя Вятского Комитета партии. Вместе с избранием конференция дала тов. Чиркову следующий наказ: 1) поддерживать принятую резолю-

цию о войне и мире (защищать позицию левых коммунистов—А. Н.), 2) подчиняться большинству с'езда, хотя бы это было против приводимых ЦК тезисов, 3) сделать запрос в ЦК по поводу тезисов тов. Ленина и платформы ЦК по отношению к войне и миру, 4) отстаивать проведение в жизнь требования государства рабоче-крестьянской коммуны, 5) настаивать на переименовании партии с.-д. на коммунистическую. Выборами на партс'езд и принятием наказа избранному делегату конференция закончила свою работу.

При сравнении этой конференции с октябрьской обращает на себя внимание весьма характерное обстоятельство, а именно—на той и другой конференции были представлены не все работавшие в то время в губернии парторганизации, при чем на последней мы не видим даже представителя глазовской организации, бывшей до сего времени одной из сильнейших парторганизаций губернии; количество же делегатов на февральской конференции многим меньше, нежели число делегатов, присутствовавших на первой партконференции. Одна из больших организаций, ижевская, не могла присутствовать в полном составе своей делегации по той причине, что часть делегированных организаций на конференцию представителей являлась членами Губисполкома и была занята работой в совете. Наконец, на февральской партконференции отсутствовал почти весь партийный актив вятской организации (Попов М., Капустин П., Попов И. и др.). Повидимому, и здесь причиной отсутствия на конференции активных работников в Вятке является интенсивная работа в советах.

Значение февральской партконференции.

Вот почему при сравнении октябрьской конференции с февральской на первый взгляд получается впечатление, что по характеру всей работы и основным решениям, вынесенным обоими конференциями, февральская конференция как будто даже делает шаг назад, и поэтому не случайность, что эта конференция почти не оставила никакого следа в жизни и работе вятской губернской парторганизации. Однако, рассматривая и изучая возникновение и развитие вятской парторганизации, февральскую партконференцию нельзя обойти молчанием, хотя бы потому, что одним из важнейших вопросов, стоявших на этой конференции, был вопрос об отношении парторганизации к Брестскому миру. Правда, по тому материалу, которым мы располагаем, еще нельзя сделать вывода, что вся вятская парторганизация разделяла позицию левых коммунистов по отношению к войне и миру, но такой вывод мы имеем полное основание сделать по отношению к самой партконференции: последняя по вопросу о Брестском мире определенно разделяла позицию левых коммунистов.

Весьма интересный момент мы наблюдаем на данной конференции, который заслуживает быть отмеченным—это расширившееся представительство деревенских ячеек. На первой партконференции мы видели только одну илганскую деревенскую организацию, на

февральской же присутствуют представители Сунской, Николаевской, Лекомской, Сезеневской и др. волостей. Увеличившееся представительство деревенских парторганизаций свидетельствует о том, что ко времени 2-й партконференции большевистские организации стали закрепляться в деревне.

Февральская партконференция наглядно показала состояние парторганизации, ее работу и силы, с какими она выступила после дискуссии о Брестском мире на 7-м партс'езде, а вместе с этим она характеризовала состояние парторганизации к весне 1918 года.

Уход активных партработников на сов. работу. Вятский Комитет в первой половине 1918 года.

Выше мы уже отмечали, что отвлечение активных партийных сил на советскую работу повлекло за собою ослабление партийной организации в целом. Прежде всего это ослабление должно было сказаться и сказалось на Вятском Комитете партии, который непосредственно руководил губернским советским центром. Это мы наглядно могли видеть на примере февральской губернской партийной конференции. Руководящее положение на ней заняли ижевские и воткинские рабочие-большевики, т. к. активное ядро работников, руководившее Вятским Комитетом партии до октября, на февральской партконференции отсутствовало. Ослабление внутрипартийной работы привело к ослаблению партийной организации вообще. Партийный контроль почти отсутствовал, а вместе с этим незначительно было и партийное руководство, которое, между тем, после первого губернского с'езда советов требовало особенного внимания, ибо парторганизация призвана была теперь руководить советами губернии. Именно в отсутствии контроля и надлежащего руководства и надо искать причину возникновения, вслед за окончанием работы февральской партконференции, в марте 1918 г. конфликта между вятским советом и Губисполкомом, впоследствии получившего известность под именем „Лапинской авантюры".

„Лапинская авантюра".

История этого конфликта такова. Вскоре после 1 с'езда советов начались трения между Губисполкомом и вятским советом. Большей частью они возникали по вопросу о сферах влияния в отношении практического руководства советской работой. Губисполком и вятский совет понимали свои права и обязанности каждый по своему. В данном случае возникновению конфликта в значительной мере способствовало еще то обстоятельство, что постановлением 1 губ с'езда советов Губисполкому предоставлялось право производить кооптацию „сведующих и необходимых работников" для работы в отделах Губисполкома. При таком положении вещей не исключалась возможность проникновения в состав Губисполкома мало известных и безответственных лиц. В действительности так и случилось. Они то и обострили взаимоотношения Губисполкома с вятским советом. Немалую роль в создавшемся конфликте сыграли и левые эсеры, которые в то время

входили в состав Губисполкома. На стороне последнего оказался гарнизон, во главе которого стоял некий Лапин. Не имея над собой контроля со стороны власти, которая сама оказалась как бы в зависимости от вооруженной силы, т. к. на нее она опиралась, в гарнизоне, в военных частях, его составляющих, началось разложение. Меньшевики и эсеры подняли голову. Видя все это, вятский совет арестовал Лапина. В ответ на арест летучий отряд матросов [1]), под начальством Кириллова, произвел разоружение городской парторганизации, а воен-

1-й летучий отряд.

ный комиссариат, руководимый Семеновым, с санкции Губисполкома, освобождает из тюрьмы Лапина и об'являет в губернии военное положение и осадное в Вятке, при чем все эти мероприятия Губисполком производит без всякого согласования с областным советом и центром, действуя по собственному почину. Вятский совет должен был прекратить на время свою работу, а его руководители—Капустин, Лалетин и Попов, во избежание арестов, вынуждены были даже скрываться. Конфликт обострился, приняв угрожающие размеры, и мог повести в дальнейшем к вооруженным столкновениям. В дело вмешался областной совет. Им была составлена, под председательством тов. Белобородова, комиссия по расследованию происшедшего конфликта, которая в сопровождении вооруженной силы Красной гвардии Урала прибыла в Вятку 23 марта 1918 года,

[1]) Главную вооруженную силу гарнизона составлял летучий отряд балтийских войск, состоявший в большинстве своем из матросов Балтфлота. В одном месте мы уже упоминали, что слабая партработа в этих отрядах, проникновение в них эсеровского и анархистского элемента, при слабом контроле со стороны местной власти над деятельностью летучих отрядов, привели в скором времени к их разложению. А. Н.

арестовала зачинщиков и приступила к следствию. Тов. Белобородов в своем докладе на 2-м губернском с'езде советов следующим образом охарактеризовал причины и сущность конфликта, который, как мы уже говорили, немного не вылился в открытый мятеж против советской власти: „Вследствие малого количества заводов, в Вятской губернии нет твердой базы для советской власти, а большое засилье кулацкого элемента, представляющего собой постоянную угрозу контр-революционных выступлений, в достаточной степени затрудняло работу советского аппарата. После переворота в Вятке, когда власть перешла к советам, громадное значение приобрели расквартированные в городе воинские части, например летучий отряд. Поэтому выборные организации—власть—чувствовали свою зависимость от воинских частей, и поведение Губисполкома обусловливалось поведением этих частей. Кроме этого, около Вятки нет индустриальных предприятий и советские органы не чувствовали над собой контроля рабочих, не было напоминания им об их роли, как революционных органов рабочих и крестьян. На этом органе (т. е. Губисполкоме) отобразилась деятельность отдельных членов Губисполкома, направленная к дискредитированию советской власти, к подрыву деятельности совета. Губернский исполком допустил целый ряд ошибочных шагов“ [1]).

Ликвидация авантюры.

С приездом комиссии областного совета конфликт между Губисполкомом и вятским советом был разрешен. Этим самым ликвидирована была опасность [2]) вооруженного столкновения. Дальше разоружения парткомитета дело не пошло, оружие же в скором времени ему было возвращено.

Мы остановились на этом конфликте с той целью, чтобы показать, каково было положение парторганизации в описываемый нами период и в каких условиях приходилось работать молодой советской власти. Ведь, в самом деле, конфликт, который мог привести к кровавому столкновению, возник по такому поводу (сфера влияния Губисполкома и совета), по которому он не мог бы возникнуть при наличии известного опыта и умения пользоваться аппаратом власти. Трудно было на первых порах рабочим и крестьянам познать всю „мудрость“ управления государством.

[1]) Еще до комиссии областного совета во главе с тов. Белобородовым, участие в разрешении конфликта принял проезжающий через Вятку уральский областной военный комиссар тов. Голощекин. При его участии 14 марта 1918 г. состоялось об'единенное заседание Губисполкома с вятским советом. Это заседание в некоторой степени разредило атмосферу и предотвратило вооруженное столкновение. А. Н.

[2]) Были арестованы и привлечены к ответственности: начальник гарнизона Лапин Н. Г., военком Семенов С. С., помощник военкома Клобуков, заместитель предсовнаркома Тэнс А. Г., председатель Губисполкома Бакин Е. В., секретарь военного комиссариата Городилов И. Д., начальник летучего отряда Кириллов И. К., Трефилов И. Я. и Калинин И. Л. Часть из них (Лапин, Тэнс и др.) по постановлению уральской областной чрезкомиссии были расстреляны. А. Н.

События, происходившие в Вятке в марте 1918 г., бесследно для парторганизации пройти не могли. События показали, как за счет организации советского аппарата и укрепления его партийными силами ослабла в качественном отношении сама парторганизация.

Вятская городская парторганизация в июне 1918 г.

Вскоре после ликвидации конфликта между Губисполкомом и вятским советом, организация столкнулась с рядом болезненных явлений внутри самой парторганизации (засорение чуждым элементом, упадок партдисциплины и проч.), с которыми партия об'явила беспощадную борьбу. Так, еще на общем партсобрании 31 марта тов. Малыгин предложил резолюцию, которая характеризовала качественное состояние парторганизации, как организации „компрометированной отдельными лицами". 7 апреля 1918 года Вятский Комитет партии постановил создать партийный суд в составе т.т. Митревича, Белых и Барта, а позднее даже произвести чистку партии от чуждых ей элементов. В результате — оживилась деятельность партии в рабочих районах, Красной армии и вообще в городе. Вновь начавшейся, было, развиваться работе меньшевиков и эсеров был положен предел.

9-го июня 1918 г. созданная для работы по чистке партии комиссия была реорганизована в орг. бюро, в которое вошли: т.т. Кошкин, Попов, Фалалеев, Шихов, Безденежных, Лалетин и Перевалов. С этого момента орг. бюро по сути дела играет роль партийного комитета. Им было обращено внимание на работу в рабочих районах, к которым были прикреплены партийные силы (Попов к северному депо, Трубинский к печатникам и т. д.) и с районами была уста-

новлена тесная связь путем взаимного представительства. При парткоме решено было организовать партшколу, руководителем которой был назначен т. Коровкин. На-ряду с этим было постановлено создать агитационно-пропагандистскую коллегию в составе т.т. Капустина, Трубинского, Попова, Груздева и Грязевой. Помимо этого оргбюро произвело мобилизацию партийных сил для продработы. На партийном собрании 22 июня выступивший с докладом о работе оргбюро Попов М. заявил, что „за последнее время дисциплина в парторганизации заметно поднялась; правда, много нужно сделать, но отрадное явление в партии наблюдается". На этом собрании решено было избрать общегородской партийный комитет. В него вошли: т.т. Попов, Перевалов, Коровкин, Оттендер и Грязев.

IV

Вятская организация ВКП (большевиков) во 2-й половине 1918 г.

Освободившись от негодного примазавшегося к партии элемента, проведя перестройку своих рядов и получив поддержку ЦК (в виде посланных в Вятку для работы товарищей [1]), вятская парт-

Т. Алексакис.

Т. Урановский.

организация встретила вторую половину 1918 года. Это полугодие для всей организации было ознаменовано усилением партработы. К этому же времени относится начало работы большинства партоорганизаций в губернии. Комитетом партии была организована агитационная коллегия, при помощи которой парторганизация стала

[1]) Т.т. Алексакис, Стругацкий и Урановский.

проводить планомерную агитработу; комитетом же были приняты решительные меры к снабжению губернии партийной литературой. Вместе с кампанией по вербовке Красной армии вся парторганизация встала под ружье и было приступлено к военному обучению членов партии. Укреплялось партийное руководство в советских, профессиональных и других выборных органах, где комитетом были созданы коммунистические фракции. Организованная при комитете партии партшкола регулярно работала под руководством тов. Урановского. В виду большой нужды в партийных агитаторах на местах, часть слушателей школы и членов горорганизации была брошена в уезды для агитработы. Парторганизация росла качественно, продолжался и ее количественный рост. Недурно работали и районы, которых было три: при ст. Вятка I (тов. Цыбин), при ст. Вятка II (тов. Иванов) и при фабрике быв. Булычева (тов. Касаткин). К этому же времени относится возникновение национальных секций при парторгапизации. Создание последних об'яснялось тем, что в Вятке сгруппировалось большое количество бывших военнопленных разных национальностей, а в состав гарнизона входили латышские части, среди коих уже велась партработа, которая в скором времени дала положительные результаты. Таким образом, организуются секции: эстонская (тов. Круль), интернациональная, в которую, главным образом, входили мадьяры (тов. Пристач и Гольдберг) и латышская (тов. Азин). Впервые комитет стал проводить организацию ячеек при всех крупных предприятиях и учреждениях.

6-го июля 1918 г. тов. Поповым М. на общегородском собрании было отмечено, что „партийная организация окрепла не только в городе, но такое же укрепление парторганизации наблюдается и на местах". Собранием, по докладу комитета партии, по предложению тов. Алексакис, была принята следующая резолюция: „Общее собрание вятской организации РКП(б), учитывая ту невероятную ответственность и тяжесть борьбы, которую несет наша партия перед судьбами социалистической революции и международным пролетариатом, постановляет: требовать от членов партии самого строгого соблюдения партдисциплины и исполнения всех партийных обязанностей (например, посещение партшколы и военного обучения) и поручает комитету принять самые решительные меры борьбы, вплоть до исключения из партии тех т.т., которые не подчиняются партдисциплине и не исполняют партийных обязанностей".

Все это дает основание сделать вывод, что парторганизация становится твердо на ноги. Она успешно выдержала внутренний кризис, сумела с ним справиться и, на-ряду с укреплением своих собственных рядов, продолжала работу по укреплению октябрьских завоеваний.

Но парторганизацию ждали новые испытания. Вскоре пришлось говорить не только об укреплении советской власти, но и о защите

ее от вооруженного нападения вспыхнувшей внутри губернии и наступавшей извне контр-революции. Рабочим и крестьянам Вятской губернии пришлось взяться за оружие. Советская власть вынуждена была вооруженной рукой подавить обнаглевшую контр-революцию и дать отпор зарвавшимся иностранным захватчикам.

Вятская парторганизация, руководимая своим комитетом, встала во главе этой борьбы.

В июле месяце 1918 года Вятская губерния становится одним из театров гражданской войны. Началом борьбы является „стачка" лево-эсеровской фракции Вятского Губисполкома. Тяжелое положение Советской республики, на которую со всех сторон наступали враги и которая в этот момент напрягала все свои усилия к тому, чтобы обеспечить хлебом фабрично-заводские центры страны, естественно, явилось причиной сперва колебания, а затем саботажа, перешедшего в открытый мятеж против советской власти этой одно время „советской" фракции. Мелкобуржуазным слоям, выразителями настроения которых являлись левые эсеры, становились не по нутру жесткие мероприятия советской власти, направленные к защите завоеваний Октябрьской революции и подавлению контр-революции.

Мятеж левых эсеров. Выход левых эсеров из состава Вятского Губисполкома.

Выступая еще на 2-м губернском с'езде советов согласованно с большевистской фракцией с'езда, левые эсеры уже на другой день после закрытия с'езда стали саботировать работу Губисполкома. В дальнейшем они от скрытого саботажа переходят к открытым действиям, поводом к которым приурочивают произведенный в Вятке расстрел 4-х красноармейцев за воровство. В связи с этим событием лево-эсеровский комитет выпустил прокламацию, которая фактически была направлена против большевиков и советской власти. Признавая вполне возможным, что за прокламацией левые эсеры перейдут к активному вооруженному выступлению, решено было их разоружить. Разоружение лево-эсеровской организации было проведено губернским военным комиссариатом. В ответ на это лево-эсеровская фракция вышла из состава Губисполкома. Нормальная работа последнего остановилась. Это обстоятельство понудило Вятский Комитет партии организовать чрезвычайный военно-революционный штаб в составе 2-х т.т. от комитета партии, одного от губернского военного комиссариата, председателя чека и одного представителя от Губисполкома. Всего, таким образом, в состав штаба вошло 5 т.т. Организация штаба и предшествующие ей события произошли незадолго до мятежа левых эсеров в Москве.

В дальнейшем лево-эсеровский саботаж стал распространяться и по губернии. Надо сказать, что пользуясь мелкобуржуазным характером губернии, левые эсеры чувствовали себя достаточно прочно, так как целый ряд уездов фактически находился в их руках: в уисполкомах они имели довольно многочисленные фракции, занимая в

то же время целый ряд ответственных руководящих постов в советском аппарате (предуисполкомы, военкомы и проч.).

Лево-эсеровский мятеж в Москве, однако, не застал врасплох вятскую организацию. Чрезвычайный орган пролетарской власти, в лице военно-революционного штаба, который должен был без колебаний, решительно, по-большевистски, и беспощадно подавить всякое контр-революционное выступление против советской власти, был уже создан.

Московские события в Вятке стали известны 7-го июля 1918 г. Экстренное заседание Вятского Комитета, учитывая создавшееся положение, постановило: „Признать необходимым, чтобы Губисполком выпустил от себя об'явление о переходе власти к чрезвычайному штабу в связи с переживаемым тяжелым моментом". В силу этого, вся власть в губернии и руководство борьбой с контр-революцией с 7-го июля была возложена на губернский чрезвычайный штаб. В состав штаба входили: т. т. Попов Иван (председатель), Урановский Яков, Малыгин (губвоенком), Круль и Капустин. Чрезвычайный штаб, таким образом, был организован из лучших сил, которыми в то время располагала наша парторганизация.

Подавление контр-революции внутри губернии, успешное отражение международной интервенции, наступавшей с севера и востока на Вятскую губернию в 1918 г., теснейшим образом связаны с деятельностью чрезвычайного штаба и с именами его руководителей. Чрезвычайный штаб еще до перехода власти в его руки принял целый ряд мер по укреплению тыла, каким в то время являлась Вятка. Надо сказать, что в самом городе Вятке стояли войсковые части помимо летучего отряда, о коем мы уже говорили выше, воинская дисциплина которых была весьма слабой (например воздухоотряды). Партийная организация города не могла своевременно и в достаточной степени их обслужить, что, в свою очередь, давало возможность меньшевистско-эсеровскому элементу проникать в эти части и разлагать их. Принятыми мерами чрезвычайного штаба отряды были реорганизованы: в воинские части были влиты партийные силы и воинская дисциплина восстановлена.

Просматривая теперь протоколы и документы, относящиеся к деятельности чрезвычайного штаба и сохранившиеся только частично, в виде обрывков, становится понятным, как работал чрезвычайный штаб. Сами документы, написанные от руки карандашом или чернилами на клочках бумаги, говорят о спешной, лихорадочной боевой деятельности чрезвычайного военно-революционного штаба.

Положение Вятской губернии во второй половине 1918 г.

Вятская губерния в то время становится уже одним из важнейших фронтов гражданской войны. Помимо крупного стратегического значения, которое тогда имела Вятка, еще большее значение приобретала Вятская губерния, как одна из житниц страны, откуда рабоче-крестьянская власть черпала продовольственные запасы для про-

кормления голодавших фабр.-завод. центров Советской республики. Вот почему контр-революция обратила особенное внимание на Вятскую губернию. Положение становилось критическим, тем более, что на помощь местной контр-революции шли чехо-словацкие банды, которые, заняв Урал, стремительно продвигались к Вятке, а с севера, на соединение с ними, наступали англичане. Внутри губернии следовали одно за другим восстания белогвардейских банд (степановское, ижевское, яранское и др.), главное ядро которых составляли местное офицерство и деревенская и городская буржуазия. Зачинщиками и вожаками восстаний являлись меньшевики и эсеры всяких мастей, которые, продавшись буржуазии, выступали единым контр-революционным фронтом.

Вся деятельность чрезвычайного военно-революционного штаба в описываемый нами период, июль — август 1918 года, была подчинена именно этим моментам. Надо было расстроить коварный план контр-революции. Надо было сохранить Вятскую губернию с ее хлебными запасами для голодавших пролетарских центров, потому что контр-революция на занятие Вятки ставила свою ставку, и чрезвычайному штабу и партийной организации надо было напрячь все усилия к тому, чтобы эта ставка контр-революции оказалась битой.

Степановское восстание

Наступление чехо-словаков на Урале, падение Казани и целого ряда городов по Волге и захват Архангельска англичанами содействовали тому, что контр-революция внутри губернии усиливалась. Под влиянием агитации меньшевиков и эсеров, мелко-буржуазные слои губернии заколебались. Работавший на продработе в южных уездах Вятской губернии (Уржум, Малмыж, Нолинск и др.) Московский военно-продовольственный полк, оторванный от центра и губернии, при отсутствии какой-либо организационной партийной работы, подпадает под меньшевистско-эсеровское влияние и поднимает белогвардейское восстание против советской власти. Оставив 7-го августа самовольно город Малмыж, в котором предварительно было ограблено казначейство и упродком, полк, под руководством белогвардейского капитана Степанова, занял Уржум.

В Уржуме степановцами были расстреляны вятский комиссар юстиции Юрий Антонович Дрылевский и комиссар по продовольствию в городе Нолинске тов. Карелов (оба коммунисты). Когда Уржум был занят красными войсками, могилы, в которых были зарыты эти товарищи, были вскрыты. Часы на руке тов. Дрылевского еще ходили.

Открытому выступлению продовольственного полка против советской власти предшествовало столкновение между отрядом полка и продовольственным отрядом под руководством тов. Титлинова, командированного городским советом для работы по заготовке хлеба в Уржумский уезд.

Вятская парт-организация в борьбе с контр-революцией.

Еще до указанных событий, в средних числах июля, чрезвычайный штаб получил тревожные известия о контр-революционной работе полка в пределах Уржумского уезда. Тогда же чрезвычайным штабом были приняты меры к обузданию полка. Штаб информировал о действиях полка Москву, откуда для расследования обстоятельств дела на месте выехал тов. Шлихтер. Кроме того, для производства следствия штабом был командирован в Уржум с отрядом тов. Капустин, губпродкомиссар тов. Наумов и губвоенком Симонов.

П. Симонов.

Занятие Казани белогвардейцами явилось сигналом к об'единенным выступлениям белогвардейцев. За степановцами подняли мятеж ижевские и воткинские белогвардейцы, поддержанные буржуазией Елабуги и Сарапула. Воспользовавшись тем, что ижевский партийный комитет произвел мобилизацию членов партии, из которых был составлен коммунистический отряд, который был брошен под Казань, ижевско-воткинские контр-революционеры захватывают Ижевск и Воткинск, вырезав при этом оставшихся здесь коммунистов. Слабый советский аппарат в южных уездах губернии, в большинстве своем состоявший из левых эсеров, которые, вместо реальной защиты революционных завоеваний, саботировали и дезорганизовали и без того неважную работу советского аппарата, не мог сразу оказать существенного отпора обнаглевшей контр-революции.

Большой интерес представляет собрание коммунистов города Вятки 4-го августа 1918 года, на котором с докладом о текущем моменте выступил тов. Урановский. Он заявил: „Вятская губерния— это проход, через который стараются пройти неприятельские силы. Если Вятская губерния падет, то исчезнут все завоевания революции. Теперь нужно, чтобы весь пролетариат встал под ружье и, во что бы то ни стало, отразил чехо-словацкие банды. Нужно обратить внимание на нашу партию, нужно связать партию с армией, нужно все силы отдать партии, и партия, соединившись с армией, даст залог победы. Партия должна сейчас выбросить лозунг „все для партии". Положение тяжелое и нужна энергия и крайняя напряженность сил в борьбе с контр-революцией". Партия отдавала себе отчет в том положении, в каком находилась Вятская губерния.

Она без колебаний и растерянности приступила к мобилизации сил на борьбу с контр-революцией. Вся парторганизация была об'явлена мобилизованной и поставлена под ружье. Чрезвычайный штаб приступил к формированию специального Вятского революционного батальона, для чего была об'явлена мобилизация рабочих 22 годов. Вятская губерния была об'явлена на военном положении. В связи с этим губернский военно-революционный штаб 2 августа 1918 г. опубликовал следующее об'явление:

„Об'является всем гражданам Вятской губернии:

1. В виду возможности вступления в пределы Вятской губернии чехо-словацких банд, губернский чрезвычайный военно-революционный штаб постановил об'явить город Вятку и Вятскую губернию на военном положении с 12-ти часов дня 2-го августа 1918 года.

2. Все граждане Вятской губернии обязаны подчиняться без пререканий и малейшего противодействия всем постановлениям и распоряжениям, исходящим от советской власти.

3. Воспрещается появление на улице позже 12-ти часов вечера без особого на то разрешения военного комиссариата.

4. Все театры, сады, рестораны, увеселительные места должны закрываться не позже 11 ½ часов вечера.

5. Всякие собрания как в частных, так и в общественных домах без особого на то разрешения безусловно воспрещаются.

6. Всякие собрания и сборища на улицах без особого на то разрешения воспрещаются.

7. Всякие выступления деревенского кулачества против бедноты будут беспощадно подавляться.

8. Виновные в агитации против существующей власти будут немедленно предаваться военному суду.

Все вышеуказанные пункты должны исполняться точно и беспрекословно. За малейшее неисполнение или противодействие виновные будут караться по всем строгостям военного времени вплоть до расстрела.

Гор. Вятка. 1 августа 1918 год.

Вятский губернский чрезвычайный военно-революционный штаб.

Председатель *Иван Попов.* Члены: *С. Малыгин, Круль.*

Секретарь *Урановский.*

Одновременно с этим чрезвычайный штаб обратился с письмом к уездам, в котором указывает, что „настал критический момент для пролетариата: жить или умереть, быть ли долгие годы снова угнетенными или порывом могучей пролетарской силы удержать яркое солнце свободы для сплошного пожара всемирной революции... Враг у ворот и ждет только удобного случая, чтобы обрушиться своими бандами на Советскую Россию и свергнуть советскую власть. Кучка крикунов-буржуев и чехо-словацкие банды, подпекаемые англо-американскими империалистами, хотят задушить свободу и ввести ненавистный нам всем старый режим"

Уезды готовятся к борьбе с контр-революцией.

Вятка привела свои силы в боевую готовность За ней потянулись уезды.

Выше мы уже отмечали лево-эсеровское засилье на местах. Саботаж и открытый мятеж левых эсеров поставил в довольно тяжелое положение уезды. Та работа, которая проводилась ранее при некотором содействии лево-эсеровской фракции, теперь целиком ложилась на коммунистов. В Уржуме, при первых вспышках белогвардейского мятежа, левые эсеры покидают уисполком, членами которого они состояли, и трусливо бегут. Оставшимся на своих постах членам коммунистической фракции ничего не оставалось делать, как взять на себя по несколько отделов уисполкома и постараться организовать оборону против белогвардейского налета. Это только один из конкретных примеров. Такое положение переживали все уезды. Поэтому потребовалась твердая решительность, чрезвычайная энергия, колоссальное напряжение всех сил парторганизации, чтобы привести всю губернию в боевую готовность, подготовить ее для встречи врага и отразить его.

Контр-революционный мятеж внутри губернии ставит под большую угрозу город Котельнич. Белогвардейцы свой план строили на захвате этого города во что бы то ни стало. Этим самым они думали прекратить сообщение Вятки с центром, т. к., захватывая Котельнич, белогвардейцы овладевали железнодорожным мостом через Вятку, и сама Вятка, окруженная со всех сторон врагами, таким образом оказывалась в „мешке“. Ясно поэтому, что Котельнич и Котельнический уезд имели большое стратегическое значение. В Котельниче левые эсеры также устроили „стачку“ и сама обстановка, которая тогда создавалась в городе и уезде, делала правдоподобным предположение о готовящемся здесь контр-революционном мятеже. Учитывая это, чрезвычайный штаб командировал в Котельнич тов. Стругацкого со специальным заданием — очистить город и уезд от контр-революционных элементов. Тов. Стругацким был создан в Котельниче чрезвычайный комитет 5-ти, который, совместно с котельнической парторганизацией, успешно провел порученную ему работу. 19 июля 1918 года тов. Стругацкий уже телеграфировал чрезвычайному штабу: „Приказом комитета пяти, исполком кулацких депутатов распущен. Организован и принял дела новый исполком в составе рабочих, красноармейских и прибывающих депутатов-крестьян. Исполком окончательно сформировался в количестве 15 товарищей (13 большевиков, 1 максималист и 1 беспартийный). Все благополучно. Работа кипит“.

Уезд был очищен, но для него еще не исключена была реальная угроза. Поэтому 26 июля из состава нового исполкома, по предложению чрезвычайного штаба, был выделен котельнический чрезвычайный военно-революционный штаб в составе: тов. Алексеева—

председатель, тов. Менсак — секретарь и членов: тов. Удалова, Никитина и Ильичева.

Тов. Стругацкий уехал в Вятку, откуда вскоре был послан в гор. Слободской, где контр-революция также готовилась к активному выступлению. И здесь вятский чрезштаб не ошибся, посылая тов. Стругацкого. В короткое время Слободской уезд был укреплен и готов к обороне. В этом отношении роль тов. Стругацкого была громадна. Только благодаря ему, чрезвычайный штаб смог быстро и своевременно закрепить подступы к Вятке, какими являлись города Котельнич и Слободской, решительно подавив поднимавшую, было, голову контр-революцию, очистив эти города от меньшевистско-эсеровского хлама. Такие же мероприятия, под руководством чрезвычайного штаба, были проведены и остальными советами губернии. Пролетариат становится под ружье. Чрезвычайными мерами, при поддержке рабочих и крестьян губернии, очищался советский аппарат от примазавшегося, наносного элемента, который, проникнув в советы, разлагал их работу, содействуя этим самым контр-революции.

Получив известия о падении Архангельска и о движении англичан и белогвардейцев на Вологду и Котлас, а также в связи с возникшим в Ярославле белогвардейским мятежом, чрезвычайный штаб должен был принять меры к установлению надлежащей связи с этими городами. 10 июля решено было послать тов. Оттендер, члена комитета партии, в Вологду и Котлас со специальной целью — установить с этими городами связь. Последняя была установлена. Тов. Оттендер был снабжен специальными инструкциями, которые определяли его работу, как полномочного представителя вятского чрезштаба с вологодским чрезштабом и котласским советом. Поездка тов. Оттендер в Вологду и Котлас имела большое значение, т. к. непосредственно устанавливалась связь Вятки с Вологдой и Котласом, что в дальнейшем способствовало согласованным действиям вятского чрезштаба с вологодским чрезштабом и котласским советом в борьбе с контр-революцией.

Между тем события в губернии продолжали развиваться с исключительной быстротой. Занявши Уржум, белогвардейцы занялись организацией „своей власти". Повстанцы начинают именовать себя передовым отрядом „народной армии". Южные уезды наводняются белогвардейскими листовками, воззваниями и проч. „Идейными руководителями" восстания являются опять-таки эсеры. Под эсеровскими лозунгами „за учредительное собрание", „долой комиссародержавие" и проч. белогвардейцы приступили к организации своей армии. Под этими же лозунгами шло все контр-революционное восстание. В самом центре восстания — Уржуме—организовался бандитский аппарат власти, в котором главными заправилами выступали

Березинский [1]) и Чирков [2]). Последний даже именовал себя „уполномоченным северного областного центра союза Возрожденной России". Все это указывает на то, что „степановщина" отнюдь не являлась только местным восстанием, а одним из звеньев в цепи белогвардейских восстаний против советской власти, которые, под руководством эсеров и меньшевиков, следовали одно за другим в 1918 году.

Организовавшись в Уржуме, „народная армия" начала свое продвижение на Нолинск. В нашу задачу не входит описание нолинских событий. Скажем здесь лишь только то, что первый успех белогвардейцев вскружил голову деревенской буржуазии. В противовес коллективам бедноты, она приступила к организации своих отрядов, при помощи которых устраивала нападения на продотряды. В нашем распоряжении имеется телеграмма чрезвычайного штаба, которая так описывает состояние Нолинского уезда перед занятием его белогвардейцами: „Из Нолинска телеграфируют,—Зыковская, Больше-Ситьминская и Буйская волости, сорганизовавшись, сегодня выбили из Зыкова продовольственный отряд в количестве 50 человек. Многих из них избили, отобрали несколько винтовок, захватили комиссара продовольствия Корюгина, имеющего при себе большую сумму денег, и отобрали направленную для обмена на хлеб партию товаров. Нолинск не в состоянии оказать отпора за неимением реальной силы. Немедленно шлите отряд с пулеметами и гранатами, в противном случае возможен разгром продкома и учреждений советской власти в Нолинске. Примите срочные меры к подавлению беспорядков. Сопротивляющихся расстреливайте на месте [3])". И действительно, Нолинск не мог оказать реального сопротивления наступающим бандитам. Местный уисполком не обладал достаточными силами. Слаба была и нолинская парторганизация, которая все же вместе с целым рядом честных советских работников решила оказать сопротивление до момента прихода помощи из Вятки. В ночь на 14-е августа белогвардейцы ворвались в Нолинск, окружив запершихся в духовном училище членов уисполкома и коммунистов. Помощь из Вятки запоздала. Оставшиеся на своих постах товарищи сделались добычей рассвирепевших бандитов.

---

[1]) Березинский был при временном правительстве комиссаром в городе Уржуме, где показал свои „блестящие способности" по борьбе с большевизмом. Примыкал к эсерам, от имени которых выступал на всех митингах и собраниях. После подавления восстания скрылся.

[2]) Чирков был членом контр-революционного верхсовета. При ликвидации вятским советом этого органа буржуазии сумел из Вятки скрыться. Вновь появился в Уржуме во время степановского восстания. После подавления восстания скрылся.

[3]) Эта телеграмма, обрывок которой приведен здесь, была послана чрезвычайным штабом латышскому отряду Жидялиса, который в это время оперировал в пределах Нолинского уезда. Телеграмма хранится в Истпарте Г. К. А. Н.

Что же делал в это время Вятский Комитет партии? Как организовывал оборону губернии чрезвычайный военно-революционный штаб? Выше мы уже останавливались на тех мероприятиях чрезвычайного штаба, которые последним, под руководством парткомитета, предпринимались для подавления внутренней контр-революции и отражения внешних врагов. Обстановка, в которой работал чрезвычайный штаб, должна теперь быть понятной читателю. При отсутствии связи с уездами, занятыми белогвардейцами, удобных путей сообщения с отдельными районами губернии, при наличии первых успехов белогвардейцев — чрезвычайный штаб должен был не допускать обычной в таких случаях паники и всеми имевшимися в его распоряжении мерами организовать надлежащий отпор обнаглевшим бандитам.

На общегородском партийном собрании 16-го августа 1918 г. с докладом выступил тов. Попов М., заявивший: „Уржум и Нолинск заняты белогвардейцами и восставшими отрядами продовольственников. Ими руководят эсеры и меньшевики, проводящие политику под флагом учредительного собрания. Имеются сведения, что 1000 человек двигаются [1]) к Котельничу, чтобы взорвать мост. Кулаки поднимают голову и разгоняют советы. Большая угроза — это соединение англо-американцев с чехо-словаками, потому что они могут своими фронтами оторвать хлебные запасы. Нам надо обратить серьезное внимание на организацию деревенской бедноты и Красной армии". Так оценивала положение Вятской губернии в то время наша парторганизация. Чрезвычайный штаб был расширен введением в его состав новых работников т. т. Шубина, Попова М. и Трубинского. Вместе с этим решено было: „1) эвакуацию Вятской губернии признать необходимой, 2) теперь же приступить к эвакуации южных уездов, 3) приступить к вывозу ценностей и проч.".

Имеющиеся в нашем распоряжении документы устанавливают, что в этот момент партийная организация, учитывая создавшееся положение в губернии, в случае дальнейшего продвижения белогвардейцев, готовилась к подполью. Во всяком случае, план подпольной работы в губернии, при условии занятия ее белогвардейцами, был выработан комитетом партии. Руководящие товарищи были снабжены деньгами, явками, инструкциями, кличками и проч. Постановление же об эвакуации южных уездов губернии запоздало, т. к. в это время уже большая часть южных уездов Вятской губернии была занята контр-революцией.

На-ряду с этим были приняты меры военно-боевого порядка. Решение чрезвычайного штаба сформировать из рабочих Вятской губер-

[1]) Сообщение тов. Михаила Попова о движении 1000 белогвардейцев на Котельнич было преувеличено, видимо, под влиянием разговоров и слухов, т. к. численность восставших продотрядов не превышала 600 человек, правда, хорошо вооруженных и представлявших поэтому серьезную опасность. А. Н.

нии батальон было поддержано всеми фабриками и заводами. Рабочие Северо-Вятского горного округа, Ижевска, Воткинска, Вахрушей, Вятки и др. организовали боевые отряды, из которых в дальнейшем скомплектовался не только батальон, а целый Вятский полк. Одна часть этого полка (1-й батальон), под командой одного из выдающихся организаторов первых регулярных частей Красной армии, т. Азина, была брошена, еще до восстания степановцев, под Казань на помощь 2-й и 5-й Красным армиям; 2-й батальон полка, под командой тов. Попова Ивана и Урановского, был послан для защиты Котельнича и дальнейшего движения против неприятеля. Затем уральским областным советом в Котельнич был послан бронепоезд, а на Северную Двину, для защиты Котласа против двигавшихся из Архангельска белогвардейцев, чрезвычайным штабом был отправлен летучий отряд моряков под командой тов. Капустина.

Перелом на фронтах. Разгром „степановщины" и отражение интервенции.

Таким образом, защита губернии с каждым днем получает более планомерный и организованный характер. Вскоре последовал и перелом на фронтах. Красной армией была взята обратно Казань. Чехословаки были разбиты и начали отступать. Англичане и архангельские белогвардейцы были остановлены около устья реки Ваги. Внутренняя контр-революция потерпела решительное поражение. Наступление на степановцев велось с двух сторон. Со стороны Вятки наступал 2-й батальон Вятского полка под руководством тов. Попова и Урановского и со стороны Казани Полтавский полк, отряженный 2-й армией для подавления повстанцев. Боевые действия красных войск были поддержаны речной флотилией тов. Бабкина, прибывшей также со стороны Казани и принявшей участие в бою под Шурмой. Степановцы были разбиты и принуждены поспешно очищать занятый район Вятской губернии и отступать в беспорядке на соединение к отступавшим от Казани белогвардейцам. Нолинск, Уржум, Малмыж, а вскоре затем Ижевск и Воткинск, были освобождены от бандитов и заняты Красной армией. Как дрались с контрреволюцией вятские коммунисты и рабочие, видно из донесения тов. Азина вятскому чрезштабу: „Командир 1-го батальона 19 Уральского стрелкового полка доносил губернскому комиссару, что вверенный ему батальон оказал величайшее геройство в сражении с чехо-словаками и белогвардейцами и за свои действия против неприятеля получил благодарность республики в лице командующего армией. 2-й батальон 19 Уральского полка в сражениях с восставшими против советской власти продовольственными отрядами Степанова и белогвардейскими бандами в пределах Уржумского и Нолинского уездов одержал ряд побед, заняв несколько укрепленных пунктов неприятеля, захватив два пулемета, 150 винтовок и 11000 патронов. Красными отрядами занят город Нолинск, мятежники расстреляны. Рад донести, что вятский батальон, мною окрещенный в Вятский

Железный отряд, жестоко и стойко дрался с врагом. За наши победы получили благодарность от имени социальной революции в лице тов. Блохина. Приветствуем. Надейтесь, что на днях возьмем Казань. Всегда с вами Азин".

Тов. Азин один из блестящих и самоотверженнейших бойцов, организаторов и руководителей Красной армии, был одним из основателей латышской коммунистической секции при вятской парторганизации в 1918 году. Его незаурядным способностям военачальника обязан был своей быстрой организацией вятский батальон, положивший начало 19-му стрелковому Уральскому полку. Интересно его заявление, сделанное на заседании чрезштаба 27 июля при обсуждении вопроса об организации вятского батальона: „Необходимо взять Уфу. Это можно сделать. В Вятке 150 латышей коммунистов и др. части. Из Вятки взять две роты, из Глазова одну, будет батальон при двух орудиях. Всего будет в Вятке 530 человек. Батальон может быть готов в 7 дней. Дней через 12 вступит в бой". В боях под Казанью тов. Азин и руководимый им батальон получили благодарность, помимо командарма Блохина, от председателя реввоенсовета республики тов. Троцкого Л. Д. [1]).

Помимо этого действия вятского батальона были отмечены вятским партийным комитетом. 20 августа при докладе тов. Урановского о поездке на подавление белогвардейского мятежа им было доложено комитету: „Настроение в отряде бодрое. В белогвардейских отрядах деморализация. Была расстреляна часть наиболее злостных белогвардейцев. Захвачено много пленных. Сильно отличились своей храбростью пулеметчик тов. Грабляус и один красноармеец. Взято 150 винтовок, 2 пулемета и 11000 патронов. Взяты обратно село Лебяжье и Нолинск. В общем дела обстоят хорошо. Выводы для партии: 1) развить партии агитацию среди населения, 2) послать агитаторов, 3) контролировать деятельность всяких комиссаров, 4) предложить военкому издать приказ по всем воинским частям с разъяснением об оплате всех продуктов потребления, реквизируемых у населения". Партийный комитет принял предложение тов. Урановского и особым постановлением выразил благодарность за храбрые действия отряду и его руководителям т.т. Попову И. В. и Урановскому.

Июльская партконференция 1918 г.

Своим первым и быстрым успехам на фронте гражданской войны парторганизация обязана была дисциплинированности, сплоченности и организованности. Правда, на протяжении всего того времени, которое вятская парторганизация прошла с момента первой губерн. партийной конференции, ей не удавалось окончательно сорганизоваться в одну сплоченную общегубернскую партийную организацию. На обоих

[1]) Об Азине и его боевых подвигах см. книжку тов. Лариссы Рейснер—„Фронт". А. Н.

партконференциях в октябре 1917 года и феврале 1918 г. организация делала попытки создать губернский комитет партии, который бы руководил партийной работой губернии, но попытки эти непосредственного успеха не имели, т. к. начавшаяся гражданская война в губернии прервала нормальные сношения между уездами—с одной стороны, и Вяткой, как губернским центром,—с другой.

На примере бывших партийных конференций, происходивших в Вятской губернии, мы видели, какую роль играл Вятский Комитет партии: ему принадлежала инициатива созыва общегубернских партконференций, ему же приходилось играть роль и губернского партийного комитета и осуществлять мероприятия, направленные к установлению связи между парторганизациями губернии.

Особый интерес представляет в этом отношении партконференция, созванная Вятским Комитетом в разгаре событий гражданской войны в губернии. Конференция эта открылась 30 июля. Именовалась она „2-й губернской партконференцией". На самом же деле, на основании рассмотренных уже нами материалов, эту конференцию следовало бы считать 3-й, т. к. ей предшествовала февральская партконференция, созванная в связи с подготовкой к 7-му партс'езду.

Н. Елкин.

Конференция была открыта от имени вятского городского комитета тов. Поповым М., предложившим почтить вставанием память павших борцов революции, членов партии и убитого тов. Володарского и приветствовать от имени партконференции ЦК партии и вождя партии тов. Ленина. В президиум конференции вошли Попов М., Елкин и Ильичев. На конференции присутствовали с решающими голосами: 1) Михаил Попов, 2) Цыбин А. — от вятской городской организации, 3) Касаткин М.— от Булычевской фабрики, 4) Озер Я.— от латсекции, 5) Драпала И. — от интернациональной секции, 6) Клячин С. — от райкома ст. Вятка I, 7) Оттендер — от эстонской секции, 8) Попов Иван, 9) Шубин С.—от глазовской организации, 10) Чупраков—от яранской организации, 11) Ильичев А., 12) Корицкий Д.— от котельнической организации, 13) Одегов — от киселевской волостной ячейки, 14) Голубев — от омутнинской организации, 15) Елкин Николай — от уржумской организации, 16) Жилин, 17) Лаврин — от холуницкой организации, 18) Изергин М. — ку-

карской организации, 19) Сыкут В., 20) Аплов П. — от орловской организации, 21) Деветериков, 22) Кудрин — от нолинской организации, 23) Маташков А. — от белохолуницкой организации, 24) Зубарев — круглыжской вол'ячейки, 25) Санкин А. — слободской организации, 26) Киселев А. — от климковской организации; с совещательными голосами: Шубин И. (представитель глазовского . совета), т.т. Урановский, Стругацкий и Алексакис (как командированные для работы ЦК партией), Бунин З., Герц Э.—от латсекции.

Конференцией был принят следующий порядок дня: 1) доклады с мест, 2) доклад Губкома, 3) доклад Губисполкома, 4) доклад чрезштаба, 5) доклад горсовета, 6) текущий момент, 7) о задачах партии, 8) советы и партия, 9) организация деревенской бедноты, 10) армия и партия и 11) организационные вопросы.

На конференции участвовал т. Спундэ, представитель Областного Комитета партии. Повидимому, он прибыл не к самому началу конференции, т. к. первое его выступление на конференции состоялось в конце ее (3 августа). В своей речи на конференции тов. Спундэ отмечал: „Работа по мобилизации, работа по собиранию революционных сил — дело нашей партии. Мы должны заново здесь, на Урале, заняться партработой. Мы должны быть готовы к работе в тот момент, когда мы раздавим чехо-словаков, или, если будем временно свергнуты. В каждом районе должны быть стойкие партработники. Необходимо в уездах Сарапульском, Слободском, Елабужском, Котельническом, Нолинском и Глазовском выдвинуть ответственных работников. Задача этих работников – поставить на должную высоту партработу. Необходимо также тесней связать Вятскую губернию с Пермской, для чего выделить из состава конференции представителей на областное совещание в Пермь. Необходимо обратить внимание всей парторганизации на правильное и скорейшее разрешение продовольственного кризиса".

На областное совещание в Пермь конференцией были избраны представители от Елабуги, Сарапула, Глазова и Вятки.

Конференцией был рассмотрен также продовольственный вопрос, по коему постановлено: 1) произвести учет хлеба на корню комитетами бедноты под руководством парткомитетов, 2) ввести карточную систему или какие-нибудь другие мероприятия, чтобы никто не мог продавать и покупать хлеб помимо продорганизаций, 3) ввести общественный обмолот хлеба путем сосредоточения всех сельхозмашин в местных советских организациях, 4) во всех районах проводить постановления, чтобы все мельницы не имели права молоть хлеб без разрешения местных советских органов, 5) учитывать лучшие семена для посева, которые должны храниться в особых для этого дела приспособленных складах и 6) заставить работников кооперации и касс мелкого кредита работать в интересах советской власти. (Постановление было принято в заседании 1 августа 1918 г.).

Группа т.т., руководивших партийно-советской работой в губернии в 1917 — 1918 г. г. Сидят: Шубин, Малыгин, Попов И. и Капустин. Стоят: Попов М. и Симонов.

Затем конференцией были обсуждены предложенные вятской городской организацией правила приема в партию новых членов.

С принятием этих условий парторганизация впервые ставила перед собою вопрос об урегулировании роста своего состава и обеспечивала себя от возможного засорения.

Большое внимание конференция уделила организационному вопросу. Выступившим в качестве докладчика т. Урановским было отмечено следующее: „До сих пор положение в гор. Вятке ненормальное, т. к. на вятском общегородском комитете партии лежит исполнение функций Губкома. На данной конференции нужно выделить губбюро или Губком. Необходимо выбрать лучших работников из состава конференции. Постоянно будут работать те, которые останутся в Вятке, остальные же будут наезжать периодически или по мере надобности". Конференцией решено было избрать Губернский Комитет партии в составе 7 т.т. Избираются т.т. М. Попов, Одегов С., Шубин, Жилин, Елкин Н., Попов И. и Кудрин И.

Избрав Губернский Комитет партии, конференция 3-го августа закрылась. Июльская конференция имела чрезвычайно большое значение для жизни и работы вятской парторганизации. Все те решения и постановления, которые были приняты этой партконференцией, во многом содействовали быстрому разгрому контр-революции и в то же время способствовали укреплению слабого еще в то время советского аппарата.

V

Вятская парторганизация в конце 1918 года.

Вслед за подавлением степановского восстания, последовал еще целый ряд успехов красных войск на фронте гражданской войны. Ударом 5-й армии была взята у белых Казань, о боях под которой, незадолго до ее падения и занятия красными войсками, тов. Азин сообщал Губкому следующим письмом: „Шлю привет из-под Казани, деремся упорно первый день. Результаты хорошие, надежды есть. Спасибо тов. Шевнякову за красноармейцев, сражаются храбро. Прошу опубликовать в печати о том, что мною, как командующим одной из групп казанского фронта, выражено спасибо революции за храбрость сынов Вятки, смело смотрящих в глаза смерти и смело отражающих врагов революции. Телеграфируйте, что нового. Командующий Азин".

Организация укрепленного района.

Между тем угроза наступления белогвардейцев со стороны Архангельска и их стремление соединиться с вятскими белогвардейцами и чехо-словаками была настолько велика, что потребовалось чрезвычайное напряжение всех сил пролетарской революции, дабы решительно разбить врагов и расстроить их коварный замысел. В целях

лучшей увязки общей линии фронта, лучшей связи тыла с фронтом и в виду непосредственной опасности наступления белогвардейцев на Котлас, связанный жел. дорогой с Вяткой, штабом 6-й армии решено было в Вятке образовать специальный район фронта. Такой район вскоре был организован и во главе его встал в качестве командующего районом тов. Медведев. В заседании от 20-го августа 1918 года комитетом партии решено было „организовать военный совет, обладающий такими же правами, как и военно-революционный штаб. Военный совет подчиняется комитету партии". В состав военного совета вошло 5 чел. (Малыгин — губвоенком, Капустин — горсовет, Урановский — комитет партии, Попов И. — ГИК и тов. Медведев).

После высылки отрядов Вятка осталась без регулярной воинской силы. Вся тяжесть охраны города от белогвардейских выступлений и поддержание порядка непосредственно легли на городскую партийную организацию, которая и днем и ночью несла дежурство по охране города. Это время для вятской парторганизации должно быть охарактеризовано, как время лихорадочной боевой работы.

Работа уральской и губернской чрез. комиссий.

„Уже в октябре,—пишет в своих воспоминаниях тов. Попов М., — Вятка представляла военный город со штабами армий, военными советами и т. д. Комитет партии был буквально завален работой, вытекавшей из военных обстоятельств. Помимо этого в Вятку были эвакуированы учреждения и организации соседнего Урала. Первой прибыла уральская областная чрезвычайная комиссия, которая немало способствовала окончательному очищению Вятской губернии от контр-революционных элементов и остатков разбитой белогвардейщины. Прибытие уральской чрезвычайной комиссии совпало как раз с волной белогвардейского террора. Разбитая красными войсками на фронте гражданской войны, контр-революция, руководимая и поддерживаемая мелко-буржуазными соглашательскими партиями (меньшевиками и эсерами), пыталась террористическими актами и бандитскими налетами в тылу расстроить оборону рабочими и крестьянами пролетарской революции и нанести ей удар в спину. Им удается из-за угла убить т.т. Володарского, Урицкого, организовать покушение на тов. Ленина и подготовить дальнейшие покушения. Против этих контр-революционных выступлений, попыток буржуазии извнутри взорвать диктатуру пролетариата, рабоче-крестьянские массы республики отвечают красным террором. Меч пролетарской диктатуры начинает косить головы гидры контр-революции. Роль уральской чрезвычайной комиссии, первой начавшей в нашей губернии осуществлять красный террор против врагов революции и затем губернской чрезвычайной комиссии, продолжавшей работу уральской чека, в этот наиболее острый момент классовой борьбы должна быть отмечена нами. Их заслуга пред революцией колоссальна.

Только имея в руках такой быстро и без колебаний действующий неусыпно стоящий на страже пролетарской революции беззаветно преданный делу пролетарской диктатуры аппарат, рабочие и крестьяне Вятской губернии смогли дать надлежащий отпор зарвавшимся, уже помышлявшим снова о восстановлении режима Николая кровавого, своим классовым врагам.

Вятский Губком ВКП(б) во второй половине 1918 г.

Вслед за прибытием в Вятку уральских учреждений и организаций, вятская парторганизация начинает подкрепляться новыми партработниками, прибывающими как по командировке ЦК, так и Областного Комитета партии. Прибывают в сентябре — октябре т.т. Акулов, Шилкин, Сталь, Гончаров, Ельцин и др. В сентябре же Вятка посещается членом реввоенсовета республики тов. Сокольниковым, в присутствии которого принимается целый ряд ответственных решений, главным образом в отношении продовольственного вопроса и работы в деревне.

Надо сказать, что в этот момент Губернскому Комитету партии пришлось нести работу не только в губернском масштабе, но и в общегородском. Постановление июльской партконференции, указавшей на необходимость размежевания работы Губкома партии и работы в городе Вятке, таким образом, выполнить не удалось. Состав комитета был пополнен представителями от районов, так как другого выхода не было за неимением партийных сил [1]). В октябре 1918 г. Губернский Комитет партии был пополнен представителями от районов города Вятки и работал в следующем составе: т.т. Акулов, М. Попов, И. Попов, Жилин, Шилкин, Ельцин, Цыбин, Кощеев (Вятка I), Булычев (Вятка II), Коровин (береговой район), Груздев (Вахруши), Кук (эстонская секция), Аболин (латсекция), Гольбергер (иностранная секция). Председателем комитета являлся тов. Акулов (член Областного Комитета). Все эти мероприятия способствовали дальнейшему росту и укреплению парторганизации. Показателем этого роста и укрепления влияния парторганизации в массах служат результаты перевыборов городского совета. Перевыборы городского совета происходили в октябре 1918 года и потребовали значительной работы парторганизации. Результаты перевыборов показательны в том отношении, что несмотря на тяжелый момент, к тому же обостренный продовольственным кризисом, рабочие и солдаты отдали свои голоса нашей партии. Из 165 членов городского совета коммунистов прошло 124 ч., остальные сочувствующие.

---

[1]) Постановление о слиянии общегородского комитета с Губкомом состоялось 10 августа 1918 года. Состав общегородского комитета был таков: т.т. Петкевич, Мясников, Шилкин, Белых, Першин и кандидаты в члены комитета: т.т. Злобин, Коровкин. Тогда же было постановлено слить агитколлегию обгоркома с такой же коллегией губвоенкомата. А. Н.

Взятие Ижевска красными войсками.

Укреплению партии и советской власти в губернии сопутствовали дальнейшие успехи на фронте гражданской войны. За Казанью последовало очищение от белогвардейцев южных уездов Вятской губернии (Елабуги, Сарапула) и, наконец, под Ижевском белобандитам был нанесен решительный удар, в результате которого в день первой годовщины Октябрьской революции — 7-го ноября 1918 г. — красными войсками был занят город Ижевск и последние остатки белогвардейцев были отброшены с территории Вятской губернии. Приводим здесь обращение Вятского Губкома, с которым по поводу этих побед Красной армии обратился последний к рабочим и крестьянам губернии:

„Товарищи! Красная армия поздравляет вас с праздником не словами, а делами: Ижевск — этот оплот белой гвардии, это звено для соединения чехо-словаков с англо-американцами — пал в 18 час. 7-го ноября.

7-го ноября Ижевск взят штурмом. Ижевск был взят энергичным лобовым ударом 3-го и 4-го сводных советских полков, которые героическим порывом прорвались через восемь рядов великолепно оборудованных окопов и проволочных заграждений. Броневой поезд „Советская Россия" прорвался на ст. Ижевск и своим огнем внес в ряды белогвардейцев сильнейшую панику. Наша кавалерия вслед за пехотой ворвалась в город, на улицах которого завязался ожесточенный бой. Отмечается великолепная работа нашей артиллерии. Белые в панике бегут на Воткинск. Завод и знаменитая плотина целы. Тщетно мировой империализм и его наемники, всякая белогвардейская сволочь, стремятся зажать кольцо обхвата свободной Советской России. Солдаты революции! Красная армия шаг за шагом разрушает разбойничьи планы международных бандитов. Недалек тот день, когда Советская Россия сбросит с себя последние шайки наймитов европейских и американских бирж.

Да здравствует победоносная Красная армия!

Вятский Губком Р. К. П.

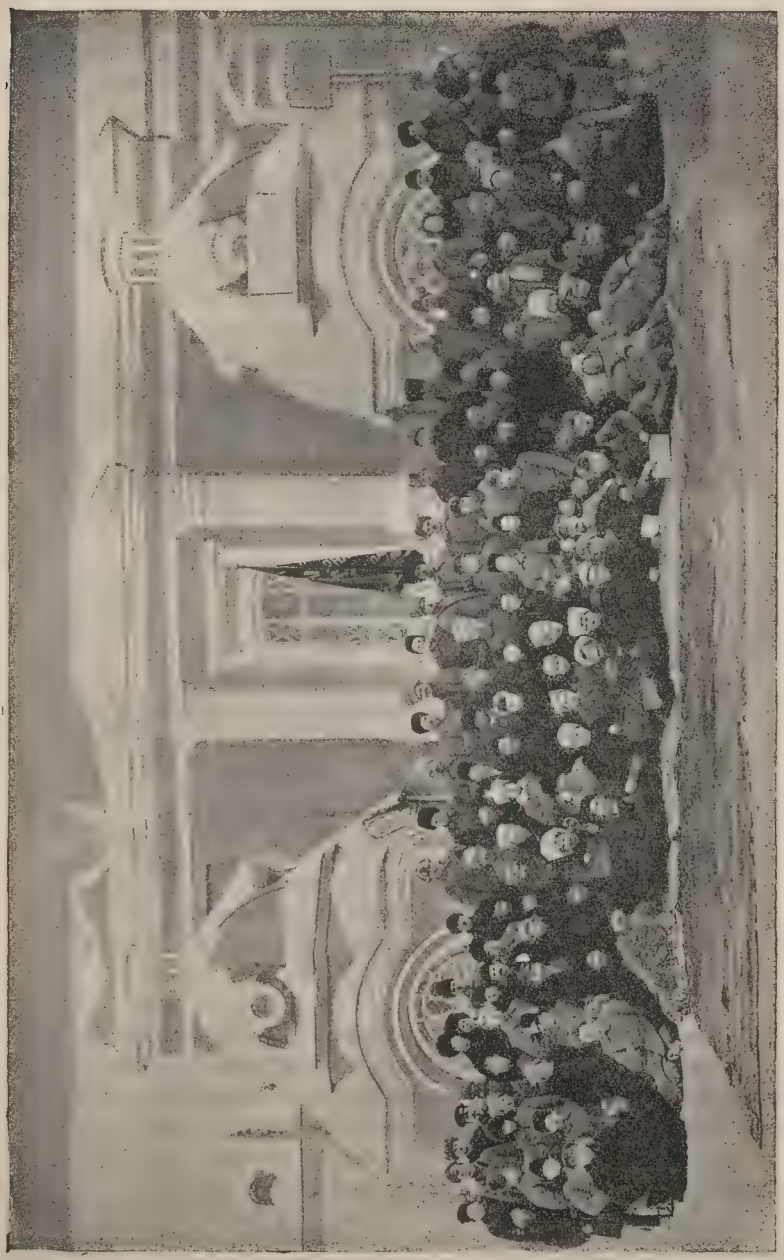
Вятская центральная агитколлегия.

Штаб командира Вятского района".

Город Вятка, 8 ноября 1918 г.

Взятием Ижевска, а затем и Воткинска Красная армия фактически закончила очищение территории Вятской губернии от белобандитов. Этим самым для вятской парторганизации закончился первый период борьбы на фронте гражданской войны.

В заключение считаем необходимым остановиться на работе центральной агитколлегии, окончательно сформировавшейся в конце октября месяца при Губкоме. Центральная агитационная коллегия проделала колоссальную работу, так что описание ее работы должно занять самостоятельное исследование. В ее задачу входила вся работа по обслуживанию печатной и устной агитации частей Красной



3-я (декабрьская) губпартконференция в 1918 г.

армии, деревни и города Вятки, а также части котласского и казанско-вятского фронтов. За время существования коллегии ею издано 40000 экземпляров брошюр и газета „Борьба". Центральной же коллегией был подготовлен и созван в последних числах ноября месяца (24—26) 1-й с'езд комбедов, прошедший с большим и несомненным успехом [1]).

Итоги борьбы вятской парторганизации в 1917—18 г. г.

Общим итогом истории развития борьбы и работы вятской парторганизации в охарактеризованный нами период — 1917—18 г.г. — может служить 3-я губернская партийная конференция, происходившая в декабре 1918 года.

Декабрьская конференция открылась 13-го декабря 1918 года. На ней присутствовало 77 делегатов, из них 66 чел. с правом решающего голоса и 11 с совещательным. Всего на конференции было представлено 4000 организованных коммунистов. В президиум конференции были избраны: т.т. Людмила Сталь — постоянный председатель конференции, Акулов, М. Попов — тов. председателя и секретарями т.т. Н. Елкин и Александрович. Почетными членами президиума были избраны: т.т. Ленин, Либкнехт, Роза Люксембург, Маклин и Дебс. На конференции присутствовали представители уральского областного ко-та т.т. Лобков и Новоселов С. Конференция обсудила вопросы: 1) текущий момент — Акулов, 2) доклад Губкома —

Г. Котов.

Л. Сталь.

[1]) Вятская центральная агитколлегия образовалась из соединения оргмоба вятского района 6-й армии с агитационно-вербовочным отделом губвоенкомата и агитколлегии Губкома. Кроме Вятской губернии, центроколлегия обслуживала фронты: котласский, казанский, вятский (части 2-й и 6-ой армий). Ею было издано 12 номеров газеты „Борьба" по 15000 экз. каждый (орган политотделов 2-й и 6-й армий). Работниками центроколлегии были т.т. Акулов И. А., Гончаров Н., Мелингалв и др. А. Н.

Попов М. и Акулов, 3) доклады с мест, 4) работа в армии — т.т. Матвеев и Анучин, 5) работа в деревне — тов. Лобков, 6) работа среди женщин — Л. Сталь, 7) задачи партии в кооперации — Котов и 8) выборы.

С. Новоселов.

Декабрьская партконференция, несомненно, явилась одним из важнейших моментов в истории вятской парторганизации. Перечень всех вопросов, которые были обсуждены партконференцией, принявшей по ним целый ряд ответственных решений, указывает как вятская парторганизация подходила к решению вставших перед нею проблем в конце 1918 года. Из той картины, которая нами была развернута выше, можно видеть, при каких трудных условиях рождалась большевистская организация в Вятке, как затем она из маленькой городской ячейки стала превращаться в общегубернскую массовую организацию, закрепляя свой рост и в количественном и в качественном отношении, наравне с укреплением своего руководства борьбой рабочих и крестьян Вятской губернии.

Конференция, оттенив обстановку, в которой ей приходилось на этот раз заниматься работою, еще раз по докладам с мест сделала смотр своих партийных рядов, отметив необходимость качественного улучшения партработы на местах, т. к. во многом только от нее зависело улучшение массовой и советской работы. Такие вопросы, как организация и работа в армии, вопросы деревенской работы, свидетельствуют, что вятская парторганизация ясно представляла себе путь, по которому должна была пойти революция и, на-ряду с этим, представляла, не уменьшая и не преувеличивая те опасности, которые за первым шквалом контр-революции надвигались снова на Вятскую губернию. В момент работы конференции были уже получены сведения о начавшемся оживлении военных действий на восточном фронте, главным образом по направлению на Пермь. Вместо разбитого чехо-словацкого фронта вырастала „колчаковщина“, которая создавала зловещую угрозу для Урала и смежной с ним Вятской губернии, в зависимости от этого конференция должна была своими решениями поставить перед всей партоганизацией задачу подготовки ближайшего тыла, прифронтовой полосы и быть готовой к непосредственному фронту боевых действий. Таковы были задачи, выдвинутые историей перед декабрьской конференцией.

Конференция постановила общегородской комитет отделить от Губкома, чтобы дать возможность последнему надлежащим образом руководить всей общегубернской организацией. В новый Губком конференцией были избраны т.т. Новоселов С., Крюков, М. Попов, Людмила Сталь, Капустин П., от уездов — т. т. Шиханов, кандидат Пастухов — от Ижевска, Иван Попов, кандидат Шубин — от Глазова, Дубов, кандидат Ильин — от северо-вятского района, Удалов, кандидат Пипарс — от Котельнича, Н. Елкин, кандидат Роженцов — от Уржума, Баранов, кандидат Дмитриев — от Яранска, Иванов, кандидат Солуянов — от Малмыжа, Бердников, кандидат Храмов — от Сарапула — Воткинска, Акулов — от Елабуги, Мончевский, кандидат Зыков — от Нолинска. Кандидатами к постоянным работникам в комитете были утверждены конференцией т.т. Белобородов, Преображенский — от Областного Комитета, Акулов, Иван Попов и Котов [1]).

От автора. Для ст. „Вятская организация ВКП(б) в 1917—18 г. г." использованы следующие материалы: 1) Дела вятск. гор. совета за 1917—18 г. г. (хран. в ист. - револ. арх. Г. А. Б.); 2) Дела № 3 и 5, составл. из россыпи бумаг, относящ. к деят. фракц. большевик. вятск. совета, найденных в архиве горсовета (хран. в архиве Г. К. ВКП(б); 3) Дело № 17 вятск. рев. триб. о контр - рев. деятельн. организ., именующей себя „верховн. советом" (хран. в ист. - рев. архиве Г. А. Б.); 4) Проток. 1-й губ. парт. конф. (октябрь 1917 г.) (хран. в арх. Г. К. ВКП(б); 5) Протоколы Вятск. Губкома за 1918—1919 г. г., ц. д. № 2—27 и 2—59 (хран. в архиве Г.К. ВКП(б); 6) Дело № 11 вятск. окружн. по дел. выбор. в учредит. собран. комиссии (хран. в ист. - револ. арх. Г. А. Б.); 7) Проток. февральской губ. парт. конф. (1918 г.) (хран. в арх. Г. К. ВКП(б) 8) Материалы 2-го губс'езда совет. (1918) г.), перед. Истпарту Г. К. тов. Поповым М. (хран. в арх. Г.К. ВКП(б); 9) Матер. комисс. т. Белобородова (Уралсовета) (хран. в арх. Г.К. ВКП(б); 10) Прот. чрезв. губ. шт. за 1918 г. (хран. в арх. Г.К. ВКП(б); 11) Прот. июльск. губ. парт. конф. (1918 г.) (хран. в арх. Г.К. ВКП(б); 12) Матер. и докум., относящ. к поездке т. Оттендер в Котлас и Вологду в 1918 г., перед. Истпарту Г.К. т. Поповым М.; 13) Перегов. по прям. пров. за 1918 г. (хран. в ист. - рев. арх. Г.А.Б.); 14) Матер. агит. колл. вятского губвоенкомата за 1918 г. (хран. в ист. - револ. архиве Г.А.Б.); 15) Проток. сев. - вятск. горно - окружн. парт. конф. за 1918 г. (хран. в арх. Г.К. ВКП(б); 16) Прот. декабрьск. парт. конфер. (1918 г.) (хран. в арх. Г.К. ВКП(б); 17) Матер. о раб, воен. орг. при Вятск. Губкоме парт. за 1918 г. (хран. в арх. Г.К. ВКП(б); 18) Разрознен. мат. и докум., относящ. к штабу Красн. гвард. в 1918 г. (хран. в арх. Г.К. ВКП(б)); 19) „Россыпь" телегр. воен. и продовольств. за 1918 г. (хран. в арх. Г.К. ВКП(б)); 20) „Россыпь"—докум., отч., инструкц. и проч. за 1918 г. (хран. в арх. Г.К. ВКП(б)); 21) „Россыпь" телеграмм за 1917 г. (хран. в арх. Г.К. ВКП(б)); 22) Дело уржумск. уисполк. об ограбл. белогв. отряд. уржумск. казнач. (хран. в истор.-револ. арх. Г.А.Б.)); 23) Отчет о 4 чрезв. губ. парт. конф. (март 1919 г.) (хран. в арх. Г.К. ВКП(б)); 24) Коллект. матер. группы тов., стар. парт.—железнодор. и друг. (Фалалеев, Иванов, Кувалдин, М. Попов и пр.) (хран. в арх. Г.К. ВКП(б)); 25) Коллект. матер. группы бывш. красногвард. (хран. в арх. Г.К. ВКП(б)); 26) Неопубликов. воспом. тов. участн. событ. 1917—1918 г. в Вятке и Вятск. губ. (хран. в архиве Г.К. ВКП(б); 27) Газеты—„Вятская Речь" 1917 г., Вятская Правда" 1917 г., „Извест. Вятск. Губисп." за 1918—19 г. г., „Деревенск. Коммун." за 1919 г. и уездн. газ. А. Н.

[1]) Конференцией было постановлено: комитет партии составить из 15 т.т., из которых 5 чел. должны были проживать и работать в Вятке, а остальные же 10 должны были работать в уездных организациях и с'езжаться раз в месяц для пленума. Конференцией было постановлено послать для работы в ГИК'е т.т. Мышкина, Мелнгалва, Субоч, Рябова и Буника. А. Н.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ВОСПОМИНАНИЯ, ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

П. Фалалеев.

Из воспоминаний о событиях 1917—1918 г.г.

Возвратившись в конце апреля 1917 г., по демобилизации, с фронта в Вятку, я, несмотря на противодействие администрации, вновь поступаю в железнодорожные мастерские при ст. Вятка II, откуда не раз уже был изгоняем „за вредное направление".

Немного осмотревшись и ознакомившись с настроением рабочих, возобновляю знакомство с наиболее близкими мне по убеждениям товарищами—Першаковым Н., Лалетиным В., Лалетиным И., Перовым Г., Деветериковым Б. и Потаповым Г., совместно с которыми и вступаем в борьбу против господствовавшего тогда в мастерских меньшевистско-эсеровского настроения. Правда, на первых порах наша работа не имела организованного характера, но, все-таки, время от времени, нам удавалось выступать на общих собраниях с критикой меньшевистско-эсеровских течений в железнодорожном комитете и по некоторым программным вопросам и, видимо, не безрезультатно, т. к. на общем собрании железнодорожников 28 апреля 1917 г. я, в противовес кандидатурам меньшевистского жел.-дор. комитета, выдвигаюсь и избираюсь рабочими делегатом на уральский областной жел.-дор. с'езд. На с'езде мне удается завязать связи с Уральским Областным Комитетом партии (большевиков), а по возвращении, в мае, пришлось выступить на общем собрании рабочих мастерских с разоблачением меньшевистских махинаций, проделанных на с'езде господами в форменных мундирах и крахмальных воротничках, составлявших большинство на этом предательском с'езде. Разоблачение вызвало бурю негодования со стороны рабочих и с этого времени меньшевики и эсеры начинают терять свой авторитет среди железнодорожных рабочих, а большевики, наоборот, завоевывать определенные симпатии и приобретать все новых и новых последователей.

С этого же момента начинает налаживаться планомерная политическая работа среди железнодорожников, создается организационное бюро в составе от Вятки II т.т. Фалалеева и Лалетина и Вятки I—Кошкина и Шихова и завязываются сношения с городской

группой большевиков, об'единяемой Грязевым В., Зубаревой В. и Капустиным П. На совместных заседаниях с гор. группой, которые происходили чаще всего у Грязева, мне приходилось встречаться с т.т. Кошкиным А., Капустиным П., Зубаревой В., Турбинским А., Кучкиным, Карповым, Лалетиным В., Гребеневой и Шиховым М.

Т. Капустин часто посещал собрания железнодорожников, а Вера Зубарева как то передала мне из личных своих средств 100 руб. на приобретение литературы, остальные же члены группы в работе железнодорожников участия не принимали.

Предполагая, что подробная картина работы вятской организации в первые годы ее существования будет нарисована товарищами, имеющими для этого под рукой все данные, в дальнейших своих воспоминаниях я коснусь только моментов, в которые я или сам был действующим лицом или же непосредственным наблюдателем, и которые по тем или другим причинам в историю партии могли и не войти.

8-го июля я, по поручению группы, заказал в мастерскую Елькина печать и штамп для Вятского Комитета большевиков, каковых организация до сих пор не имела. При выкупе заказа хозяйка мастерской заподозрила меня в принадлежности к нелегальной организации и вызвала офицера Матвеева, члена меньшевистского совета р. и с. д. Последний, явившись, потребовал об'яснений — „кто разрешил печать?“ и предложил указать—„ де существует комитет?“ и т. д. Найдя мои об'яснения, должно быть, недостаточными, Матвеев об'являет меня арестованным и предлагает отправиться с ним в совет. По дороге, после надлежащего нравоучения, Матвеев начинает меня уговаривать „бросить заниматься такими темными и грязными делами, так как последствия могут быть печальными“ и, найдя, повидимому, что его внушения на меня подействовали, освобождает, возвратив штамп и печать.

Но не всегда представители противоположного лагеря были так мягки с большевиками. Большевиков считали не только политическими противниками, но и германскими шпионами и чуть ли не хулиганами и уголовными преступниками, поэтому вполне понятно, что группа не могла найти даже помещения для общих собраний. Когда же в августе 1917 г. комитет пытался устроить общее собрание в железнодорожном училище при ст. Вятка II, то собрание нач. стан. Архангельским и телеграфистом Соколовым было грубо разогнано и организации пришлось устроить таковое под открытым небом, на бревнах в Загородном саду.

Подобные придирки буржуазия и ее приспешники—меньшевики и эсеры и даже обыватели чинили большевикам на каждом шагу, так что партия перестала на них обращать внимание, тем более, что симпатии трудящихся явно склонялись на сторону большевиков, примером чего может служить успех партии на выборах в учредитель-

ное собрание, когда список большевиков получил по губернии 2-е место. Последнее обстоятельство настолько встревожило буржуазию, что губернский совет при комиссаре Саламатове постановил разогнать всю большевистскую организацию, а лидеров ее арестовать. В ночь на 29-е октября по ордеру комиссара Саламатова от 27 октября за № 127 был произведен обыск в помещении комитета и в моей квартире на Пупыревской (теперь Труда) площади в д. № 52. Производившие обыск начальник милиции Дробинин с помощниками Бакиным и Шустовым об'явили меня „именем временного правительства" арестованным с пред'явлением, как к государственному преступнику, обвинения по 102 ст. царских законов и предложили „сдать все германские деньги и оружие". Никаких, конечно, германских денег, а также оружия в партии не имелось. Не ограничившись моими уверениями, что оружия в комитете нет, милиция приступила к обыску, при чем особенно усердствовали некто Гермогенов и Столяревский. Обыск производился самым грубым образом, под угрозой револьверов. Можно было ожидать даже самосуда. Не только в квартире все было перевернуто вверх дном, искали на крыше, сорваны были даже вывески фотографии, не говоря уже о вывеске комитета. Когда Столяревскому удалось найти спрятанные у меня в квартире, в печке, 2 револьвера, обыск принял вид настоящего разгрома, при чем Дробинин все время старался подчеркнуть, что принадлежащее мне имущество приобретено на германские деньги. Обыск продолжался 4 или 5 часов, после чего, забрав печать, переписку и всю литературу, меня под усиленным конвоем препроводили в губернскую тюрьму и здесь посадили в холодную одиночку, которую начали отоплять только после заявленного мною протеста и то на 4-й день моего в ней пребывания. В тюрьме на меня смотрели как на какого то диковинного зверя.

После ареста мои дети предупредили оставшихся на свободе членов комитета, вследствие чего Лалетин Вас. уехал в Уральский Областной Комитет, а Капустин укрывался у члена организации Шихова М. и несколько ночей в моей квартире.

Вскоре после моего ареста арестовали члена организации тов. Мясникова и привели в мою камеру.

Дня через два после ареста Мясникова из переданной нам каким то максималистом газеты мы узнаем, что общее собрание 106 полка категорически требует от губернской власти немедленно освободить Фалалеева и Мясникова, в противном случае 106 полк освободит нас сам. Сначала нам не верилось, а потом я вспомнил, что тов. Капустин имел связь с одной из рот 106 полка, а также и то, что председатель полкового комитета Клобуков Н. нам немного содействовал и раньше, так что освобождение делалось вероятным. Действительно, на другой же день после появления заметки мы были освобождены.

Получивши вещи, мы покинули тюрьму и направились в свой комитет. С первым я встретился с т. Капустиным, который и сообщил мне, что он написал письмо в Центральный Комитет партии и просил прислать помощь, а также сообщил, что Лалетин Василий уехал в Уральский Областной Комитет.

После ареста большевиков губернский комиссар Саламатов и управляющий акцизным управлением устроили авантюру провокационного характера, распорядившись выпустить 45000 ведер спирта из винного склада по водосточной трубе в реку Вятку. Спирт в реку не попал, т. к. река замерзла и на льду образовалось озеро спирта. Бабы ведрами носили спирт, рабочие на заводах б. Сунцова и Лаптева и с других заводов бросили работу. Везде и всюду валялись пьяные, перепилась вся милиция, прибывшие разгонять пьяных пожарные начерпали свои бочки спиртом и уехали домой, за ними явились ассенизаторы. Весь город и ближайшие деревни пьянствовали целую неделю, но погрома, как ожидал верховный совет и меньшевики, благодаря выдержке большевистски настроенного 106 полка, не произошло, хотя местное общество охотников и пыталось вызвать его, открыв стрельбу по пьяной компании.

24 ноября на общем собрании с представителями фабрик и заводов комитет постановил взять власть в руки советов, а 25 ноября состоялось заседание городского совета нового состава, при чем за несколько времени до заседания члены партии собрались в комитет на Пупыревской площади в доме Фалалеева и разработали план захвата власти и методы выступления. Председательствовал военный врач Томич.

При обсуждении повестки дня резко выявилось большевистское настроение собравшихся, так что предложенную повестку меньшевиков изменили. На заседание явился командированный Центральным Комитетом партии на пост губернского комиссара т. Лупарев, приезд коего нам не был известен до самого заседания и до его выступления. После Лупарева взял слово тов. Анцелович, который в продолжении двух часов клеймил меньшевистский совет и эсеровские махинации. Против Анцеловича выступил целый ряд меньшевиков и эсеров, но их плохо слушали. В заключение тов. Анцелович предложил резолюцию, которая 84 голосами против 36 и была принята.

Когда настроение совета выяснилось, меньшевики заявили, что они слагают с себя ответственность, совместно с большевиками работать не будут и покинули зал заседания.

После их ухода, тов. Анцелович, подчеркнув малодушие меньшевиков и эсеров, заявил, что группа большевиков не боится ответственности и всю ответственность за хорошие и плохие последствия берет на себя и, под гром аплодисментов, от имени ЦК Р. С. Д. Р. П.(б) заявил, что с настоящего момента вся власть должна перейти советам. Заседание совета закрылось в 8 ч. утра.

26-го ноября городской совет выпустил об'явление, что все распоряжения и приказы существовавшего тогда при комиссаре буржуазного верховного совета недействительны и предложил всем организациям и учреждениям обращаться в президиум вятского городского совета, от которого и будут исходить все раз'яснения и распоряжения.

В противовес верховный совет обратился к гражданам г. Вятки с воззванием, в котором клеймит большевиков как узурпаторов, захватчиков и насильников и предлагает не признавать власти большевиков, а всецело подчиняться верховному совету и губернскому земскому собранию.

Воззвание верховного совета вызвало саботаж служащих и части рабочих.

Продовольственная управа отказалась снабжать продовольствием те учреждения, которые признают власть совета, казначейство и банки прекратили свои функции, губернская типография прекратила печатать газету и бланки и книги для советских учреждений, забастовала телефонная станция, забастовала городская хлебопекарня, которая снабжала в то время весь город хлебом, сняв все моторы и тестомесилки, и город остался совершенно без хлеба. Приспешники буржуазного верховного совета вели в это время открытую травлю большевиков и приписывали всю разруху большевикам. Городской совет, учитывая серьезное положение города и не имея в своем распоряжении сил и средств, а также твердой охраны, 27-го ноября решил организовать Красную гвардию. Исполнение постановления было возложено на меня.

Получивши приказ, я в первую очередь направился в вятские мастерские и там вызвал тов. Утробина В., об'яснив ему в чем дело. Утробин обещал мне, что к вечеру он сделает все, что будет возможно, и в 5 часов обязательно будет в моей квартире. Возвращаясь в город, я зашел в оружейную мастерскую 106 полка, которой заведывал в то время мой товарищ Коновалов А., работавший ранее в вятских мастерских и попросил его, во что бы то ни стало, достать штук 50 винтовок и патроны. Долго думал тов. Коновалов как получить винтовки и патроны. Дело было очень сложное и рискованное, потому что все воинские части находились в распоряжении полкового комитета 106 полка, а полковой комитет целиком состоял из офицеров, симпатизировавших верховному совету и губернскому земскому собранию во главе с Саламатовым. К конце концов т. Коновалов сказал—„ладно, я постараюсь и что возможно сделаю".

Через несколько часов Коновалов, заручившись каким то образом пропуском и разрешением, сообщил мне, что можно приезжать за винтовками.

Винтовки были благополучно получены, а за ними и до 10 тысяч патронов.

Вечером ко мне явился тов. Утробин и не один, а с целым отрядом рабочих вятских ж.-д. мастерских, в числе коих были: Скопин И., Котельников М., Перов Г., Деветериков П., Роек Флориан, Потапов А., Машкин Вл., Коновалов М., Попов И., Кодолов И., Зубарев Г., Алпатов А., Орлов В., Санников И., Зубарев В., Горбушин И., Бульканов И., Дубовцев Илья, Бусыгин Георгий, Потапов Г., Леликов Ник., Порошин Петр, Лысков Н., Фетюнин Ал., Зобнин Д., Лалетин И., Рябов И., Кокуев М., Скопин Н., Кузнецов, Колотов В., Кроме того прибыли тов. с Вятки I—Шихов М., Бнатов Ф., Мясников С., Никитин В., Бабинцев П., Ковальчук К. и др., с булычевской фабрики т.т. Гайдукевич, Мамонов, Коровин, Голубков, Лагунов, Касаткин и с Вятки I—Кувалдин А., Мозеров И. и Кувалдин М., всего около 50 человек.

Отряд в полном составе явился и поступил в распоряжение горсовета.

Вскоре в Вятку прибыл летучий отряд матросов под командой матроса Заккус, направлявшийся в Сибирь. По просьбе горсовета тов. Заккус согласился откомандировать в распоряжение совета 70 человек матросов под командой тов. Дрылевского, Кириллова, Журбы, Гусарук и Пузырева. Отряд в тот же день приступил к охране города. С этого момента городской совет имел в своем распоряжении надежную вооруженную силу более чем в 200 человек. Имея за собой реальную силу, совет дает распоряжение арестовать верховный совет и стачечный комитет, что было и сделано Красной гвардией совместно с летучим отрядом. Главарям и меньшевистским лидерам удалось скрыться. Одновременно с этим летучий отряд произвел поверку политических заключенных в тюрьме и арестантских ротах, в результате каковой некоторые из под ареста были освобождены.

При помощи летучего отряда горсовет повел самую решительную борьбу со спекуляцией. Был случай, когда организованная и вооруженная группа спекулянтов матросов захватила целый поезд с грузом продовольствия и намерена была провезти его из Сибири в Петроград и Кронштадт, но зоркое око революционных товарищей усмотрело и встретило спекулянтов на раз'езде № 1. Спекулянты оказали вооруженное сопротивление, но были разбиты. В результате в горпродком поступило около 2-х тысяч пудов хлеба, несколько сот пудов мяса и др. продуктов и 119 винтовок, каковые и были переданы в комитет партии.

Около этого времени горсовет и комитет партии решили приступить к изданию своего печатного органа, и так как губернская типография в печатании газеты нам отказала, то было решено захватить одну из типографий. Выбор пал на типографию епархиального братства, которая, несмотря на противодействие отцов духовных, и была приспособлена для нужд горсовета. Бывшие владельцы

не только увезли мотор, но даже перерезали провода и забрали всю бумагу, так что пришлось бумагу реквизировать в губернской типографии, а печатать некоторое время вручную. При таких обстоятельствах и начала свою работу редакция газеты „Вятская Правда". Горячее участие в организации типографии принял т. Бабинцев, бывший некоторое время в типографии одновременно и наборщиком, и корректором, и печатником.

После 1-го губернского с'езда возникает ряд конфликтов между Губисполкомом и горсоветом, которые не прекращаются почти до 2-го с'езда советов. Дело в том, что в члены Губисполкома прошло много левых эсеров, которые всячески тормозили работу совета и затевали разные пререкания с горсоветом, особенно о границах власти. В феврале мес. возник инцидент с начальником гарнизона тов. Лапиным, который встал на сторону Губисполкома и не желал подчиняться постановлениям общегородского комитета. К гарнизону примкнул и летучий отряд, в рядах коего началось разложение и командный состав которого был настроен против горсовета, т. к. последний всеми мерами противодействовал развивавшемуся анархизму в отряде. Следствием лапинской авантюры явилось разоружение партийного комитета. Я только что приехал из Москвы с всероссийского с'езда советов и застал партийный комитет наш разоруженным. Инцидент едва не окончился вооруженным столкновением и был ликвидирован только при помощи Областного Комитета.

Лапинской авантюрой я и закончу свои воспоминания, так как повторяю, отсутствие надлежащих материалов лишает меня возможности коснуться этого интересного периода в жизни партии более подробно.

От редакции. Указанные в воспоминаниях тов. Фалалеева факты — его поездка на железнодорожный с'езд и разгон партсобрания на ст. Вятка II — расходятся с целым рядом материалов, имеющихся в Истпарте ГК.

Просьба к т. т., быв. работникам вятск. парторганизации — в своих воспоминаниях осветить эти моменты.

И. Бабинцев.

Воспоминания бывшего печатника.

Впервые с вятской организацией РСДРП (большевиков) я познакомился в октябре 1917 года во время общегородской забастовки печатников. Забастовка была вызвана нежеланием предпринимателей признать новый тариф, значительно повышающий заработную плату рабочих. Забастовка совпала с периодом усиленных работ по выборам в учредительное собрание, а потому правые партии, в особенности меньшевики, старались как можно скорее забастовку ликвидировать, хотя бы ценой урезки рабочих требований. Единственной партией, поддерживавшей рабочих, как морально, так и путем сбора средств по фабрикам и заводам, являлась тогда РСДРП (большевиков).

Я помню происходившие в то время заседания небольшой по количеству группы большевиков в доме Фалалеева. На одном из этих заседаний было заслушано мое, как председателя статечного комитета, краткое сообщение о забастовке печатников и единодушно было принято решение о поддержке последней. В состав группы в то время входили товарищи: М. М. Попов, В. И. Лалетин, Фалалеев, Касаткин (рабочий текстильной булычевской фабрики), Безденежных, С. Мясников, Зобнин, Шихов (железнодорожники), Петр Капустин, Трубинский и Мышкин. В октябре в группу вошли В. Перевалов и я.

В вятском совете рабочих и солдатских депутатов большевистская фракция вначале была очень незначительна, насчитывая всего несколько человек. Лидеры меньшевистской организации очень часто угощали совет докладами о текущем моменте.

При выступлениях представителей большевистской фракции (выступали обычно товарищи М. М. Попов. П. Капустин) поднимался шум, шиканье и топот, а меньшевистские лидеры ехидно замечали: „вам еще нужно учиться, гражданин Капустин".

По получении сообщения о свержении временного правительства, большевистской организацией была проведена большая работа как в 106 полку, так и на фабриках и заводах, в результате

которой меньшевистски и эсеровски настроенные депутаты от красноармейских частей и рабочих отзывались и заменялись большевистски настроенными.

В начале ноября собрался значительно обновленный пленум совета, на котором по докладу Алеева „о текущем моменте" выступил представитель большевистской фракции (кажется М. М. Попов) с резкой критикой поведения правых партий. После длительных прений по докладу была принята резолюция о переходе власти в городе в руки совета. Меньшевик Кролюницкий зачитал декларацию, в которой называл постановление совета „недоразумением" и заявил, что меньшевики и эсеры вынуждены сложить полномочия, а „через неделю или месяц совет снова будет вынужден позвать их (меньшевиков и эсеров), ибо без них рабочие и солдаты ничего не смотут сделать". Эта декларация была встречена дружным смехом и возгласами по адресу уходивших: „скатертью дорога!" Меньшевики и эсеры демонстративно покидают зал заседания. Тотчас же был избран исполнительный комитет под председательством М. Попова.

Все были радостно взволнованы. Особенно запомнился т. Трубинский—высокий, худой, он радостно махал руками, восторженно хохотал и смех вылетал у него наподобие гусиного — „го-го-го". Пение Интернационала приобретало какое-то особое значение, потому что все понимали, что постановление совета о взятии власти не есть еще фактически переход власти в руки совета, а впереди еще предстоит немалая борьба с меньшевиками и эсерами. Так оно и было. Меньшевики и эсеры, ушедшие в подполье, на средства „верховного совета" организовали забастовку протеста служащих всех учреждений города. К этой забастовке примкнула даже и часть рабочих (печатники губернской типографии).

Забастовка печатников в глазах рабочих масс строилась меньшевиками, как экономическая, они доказывали, что закрытие „Вятской Речи" и других буржуазных изданий неизбежно создаст безработицу. Вопрос о характере забастовки неоднократно ставился на обсуждение общего собрания союза печатников. Мне и тов. В. Перевалову приходилось доказывать, что забастовка не носит экономического характера, а является протестом против власти советов, организованным меньшевиками.

Забастовавшие выбрали стачечный комитет, руководимый меньшевиками и эсерами, который пред'явил совету требование об освобождении меньшевистско-эсеровских лидеров и о возобновлении выпуска газеты „Вятская Речь", закрытой советом; в противном случае они угрожали продолжением забастовки и оставлением города без электричества, воды и телефонной связи.

Исполнительный комитет совета старался итти на возможные уступки, чтобы наладить нормальную жизнь в городе, но зарвавшиеся лидеры забастовочного комитета очень часто прекращали

работу то электростанции, то водопровода и телефонной сети. И только своевременно принятые советом решительные меры положили конец саботажу и дали возможность приступить к восстановлению разрушенного городского хозяйства.

На втором пленуме горсовета я был введен в состав исполнительного комитета вместо выбывшего (по личному заявлению) печатника В. Бражникова и на меня были возложены обязанности зам. председателя. В первые дни тяжесть работы падала на нескольких товарищей (М. Попова, комиссара ВЦИК Лупарева, Капустина и меня).

Живо вспоминается небольшая комната в б. канцелярии губернатора, утомленные лица товарищей (приходилось в течение, примерно, недели не спать все ночи, принимая сообщения патрулей о состоянии города, выявляя и опрашивая задержанных лиц и т. д.) По стенам комнаты цепью с винтовками стояли солдаты, на полу ведро воды и груда караваев солдатского хлеба — меню совета и охраны.

Настроение было приподнятое, боевое. Да и как же могло быть иначе,—ведь враг был отброшен и чувствовалась близость окончательной победы.

В. Фофанов.

Тридцать пять дней под властью белых.

— Товарищ, постой-ка! — окликнули меня из небольшой группы рабочих на одной из улиц Песковского завода [1]). Я остановился, хотя ноги у меня страшно ныли: два дня пешего пути давали себя знать.

— Надолго ли из армии идешь? — спрашивает, здороваясь, один из рабочих.

— Ну, как там дела обстоят?.. Будет ли подкрепление путиловцам? — перебивает другой.

— Иду ненадолго, а о подкреплении ничего не слыхал. Да и дело то это делается осторожно... А надо полагать, что скоро будут.

— Дело, ведь, плохо... — вмешивается в разговор пожилой рабочий. — Смотри, все увозят. Говорят, белые близко... Не миновать, наверно, и нам принимать гостей...

— Не бойтесь, дело еще не так плохо, у нас есть еще надежды, — успокаиваю их и, попрощавшись, иду дальше. На улицах завода необычное оживление: все куда-то спешат, лица озабоченные, женщины выказывают крайнюю степень волнения — отчаянно качают головами, хлопают себя по бедрам, охают, ахают и, перекинувшись о чем-то парой-другой слов с соседками, торопливо бегут далее...

Это происходило в тихий весенний вечер, 3-го апреля 1919 года, когда белая банда находилась в 30 верстах от завода и навела страх на жителей Песковки.

Положение действительно было незавидное, рабочие растерялись, и хотя красноармейцы и не падали духом, уверяя население в безопасности, а все же завод был остановлен, все учреждения эвакуированы и чувствовалась неуверенность в завтрашнем дне.

Прежде всех очнулась молодежь. Вечером 5-го апреля состоялось общее собрание членов союза молодежи, на котором присутствовало не менее 80-ти человек. На повестке дня стоял вопрос „об эвакуа-

[1]) Омутнинского уезда, Вятской губернии.

ции членов союза молодежи", но, в сущности, в этой плоскости вопрос даже и не обсуждался.

Автором настоящих воспоминаний было предложено,—„принимая во внимание, что молодежь представляет из себя значительную силу и участие ее в обороне завода может принести существенную пользу,—вступить молодежи в ряды Красной армии".

Собрание согласилось и постановило: произвести запись добровольцев в Красную армию, а все состоящие членами союза молодежи и способные носить оружие должны быть завтра же в окопах, дабы этим самым показать пример всей рабочей молодежи завода. На этом же собрании решено было опубликовать следующее обращение к молодежи завода:

„Товарищи! белая банда надвигается на наш родной уголок, завод остановлен, безработица нашего завода ведет население к голодовке.

Белая банда взрывает отдельные шахты рудников, положение серьезное.

Товарищи! берегите свой завод, на котором выросли вы, ваши отцы и деды. Не дайте разрушить шахты, которые нужны для завода.

Союз молодежи Песковского завода призывает вас, товарищи, вступить в ряды Красной армии. Запись производится в комитете союза молодежи тов. Фофановым В. А."

Комитет союза.

Особенно удручающе повлияла на население раздача всех запасов имеющегося в заводе хлеба. Появились даже слухи о неизбежности голода.

6-го апреля в 9 часов утра в нардоме состоялось, с участием беспартийных, вторичное собрание членов союза молодежи. На собрании были оглашены списки добровольцев, из коих многие уже не возвратились в родной завод.

Точное число добровольцев не помню, но записавшихся было много.

На этом же собрании было постановлено: 1) сбор записавшихся назначить в 8 ч. утра 7 апреля в местной школе; 2) организацию союза молодежи не распускать; 3) членам союза, которые не могут быть в армии и эвакуироваться, держать друг с другом связь; 4) материалы (списки и прочее), в случае прихода белых, уничтожить. Настроение собрания было крайне приподнятое, каждое постановление встречалось криками „ура", большинство участников собрания пожимали друг другу руки в знак товарищеской солидарности и готовности итти в бой на защиту революции.

Собрание закрылось в 2 часа дня.

Вечером этого же дня население завода вышло рыть окопы, при чем в работе принимали участие не только молодежь, но и

такие старики, как Плотников В. и Дураков Лога. Окопы старались рыть глубже, приговаривая: „чтобы наших не убили, — рой окопы глубже", а Дураков говорил: „Вот, есёна падь, несет их собак сюда... Угостить бы их надо, чтобы они вперед не лезли..."

В 12 часов рытье окопов кончилось и все работавшие разошлись спокойно по домам, оставив в окопах одних защитников.

К 2-м часам в заводе все стихло и, видимо, все спали, не ожидая белых, особенно в эту ночь. Только зловещий вой собак нарушал тишину и вызывал невольную жуть...

Ночь действительно прошла спокойно, но утром в 5 или 6 часов 7-го апреля белые лыжники подошли почти к самым окопам. Допустив противника на расстояние 20 или 30 сажен, красноармейцы открыли ураганный огонь. Белые не выдержали и бросились обратно. Бой завязался. Вскоре белые оправились и сделали отчаянный натиск, при чем часть лыжников пустили в обход. Последние отрезали путь на Кирс и Омутную. Красная конница, не имея возможности в глубоком снегу сражаться, потеряла свое значение, но все же красноармейцы не падали духом. Путиловцы спешили на помощь и с прибытием их бой усилился. Казалось, что последнему не будет конца. Неизвестно, удалось ли бы белым на этот раз выбить нас, но отсутствие патронов решило исход боя.

Население, застигнутое врасплох, под градом пуль и бомбометным огнем совершенно растерялось. Улицы были загромождены обозом, везде и всюду бегали сорвавшиеся с привязей лошади.

Молодежь, желая избежать плена, бросилась частью на Омутную, некоторые в лес, а большинство отсиживалось по подвалам.

Наша группа пыталась пробраться на Омутную, но по дороге была предупреждена, что путь отрезан и мы принуждены были возвратиться в завод. Бросились в волисполком в надежде найти там поддержку. В волисполкоме мы встретили эвакуировавшихся коммунистов Фролова Ф. И. и Плотникова И. Я., последние порекомендовали нам бежать на Кирс.

Между тем, под сильным натиском белых красные вынуждены были продолжать отступление, а так как путь был отрезан, приходилось пробивать его с боем. Создалась паника. Мы не успели выбежать из завода и, преследуемые белыми лыжниками, разбежались по дворам.

К 8-ми часам бой кончился; лишь эхо доносило еще глухие звуки ружейных выстрелов и такание пулеметов.

По улицам завода бегали с винтовками уже не красноармейцы, а бандиты, в лаптях, синих шабурах, в больших грязных холщевых рукавицах и ушастых шапках. Начались зверства белых. На моих глазах одного красноармейца, гражданина бывшей Пермской волости, Омутнинского уезда, деревни Лупейской, Катаева Лаврентия который был ранен в ногу и лишен возможности двигаться, белые

раздели до-гола и затоптали в снег. Кто то из местных жителей сжалился над Катаевым, принес его в избу и перевязал рану. Узнав об этом, белые едва не убили хозяина дома.

Вскоре в нашем доме был произведен обыск. Во время обыска белые тащили все, что попадало под руку, начиная с одежды и кончая сковородками. После обыска меня увели к командиру, говоря — „мы тебя давно ищем!"

Грабежи белых составляли обычное явление во время гражданской войны, но захватывалось преимущественно наиболее ценное и не громоздкое имущество побежденных. Здесь же бандиты не брезговали ничем, даже чугунками и сковородами, так как банда, занявшая Песковку, состояла исключительно из граждан соседних Чердынского уезда и Зюздинского края и, все, что они забирали, они тотчас же увозили домой. Грабежи производились очень просто: белые заходили в дом, забирали все, что им нравилось и рекомендовали приходить к коменданту за документами на отобранные вещи. Когда же обиженное население обращалось к коменданту, то последний, обвиняя жалобщиков в ложном доносе на своих солдат, подвергал их избиению плетками и шомполами (так была избита гражданка Песковского завода Казаринова Н., у которой белые похитили разные вещи).

Когда меня привели в арестное помещение, здесь уже оказалось очень много наших, из них помню Чувашева М. В., член ВКП(б) (расстрелян белыми), Лекомцева Н. К., комсомолец 17 лет (расстрелян), Осколкова К. Н., член ВКП(б) (расстрелян). Тут также было много раненых красноармейцев, из коих запомнил: Катаева, Морозова, Владимирова. Раненые стонали и бредили. Находившиеся в сознании раненые рассказывали: „Наши сражались отчаянно. Хватило бы патронов, не отдали бы Песковку. Лыжники, проклятые лыжники, они нас спутали"!

Геройски сражался в окопах песковец Перваков Николай Андреевич. Его ранили в грудь, в плечо и ногу, но он стрелял до последнего патрона, стоя на окопах.

Геройски умер командир Байдаров: он отступал последним, был ранен и лишен возможности поспеть за своими. Байдаров, видя, что он попадает в руки белым, достал из кармана казенные деньги, рвал их зубами и белые у него уже у мертвого вытащили пачку денег из зубов, которую он не успел изорвать.

Другой командир, путиловец, Прокофьев, был ранен в горло и в бок, свалился с лошади, а тут два офицера нагнали его. Прокофьев, лежа на земле, наповал уложил обоих из маузера. Один из офицеров был командир полка, который наступал на Песковку. Прокофьев забрал одну из лошадей убитых офицеров и поскакал вперед, но град пуль свалил его. Белые, чтобы отомстить ему, издевались даже над его трупом.

На допросы водили в соседнюю комнату по-очереди. Первым был вызван Чувашев М. В. Ему пред'явили требование выдать коммунистов. Чувашев ответил только одно слово — „не знаю" и больше отвечать отказался. Чувашева били до потери сознания. Чувашев умолял, чтобы его убили, но все мольбы были бесполезны. Вторым был вызван Лекомцев Н. К. Его допрашивали и били меньше. Он заявил: „я доброволец, но других добровольцев и коммунистов не знаю, хотите бейте"... Но когда Лекомцева после допроса вводили в арестантскую, то ударили стволом винтовки в спину так сильно, что у него ртом пошла кровь.

Меня не били, но пред'явили мне требование открыть организацию членов союза молодежи и выдать записавшихся добровольцев в Красную армию. Я ответил, что не знаю никаких добровольцев, никого из них не видал и ничего общего с комсомолом не имею. Тогда белые решили напугать меня, предупредив, что меня ждет расстрел. Когда я и дальше стал отрицать свою принадлежность к комсомолу, комендант вынимает один экземпляр воззвания к рабочей молодежи, где фигурировала моя фамилия и, показывая мне, спрашивает: „а это что?" Я оцепенел от ужаса. Одна мысль о том, что белые пытками вынудят меня выдать организацию добровольцев, могла довести до безумия.

Не знаю, чем бы это все кончилось, если бы в комнату не вошел гражданин Песковского завода Гирев Осип (белый офицер). Гирев, бывший пристав, в Февральскую революцию был выслан на фронт в Карпаты в 84 дивизию, 333-й Глазовский полк, и был взводным командиром в нашей роте. И вот совместная жизнь в старой армии и окопах нас подружила.

Гирев в Песковке после Октябрьской революции ни в чем замечен не был, но все же красные в период эвакуации Гирева арестовали, а так как до прихода белых Гирев находился под арестом, то он пользовался большим доверием белых.

Увидев меня, Гирев спрашивает: „Зачем ты здесь?" Я не ответил, тогда Гирев обратился к коменданту: „В чем тут дело?" Комендант ничего не сказал, но его помощник ответил: „Это коммунист и доброволец". Тогда Гирев сказал: „Я вам об'ясню, кто он. Я знаю его давно".

Меня вывели из комнаты. После длительной беседы Гирева с комендантом, я был освобожден под подписку на следующих условиях: 1) представить коменданту список добровольцев и членов союза молодежи; 2) являться на ежедневную регистрацию к коменданту; 3) в случае побега или попытки к побегу, у меня будет конфисковано имущество, а родители взяты в качестве заложников.

Ознакомившись с означенными условиями, я сначала не хотел давать подписки, но Гирев, мигая глазами, дал мне понять, чтобы я соглашался.

Вечером, в 11 часов, Гирев предупредил меня: „Ты должен бежать или не показываться на улицу, потому что могут быть нежелательные последствия не только для тебя, но и для тех, о ком от тебя хотят узнать. Что будет нужно, сообщи мне,—я тебе помогу".

На другой день, вечером, несколько активных комсомольцев и беспартийных собрались у одного из товарищей. Здесь мы установили, что наша организация целиком осталась у белых, убежать, за исключением 3-х человек, которые сумели на лыжах лесом выйти из Песковки, никто не успел.

Обсудив всесторонне положение, в котором мы находились и, выяснив, что бежать через болота было пока невозможно, т. к. снег таял, решили остаться в заводе и, прежде всего, всеми правдами и неправдами ввести в состав волостной управы своего человека, который мог бы нам быть очень полезен, а затем завязать связь со всеми комсомольцами и достать необходимые планы прилегающих к заводу местностей.

Тем временем раненые и находившиеся в заключении товарищи были перевезены в местную больницу, а оттуда, под предлогом отсутствия медикаментов, их повезли в тыл „лечить", но, вывезя за завод, всех расстреляли.

Красноармейцев Чувашева, Осколкова и Лекомцева белые, не добившись от них никаких существенных показаний, зверски убили.

Со слов одного белого солдата, Осотова, который держал связь с нами на протяжении всего времени нахождения белых в заводе и впоследствии был убит белым офицером в деревне Баранниковы за попытку открытого выступления против зверства белых, а также, судя по трупам, найденным в лесу, можно заключить, что белые зверски замучили всех трех красноармейцев и раненых, при чем, по словам Осотова, особенно мучили Чувашева.—„Чувашева заставили рыть могилу, но последний категорически отказался, говоря:— я не выполню ни одного вашего требования. Отказались рыть могилу также остальные двое. Чувашева раздели и разули, держали в одном белье на снегу не менее 20-ти минут. Офицер курил, посвистывая, Чувашев молчал. Не добившись от Чувашева ничего, его стали бить шомполами. Чувашев, озверев от ужаса и боли, бросился на офицера, но один из белогвардейцев прикладом свалил его с ног. На все вопросы Чувашев молчал. Белые, желая сломить упорство несчастного, усилили пытку — они стали наносить Чувашеву мелкие удары штыком, выкололи глаз. Чувашев стонал и бредил—„за что, за что меня?.. нет, нет я не коммунист". Потом Чувашеву воткнули в живот железный лом, принесенный для рытья могилы, и крутили его в разные стороны до тех пор, пока Чувашев не скончался. Расправившись с Чувашевым, белогвардейцы приступили к Осколкову: его били шомполами, выкололи один за другим оба глаза. Не

добившись ответа, тот же железный лом, которым был убит Чувашев, воткнули ему в рот, а затем шашкой снесли череп. Лекомцев лежал все это время на снегу, стонал и умолял, чтобы его убили. Озверевший офицер этим же ломом проткнул Лекомцеву череп.

Солдаты стояли молча, видимо, каждому было не по себе. Некоторые из них курили, а другие стояли спиной, чтобы не видеть этих зверств".

Трупы Чувашева, Осколкова и Лекомцева впоследствии были найдены в лесу. Все сказанное Осотовым подтвердилось. Чувашев был весь в мелких ранах, на животе была большая (не менее 1 ½ вершк. в диаметре) рана, один глаз был выколот. У Осколкова глаза были выколоты, во рту была рана и череп был снят. У Лекомцева на голове была большая рана. По трупам можно было судить, что белые не сделали ни одного выстрела, действуя ломом, штыком и шашками.

Также зверски расправились белые и с ранеными. Найденные трупы говорят за это: у раненых нередко выколоты глаза, например у Катаева, у некоторых отрублены были рука или нога, вообще трупы раненых из себя представляли груду обезображенных тел.

Зверства белых вызвали общее возмущение в среде рабочих и рабочей молодежи. Население потребовало через своих представителей в управе создания комиссии для того, чтобы предупредить произвольные расстрелы и издевательство. Не исполнить этого требования белогвардейцы, при всем своем желании, не могли и дня через четыре такая комиссия была создана.

Первым делом, в коем комиссия проявила свою активность, было следующее: один старичек, лет под семьдесят, Цилев М. С., находившийся сторожем у угольно-обжигательных печей, скрыл у себя в сторожке трех раненых красноармейцев, один из коих был член партии Витвинов, и после боя направил их в лес, снабдив продовольствием и лыжами. Гнавшихся за ними белых Цилев направил по другой дороге. Белые, установив участие Цилева в спасении красноармейцев, арестовали старика, били его шомполами и плетками. Белые, намеревавшиеся расстрелять Цилева, по требованию комиссии последнего освободили.

Второй случай — с Чувашевым В. Чувашев В., старик лет под семьдесят, был арестован за то, что у него сын коммунист, красноармеец (М. Чувашев, о котором я говорил выше). Старика били несколько раз. Комиссия и здесь добилась облегчения участи Чувашева.

Между тем комсомол не дремал. При помощи рабочих завода удалось провести в управу секретарем комсомольца Сюткина, а другого комсомольца Ляпунова — к коменданту.

Имея в управе своих людей, молодежь чувствовала себя увереннее, являлась надежда, что мы будем в курсе дела относительно предположений белых и, в случае надобности, будем во-время пре-

дупреждены. Так и случилось. Прежде всего мы узнали, что предполагаемая мобилизация местного населения, вследствие неустойчивого положения белых, отсрочена. Белые предполагали, что союз молодежи красными оставлен умышленно, для нанесения белым удара в тылу. Привожу выдержку из постановления состоявшегося в то время собрания военного актива (офицеров), которую сообщил Сюткин: „Собрание высказалось за то, чтобы главарей комсомольцев немедленно убрать с пути, установив всех, кто состоит в союзе молодежи; выявить добровольцев, записавшихся перед отступлением красных, для чего нужно нажать до отказа, как уже говорилось, на главарей молодежи. Но сделать это нужно очень осторожно, ибо мы не гарантированы, что здесь скрывается целая шайка коммунистов".

Комсомольцы, зная через Сюткина намерение белых, воспользовались моментом и стали умышленно распространять везде и всюду среди населения слух о надвигающейся мобилизации. Этот вопрос скоро принял среди населения завода общее значение и выявил отношение рабочих к возможной мобилизации. Рабочие говорили: „Воевать мы не будем, мы вас сюда не просили, а если нам будет дано оружие, то мы сделаем свое и в одну темную ночь покончим с белыми раз навсегда".

Помню, ночью, когда на заводе царила мертвая тишина, молодежь, в количестве четырех человек, поймала одного взводного командира (белогвардейца) и, направив ему в лоб револьвер, со словами: „Вот, у нас есть оружие, но мы теперь бить пока не будем, а вот еще несколько дней и мы начнем бить, и так начнем, что вы не успеете убежать. Вот о всем об этом иди и скажи своему начальству". В эту же ночь у приезжего дома, где жили офицеры, молодежь наклеила прокламацию. Содержание этих прокламаций было приблизительно таково: „Мажьте пятки салом, иначе бежать вам будет трудно. Приготовьте больше лаптей, берегите спину и т. д." Ряд таких же прокламаций был расклеен и в других местах. Эти довольно безграмотно написанные бумажки взбесили белых. На другой же день пошли массовые обыски. Был усилен патруль, заставы, пригнали еще две роты солдат. Одним словом, белые усиленно готовились и укреплялись. Солдаты говорили, что есть приказ „не раздеваться по ночам".

Дни проходили за днями. Каждый день казался длиннее предыдущего. Не прекращающиеся зверства и дикие выходки белых, сопровождавшиеся беззастенчивым грабежом, полное отсутствие хлебных запасов на заводе и надвигающийся голод поставил население завода вплотную перед вопросом: „что делать дальше, если красные еще долго не придут?..."

Этот вопрос скоро стал основным, только об этом можно было и слышать и говорить...

Белогвардейцы, наконец, почувствовали, что они здесь совсем чужие и что конец их господству близок.

Чтобы хотя несколько поднять в глазах населения окончательно пошатнувшуюся репутацию, белые решают пустить завод, а для того, чтобы убедить население в необходимости пуска завода, созывают митинг, но на митинг никто не явился. Тогда белые организуют митинг в принудительном порядке, записывая всех отказывающихся явиться. Наконец в нардоме собралось человек 300—400. Белые закрывают двери и из помещения никого не выпускают.

Митинг открыт был офицером приблизительно такими словами: „Сегодня мы, господа, здесь, а завтра — в Вятке. Сегодня у нас нет хлеба, а после того, когда мы отгоним дальше красную банду,— хлеба будет сколько угодно. Хлеб у нас гниет в Сибири. Теперь же нам необходимо пустить завод. Инженеров у нас много, они все за нас". Еще много говорил офицер, а собрание красноречиво молчало. Впрочем, все же двое жителей выступили с благодарностью за то что белые постарались прийти во-время и „улучшить ту кошмарную жизнь, какая была создана красными". Это гр. Песковского завода Костылев Р. Н. и Курдюкова З. И.

Остальные же рабочие, повторяем, молчали, с трудом сдерживая негодование.

На следующий день по спискам были вызваны рабочие завода, но работа не налаживалась. В литейном цехе специалист мастер Фофанов Ф. А. на работу не явился, представив от фельдшера фиктивную справку о болезни.

И хотя дым черным облаком валил из заводских труб, но не доставало самого главного, нерва завода, труда рабочих. Рабочие хотя и были налицо, но никто не работал и не хотел работать. Все усилия белых заставить работать остались безрезультатны и через 5 дней завод остановился.

В последних числах апреля, приблизительно числа 28—29, утром, началось усиленное движение белых, солдаты бегали как угорелые Песковка была об'явлена на осадно-военном положении. На 30-е белые двинули все свои силы на Кирс. Солдаты шли в лаптях, шапках, без шинелей и винтовок, понурив головы. Видно было, что в них нет жизни, нет под'ема, того под'ема, с которым они взяли Песковку.

Ушли... Лишь издали эхо вечерней зари доносило обрывки песен: „Вор Игнашка, кума, вор Игнашка!.." Затем все стихло. В Песковке во всех уголках только и говорили о 1-м мае, т. е. о том дне, или, вернее, ночи, когда белые готовили наступление на Кирс.

Комсомольцы своим активом высказались за то, что если красных выбьют из Кирса, песковцам остается единственный выход— восстание в тылу у белых. Но это были только слова, потому что нас было очень мало. Все же, восстание была наша последняя надежда.

В ночь на первое мая полосой огненного зарева на горизонте обозначилось место боя. Отдаленный гул орудий заставлял содрогаться. Что творилось там, вдали, предугадать было трудно. И велика была наша радость, когда мы узнали, что бой кончился в нашу пользу и у белых вышли невредимыми из боя только те, кто не был в окопах. Возвратившиеся раненые откровенно говорили: „наша могила под Кирсом, а наша дорога только назад". С этого вечера белые стали готовиться к отступлению. За 7 дней до отступления комсомольцы об этом знали и знали еще то, что перед отступлением актив будет выловлен и вряд ли гарантирован от расстрела. Комсомол не спал. Секретарю управы было поручено достать отпуска для комсомольцев и за два дня до отступления комсомольцы разбежались из завода: часть в Зюздино, часть в лес и часть в ближайшую деревню, а основное ядро актива было тщательно скрыто в Песковке. Секретарь управы Сюткин последние дни уже не выходил на занятия, а скрывался со мной. Дома белые меня искали в эти два дня не менее трех раз и даже дальним родственникам моим Плотниковым угрожали за меня.

12-го мая еще утром с зарею белые готовили подводы для своего обоза. Солдаты бегали с котомками за плечами, готовые к отступлению. Все квартиры, где стояли солдаты, были освобождены. Центральная улица был запружена обозом и солдатами.

В этот день белый патруль шарил исключительно по тем домам, где были заподозренные в том или другом революционном движении лица. У меня дома еще с утра был обыск, но все было напрасно. Актив комсомола был уже в надежных местах, а пропуска, похищенные у коменданта, дали возможность скрыться прочим комсомольцам.

Не добившись обысками ничего, белый патруль пустился на хитрость, попросив одну гражданку завода У. вызвать меня. Обманутая женщина исполнила эту просьбу, и я, предполагая, что меня вызывает красная разведка, вышел из своего убежища и тотчас же был захвачен белыми. Меня привели в дом, где квартировало военное начальство белых. На мое счастье там никого из начальства не оказалось, кроме одного солдата, повидимому вестового. Меня оставили под охраной последнего. Вестовой, бойкий молодой парень, смотрел на меня своими грустными глазами. Я заговорил первым: „Ты откуда земляк? Солдат неохотно ответил—„Из Воткинского завода". „А разве у вес там молодежь с красными воюет?" — спрашиваю.—„Нет"—отвечает.—„Мы, как и вы, воюем. Берут, требуют и мы исполняем, надоело уж"... В это время к окну под'ехал кавалерист и стал что то передавать вестовому. Этот момент был решающим для меня. В то время как они через окно переговаривались и шелестели бумагами, я осторожно юркнул в открытую дверь, а там в огороды и скрылся. Через 20—30 минут на мой дом был сделан на-

лет, но, не найдя меня, белые забрали с собой моих родителей — отца и мать. Мать часа через полтора отпустили, а отца угнали с собой.

В 6—7 часов вечера началась настоящая паника. Солдаты бежали, увозили обоз, всюду царил полный беспорядок. Вооруженные солдаты выгоняли население рыть окопы. По дворам забирали лопаты. Но дома были только старики и старухи, окопы было рыть некому и белые окончательно растерялись.

Ровно в 7 с половиной часов по улицам, огородами и к лесу бежали белогвардейцы, боясь даже оглядываться назад. Выстрелов слышно не было, а солдаты бежали без остановки. Что-то, видимо, произошло особенное. Минут через 25—30 все стихло. Кое где был слышен говор женщин, вышедших на улицу поделиться тем, что каждая переживала в эти минуты. Позднее на улицах появились и мужчины. Первым вопросом у каждого было: что это значит — или действительно белые убежали или это только маневр? Мы решили сходить в лес. Прошли по дороге навстречу предполагаемым красным не менее трех верст, но никого не встретили. Все было тихо. Возвратились по домам, но едва ли кто мог спокойно уснуть в эту ночь. Слишком много было пережито за этот день...

11 часов ночи. Темно—ни зги не видно. Только ветер нарушит иногда тишину, да кое-где тявкнет спросонок собака. Вдруг слышу шорох. Кто то в темноте ползет у забора... ближе и ближе... Можно уж различить фигуру человека... Вот кепка мелькнула... Но кто же это? Красный разведчик или белый солдат?.. Угадать было трудно. Подходит ближе, вот уж под самым окном. Сердце бьется тревожно. Будь что будет, окрикну: „Товарищ, чего боишься?“ В ту же секунду перед моим носом мелькнул ствол нагана и незнакомый голос тихо спросил: „Кто ты и что тут делаешь?“ Отвечаю: „Я здешний житель и жду красных“. „Твоя фамилия?“ Отвечаю. Человек, видимо, обрадовался, сказав, что он меня знает и попросил разрешить влезть ему в окно. Тут же выяснилось, что это был красный разведчик, гражданин завода Кирса Захваткин. Наскоро мы переговорили с ним о том, где белые и как они убежали отсюда и убежали ли. Удостоверившись, что белых в заводе нет, разведчик вышел на улицу и дал свисток. Сразу же улица ожила,—поднялся шум, говор, застучали колеса пулеметов, полились давно жданные революционные песни... Через полчаса почти в каждой избе горел огонь и красноармейцы сидели за столом, пили чай и делили с хозяином последний кусок черного или картофельного хлеба. Почти в каждой избенке граждане завода спешили наскоро излить перед красноармейцами все, что у них наболело за время владычества белых.

К утру все стихло и только гудок пришедшего с красными броневого парохода время от времени давал знать, что он стоит на чеку.

В 10—11 час. красноармейцы с песнями двинулись вперед.

На следующий день было назначено общее собрание граждан. Народный дом не мог вместить всех желающих присутствовать на собрании. Красный командир т. Мрачковский, о котором население уже знало, как о герое, был встречен бурными и продолжительными аплодисментами и криками „ура". Т. Мрачковский призывал к борьбе с бандитами, закончив словами: „Все трудящиеся в ряды Красной армии на защиту завоеваний Октября!" Эти слова были встречены криками „ура". Мрачковского присутствующие подхватили на руки и на руках под долго не смолкавшие крики „ура" и „да здравствует Красная армия" вынесли на улицу.

Тут же в нардоме была произведена запись добровольцев. Комсомольская организация и беспартийная молодежь и на этот раз дала значительную силу Красной армии, и уже все, кто только мог держать винтовку, шли в окопы, с тем, чтобы умереть или выйти победителями. Организация почти целиком ушла в Красную армию.

Героев Красной армии и партии большевиков, а также расстрелянных белыми и схороненных в лесу красноармейцев, в количестве 42 человек, немедленно вырыли из земли и привезли в завод, обмыли и одели в чистое белье. Затем разложенные рядами по площади трупы, представлявшие из себя в большинстве случаев разрозненные куски мяса (т. к. они были обезображены до неузнаваемости), осторожно сложили один за другим в могилу на площади и под звуки духового оркестра, пение похоронного марша, выстрелы винтовок и грохот орудий с честью погребли.

К свежей могиле с кепкой в руках подошел бритый красный командир и от имени Красной армии дал клятву отомстить врагам трудящихся за зверства белых и довести то дело, за которое пали эти герои, до конца. „Пали герои, закрыли свои орлиные очи, но их жертва не будет бесплодна. Красная армия — железная рука рабочих и крестьян — скоро положит конец этим зверствам и красное знамя пролетарской свободы взовьется на всей земле!.." — так закончил свою речь оратор. Еще хотел что то сказать красноармеец, но, видимо, слезы душили его и он замолк.

Еще раз прозвучала музыка, еще последний салют и толпа начала молча расходиться. И только отчаянные вопли уходивших женщин, потерявших своих отцов, мужей, братьев и сыновей, нарушали наступившую тишину.

А жизнь уже вступала в свои права. Завод оживал. Вновь загудели гудки завода, облака дыма опять закрыли горизонт, запели машины, зашевелились станки, а в цехах рабочие дружной семьей принялись за работу, вспоминая порой с ненавистью тридцать пять кошмарных дней, проведенных ими под властью белых.

Сорокин-Махалов.

Из воспоминаний партизана.

В начале 1919 года оперировавшую в 1918 году в Уржумском у. теребиловскую дружину распустили по домам, оставив лишь небольшую часть ее для охраны города Уржума. В то время я был комендантом Уржума и, по совместительству, командиром караульной роты, оставаясь вместе с тем и командиром дружины. Хотя в войсках наших принцип выборности командного состава давным давно был уже отменен, но здесь политические соображения диктовали его придерживаться, так как часть все еще считалась партизанской, и люди, составлявшие ее, были добровольцами не призывных возрастов и законом находиться в рядах армии не обязывались. Призывники же были выделены в особый отряд по борьбе с дезертирством и подчинялись также мне.

В Уржум пришел елабужский гарнизон, сюда же эвакуировался со всеми учреждениями город Оханск. Понаехали беженцы. В конце марта в Уржум прибыли представители штаба 3 ей действующей армии и приступили к проведению мобилизации перевозочных средств. Было взято все. У крестьян не осталось ни одной мало-мальски годной на железном ходу телеги.

Тракт от Петровска до Шурмы был очищен от снега до земли для проезда артиллерийских частей.

Несмотря на то, что настойчиво проводился сбор продовольствия и подготовка к обороне,— мы все же не предполагали, что Уржумский уезд будет ареной военных операций. Все работники смотрели на все происходившее по тыловому. В конце апреля, ночью, меня, председателя ревкома Одинцова Н. А. и начальника гарнизона Мачихина Ф. И. вызвали срочно в ревком, где уже собрались все члены и командиры частей. Здесь нам об'явили, что войска Колчака подошли к Уржуму на расстояние 20 верст и наши кавалерийские части были сброшены в реку Вятку, где и погибли вследствие начавшегося ледохода. Угроза была слишком велика, ибо, заняв Уржум, противник мог взять Яранск или, форсировав реку Вятку, получал возможность добраться сухим путем до Нолинска, а отсюда повести наступление на город Вятку.

Обсудив вопрос, порешили елабужцев бросить на Медведок и защищать подступы к Нолинску, а уржумцев — в Турек и попытаться переправиться на левый берег реки Вятки, чтобы оттеснить противника за речку Кильмезь, загородив ему путь для форсирования левого берега Вятки.

Здесь имелась ввиду очень серьезная опасность, что, в случае отступления, мы могли легко быть опрокинуты в реку Вятку, или же противник, перейдя на правый берег Вятки ниже Уржума, мог его занять. Тогда мы остались бы в тылу противника, чем могли обречь себя на гибель.

Поэтому было признано необходимым ввести в действие боевую дружину, т. к. последняя, успешнее других воинских частей, в случае неудачи, могла вести партизанскую войну, а к ней присоединить все воинские отряды Уржума (местные), составив из них авангардную часть.

В ту же ночь был отдан приказ, как по регулярным воинским частям, подчиненным мне, так и по дружине — готовиться к выступлению. Предварительно был разработан план наступления и обороны. Утром к 8-ми часам дружина была в сборе. Не хватало лишь отрядов, высланных в отдельные волости по борьбе с дезертирством. Взяв в городском театре оркестр духовой музыки, мы выступили в поход группою человек в 700 на Турек. При группе имелось два пулемета,— один системы „Максима", другой—„Кольта", винтовки же не все имели штыки.

До дер. Камайковой шли с песнями и музыкой в колоннах, но перед ней построились в боевой походный порядок. Разведка донесла, что в Тореке все спокойно, хотя с утра, будто бы, за рекой была стрельба со стороны Немды и пули разбили стекла в некоторых домах по Набережной улице.

Прибыв в Турек, первым долгом мы выбрали позиции и выставили сторожевую охрану. Собрав местную парт'ячейку, порешили выслать на противоположный берег реки разведку из местных крестьян-коммунистов для установления сил и местонахождения противника и подыскания места для нашей высадки. Средств для переправы войска не было, за исключением полуразбитого парома и нескольких лодок.

Президиум волисполкома постановил немедленно все имеющиеся в волости лодки переправить в Турек и разослал по всем прибрежным деревням нарочных, приказав одновременно гражданам села Турека починить и представить все имеющиеся у них лодки. Имея ввиду исключительную важность быстрой и своевременной переправы, мною был отдан приказ, что за сокрытие лодок и их порчу виновные будут расстреливаться на месте. К утру в нашем распоряжении было два парома и около сотни лодок, годных к перевозке войск. Работа по ремонту лодок шла всю ночь. Крестьяне работали

не покладая рук. Приготовляясь к переправе, мы увидели двигающийся снизу пароход с баркасом, на котором при наших выстрелах был выкинут красный флаг.

Не доверяя, однако, этому, мы принудили пароход пристать к берегу, где нам удобно было вести с ним бой, если бы он оказался неприятельским. Оказалось, что это пароход „Республика", попавший под обстрел неприятеля при попытке высадить на левый берег красных гусар. Убитых на пароходе было мало, но лошади, переправлявшиеся на баркасе, были перебиты почти все. Командир парохода Фоминых об'яснил, что прошел под артиллерийским огнем противника.

На мое предложение, взять на пароход мою группу, Фоминых ответил отказом, мотивируя тем, что он незамеченным противником, хотя бы и ночью, пройти не может, т. к. шум от колес может привлечь внимание белых. С этими доводами пришлось согласиться и производить посадку на гребной транспорт.

Утро было ясное и веселое. От реки стлался легкий туман. Разведчики противоположного берега доложили, что крупных частей неприятеля в районе их разведки нет. Имеются лишь мелкие партии, силою не больше роты, которые занимали деревню Максанка и пристань Немду, разбившись на несколько отрядов, более сильный из которых занял кордон на Красном Яру. Имея ввиду, что за рекой Кильмезью сосредоточены крупные неприятельские силы, мы решили высадку нашей группы произвести выше Немдинской пристани версты на две.

Через час мы уперлись в бор, куда высадили три четверти отряда, дав ему направление для наступления на пристань Немду. С остатками отряда я поплыл на лодках на ту же пристань Немду. Быстрое течение несло нас вперед и мы попали под обстрел. Противник, поняв, что может попасть в тиски, быстро отступил на дер. Максанка. Заняв пристань Немду, мы немедленно выслали во все стороны разведчиков. В зависимости от полученных сведений мы разбили группу на три отряда, один из которых направили на Красный Яр, второй — на дер. Максанка, а третий расположили в Немде, как резервный. При нем же остался и главный штаб.

Красный Яр стоит на одной из излучин реки Кильмези, откуда противник мог легко наступать на Немду и Нолинск. Имея это ввиду, красноярской группе было приказано сбить отряд белых и воспрепятствовать его переправе.

По пояс в холодной, как лед, воде, через разлившиеся мелкие речушки отряд молодцевато прошел и, преодолев все трудности и неся на руках пулемет и боеприпасы, сбил красноярский неприятельский отряд. Максанская группа продвинулась до дер. Максанка и заставила отступить превышающий ее численно неприятельский отряд, отогнав его до Сибирского тракта.

Через три дня к нам подошли резервы из оставшихся в Уржуме отрядов, оставив их (под командой Краснова) в Немде, мы продвинулись до Сибирского тракта. Здесь, у пристани Травнистая, порешили обосноваться штабу. Развернув фронтом всю группу на восток по Сибирскому тракту, мы приняли сторожевое охранение всех мест, возможных для переправы противника и этим затруднили шпионам белых, имевшимся среди кулачества, сношение с неприятелем.

С своей стороны мы сорганизовали сеть разведчиков из местных крестьян — рыбаков и пчеляков, которые, переправляясь на противоположный берег реки, занятый противником, собирали нужные нам сведения и совершенно правильно осведомляли нас о расположении противника, о настроении среди солдат и т. п. Имея точные сведения, мы своевременно успевали высылать наши отряды для отражения белых, так что им казалось, что наши силы очень велики.

Среди солдат противника стал раздаваться ропот, что командиры их обманывают, говоря, что „у красных силы,— что кот наплакал"... Уставшие солдаты перестали верить в победу и предавались разгулу и пьянству, заставляя крестьян доставлять им кумышку. В то же время распространяемые среди солдат наши газеты оказывали свое действие и армия белых на нашем участке фронта постепенно разлагалась.

Стоявшая в Данаурове артиллерия обстреливала правый берег реки Вятки снарядами, иногда, видимо, для острастки. Снаряды летели и в нашу сторону, не причиняя нам существенного вреда, т. к. занимаемая нами позиция находилась в лесу. Плохо у нас обстояло дело с продовольствием. Деревень поблизости не было, в Уржум же попасть было весьма трудно из-за разлива рек и из-за опасности обстрела. Больных и раненых приходилось переправлять на лодках в Шурму, ночью, под прикрытием темноты. Между тем голод давал себя чувствовать. Пришлось выгнать всех пчеляков на рыбную ловлю и из'ять все запасы хлеба и меда на пчельниках. Но и этого было далеко не достаточно. Приходилось посылать за хлебом охотников на другой берег реки в расположение противника, но эти экспедиции редко удавались.

Недели через полторы после выступления из Уржума были получены сведения, что на рожкинском поле противник сделал высадку и занял правый берег реки Вятки. Мы приготовились к встрече противника. Неприятель сосредоточил весь транспорт для переправы на Арпорезе. Зная, что выдержать напор нам будет очень трудно, мы обратились за поддержкой и стянули резервы. Поддержка незамедлительно была получена в количестве двух рот красноармейцев, почти целиком сформированных из национальных меньшинств удмурт, бесермян и пермяков. Комсостав был исключительно из них же. Ночью под Астрахановым обе роты перешли на сторону противника, не желавших же итти с ними связали и увели с собой.

Одному из отделенных командиров отряда удалось бежать и он, наткнувшись на посланного для связи, в Салью, нашего ординарца, об'яснил последнему положение вещей и, загнав лошадь, все же сумел во-время известить нас о случившемся. В прорыв была выслана полурота с пулеметом. Белогвардейцы, начавшие было переправу, попали под наш пулеметный огонь. Полагая, что они попали в ловушку по вине перешедших на их сторону красноармейцев, белые расстреляли больше 20 человек из них, и разбросали среди наших частей прокламации с призывом бить коммунистов, взять командиров и переходить на сторону „народной победоносной армии".

В прокламациях меня называли немцем, очевидно их ввела в заблуждение моя фамилия Сормах, как ее переделали красноармейцы из Сорокина-Махалова. Обещали 250 тысяч рублей за каждый пулемет и за предание командира. Возмущенные этим, наши части требовали контр-наступления.

Чтобы использовать хотя отчасти энтузиазм товарищей, я выбрал 18 человек самых ярых ребят и отправился с ними на Арпорез (пристань у кордона), как тогда выражались, — „помутить". Ночью, переправившись на маленькой лодченке на гриву лугов, мы почти по пояс в воде, вброд, достигли к утру леса у Арпореза и увидели мирно спавших белогвардейцев у горевших костров. Часовые тоже дремали. Винтовки стояли в козлах.

Не зная величины заставы, мы побоялись завязать с нею рукопашный бой, а по команде бросили на поляну по две гранаты и после этого начали стрелять по убегавшим, создав среди них неимоверную панику.

Белые оставили на месте одного убитого, двадцать или тридцать винтовок, провизию, вещевые мешки и скрылись в лесу, оставив переправу в 90 лодок, собранных со всей Кильмези. Видя, что путь к лодкам свободен, мы бросились к ним и стали готовиться к отплытию. Часть лодок была уничтожена. В оставшиеся лодки мы погрузили мешки с мукой, крупой и другим продовольствием, оставленным противником. Мы торопились отчалить от берега, т. к. по лесу шел гул, предвещавший мало доброго. Выплыли на стрежь. В нас полетели пули. На берегу показался эскадрон кавалерии противника. Явись они на 15 минут раньше, мы бы пропали. Переправу и все захваченное в стычке мы благополучно доставили в Травнистое. Радости у ребят было хоть отбавляй.

В тот же день был получен приказ от штаба дивизии уржумского направления, — взять или уничтожить, во что бы то ни стало, переправу на Арпорезе, но он уже запоздал. Сообщив штабу о захвате переправы, мы получили второй приказ—стянуть всю группу и переправить на сторону реки, занимаемую неприятелем. Нам обещали послать в помощь эскадрон красных гусар. Стянувши всю группу, мы ждали гусар, однако прискакал ординарец и известил,

что гусары не будут и нам необходимо одним повести наступление.

Переправив на устье Кильмези весь отряд, я разбил его на группы, одну из которых направил занимать Данаурово, вторую в тыл данауровцам в Кошкалетьево (Логиново), а сам направился с главными силами на Климино, где, по сведениям, находился штаб 2-го штурмового Тобольского полка и сосредоточены были более надежные силы противника.

К утру данауровская группа сообщила, что противником Данаурово оставлено, а кошкалетьевская группа донесла, что войска противника постепенно очищают окрестности, не принимая боя.

Сообразив, что у белых дела не в порядке, я начал наступать на Климино и в три с половиною часа утра взял окопы белых, заставив их отступить на Астраханово. Боясь, что во фланг нам может ударить отступающая из Данаурова часть противника, я все же рискнул наступать на Астраханово и после короткого боя оно было взято. Оставалось гнаться за противником до Селина, где он оказывал сопротивление до тех пор, пока не дал отступить своим обозам.

В виду поспешного наступления, связь с рядом расположенными нашими частями была нарушена, т. к. крестьянских лошадей белые угнали с собой, а отбитые у противника лошади для связи были мало пригодны. Все же мы гнались за отступавшими белыми до Аркуля. Здесь попали под сильный пулеметный огонь с сельской церкви, который нам не позволял до ночи занять село.

Аркуль был в конце концов занят, но люди настолько утомлены переходами, что дальше наступать было немыслимо. Пришлось ждать подкреплений, а утром, слившись с отрядами данауровской и кошкалетьевской групп, начали наступление на село Кильмезь, которое, совместно с елабужским и нолинским гарнизонами, переправившимися в Андрюшкины, взяли у белых в плен один батальон штыков.

В Кильмези было получено распоряжение, что все три гарнизона—уржумский, нолинский и елабужский—переименовываются в „уржумский имени тов. БЛЮХЕРА полк“ и переходят в распоряжение штаба дивизии уржумского направления. После этого теребиловская дружина потеряла свою самостоятельность и вошла в регулярные войска Красной армии.

Уржумский полк до самой Перми гнал неприятеля по Сибирскому тракту, выдержав упорные бои на переправе через реку Валу под Святогорьем и на правом берегу Камы у Перми, при чем была захвачена артиллерия противника и масса пленных.

Урановский.

Аркадий Стругацкий [1].

Теперь, когда притупилась острая боль утраты друга, незаменимого товарища, я могу сообщить кто такой был тов. Стругацкий.

Я считаю необходимым это сделать: неувядаемой славой пусть будет покрыто имя славных борцов, благородно и беззаветно отдавших свою жизнь за бедняков и угнетенных.

Я узнал его, когда ему было всего только 18 лет. Он только сошел со скамьи реального училища, не оконченного им вследствие того, что царские жрецы науки не терпели его за ретивый дух.

Летом 1917 года неокрепшими юношескими руками он уже оказывал неоценимые услуги революции.

Редактор „Красного Знамени", председатель севского совета и комитета нашей партии, он превратил свой уезд в организованный очаг революции.

Затем ЦК поручает ему ответственную работу в Вятской губернии.

Пять месяцев он руководит работой среди рабочих губернии и уездов и затем по своему желанию уезжает для подпольной работы на Украину.

Там гнет, там помещик Скоропадский, там опасность, там нужны борцы, — и мятежный дух его тянет туда на борьбу за свободу.

Его работа на Украине напоминает собою сказку. В матросской шинели, с серебряным кинжалом, он прячется с партизанами вначале в лесах и деревнях. Накопив силы и сорганизовав рабочих, идет в Екатеринослав. Здесь в уличном бою он с шестью товарищами загоняется белыми в погреб, обстреливается в течение двух часов и освобождается победившими красными войсками.

Победа одержана. Он редактирует „Известия Екатеринославского Совета", он избирается в Областной Комитет партии и работает как председатель губернского пролеткульта.

[1]) Из книги „Борьба за Урал и Сибирь".

В это время Колчак идет на Волгу. Встревожилась рабочая Россия, и он спешит на восточный фронт. Добровольно он служит конным разведчиком 2-го батальона 3-й бригады дивизии. Затем он отзывается для политической работы сначала в дивизию, а затем назначается комиссаром 3-й бригады.

Здесь красивая цепь красочной революционной борьбы обрывается. Его уже больше нет. Он не принадлежал к разряду рядовых борцов ни по своим физическим ни по духовным качествам. Талантливый поэт, редактор и оратор, революционный боец, природой лишенный чувства страха, он много сделал бы еще на благо всем трудящимся. Но пал буревестник революции. Человечество потеряло одного из самых прекрасных своих представителей, друзья понесли горькую утрату, пролетариат положил на алтарь революции драгоценнейшую жертву.

Документы и материалы.

ПРИЗЫВ [1]).

Товарищи братья, солдаты, крестьяне и вся беднота!

Настал грозный час!

Все, как один, на защиту свободы и революции; святой долг зовет нас в ряды Красной армии; в последний раз покажем грозную силу врагам революции.

Товарищи солдаты! Три года вы калечили, убивали своих братьев рабочих и крестьян немецких, австрийских, турецких, румынских и всех национальностей, так же, как и вас, обманутых и вовлеченных в кровавую проклятую бойню, ради прибыли буржуазии.

Тяжка и безотрадна была ваша доля и неописуемы были ваши страдания. Но настал час, проснулся народ и сбросил иго царя; трудовой народ торжествовал праздник революции, которая сделала вас из рабов властелинами. Теперь вы свободные граждане и хозяева измученной нашей родины. Вам уже не нужно ожидать милостей за тяжелые труды от своих палачей — насильников. Вы теперь сами устраивайте свою жизнь и ее будущее для себя. От вас, товарищи солдаты, крестьяне и вся беднота, зависит все: как хотите, так и устраивайте порядки и стройте себе новую жизнь. Вы, братья, Октябрьской революцией освобождены от рабства капиталистов, помещиков и банкиров. Только благодаря советской власти вы имеете возможность в настоящее время демобилизоваться, придти домой и увидать родные села и деревни.

Но, товарищи солдаты!

Оглянитесь вокруг себя и вы увидите, что не пришло еще время предаваться отдыху. Еще от вас требуется одно усилие, последнее усилие, и вы свободны будете навеки.

Товарищи братья!

Вы знаете, война советской власти с вашими братьями рабочими и крестьянами Германии, Австрии и Турции покончена.

Но теперь как-раз время вам приняться за улучшение своего положения, за установление социалистических порядков в республике, но, товарищи, вы также знаете, что буржуазия всех стран,

---

[1]) Хранится в Вятском Музее Революции.

видя в росте революции собственную гибель, решила не допустить дальнейшего роста русской революции, уже успевшей заразить другие народы и, пользуясь вашей утомленностью трехлетней войной и страстным желанием увидеть родные деревушки, предательски, коварно напала на наши беззащитные позиции, дабы проникнуть в глубь России, стереть с лица земли русскую революцию. Не остановило эти буржуазные отряды белогвардейцев и из'явление согласия нашим рабоче-крестьянским правительством подписать условия мира, пред'явленного немцами, но не останавливается наступление контр-революционной буржуазии и после подписания нами кабального для нас мира. Ясно, товарищи братья, что не захватные стремления побуждают буржуазию продолжать наступление, а их классовая богатая ненависть к вам, бедным революционерам, взявшим власть в свои руки, их желание смести с лица земли русскую революцию, вернуть земли помещикам, банки банкирам, деньги капиталистам. Вновь хотят сделать вас рабами палачей капиталистов и придавить вас тяжелыми непосильными платежами и налогами, посадить вам на спину былого вампира — царя.

Товарищи солдаты! Не довольно ли вечного горя, сомкнитесь в ряды Красной великой армии и последний раз разбейте эту свору собак, напавших со всех сторон на больную нашу Россию. Вперед за свободу, за землю и волю всего бедного народа! Страшно ответственный момент переживаем мы в настоящее время. Товарищи, от нас зависит наше будущее и наших детей. Допустим ли мы погибнуть нашей светлой, лучезарной революции? Нет, товарищи, нельзя этого допустить; лучше погибнуть при ярких лучах светозарной всемирной революции, нежели уйти в подземелье и влачить жалкое существование! Товарищи солдаты, три года слушались вампира царя и жертвовали жизнью на закабаление своего потомства. Неужели же мы так устали, что не в силах откликнуться на призыв нашего рабоче-крестьянского правительства и грудью встать на защиту революции. Бросим жен и детей и дружно встанем в ряды революционного пролетариата Петрограда и Москвы, поголовно вставшего на защиту революции.

Товарищи солдаты! Не медля ни одного дня ни одного часа, организовывайте по селам, деревням добровольческие отряды Красной социалистической армии, примером своим покажите свою силу и привлекайте в ряды армии все способное население для спасения нашего собственного будущего — наших детей. Все, как один, на защиту революции.

Да здравствует Красная социалистическая армия!

Да здравствует социалистическая революция!

Да здравствует советская власть народов!

Военно-организационно-агитационная коллегия г. Вятки.

ПРИКАЗ № 10.

21-го июля 1918 года [1]).

Сим доводится до сведения учреждений и граждан гор. Котельнича и уезда о том, что до настоящего времени руководителем Котельнического уезда был чрезвычайный комитет пяти. Теперь чрезвычайный комитет пяти свою работу кончил и передает управление уездом в руки совета рабочих, красноармейских и депутатов деревенской бедноты.

Из вновь организованного совета выбран президиум в составе 4 человек: тов. Аммосова, Алексеева, Менсак и Шахова.

Со дня опубликования сего приказа все протоколы и постановления без разрешения исполкома совета рабочих, красноармейских и депутатов деревенской бедноты считать недействительными.

Председатель чрезвычайного комитета пяти *Стругацкий.*

Председатель совета *Аммосов.*

Секретарь *Шахов.*

ПРИКАЗ № 1 [1]).

От котельнического чрезвычайного военно-революционного штаба.

Котельнич, 1-го августа 1918 года.

Согласно приказа вятского губернского чрезвычайного военно-революционного штаба, город Котельнич и уезд об'является на военном положении с 12 часов дня нового времени 2 августа 1918 года.

1. Все граждане Котельнича и его уезда обязаны подчиниться без пререканий и малейшего противодействия всем постановлениям и распоряжениям, исходящим от штаба и других советских учреждений.

2. Воспрещается появление на улицах позже 12-ти часов ночи по новому времени до 6-ти часов утра без особого пропуска — разрешения от чрезвычайного военно-революционного штаба.

3. Все сады, рестораны, театры и увеселительные заведения должны закрываться не позже 11½ час. вечера нов. времени.

4. Все собрания как в частных, так и общественных домах без особого на то разрешения чрезвычайного штаба безусловно воспрещаются. Всякое собрание и сборище на улице без особого на то разрешения чрезвычайного штаба безусловно воспрещается.

5. Всякое выступление деревенского кулачества против бедноты будет беспощадно подавляться.

6. Виновные в агитации против существующей власти будут немедленно предаваться военному суду.

---

[1]) Хранятся в Вятском Музее Революции.

Все вышеупомянутые пункты должны исполняться точно и беспрекословно. За малейшее неисполнение или противодействие виновные будут караться всеми строгостями военного времени вплоть до расстрела.

Котельнический чрезвычайный военно-революционный штаб.

Председатель *Алексеев.*

Секретарь *Менсак.*

Товарищи рабочие, крестьяне и граждане г. Малмыжа [1]).

В связи с продвижением белогвардейских банд Колчака, по городу и уезду носятся всевозможные ни на чем неосновательные разные вздорные слухи. Агенты-наемники помещиков, фабрикантов, капиталистов стараются расстроить наши ряды, смущая темные крестьянские массы всевозможными вздорными слухами. Помните, товарищи, что Колчак—это последняя голова контр-революционной гидры и скоро этой голове придется лежать под пятой рабоче-крестьянской власти. Гоните прочь от себя тех, кто ждет Колчака. Много терпели, много было невзгод, много положено жизней за свободу рабочих и крестьян.

Много приходится переносить лишений; если фронт требует от вас хлеб, скот, подводы, лучших лошадей, так это необходимо, ибо не может же товарищ, который своей грудью, своей жизнью отражает врага, ради наших рабоче-крестьянских интересов, оставаться без удовлетворения всем необходимым, чем его может удовлетворить тыл. Мы, находясь в тылу, должны все лучшее, что мы имеем, отдать фронту. Наш лозунг дня: „все для фронта, все для победы над Колчаком".

Мы должны сделать это, каких бы нам усилий не стоило; в этом залог нашей победы, в победе рабочих и крестьян над буржуазией конец кровавым войнам, конец всем лишениям, победа, наша победа несет нам мирную свободную жизнь трудящихся всех стран. Товарищи рабочие и крестьяне! Будьте тверды, не поддавайтесь на удочку белой кости. Помните, что для освободившегося раба не может быть дороги назад, одна дорога вперед, к яркому солнцу свободной жизни трудящихся! Капиталисты всего мира четырехлетней войной разрушили основы всего старого буржуазного мира. Миллионы лежат наших братьев на полях Галиции, Польши и Армении за интересы капиталистов и помещиков. Империалистическая война расколола весь мир на два лагеря: трудящихся и эксплоататоров паразитов. Молодой рабоче-крестьянский советский строй вырос на смену старому, ложному, паразитическому буржуазному отжившему строю.

---

[1]) Хранится в Вятском Музее Революции.

Наймиты капитала в лице Колчака хотят снова заковать рабочих и крестьян в цепи рабства, снова хотят посадить вам на шею царя. Товарищи рабочие и крестьяне, вы не должны допустить до этого, довольно жить в темноте, в невежестве. Вперед к свету за советскую власть, которая несет вам светлую новую, свободную жизнь. Граждане! товарищи-рабочие! и крестьяне! Все на последний решительный штурм против Колчака, все против гадов, пожиравших все наши труды! Все, кто чем может, на помощь нашей пролетарской Красной армии!

Все на последний оплот контр-революции! Все под знамя „вперед", „на Колчака на Урал"

Малмыжский уездный в.-р. комитет.

Копия.

ПРОТОКОЛ [1]).

Совещания 11-го июня 1919 года.

Распространению и снятию копий не подлежит.

Отпечатано 6 экземпляров.

Военсовету армии.
Военбюро РКП.
Губком партии.
Горком партии.
Ц. К. партии.
Военсовету востфронта.

Присутствовали: т.т. Муралов, Лепа, Дидковский, Рейхардт, Быков, Новоселов, Шумкин, Андроников, Сивков, Постников, Блюхер, Звездов, Капустин, Бреслав и секретарь Овчинникова.

Тов. Муралов прочитал телеграмму т. Ленина, который призывает напрячь все силы: к зиме Урал обязательно должен быть наш.

В виду серьезной опасности на юге и около Петрограда, надеяться на помощь центра нельзя, надо действовать силами востфронта и теми, что здесь будут созданы.

Тов. Ленин предлагает повторить частичную мобилизацию коммунистов, производить мобилизацию в прифронтовой полосе (если надо от 18 до 45 л.), развить широкую пропаганду и агитацию, подтянуться, а главное т. Ленин предписывает работать, наконец, по революционному.

По телеграмме высказываются почти все присутствующие, в результате чего был вынесен целый ряд конкретных предложений для достижения поставленной задачи.

---

[1]) Копия протокола совещания ответственных руководителей 3-й армии совместно с представителями Вятского Губкома ВКП(б) от 11 июня 1919 г.
Найден в „россыпи" бумаг и документов общегородского к-та. Хранится в архиве ГК ВКП(б).

Некоторые предложения вызвали прения и были отклонены.

После обмена мнений единогласно принято следующее:

1. В виду развившейся опасности на юге и западе, напрячь все силы для завоевания Урала собственными силами. Начать самую широкую кампанию в печати и устно, усилив агитацию и пропаганду по деревням, и на фронте, и в тылу под лозунгом: „весь Урал к зиме должен быть наш".

Провести эту кампанию в двухнедельный срок поручить агитпросвету, политотделу армии и Губкому партии.

2. Организовать кратковременные периодические поездки ответственных партийных работников на передовые позиции.

Поручается политотделу армии с Губкомом партии—

3. а) Пересмотреть штаты служащих всех отделов тыла 3-й армии, а также военных и гражданских организаций Вятки, и всех, пригодных для фронта (как строевой, так и нестроевой должности), мобилизовать или перевести на соответствующую должность.

б) Сократить по возможности штаты в тыловых учреждениях и упразднить ненужные должности.

Заменить мужской труд, где это возможно, женским.

Увеличивать, где и когда нужно, количество рабочих часов.

Поручается провести это т. Б. Дидковскому с правом кооптирования необходимых товарищей.

Закончить пересмотр к 25 июня.

Всех мобилизованных направлять к т. Звездову, а коммунистов— в политотдел армии к т. Лепа.

4. Всем ответственным заведующим (или заведующему и комиссару) как гражданских, так и военных учреждений, включая управления и отделы штаба, предоставляется право увеличения рабочих часов, когда это действительно требуется необходимостью срочного исполнения той или иной работы.

5. Городскому комитету партии предложить еще раз пересмотреть списки всех т.т. коммунистов, кого можно мобилизовать, отправив часть из них в политотдел армии, часть по деревням (через Губком партии).

6. Ввести немедленно всеобщее военное обучение во всех гражданских и военных организациях (включая и отделы штаба).

7. Обратить самое серьезное внимание на работу социального обеспечения, т. к. удовлетворение семей красноармейцев есть залог боеспособности армии, а в действительности — работа хромает и где то спотыкается о бюрократические преграды.

Для этой цели реввоенсовет армии, совместно с ревкомом, издает приказ всем (военным и гражданским) организациям тыла в течение недельного срока представить списки всех мобилизованных и впредь представлять без задержки справки на каждого вновь мобилизуемого.

В виду заявления губревкома о порядках в комиссии Бруновского и продолжающихся там командировках и отпусках, постановлено:

Всякие отпуска и командировки отменяются без разрешения на это начснабарма три и ревкома.

Самую особую продовольственную комиссию подчинить в порядке общего надзора начснабарму три, поручить ревкому рассмотреть вопрос о необходимости воссоздания губпродкома.

Председатель совещания *Муралов.*

Секретарь *Овчинникова.*

Копия верна:

Комиссар штаба 3-й армии *В. Рейхардт.*

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лиц, упоминаемых в сборнике „Октябрь и гражданская война в Вятской губернии".

Стран.

А.

Азин, большев. Работ. в Вятке в 1918 г. Погиб на одном из фронтов гражд. войны 43
44, 117, 127, 128, 132.
Аболин 134
Авксентьев 86
Акулов, член Обл. Уральск. К-та партии. Работал в Вятке во второй полов. 1918 года 134
137, 138, 139.
Акулов, больш. Работ. в Елабуге в 1918—1919 г.г. 139
Алеев Н., б. учит. вятск. гимн., ярый меньшев. Был одно время гор. головой. За контр-рев. деят. был заключен в тюрьму, из коей бежал 2
3, 67, 68, 75, 76, 77, 85, 90, 103, 104, 151
Алеников 47
Александрович, больш. Был посл. центром в числе других тов. для раб. в Вятке в 1918 г. Убит бандит. . . . 116
117, 130.
Александрович. больш. Участ. декабрьск. парт. конф. в 1918 г. 137
Алексеев, больш. Работал в Котельниче в 1918 г. 123
175, 176.
Алпатов А., ж.-д. рабоч. 15
148.
Алпатов, меньшев. Во время борьбы с верх. сов. стоял во главе саботаж., проявив злобн. ненависть к совет. власти. Бежал от рев. суда . . 97
Амосов В. 3
Аммосов, большев. Работал в глазовск. парт. орг. в 1917 г. 81
Аммосов, председ. котельнич. совета в 1918 г. 175
Андреев 71
Анисимов, рабоч., большев. Участ. 1-й губ. парт. конф. 78
Анкудинов, большев. Представ. Воткин. на февр. губ. парт. конф. в 1918 г. 108
Антонов П., член верх. совета . . . 85
Антонов, большев. Работн. Ижевска в 1918 г. 30

Стран.

Антонов, член ГИК в 1918 г. от Слободского у. 106
Анучин, большев. Участник декабрьск. парт. конф. в 1918 г. Член губерн. воен.-рев. комит. в 1919 г. в Вятке 54
138.
Анцелович Н., большев. с 1905 г. Ныне председ. ЦК профс. с.-х. и лесных рабоч. . . . . 89, 91, 146.
Аплов П., больш. Представитель Халтурина (Орлов) на июльск. партийн. конф. в 1918 г. 130
Ардашев Г., статистик, меньшевик. Работ. в вятск. губстатотделе . . . 92
Архангельский 69
144.

Б.

Бабинцев И. 149
Бабинцев П., рабоч., большев. 93
148.
Бабкин 127
Бабушкин. рабоч.,больш. Уч. 1-й губ. парт. конфер. 78
Бабушкин. Председ. ижевск. чрезв. ком. 44
Байдаров 156
Банников В., рабочий 93
Банниковы 101
Бакин Е, ... 18
31, 106, 114,
Бакин 145
Баранов, большевик. Работал в Яранске в 1918—1919 г.г. 139
Барановский, упр. акц. сбор. 7
Барт, большевик. Работал в вятской парт. организации в 1918 г. . . 115
Барышников С., б. прап., большевик. В настоящее время работает в Ижевске, член ВКП(б) . . . . . 68, 69.
Басов П. 2
19, 85, 103.
Безденежных, большевик 73
115, 150.
Белых, рабочий. больш. Работал в Вятке в первой полов. 1918 г. Умер в Вятке в 1927 г. 108
115, 134.

Стран.

Белобородов П. Председатель уральского областн. сов. В наст. время нарком внудел 54
56, 102, 113, 114, 139.
Бененсон, меньшевик 70. 92
Бердников В., меньшевик. Один из лидеров меньш. орг. в Вятке в 1917 г. В настоящее время работ. в вятск. губ. стат. отд. 67
92.
Бердников, больш. Работ. в Сарапуле и Воткинске в 1917—19 г.г. Уч. на 1-й губ. парт. конф. 78
79, 139.
Бердников, член ГИК от Советска (Кукарка) в 1918 г. 106
Берзин, командир 3-й армии 41
Березинский, эсер. Один из главарей степановск. восст. в 1918 г. 125
Биткер 66
Блохин 128
Блюхер 63
Бнатов Ф., большевик. В настоящ. вр. член ВКП(б) Работ. в вят. губсуде 73
93, 94, 148.
Бобров 28
Богданович 40
Богатырев В. 25
Богатырев 25
Бордашевский 51
Боталев, член ижевского ревкома . . 44
Бражников В. 152
Брешковская 104
Бузанов, с.-р. 40
45.
Булычев 134
Булыканов И., рабочий, большевик . . 90
93, 148.
Бунин З., большевик. Участник июльск. парт. конференции в 1918 г. . . . 130
139.
Бусыгин, рабочий, красногвард. . . . 94
148.
Бушмакин 27
Буянов 104

В.

Ветошкин, большевик, вологодск. губ. комисс. в конце 1917 г. 89
Витвинов 159
Вихарев А. нолинск. военком 50
51.
Владимиров 156
Власов, полковн. 40
Войтов, меньшевик 67
91, 92.
Волков В. 18
Володарский 133
Волынец, солдат 106 пех. полка, больш. 68
Вопияков А., большевик. Представитель Ижевска на февр. губернск. парт. конф. в 1918 г. 18
106, 108.
Вылегжанин 106
109.

Г.

Стран.

Гайда, генерал 61
Гайдукевич, рабоч. текст., большевик, красногвард. 74
93, 148.
Гендерейдер, солдат, большевик 93
Гермогенов, офицер 99
144.
Герц Э., большевик. Участник июльской партийной конфер. в 1918 г. . . . 130
Гирев О. 157
Гладких, больш. Представ. Ижевска на февр. губ. парт. конф. в 1918 г. . 108
109.
Голощекин 114
Голубев, большевик. Представ. Омутн. парт. орг. на июльск. губернской парт. конф. в 1918 г., член Вятск. ГИК в 1918 г. от Глазова 106
129.
Голубков 93
148.
Гольдберг, большевик. Работал в Вятке в 1918 г. 117
Гольбергер 134
Гончаров Н., большев. Один из активн. работн. вятск. орган. в 1918—19 г.г. 134
137.
Горбушин И., рабочий, большевик . . 73
90, 94, 148.
Горев 40
Городилов 106
Городилов И. 114
Грабляус, большевик 128
Гребенева, курс. большев. 68
144.
Григорьев 29
Груздев, рабочий большевик 93
105, 116, 134.
Грязев В., студент харьковского ун-та. Работ. в партии с 1915 г. Привлек. царск. пр-вом несколько раз по делу о забаст. на харьковск. паровозостр. заводе. Один из пионеров большев. орган. в Вятке в 1917 г. Расстр. бел. во время мамонтовск. набега под г. Козловым в 1919 г. 68
69, 74, 144.
Грязева, большев. Работн. вятск. парт. организ. в 1918 г. 116
Гусарук 148
Гущин В. 85

Д.

Деветериков П., рабочий, большевик, красногвард. 73
94, 130, 143, 148.
Денисенко Б., рабочий, большевик . . 90
Деньгин 15
Деришев И., дедушка вятской парторг. член ВКП(б) с 1904 г. Работает в Вятск. губ. отд. труда 89
90, 93, 101.
Дернов 9

Стран.

Дмитриев, большев. Работал в Яранске в 1918—1919 г.г. 139
Докшин 28
Домнин И. 85
Драгунов М., б. прап., большевик. Раб. глазовск. парт. орг. в 1917 г. . . 6 7, 80, 81.
Драпала И., большев. Участн. июльск. губ. парт. конф. в 1918 г. 129
Дробинин В. 145
Дрыжевский Ю., матрос., большев. Работал в Вятке комис. юст. Расстрел. бел. в Уржуме в 1918 г. . . . . 102 120. 148.
Дубов, большев. Член ГК от сев.-вят. окруж. орг. в конце 1918 и 1919 г. г. 139
Дубовцев, рабочий, красногвард. . . . . 94 148.
Дураков Л. 155

Е.

Евстафиев П. 18
Едигарьев 15
Елькин 144
Елькин А., рабоч., больш., стар. чл. парт., Работ. в белохолуницк. орг. Погиб на одном из фронт. граждан. войны . . . . . 78, 79.
Елкин Н., больш., секрет. Г. К. в 1918 г. Умер от тифа в Уржуме в 1920 г. . 129 132, 137, 139.
Ельцин, большев. Работ. в Вятке в конце 1918 г. 134
Ермолин. меньшев. 70

Ж.

Жабин 106
Жестянников 30
Жечев В., рабоч., больш., участн. 1-й губ. парт. конф. . . . . 78 81.
Жилин, больш. Представ. Холуницы на июльской губ. парт. конф. в 1918 г. 129 134.
Жидялис 125
Журавлев, портн.. меньшев. В настоящ. время прожив. в Вятке . . . . . 67 77, 92, 99.
Журба, матр., анарх. . . . . 102 148.

З.

Захваткин 163
Звездов 178
Зверев, нач. белогв. отр. 50
Злобин А., больш. Работн. глазовской парт. орг. в 1917 г. 81
Злобин Д., рабоч., больш. Работ. в Вятке в 1917—1918 г.г. . . . . 90 134.
Злобин, чл. вятск. ГИК от Слободского. 106
Злыгостев. Предст. Воткинска на февр. губ. парт. конф. 108

Стран.

Зобнин Д., рабоч., больш. Член ВКП(б). Работает на Казказе . . . . . 93 108, 148, 150.
Зонов А. 85
Зубарева В., курс., больш. Уч. в Ленинграде, где, не состоя еще в партии, активно содейств. раб. больш. орг. Приним. больш. участ. в оформл. больш. орг. в Вятке в 1917 г. Замучена белыми на ст. Синявская в 1919 г. . . . . 68 69, 74, 144.
Зубарев, больш. Участник июльск. парт. конф. в 1918 г. 130
Зубаревы Г. и В., рабоч., красногвар. . 94 148.
Зыков, рабоч., большев. Участн. 1-й губ. парт. конф. 78
Зыков, большев. Работ. в Нолинске в 1918—1919 г.г. Канд. в чл. Г. К. от Нолинска 139
Зыков, учит. 25
Зырянов 106
Зяблицев 106

И.

Иванов, большев. Работ. в Малмыже в 1918—1919 г.г. Член Г. К. в конце 1918 г. 139
Иванов, рабоч., больш. Участн. феврал. губ. парт. конфер. от Ижевска в 1918 г. 108
Иванов В., рабоч.-жел. Член ВКП(б). Раб. в Вятск. губ. архиве . . . 117
Иванов Ф., гласн. губ. земск. собр. . . 2 85.
Изергин М. Предств. Советска (Кукарки) на июльск. парт. конф. в 1918 г. . 129
Измайловский, большев. Представ. Ижевска на феврал. губ. парт. конфер. в 1918 г. 108
Ильин, больш. Участн. июльск. парт. конф. в 1918 г. 139
Ильичев, больш. Работ. в 1918 г. в Котельниче . . . . . 124 129.
Иоачев, ижевск. предс. воен. отд. . . . 44

К.

Казаринов Н. 156
Калашников, меньшев. . . . . 70 71.
Калинин И. 114
Калинин С. 85
Каменев Л., член Ц. К. Был выставлен канд. в учр. собр. от Вятск. губ. . 81 82.
Капустин П., б. реал., большев. Один из видн. работн. большев. орг. в Вятке в 1917 г. Член ВКП(б). В наст. время работ. в Москве (трест. „Пестроткань“) 11 35, 36, 47, 54, 74, 78, 79, 84, 87, 88, 91, 93, 99, 105, 111, 116, 119, 121,

Стран.
127, 131, 133, 139, 144, 145, 146, 150, 152.
Караваев, меньшев. 92
Кардаков 106
Карелов, больш. Работ. в Нолинске в 1918 г. Расстр. белогвард. в Уржуме во время степановск. восстания в 1918 г. 120
Карпов, большев. Работал. в Вятке в 1918 г. . . . . 68 144.
Карпов, большев. Представ. Ижевска на февр. губ. парт. конф. в 1918 г. . 108
Карпов, член ГИК в 1918 г. от Сарапула. 106
Касаткин М., рабоч., больш. Председ. в 1917 г. фабр. ком. ф. б. Булычева, ныне „Красный Труд“ . . . 74 81, 93, 117, 129, 148, 150.
Катаев Л. . . . . 155 156, 159.
Кереновский А. . . . . 3 86.
Киселев А., большев., Представ. Климковск. зав. на июльск. губ. парт. конф. в 1918 г. 130
Кириллов, матр., анарх. . . . . 102 113, 114, 148.
Клестов 106
Клобуков Н. . . . . 114 145.
Клячин С., большев. Участн. июльской губ. парт. конф. 129
Кнапец Ф. 19
Князев, меньшев. . . . . 67 92.
Князев, большев. Представ. Слободского на февр. парт. губ. конф. в 1918 г. 108
Ковалев А. 85
Ковальчук К. 148
Ковин, большев. Представ. от Нолинска на февр. губ. парт. конф. в 1918 г. 108
Кодачигов С., крестьян., большев. Представ. илганск. орг. (Халтур. у.). на 1-й губ. парт. конф. . . . . 78 81.
Кодолов И. 148
Кокуев М. 148
Колпащиков Н. 19
Колотов В. . . . . 94 148.
Колчак . . . . . 43 53, 55, 56, 57, 58, 59, 60. 61, 62, 63, 172.
Коновалов А. . . . . 93 147.
Коновалов М. 148
Коняхин, рабоч., красногв. 94
Корицкий Д., большев. Представ. Котельнича на июльск. губ. парт. конфер. в 1918 г. 129
Коровин, рабоч., больш. . . . . 74 93, 134, 148.
Коровкин, большев. Работн. вятск. парт. орг. в 1918 г. . . . . 116 134.
Стран.
Корюгин, комиссар продов. в Нолинске в 1918 г. 125
Косарев 21
Костылев 161
Котельников М. 148
Котов Г., большев. Участн. декабр. парт. конф. в 1918 г. . . . . 137 138, 139.
Кошкин Г., раб. ж.-д., больш. . . . . 73 93, 115, 143.
Кощеев, рабоч., красногв. . . . . 94 134.
Кощеев, чл. ГИК от Котельнича в 1918 г. 106
Кощеев 106
Краснов 86
Краснов 168
Креотинский Н. Был выставл. канд. в учр. собр. от Вятск. губ. . . . . 71 82, 83.
Кролюницкий, ярый меньшев. Был одним из руков. меньшев. орг. в Вятке. Играл видн. роль в контр-рев. верх. сов., от суда над которым беж. из Вятки . . . . . 9 67, 90, 92, 103, 104, 151.
Круль, больш. Работ. в Вятке в 1918 г. 35 117, 119, 121.
Крупская Н. Была выставл. канд. в учр. собр. от Вятск. губ. 82
Крюков, большев., член Г. К. в конце 1918 и 1919 г.г. 139
Кувалдин К., рабоч., больш. Один из руковод. Красн. гвард. 93
Кувалдин А., раб., больш., красногв. . 148
Кувалдин М., рабоч., красногв. 148
Куварзин И., рабоч., больш. . . . . 90 93.
Кудрин И., большев. Представ. Нолинска на июльск. губ. парт. конфер. в 1918 г. . . . . 130 132.
Кузнецов И. . . . . 85 148.
Кук 134
Купчихин 6
Курдюкова З. 161
Кучкин, солд. 697 пеш. зап. вятск. друж. больш. В наст. вр. прожив. в Ялте. Чл. ВКП(б). . . . . 67 68, 69, 74, 144.
Куценко 40

Л.

Лаврин А., рабоч., больш. Был выстав. кандид. в учред. собр. от Вятск. губ. Член ВКП(б). В наст. время работает в Вятке . . . . . 81 129.
Лагунов, рабоч., больш. . . . . 74 93, 148.
Лалетин В., рабоч., большев. Один из видн. работн. большевистск. орган. в Вятке в 1917 г. Работ. на руков.

Стран.

работе в Вятке после октября. Погиб в Сибири. 73
74, 87, 88, 90, 93, 105, 115, 143, 144, 145, 146, 150.
Лалетин И., рабоч., больш. 73
90, 93, 143, 148.
Лапин Н., начальн. вятск. гарниз. в первой полов. 1918 г. . 113, 149
Ланшаков И., рабоч., больш. Уч. 1-й губ. парт. конфер. 81
Лебедев 25
Левин 101
Лексмцев Н. 156
157, 158, 159.
Леликов Н. 76, 148
Лепа 178
Лифвинцев. ижевск. воен. комис. . 44
Лобовиков В. 18
Лобовиков 106
Лобков З., больш. Работ. Ур. Обл. Ком. В бытн. в Вятке работал в полит. отд. 10 пехотн. дивиз. Участн. декабрьск. парт. конф. Расстрелян колчаковцами в Челябинске в ночь с 17 на 18 мая 1919 г. 137
Ложкин, б. прапорщ., большевик . . . 10
94, 95, 101.
Ложкин 106
Лоншаков 78
Лупарев 11
91, 93, 96, 105, 146, 152.
Лысков Н., рабоч., красногв. 94
148.
Ляпунов 159

М.

Макушин В. 2
Максимов, меньшев. 67
Макаров В., токарь, больш. Был выставл. канд. в учр. собр. от Вятск. губ. . 81
Малков 54
Малыгин С., большев. Работ. в вятской парт. орг. в 1918 — 1919 г.г. . . . 18
35, 115, 119, 122, 131, 133.
Малыгин член вятск. Г. И. К. от Сарапула в 1918 г. 106
Мамонов, раб. текст., больш. 93
148.
Манчевский, меньшев. 67
Мартьянов М., рабоч., больш. Был выст. кандид. в учр. собр. от Вятской г. . 81
Маташков А., больш. Представ. Холуницк. завода на июльской партконф. в 1918 г. 130
Матвеев, офиц. 144
Матвеев, большев. Участн. декабрьск. парт. конф. в 1918 г. 138
Мачихин Ф. 165
Машкин В., рабоч., красногвард. . . . 94
148.
Машковцев 29
Медведев, большев., ком. вятск. укрепл. района в 1918 — 1919 г.г. 133
Мелигалв 137
139.
Менсак, больш. Работ. в 1918 г. в Котельниче 124
175, 176.
Метелев 106
Милютин В., член Ц. К. Был выставл. канд. в учр. собр. от Вятск. г. . 81, 83
Митревич, больш. Работн. вятск. парт. орг. в 1918 г. 115
Михайлов, предс. ижевск. ревтриб. . . 44
Мозеров И. 148
Монахов-Мануйлов 51
Мончевский, большев. Работал в Нолинске в 1918 — 1919 г.г. 139
Мороз 44
Мощенко, с.-р. 9
Мрачковский 60
164.
Муралов 177, 179
Мусатов, поруч. 2
Мутных, прап. 29
Мышкин М., большев. Предс. вятск. гор. к-та парт. в перв. полов. 1918 г. Живет в Вятке. Член Г. К. К. . . 108
139, 150.
Мышкин Н. 89
Мясников С., слес., больш. Был выст. канд. в учред. собр. от Вятск. губ. 6
73, 81, 89, 93, 134, 145, 148, 150.

Н.

Наумов Г., рабоч., большев. Работ. губпродкомис. в 1918 г. 121
Наумов Г., член верхов. совета 85
Наумов И., член верхов. совета . . . 85
Никитин, больш. Работ. в 1918 г. в Котельниче 124
Никитин В., рабоч.-железн. 93
148.
Новоселов С., больш. Член Уральск. Обл. Ком. парт. Председ. Г. К. в конце 1918 и 1919 г.г. 54
137, 138, 139.
Носырев И. 21

О.

Овчинникова 179
Овчинников, большев. Предст. Белохолуницкого завода на февр. губ. парт. конф. в 1918 г. 108
Овчарук, большев. 101
Огнев Н. 103
Одегов С. 129
132.
Одинцов Н. 165
Озер Я., большев. Предст. латышской секции на июльской губ. партийн. конф. в 1918 г. 129
Орлов В., рабоч., больш. 93
148.
Орлов, капит. 65
66.
Осинский (Оболенский) 65
Осколков К. 156
158, 159.
Осотов 158

Стран.

Останков П., больш., комис. в г. Котельниче 13
18, 22, 101.
Оттендер, больш. Раб. в Вятке в 1918 г. 116
124, 129.

П.

Пантюхин В., полк. 50
Пастухов И., токарь. Председ. ижевск. к-та партии в 1917 г. 81
83.
Пастухов А. Канд. в чл. Г. К. от Ижевска в конце 1918 г. 139
Пасынков, большев. Представ. на февр. парт. конф. в 1918 г. от Слободского 108
Пасынков 108
Пашинцев, солд., больш. Был выставл. канд. в учр. собр. от Вятск. губ . 81
Пашич, сербский офицер 41
Пепельмейстер, член ижевск. ревк. . . 44
Перевалов В., большев. Работ. в Вятке в 1918 г. 115
116, 150, 151.
Перминов 23
Перов Г., рабоч., большев., красногвард. 73
93, 94, 143, 148.
Перваков Н. 156
Першаков Н. 73
143.
Першин, больш. Работ. в Вятке в 1918 г. 134
Петкевич, большев. Работ. в Вятке во второй половине 1918 г. 134
Пикульский 29
Пипарс, большев. Работ. в Котельниче в конце 1918 и 1919 г. 139
Платунов С. 28
Плетнев С. 21
Плотников В. 155
Плотников И. 155
Попов М., землем., большев. Один из пионеров большев. орг. в Вятке в 1917 г. Долгое время раб. на руков. губ. раб. Чл. ВКП(б). В наст. время раб. в С.-Двинск. губ. . . . 10
11, 12, 14, 16, 18, 68, 74, 78, 93, 99, 100, 105, 107, 111, 115, 116, 117, 126, 129, 131, 132, 133, 134, 137, 138, 139, 150, 151, 152.
Попов, раб., красногвард. 94
148.
Попов меньшев. 92
Попов И., студ., больш. Один из акт. раб. вятск. орг. в 1917 — 1918 г.г. Член ВКП(б). В наст. время работ. в Смоленске 35
78, 79, 80, 81, 83, 111, 119, 122, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 139.
Порошин П., рабоч., красногвард. . . . 94
148.
Поспелов М. 97
Посаженников, член ижевск. ревк. . . 44
Поталицын 71
Потапов А. 148
Потапов Г. 73
143, 148.

Стран.

Преображенский, большев., член Уральского Обл. К-та партии 139
Пристач, большев. Работал в Вятке в 1918 г. 117
Прокофьев 156
Протопопов 69
Пузырев 102, 148
Пыжов 65
Пятых А. 85

Р.

Рейтав М., рабоч., большев. Участник 1-й губ. парт. конф. 18
78, 79, 81, 106, 108.
Рейхардт В. 179
Решетников В., солд., большев. Председ. Мотовилихинского комитета парт. в 1917 г. 81
Рогалев И., рабоч., больш. Был выст. кандид. в учр. собр. от Вятск. губ. 44
81, 108, 109.
Рогожкин А. 1
Роек Ф. 148
Роженцов, большев. Работ. в Уржуме в 1918 — 1919 г.г. 139
Рыбаков 106
Рыжаков, с.-р. 70
77.
Рябов И., рабоч., красногвард. 94
139, 148.
Рязанов 1

С.

Савинцев, малмыж. уездвоенк. 42
Саламатов П. 2
7, 86, 87, 145, 146, 147.
Санкин А. 130
Санников, белогвард. 40
Санников И., рабоч., красногвард. . . . 148
Серапихский Е. 85
Сергеев, рабоч., большев. Участник 1-й губ. парт. конф. 78
82.
Семенов С. 113
114.
Сидоров 106
Симонов П., большев. Работ. в Вятке в 1918 г. 121
131.
Симонов, член ГИК от Слободского в 1918 г. 106
Ситников, солд., большев. 73
Ситников. Работн. глазовского УИК в 1918 г. 28
Скопин И., рабоч., большев., красногвард. 73
93, 94, 148.
Скопин Н. 148
Скоропадский 171
Смехов 106
Смилга, член реввоенсовета 3-й арм. . 41
Смоличанский, меньшевик 67
Соколов 144
Созонов 106

Стран.

Солдатов, фельдфебель 38
40, 44, 45.
Соломин Н. 18
Солуянов, большев. Работ. в Малмыже в 1918 — 1919 г.г. 139
Сормах (Сорокин-Махалов) 61
62, 169.
Сорокожердиев, солд., большев. 73
101.
Сосновский 71
Софронов, рабоч., большев. 94
Спундэ А., член Уральского Обл. Ком. парт. Член ВКП(б). Работает в Москве (Госбанк) 75
76, 77, 78, 79, 81, 82, 83, 130.
Сталь Л., одна из активн. раб. вятск. парт. орг. в 1918 — 1919 г.г. . . . 134
137, 138, 139.
Стародумов 109
Степанов А. 45
49, 50, 51, 120, 127.
Степанов, меньшевик 67
Столбов С., ярый меньшев. дел. Один из лидер. меньшев. орг. в Вятке в 1917 г. В наст. время работ. в одном из учебн. завед. г. Вятки . 4
9, 67, 90, 92.
Столяревский 144
Стругацкий, большев. Был послан Ц. К. в числе других тов. для работы в Вятке в 1918 г. Погиб на одном из фронтов 116
123, 124, 130, 171.
Субоч 139
Суворов 106
Суетов, капит. 2
Суханов 106
Сыкут В., большев. Представ. Халтурина (Орлов) на июльской парт. конф. в 1918 г. 130
Сюткин 159
160.

Т.

Тегер 18
Титлинов, рабоч., большев. 93
120.
Тихомирова 79
Токарев 51
Томич, в. врач, меньшевик 90
91, 92, 146.
Трейтер В. А. 85
86, 88, 103, 104.
Трейтер Г. А. 8
9, 19, 22.
Трефилов И. 114
Троцкий Л. 1
20, 53, 57, 58, 62, 63, 128.
Трубинский А., землем., большев. Акт. раб. большев. орг. в Вятке в 1917 г. Член ВКП(б). В наст. время работ. в Таганроге 10
68, 93, 99, 105, 116, 126, 144, 150, 151.

Стран.

Туранов, больш. Представ. Ижевска на февр. губ. парт. конф. в 1918 г. . 108
109.
Тюлькин 40
Тюшов И., конторщ., большев. Был выст. канд. в учр. собр. от Вятской губ. 81
Тэнс А. 18
114.

У.

Удалов А., большев. Работал в Котельниче в 1918 г. 124
139.
Урановский Я., большев. Был послан Ц. К. в числе других тов. для работы в Вятке в 1917 г. 35
116, 117, 119, 121, 122, 127, 128, 130, 133.
Урицкий 133
Усманов В., рабоч., большев. Был выст. канд. в учр. собр. от Вятск. губ. . 81
Усольцев И., служ. электр. ст., черносотенец 96
Уткин, большев. Представ. Ижевска на февр. губ. парт. конф. в 1918 г. . 108
Утробин В., рабоч., перв. комис. Красн. гвард. Живет в Вятке 94
98, 147.

Ф.

Фалалеев П., фотограф, большев. Один из активн. работн. большев. орг. в 1917 г. в Вятке. Член ВКП(б). Работ. в наст. время в Вятке 6
71, 73, 74, 75, 78, 81, 82, 87, 89, 90, 93, 99, 105, 107, 108, 115, 143, 145, 149, 150.
Федичкин бел. офицер 43
Фетюнин А., рабоч., красногвард. . . 94
148.
Филиппов 89
Фокин, рабоч., большев. Участн. 1-й губ. парт. конфер. 78
Фоминых 167
Фофанов В. 154
Фофанов Ф. 161
Франчески Г., один из видн. работн. вятск. орг. РСДП в 1903—1908 г.г. В то время еще им. колеб. между большев. и меньшев. В 1917 г. вход. в меньшев. орган. В наст. время прожив. в Вятке . . . 67
Фролов Ф. 155

Х.

Халявин В., большев. 73
Хомак А. 45
47, 48.
Храмов, большев. Работ. в Сарапуле в 1918 — 1919 г.г. 139

Стран.

Ц.

Цилев М. 159
Цыганов 40
Цыбин А., большев. Работ. в Вятке в 1918 г. 117
129, 134.

Ч.

Чайковокий 104
Чарушин Н. 2
85, 103, 104.
Черепанов, большев. Представит. от Яранска на февральск. губ. парт. конфер. в 1918 г. 24
25, 108, 109.
Чирков Г., большев. Представит. вятск. городск. парт. орг. на февральск. губ. парт. конфер. в 1918 г. . . . 108
109, 110.
Чирков Г. П., член верхов. совета . . . 85
Чирков П. Н., кадет. Один из главарей степановского восстан. в 1918 г., после ликвид. котор. скрылся . . 2
50, 125.
Чувашев М. 156
157, 158, 159.
Чувашев В. 159
Чупраков, большев. Представ. Яранска на июльской губ. парт. конферен. в 1918 г. 129

Ш.

Шахов 175
Шалашев И. 81
Шамшурин 29
Швецов И., металл., большев. Председ. Воткинск. к-та парт. в 1917 г. . . 81
83.

Стран.

Шелепин 29
Шилкин 134
Шиханов, большев. Член Г. К. от Ижевска в конце 1918 и 1919 г.г. . . . 65
139.
Шихов М., большев. Один из активн. работн. вятск. городск. парт. орг. в 1917 г. Погиб в Сибири 73
93, 115, 143, 144, 145, 148, 150.
Шишкин 106
Шлихтер, наркомпрод в 1918 г. 121
Шубин Г. 85
Шубин И., большев. Один из видных работн. вятск. парторг. в 1917—1918 г.г. Перв. редактор „Вятской Правды“ 81
93, 99, 100, 126, 130, 131, 132, 139.
Шубин С., большев. Представ. Глазова на июльск. губ. парт. конферен. в 1918 г. 28
93.
Шулаков, большев. Представит. Слободского на февр. губ. парт. конфер. в 1918 г. 108
Шустов 145

Ю.

Юмашев Л. 2
85.
Юрьев, полк. 15
Юрьевский, солд., большев. 93
94.

Я.

Ямшанов А., металл., большев. Член глазовск. к-та железнодор. Перм. ж. д. в 1917 г. 81

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

СТАТЬИ. Стр.

М. Фаворов. Октябрь в Вятке 1

Н. Городилова. Октябрь в уездах 20

Н. Солоницин. Из истории гражданской войны в губернии.

События 1918 г. 33

Ижевское восстание 37

Степановское восстание 45

Колчаковщина и борьба с нею 52

Выступление банды капитана Орлова 65

А. Новоселов. Вятская организация ВКП(б) в 1917—18 г.г.

I. Партийная организация до Октября 67

II. Парторганизация в октябре 1917 г. 83

III. Вятская организация ВКП(б) в 1-й половине 1918 г. 107

IV. Вятская организация ВКП(б) во 2-й половине 1918 г. 116

V. Вятская парторганизация в конце 1918 г. 132

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Воспоминания 143

Документы и материалы 173

Алфавитный указатель 180

Цена 75 коп.